

Имя им – «Легион»

Американские евреи всех возрастов учатся самообороне
Стр. 5

Германия после комы Меркель
Большое ожидание вразумления или полировка ореола канцлера?
Стр. 12

Одинокая строка

29 сентября – 80-я годовщина трагедии Бабьего Яра
Стр. 40

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

Дорогие читатели!

Всего несколько дней отделяют нас от начала цикла важнейших праздников еврейского народа: вечером 6 сентября для евреев всего мира наступит Рош ха-Шана.

Осенний цикл главных иудейских праздников – лучшее время, чтобы оглянуться на прошедший год, проанализировать свои достижения и признать ошибки, продумать планы на будущее. Несмотря на широко распространенные антисемитские заявления о том, что евреи правят миром, среди мировых лидеров евреев немного, но и всем остальным не мешало бы честно проанализировать сделанное. А причина для беспокойства более чем достаточно.

Как раз к 20-й годовщине исламских терактов 11 сентября 2001 г. новый президент США подарил террору целое государство, бессовестно предав множество людей, доверивших свою свободу и свою жизнь защите США. В июле он публично заявлял, что на этот раз в Афганистане не повторится то, что было в Сайгоне в 1975 г., когда США предали народ Вьетнама и отдали его на произвол вьетконговцев. Конечно, это была ложь, и Байден знал об этом. Ему не удалось убедить в обратном никого, кто имеет хотя бы немного разума. Разве что наших политиков и их СМИ, которые были удивлены неожиданными событиями после вывода войск.

Но чего еще можно было ожидать от президента, которого привели к власти левые экстремисты, антибелые расисты, антисемиты, враги демократии и западного образа жизни, а также наркоманы из BLM? Он не сможет помочь большинству людей, которые полагаются на защиту Запада. С другой стороны, реальная угроза всем брошенным на произвол судьбы в Афганистане и его деградация в

▶▶ стр. 2

Следующий номер поступит к подписчикам 30 сентября – 1 октября

J. B. O., Postfach 12 08 41,
10598 Berlin
(030) 54 71 02 50
(возможен автоответчик)
redaktion@evrejskaja-panorama.de
(03222) 132 46 01
www.evrejskaja-panorama.de
www.facebook.com/
evrejskaja
@evrejskaja

Österreich 4,80 €; Italien 3,50 €; Schweiz 4,40 CHF;
Tschechien 125 CZK; Spanien 3,80 €; Belgien 3,70 €;
Niederlande 4,40 €; Ungarn 1350 HUF;
Slowakei 4,30 €; Großbritannien 3,50 €

Время подведения итогов

7 сентября мы отпразднуем Рош ха-Шана – еврейский Новый год. Но это не значит, что мы просто повесим на стену новый календарь. В иудаизме начало года – это целый период времени, череда праздничных дней, каждый из которых дает специфический духовный заряд, который мы должны впитать душой и пронести через весь год.

По отношению к знанию и соблюдению традиции еврейский народ вот уже более 200 лет представляет собой слоеный торт. Если раньше все евреи были соблюдающими иудеями и, хоть и в разной степени, разбирались в традиции, то потом положение изменилось. Евреи ушли в нобелевские лауреаты, голливудские магнаты и ленинские стипендиаты – но в вопросах молитвы, кашрута и праздников многие начали «плавать». Тому были исторические причины, и упрекать советских евреев, которых отрезали от многовековой традиции, в недостаточном ее знании – нечестно и неумно.

Впрочем, сегодня многие, даже ни разу не бывавшие в синагоге, знают, что еврейский Новый год начинается осенью. Что на Рош ха-Шана на стол положено подавать фаршированную рыбу, яблоки с медом и гранат. И что рыба символизирует пожелание быть в наступающем году головой, а не хвостом. Яблоки с медом – для того чтобы год был сладким и удачным. А зерна граната означают многочисленность еврейского народа.

Говорит ли такая осведомленность о реальном знании иудейской традиции? Скорее, тут многие из нас уподобляются своим православным соседям, которые святят пасхальные продукты или щеголяют рецептами постных блюд на Рождество, не вникая в духовные смыслы и историю вопроса.

Все дело в глубине интереса, в отношении к вере, в интеллектуальном потенциале. У каждого своя мера. Здесь и возвращаемся к метафоре слоеного торта. Кто-то знает мало и поверхностно, кто-то – больше и глубже, а кто-то проник в глубинные смыслы и загадочные символы. Поэтому умный раввин, столкнувшись с познаниями о Рош ха-Шана на уровне рыбы и яблок, скажет: «Хорошо, что вы это знаете... Но это только начало».

В день Рош ха-Шана провозглашается царство Б-га над миром. В этот день был создан прародитель человечества Адам. И в тот же день он нарушил данный ему Б-гом запрет и был осужден

JACK GUEZ / AFP

на изгнание из Эдема. Тогда свершился первый суд над человеком.

В Рош ха-Шана Всевышний судит весь мир и определяет судьбу каждого человека на следующий год. Его поступки анализируются, и ему выносятся приговор. Поэтому Рош ха-Шана – это не праздник в обычном смысле слова. Вкусные блюда и нарядные одежды выражают не веселье, а надежду на милосердие Б-га. Вместе с тем Рош ха-Шана отличается особой атмосферой серьезности и тревоги. Поэтому в эти дни не следует развлекаться, не рекомендуется спать днем, и даже ночью желательнее спать меньше обычного. Надо как можно больше времени уделить молитве, изучению Торы.

Молитвы, читаемые в Рош ха-Шана, должны содержать десять библейских текстов, упоминающих Б-га как царя; десять текстов, упоминающих Б-га как помнящего все, и десять текстов, в которых упоминается шофар – один из существенных атрибутов празднования Рош ха-Шана.

В первый день Рош ха-Шана после полудня и до вечера принято совершать обряд Ташлих, суть которого в прочтении молитв и покаянных гимнов и в символическом «вытряхивании» грехов. Обряд проводится около воды, желательнее возле водоема, где водится рыба, символизирующая плодovitость и жизненную силу.

Второй день Рош ха-Шана отличается от вторых дней других праздников тем, что он во всех отношениях считается равным первому. Более того, в Талмуде сказано, что оба дня Рош ха-Шана – это «один длинный день».

«При том, что хорошо покушать важно, однако не это главное в Рош ха-Шана, – утверждает раввин Эли

Коган. – Еврейские праздники относятся к группе заповедей, называемых «Свидетельствами», когда мы вспоминаем и осмысливаем нечто произошедшее в прошлом. День Рош ха-Шана отмечается в день сотворения человека, который – через некоторое обобщение – называется «годовщиной сотворения мироздания», потому что все мироздание было сотворено ради человека, ради той миссии, которую наша душа должна исполнить в этом мире. Однако мы не устраиваем торжеств и не ставим на стол именинный торт, потому что в этот день первый человек согрешил и был судим Всевышним. И с тех пор каждый год в день Рош ха-Шана вершится суд над всеми потомками Адама, и каждому из нас выносятся вердикт на весь последующий год. Поэтому именно Рош ха-Шана, а не Йом-Кипур, как многие считают, называется Днем Суда. В Йом-Кипур же приговор, выносимый в начале Рош ха-Шана, утверждается».

Именно поэтому наш Новый год – это не повод радостно упасть лицом в блюдо с оливье. Это время подвести и осмыслить итоги прошедшего года и настроиться на новый годичный цикл.

Шана това! Счастливого и сладкого вам года!

Лев ЛАЗЕБНИК

«ГОВОРЯЩАЯ» ГАЗЕТА!

ТЕПЕРЬ ЭЛЕКТРОННАЯ
ВЕРСИЯ «ЕВРЕЙСКОЙ
ПАНОРАМЫ» ПОЗВОЛЯЕТ
НЕ ТОЛЬКО УВЕЛИЧИТЬ
РАЗМЕР ШРИФТА, НО И
ПРОСЛУШАТЬ СТАТЬЮ,
НАЖАВ НА ЗНАЧОК
ВВЕРХУ СТРАНИЦЫ

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

ПО ТЕЛ.: (030) 54 71 02 50 (ВОЗМОЖЕН АВТООТВЕТЧИК), С ПОМОЩЬЮ ПОДПИСНОГО КУПОНА НА СТР. 69, А ТАКЖЕ НА САЙТЕ WWW.EVREJSKAJA-PANORAMA.DE (УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ ТАМ ЖЕ).

ТАМ ЖЕ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ ГАЗЕТЫ ИЛИ ПРИОБРЕСТИ ЕЕ АКТУАЛЬНЫЙ ВЫПУСК С ДОСТАВКОЙ ПО ПОЧТЕ.

В Америке победил Корбин

В начале июля американский еврейский истеблишмент попытался доказать, что он способен бороться с антисемитизмом и одновременно быть прогрессистским. И доказал, что не может. В тот день, 11 июля, собравшись вокруг Конгресса, десятки американских еврейских групп выступили соучредителями митинга против нарастающей в Америке волны юдофобии. Организаторы надеялись на то, что на мероприятие придут десятки тысяч человек, и у них были все основания так думать. Ведь еще чуть менее двух десятилетий назад – в апреле 2002 г. – 100 тыс. американских евреев за очень короткий срок сумели съехаться со всей страны в Вашингтон для участия в митинге в поддержку Израиля во время операции «Защитная стена». Теперь же им предстояло сплотиться не за евреев в

Израиле, а за самих себя, ведь именно у них дома – от побережья до побережья Америки – антисемитизм поднял свою злобную голову.

Вот только на этот раз количество собравшихся участников, мягко говоря, не слишком впечатлило. Толпа, по большинству подсчетов, насчитывала лишь несколько сотен человек, ну, максимум, по словам организаторов, тысячи две. Как же объяснить этот ошеломительный провал?

Во-первых, проблемы начались еще с названия, которое организаторы подобрали для своего митинга. Они могли бы назвать его, скажем, «Никакой терпимости к юдофобии». Но они предпочли другой лозунг – «Без страха». Призыв «Без страха» как знамя митинга против нарастающей в стране юдофобии лишен смысла. Напротив, евреям следует опасаться

этого стремительного роста антисемитизма. Сегодня американские евреи становятся жертвами дискриминации и насилия почти везде, куда ни взгляни – в классах и в залах заседаний, на улицах и в своих синагогах. Назвав же митинг «Без страха», организаторы как бы изначально смазали остроту проблемы и тем самым унизили тех людей, которых они вроде как собрались защищать.

Не менее проблематичным стало и содержание митинга. В самом начале было озвучено его кредо. Названное «Заявлением о включении» (ну как же, куда теперь без новояза и его обязательных маркеров вроде Inclusion – «Включение»), оно гласило: «Мы противостоим всякой ненависти. Мы знаем, что мы не сможем понастоящему победить антисемитизм, если допустим другие формы нена-

висти в нашей среде... Эта коалиция не потерпит проявлений расизма, исламофобии, женоненавистничества, классового угнетения, дискриминации инвалидов, гомофобии, трансфобии, ксенофобии или любой другой ненависти... Наш шатер велик, но те, кто исповедует ненависть, должны стоять за его пределами».

Лаури Риган – известная общественная деятельница с многолетним опытом организации массовых демонстраций в защиту еврейских общинных интересов и эффективной борьбы с антисемитизмом. По итогам мероприятия Риган опубликовала в бруклинском консервативном еврейском издании The Jewish Voice подробный разбор причин столь сокрушительного провала. Среди них, например, и то, что организаторы отказались разрешить выступить на мероприятии республиканским лидерам Конгресса, бывшим должностным лицам администрации Трампа, лидерам Еван-

◀ стр. 1

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

результате нашей политики, похоже, не волнуют ни американцев, ни наших «зеленых» и красных приверженцев BLM, постоянно стоящих на коленях, и активистов «Friday for Future». Они хранят оглушительное молчание.

Похоже, у авторитетных немецких политиков предательство президентом США афганского народа, а также собственных бессмысленно принесенных в жертву военнослужащих находит понимание и поддержку. «Сегодня безопасность ФРГ защищается и в Гиндукуше», – с пафосом заявил в 2002 г. о немецком участии в миссии против талибов тогдашний министр обороны Петер Штрук. Конечно, сегодня это явно уже не так.

Похоже, безопасность в стране политиков вообще не интересует. Рост насилия на наших улицах доказывают это со всей очевидностью. Насколько слабо была защищена безопасность ФРГ, показывает не только предательство афганцев, но и усиление исламского террора в Германии в результате поспешного вывода войск из Афганистана.

В выигрыше будет Китай, который имеет всего лишь 76-километровую границу с Афганистаном, но дает ему деньги в обмен на влияние и права на эксплуатацию сырьевых ресурсов. Россия хотела бы сделать то же самое, но ее возможности не дотягивают до китайских. Геополитические силы сместились, что создает дополнительные проблемы для Запада.

Коронавирус продолжает крепко держаться в своей власти весь мир. Несмотря на прививки и не слишком последовательные послабления режима, он многое изменил в нашей жизни. Почти все, что мы считали само собой разумеющимся, оказалось хрупким. И мы – оправданно или нет – уже начали привыкать к жизни с вирусом.

Не нужно быть отрицателем «короны», чтобы понять, что вирус, который для одних людей превратился в катастрофу, сделал других победителями. И речь не только о фармакоконцернах или онлайн-торговле. Любая серьезная катастрофа помогает политикам отвлечь внимание от их серьезных провалов и прикрыть, пусть и на время, даже самые вопиющие доморощенные проблемы. Это не в последнюю очередь относится к и ФРГ, которая процветала до первого десятилетия этого века, и к Западной Европе, которой самоубийственно бесхозяйственно управляет ЕС.

Еще до пандемии просвещенный и светский, но терпимый к религии либеральный западный образ жизни в ФРГ понес ущерб из-за бездумного и суицидального отказа крайне левого и климатически-исторически-антипредпринимательского «зеленого» правительственного альянса от здравого смысла, исторической ответ-

ственности и политической порядочности. С очевидным злоупотреблением и инструментализацией «коронных» проблем для поддержания дирижистской политики этого правительства ущерб нашей до сих пор вызывавшей зависть во всем мире политико-экономической модели явно увеличится.

Уже сейчас понятно, что народ в проигрыше от пандемии. В особенности потому, что 26 сентября в стране пройдут федеральные выборы, на которых впервые за 16 лет канцлер – разрушитель общества буржуазного центра – больше не будет претендовать на этот пост. Для партий альянса проигравших, которые ранее были заслуженно наказаны массовой потерей популярности, вирус из Китая – это выигрыш в лотерею, столь же неожиданный, сколь и незаслуженный. Их радость по этому поводу трудно не заметить, несмотря на их отработанное озабоченное выражение лица. И как будто этого недостаточно, наша страна, народ которой был настолько беспечен, что отдал себя в руки Меркель и ее «зеленого» и левого окружения, пострадал от ужасающего природного бедствия.

Как почти все незаслуженно удачливые люди, наши политики уверены, что обязаны этой удачей своим способностям. Кажется, это им не вредит. Предвыборные опросы показывают, что немецкий избиратель будет безнаказанно терпеть практически все. Вполне логично, что политики презирают свой электорат, используют плагиат, нередко извлекают личную выгоду, лгут избирателю о своей биографии и игнорируют важные проблемы.

А их у нас будет немало, если мы – что можно с уверенностью предположить – продолжим следовать за «зелеными» крысоловами. Если 16 лет канцлерства Меркель нанесли большой ущерб нашей все еще либерально-демократической, хотя и не вполне безопасной республике, то годы после предстоящих выборов, учитывая электоральные прогнозы, почти неизбежно принесут нам еще худшие испытания.

Группа людей с высокими достижениями и образованные представители среднего класса осознают это. С недавних пор именно эти люди все чаще покидают страну наряду с евреями, которые де-факто вытесняются из Германии сознательно импортированной юдофобией, и эта тенденция будет усиливаться. Ни от одного законопослушного гражданина, независимо от его происхождения, нельзя ожидать, что он будет жить в обстановке растущей преступности. И никакие политические интересы, независимо от того, насколько они левые или «зеленые», не могут оправдать нынешнюю

степень пренебрежения фундаментальной заботой о безопасности населения.

За последние десять лет в наших городах резко возросло число нападений с ножом, которые совершаются в основном иммигрантами, преимущественно мусульманами. Политики предпочитают говорить о «единичных случаях», а их придворные СМИ либо замалчивают подобные преступления, либо низводят их до «поножовщины», забывая упоминать этническое и культурное происхождение преступников. Кроме того, существует массовая иммигрантская наркоторговля, терроризм, клановая преступность, убийства чести, изнасилования и многое другое.

Во многих случаях причиной, которая намеренно игнорируется политиками и СМИ, является неспособность и даже нежелание некоторых мусульман интегрироваться в сочетании с ничем не подкрепленной претензией мусульманских преступников на превосходство, а также их презрение ко всем людям других вероисповеданий и к женщинам принимающих стран. К этому добавляется массовое неуважение к закону и мягкотелые приговоры наших судов, помноженная на нежелание приводить их в исполнение.

Помимо традиционного христианского антисемитизма, основной причиной растущего оттока еврейского населения является рост агрессивной ненависти к евреям иммигрантов-мусульман. И в этом отношении ничего не изменит признание городов Шпайера, Вормса и Майнца, в которых еврейское присутствие сохранилось еще с римских времен, объектами Всемирного культурного наследия ООН. Слишком очевидно, что всего за 80 лет Германия забыла, что иудаизм был ее частью еще до того, как Германия начала существовать как государство. Ожидание еще большего усиления жестокости, прежде всего исламской юдофобии, которая бесконтрольно импортируется, вряд ли является приемлемым для евреев.

Пока я пишу эти строки, события в мире доказывают, как мало нынешние немецкие политики ценят еврейский вклад почти во всех областях жизни этого государства. Примером этого являются недавно прошедшие Олимпийские игры в Токио. Я считаю постыдным тот факт, что прошло 49 лет, прежде чем впервые память израильских олимпийцев, зверски убитых во время летних Олимпиады в Мюнхене в сентябре 1972 г., почтили минутой молчания – причем не Германия, а бывшая союзница нацистов Япония. Мало того: этого жеста почти не заметили германские СМИ.

Во внешней политике наш бесславный политический левый альянс также остается верен своему потворству арабскому терро-

ру. Как и другие западноевропейские страны, а теперь, после ухода Трампа, и США.

Из Газы и даже из Ливана совершаются неспровоцированные нападения на еврейское гражданское население. Верная себе общественно-правовая программа Tagesschau, поменяв местами преступника и жертву, сообщила об обстреле Ливана Израилем, лишь вскользь упомянув о его причине. Немецкая политика хранит по этому поводу оглушительное молчание, не желая портить отношения с новым иранским президентом-террористом и ненавистником евреев. По крайней мере, не раньше, чем с помощью Байдена они оснастят аятоллы ядерными бомбами для уничтожения Израиля.

Бывший Европейский экономический союз, который даже без демократической легитимации все больше превращается в наднациональное федеральное государство, вместо солидарности с иранским народом направил на инаугурацию нового президента своего эмиссара. Были ли при этом строительные краны украшены повешенными геями или в честь гостей было проведено публичное побивание камнями неверных женщин, не сообщается.

В еврейском сердце Израиля, в Иудее и Самарии, поселенцев зверски убивают арабы с изобретенной несколько десятилетий назад «палестинской» идентичностью. Немецкая политика и СМИ молчат по этому поводу или агитируют в ток-шоу за свободную от евреев Палестину, называя Израиль «государством апартеида», хотя его почти двухмиллионное исламское население – единственные не угнетенные мусульмане в исламском мире.

Это не должно никого удивлять: прежде нацисты и прочие антисемиты требовали «Евреи, убирайтесь в Палестину!». Сегодня благонамеренные левые и «зеленые» антисемиты вместе со своими арабскими исламскими друзьями кричат: «Евреи, вон из Палестины!». Изменилось направление, но не отношение. При ожидаемом продолжении и даже усилении лево-«зеленого» политического курса Германия и части Западной Европы станут для евреев (но, вероятно, не только для них) такими же непригодными для жизни, как Луна.

Израиль и еврейский народ, даже несмотря на новое правительство и вопреки «короне», будут процветать и пользоваться растущим признанием как единственная демократия в регионе. Государству Израиль, еврейскому народу и нашим читателям мы желаем всего наилучшего в эти непростые времена. Пусть наступающий год принесет вам счастье!

Am Israel Chai!

Ваш д-р Рафаэль Коренцехер

гелической церкви или суперзвездам консервативных СМИ. Они не позволили выступить пережившим Катастрофу европейского еврейства или жертвам террористических атак палестинских арабов.

Вместо этого в митинге участвовали лишь одни прогрессистские активисты, за которыми следовали представители демократов и новой администрации. Реформистский лидер обрушился с нападками на Израиль и на «оккупацию». Все до единого выступавшие подчеркивали свой восторг от президента Байдена, и это несмотря на то, что он назначил на руководящие должности в своей администрации людей, хорошо известных своими антисемитскими заявлениями, поддержкой движения BDS, Ирана и террора палестинских арабов.

Один за другим спикеры атаковали правых экстремистов и неонацистов. Но они ни словом не упомянули ни антисемитских законодателей во фракции демократов в Конгрессе, ни тех партийных лидеров, которые вместо того, чтобы осудить этих антисемитов, напротив, продвигают их.

Разумеется, ораторы не осудили Black Lives Matter, несмотря на открытый антисемитизм этой организации и тот факт, что именно еврейские учреждения и предприятия во время беспорядков неизменно оказывались непосредственными и конкретными целями погромщиков BLM.

Короче говоря, учитывая название митинга и состав выступающих, евреи, приверженные реальной борьбе с антисемитизмом, не имели ни малейших причин прилагать какие-либо усилия для поездки в Вашингтон. Прогрессистские же евреи со своей стороны не настолько озабочены антисемитизмом, чтобы беспокоиться по этому поводу.

Свой разгромный анализ Риган резюмировала так: «Этот неудавшийся митинг стал ясным сигналом того, что электоральный вес и голос евреев больше не имеют значения. Если евреи даже не удосужились выйти на митинг, чтобы бороться с антисемитизмом, зачем политикам поддерживать Израиль и евреев, когда сами евреи больше не поддерживают ни Израиль, ни евреев?»

Эпический провал митинга еще более поразителен и трагичен на фоне успешной борьбы британских евреев против Британской лейбористской партии на протяжении периода пребывания Джереми Корбина в качестве лидера этой партии в 2015–2019 гг.

Британское еврейское руководство, как правило, расколото и не имеет особого политического влияния – прежде всего, по сравнению со своими американскими коллегами. Тем не менее, когда был избран Корбин, обычно разобщенная британская еврейская община сумела объединиться, чтобы противостоять человеку, который назвал террористов ХАМАСа и «Хезболлы» «своими хорошими друзьями», отверг право Израиля на существование и сравнил еврейское государство с нацистской Германией.

Проявив беспрецедентную демонстрацию единства и озабоченности, в 2016 г. три британские еврейские газеты отказались от своего извечно сопернического и опубликовали на первой полосе редакционную статью, осуждающую Корбина. Они назвали призраком правительства, возглавляемого Корбином, «реальной угрозой еврейской жизни» в Великобритании.

Накануне парламентских выборов в Великобритании в 2019 г. главный

Неубедительный «протест» против роста антисемитизма

раввин Эфраим Мирвис написал в The Times статью, в которой предупредил о том, что кандидатура Корбина ставит «под угрозу душу нации».

После сокрушительного поражения лейбористов на избирательных участках многие комментаторы объясняли это поражение успехом еврейской общины в раскрытии правды, показавшей, что Корбин является антисемитом, а лейбористы под его руководством стали систематически фанатично относиться к евреям.

После выборов Корбин был отстранен от руководства партией именно из-за своего отказа бороться с антисемитизмом. Его преемник Кейр Стармер настолько серьезно отнесся к работе по очистке партийных рядов от антисемитов, что продолжает эту работу по сей день – спустя уже почти два года после выборов. Совсем недавно управляющий Лейбористской партией Национальный исполнительный комитет должен был проголосовать за изгнание около 1000 своих членов, отрицающих утверждения об антисемитизме внутри партии.

Американский еврейский истеблишмент гораздо более однороден, чем его британский аналог. Он состоит из прогрессистской фракции меньшинства и умеренной фракции большинства. Вот только подобно своим коллегам в Демократической партии, прогрессистское меньшинство в американском еврейском истеблишменте сумело использовать отвращение большинства к разобщенности для захвата тотального контроля над тонком и параметрами американского еврейского дискурса, навязав затем свою повестку всему общинному руководству.

Недавно мы получили представление о том, как это работает, когда ГВАО – внутренняя исследовательская компания прогрессистского еврейского истеблишмента – опубликовала опрос относительно взглядов американских евреев на американскую политику и на Израиль (см. также стр. 4). Из того, как были составлены и подобраны вопросы, ясно, что цель опроса заключалась не в исследовании общественного мнения, а в продвижении определенной повестки дня.

Среди вопросов, включенных в опрос, было несколько вопросов, якобы посвященных выявлению антисемитизма. Участников спросили, имеет ли Израиль право на существование и является ли антисемитизмом постановка под сомнение права Израиля на существование. Их спросили, является ли Израиль государством апартеида и является ли антисемитизмом утверждение, что Израиль – государство апартеида. Их спросили, прово-

дит ли Израиль геноцид и является ли обвинение Израиля в геноциде антисемитским. И их спросили, похоже ли отношение Израиля к палестинским арабам на расизм в Америке и является ли такое сравнение антисемитским.

Ответы на эти вопросы были ужасны. Израильское общество было ошеломлено новостью о том, что четверть американских евреев считают Израиль государством апартеида (при этом 24% считают, что определение Израиля в качестве государства апартеида не является антисемитским); 22% считают, что Израиль совершает геноцид против палестинских арабов (при этом 31% считают, что это утверждение не является антисемитским); 9% считают, что Израиль не имеет права на существование (и 17% считают, что это утверждение не является антисемитским), и, наконец, 34% считают, что отношение Израиля к палестинским арабам похоже на американский расизм (30% считают, что это утверждение не является антисемитским).

Однако куда более печальным, чем сами ответы, стало то, что прогрессистский еврейский истеблишмент хотел задать именно эти вопросы. Если бы институт, представляющий, скажем, неонацистов, спросил американцев, правильно ли избивать евреев на улицах, определенный процент респондентов, несомненно, ответил бы утвердительно. Но ответ еврейской общины на такой опрос не был бы сосредоточен на его результатах. Он по праву был бы сосредоточен на неонацистах, задавших подобный вопрос, а лидеры общины совершенно справедливо обвинили бы компанию, проводившую подобный опрос, в подстрекательстве к насилию против евреев.

Теперь же, благодаря прогрессистским евреям, заказавшим опрос ГВАО, депутат Палаты представителей Ильяхан Омар и ее друзья-юдофобы внутри и снаружи фракции демократов в Конгрессе станут использовать результаты опроса, отвергая критику кровавые наветы против Израиля и его «Бенджаминов», вооруженным опросом, подготовленным их сторонниками из числа американских евреев.

И это подводит нас к умеренным, составляющим большинство американского еврейского истеблишмента. Как и их коллеги в руководстве демократов, эти лидеры прекрасно знают, что Израиль не является государством апартеида, не совершает геноцид и не виновен в системном расизме. Они прекрасно знают, что все эти возмутительные и подлые обвинения выдвигают антисемиты. Однако, подобно спикеру Палаты представителей Нэнси Пелоси и лидеру большинства

в Сенате Чарльзу Шумеру, они не станут бороться с прогрессистами, защищая правду.

Напротив, они снимут израильские флаги со своих синагог, школ, еврейских культурных центров и сцен на митингах. Они не станут говорить об Израиле. И они поддержат «Заявления о Включении», в которых утверждается, что нельзя бороться с антисемитизмом, не борясь со всеми формами ненависти, потому что в ненависти к евреям нет ничего уникального. И вообще, «оккупация» вызывает разногласия и т. д.

Они будут повторять эти заклинания, не осознавая, что они переняли подлый и лживый лексикон Джереми Корбина. Ведь именно Корбин, защищаясь от обвинений в антисемитизме, утверждал, что он просто не может быть антисемитом, поскольку настроен против расизма.

Жертвами же провала еврейского американского истеблишмента являются американские евреи. В июне профсоюз преподавателей Городского университета Нью-Йорка (CUNY) подавляющим большинством голосов принял резолюцию, в которой Израиль назван «апартеидом... колониальным государством поселенцев», совершающим «резню» палестинских арабов, и потребовал от администрации Байдена прекратить помощь Израилу. В резолюции также содержится призыв к CUNY присоединиться к кампании движения BDS против Израиля.

Некоторые профессора-евреи вышли из союза в знак протеста. В интервью Algemeiner профессор Роберт Шапиро из Бруклинского колледжа сказал, что ему «трудно понять, что делать дальше». «Это куда сложнее, чем просто антисемитизм, – заметил он. – Это использование подхода интерсекциональности и утверждений о том, что, если вы действительно выступаете за справедливость для вашей конкретной группы или определенных групп, вы должны быть за справедливость для всех, кого дискриминируют».

Ситуация еще больше усложняется тем фактом, что многие из предпочитаемых адептами интерсекциональности групп жертв – наряду с теми, которые были упомянуты в «Заявлении о включении» на митинге «Без страха», – как раз и являются главными подстрекателями антисемитских нападений на евреев в университетских городках по всей территории США. Таким образом, кредо американского еврейского истеблишмента требует, чтобы евреи встали на сторону групп, которые их преследуют и травят.

Антисемитизм в Британии не исчез с поражением Корбина. Он продолжает разрастаться, как и в США. Тем не менее разница между двумя еврейскими общинами по обе стороны Атлантики очевидна. Когда вопрос встал ребром, британский еврейский истеблишмент вступился за евреев даже ценой отказа от прогрессистских интерсекциональных лозунгов.

Своей демонстрацией слабости 11 июля, как и всей своей деятельностью до и после, американский еврейский истеблишмент показал и друзьям, и врагам, что в США ситуация обратная. В то время как прогрессистская фракция еврейского истеблишмента поощряет антисемитизм, умеренное большинство предпочло без боя отказаться от борьбы за права евреев.

Кэролайн ГЛИК

Перевод с англ. А. Непомнящего

Еврейские ненавистники Израиля

Каждый пятый молодой американский еврей отказывает Израилю в праве на существование, а четверть евреев США обвиняют его в апартеиде и геноциде

Организация Jewish Electorate Institute (JEI) провела опрос общественного мнения об отношении американских евреев к Государству Израиль. Как отмечает в публикации Еврейского телеграфного агентства Рон Кампеас, опрос был «привязан» к теме майского обострения, когда ХАМАС, «Исламский джихад» и другие террористические организации обстреливали израильские города ракетами, а ЦАХАЛ отвечал на это гораздо решительнее, нежели раньше.

Результаты опроса вызывают шок: как оказалось, пропасть между еврейским государством и американским еврейством становится всё глубже.

Заметим, что JEI, связанная с Демократической партией, а возможно, и лично с ее главным евреем Берни Сандерсом, организовывая опрос, составила вопросник весьма своеобразно. Этим самым, думается, она внесла солидную лепту в результаты.

В числе респондентов представлены все возрастные группы, лица различного уровня образования, примерно одинаковое количество мужчин и женщин. Конфессиональная принадлежность опрошенных: 37% реформисты, 17% – приверженцы консервативного иудаизма, 9% – ортодоксы, 31 – лица вне определенной деноминации. При этом 85% считают себя иудеями по религии, 11% – атеистами или агностиками. Независимо от конфессиональной принадлежности все опрошенные считают себя евреями. Из числа ортодоксов 38% принадлежат к модернистской ортодоксии, 29 – к хасидам, 27% определили себя как «ешивииш», «литваки» или «Агуда». Как отмечают критики, респонденты отбились с существующим креном в сторону приверженцев партии власти, а посему репрезентативной выборку считать сложно. Тем не менее данные этого опроса еврейского мнения, в котором приняли участие 800 человек, заслуживают внимания.

А они таковы: 34% респондентов согласились с утверждением организаторов, что отношение Израиля к палестинцам аналогично расизму в Соединенных Штатах, 25% – что Израиль является государством апартеида и 22% – что Израиль совершает геноцид против палестинцев. Среди молодых респондентов (то есть в возрасте до 40 лет) процент критиков и ненавистников Израиля еще выше. Если в группе более возрастных евреев на очень милый вопрос «Считаете ли вы, что Израиль не имеет права на существование?» утвердительно ответили 9%, то «молодняк» был гораздо решительнее: 20% – то есть, каждый пятый респондент моложе 40 лет был бы рад, если бы Израиль не было вовсе. Удивительно, что организаторы не задали еще один уточняющий вопрос: «Хотели бы вы, чтобы Израиль был стерт с лица земли?» Боюсь, что многие среди одобрявших предыдущий тезис, не моргнув глазом поддержали бы эту идею.

К счастью, большинство американских евреев все еще поддерживает Израиль. Но их ряды, увы, редуют...

И в утверждении о том, что Израиль осуществляет геноцид так называемого «палестинского народа», «молодняк» проявил куда большее единодушие: за него проголосовали более трети из них. При этом даже юристы-правозащитники, критикующие Израиль, называемые обвинениями в геноциде и апартеиде крайней позицией, мягко говоря далекой от реальности.

Результаты поразительны, пишет Кампеас, поскольку основные про-израильские организации изо всех сил пытаются доказать, что Израиль занимает центральное место в еврейской идентичности и что критика еврейского государства часто переходит в самый натуральный антисемитизм. Лидеры этих организаций предполагают, что многие участники опроса подпали под влияние критики, высказанной во время конфликта между Газой и Израилем в мае, в первую очередь – горсткой демократических членов Конгресса, которые затем подверглись критике со стороны своих умеренных коллег. Не стоит забывать, что левонаправленные американские СМИ с удовольствием цитируют именно эту публику, позиция которой смыкается со взглядами любящей помянуть своих еврейских предков конгрессвумен Александрии Окасио-Кортес, а также ее соратниц по борьбе с Израилем и поддержке ХАМАСа и прочих террористов Рашиды Тлайиб и Ильхан Омар.

Израиль был лишь частью, хотя и важной, в этом исследовании политических настроений американских евреев. Как оказалось, большинство респондентов всех возрастов выразило полный «одобрямс» деятельности президента Джо Байдена и решительное «фэ» его предшественнику Дональду Трампу и республиканцам в целом. При этом среди ортодоксов, которые на президентских выборах 2020 г. преимущественно проголосовали за республиканцев, деятельность Байдена в целом одобрил 31%, а 44% поддержали выстраиваемые нынешним президентом отношения с Израилем.

На вопрос о том, предпочтут ли они демократа республиканцу при голосовании в Конгрессе на промежуточных выборах в следующем году, 68% поддержали демократа и 21% – республиканца. Лидеры демократов – спикер Нэнси Пелоси и лидер большинства в Сенате Чак

Шумер – получили 54 и 52% одобрения соответственно, а лидеры меньшинства в Палате представителей и Сенате, Кевин Маккарти и Митч Макноннелл, – по 10%.

Примечательно, что 83% респондентов заявили, что их беспокоят усилия республиканцев в Джорджии и Флориде по «ограничению доступа к избирательным урнам», что, по словам демократов, направлено на то, чтобы помешать

избирателям из числа меньшинств. Около 76% респондентов поддержали продвигаемые демократами федеральные законы, которые заблокировали бы усилия штата по «ограничению избирательных прав», а 62% поддержали устранение обструкций в Сенате, чтобы позволить демократическому большинству принять этот закон.

Респондентам предложили указать две основные волнующие их проблемы. В итоге проблематика Израиля занимает 4-е место от конца из 16 (перед Ираном, абортными и «прочим») – всего 4% указали на ее актуальность. Наибольшую обеспокоенность американских евреев вызывают проблемы климата – на нее указали 32% опрошенных. Антисемитизм в числе основных проблем волнует 9%. При этом в целом проблемами антисемитизма озабочено почти 80% опрошенных, из которых 60% видят наибольшую угрозу со стороны правых, 22% – со стороны левых, а 12% опасаются и тех и других.

Но вернемся к израильской теме. Помимо ответов на сами провокационные вопросы, приведенные выше, организаторы по их поводу спросили, считают ли участники антисемитской саму их постановку. Только в одном случае большинство – 67% респондентов – согласились с тем, что утверждение «Израиль не имеет права на существование» было антисемитским. Насчет геноцида и апартеида большинство респондентов высказались за легитимность этих вопросов и не сочли их юдофобскими. На вопрос о решении ближневосточного конфликта путем создания «двух государств для двух народов» 61% респондентов ответили, что, по их мнению, это был бы предпочтительный исход. Но 19% заявили, что предпочитают аннексию Иудеи и Самарии, которая лишит палестинцев права голоса на национальных выборах. А еще 20% высказали мнение, что предпочитают «создание одного государства, которое не является ни еврейским, ни палестинским» и охватывало бы Израиль, Западный берег и сектор Газа. В настоящее время Газа контролируется террористической группировкой ХАМАС.

В то время как существенное большинство респондентов – 71% – заявили, что важно предоставить финансовую помощь Израилю,

58% считают, что было бы целесообразно ее ограничить, чтобы Израиль не мог тратить деньги США на поселения. Большинство – 62% – поддерживают отказ Байдена от политики Трампа по прекращению помощи палестинцам.

Этот опрос можно в какой-то мере считать «второй серией» предыдущего, выяснявшего настроения американских евреев. Тогда на вопрос о том, чувствуют ли они эмоциональную привязанность к Израилю, 62% респондентов ответили положительно, 38% – отрицательно. В том майском опросе компании Pew приняли участие 4700 американских евреев, и выборка была более репрезентативной.

Результаты исследования представляют собой новую проблему, поскольку новое израильское правительство пытается восстановить связи с еврейской общиной США, которая в некоторой степени была отчужденной от Израиля в течение 12 лет, когда премьер-министром был Биньямин Нетаньяху. Опросы показали, что израильские и американские евреи мало знают друг о друге. Одно из заявлений в опросе, переключаясь с утверждением бывшего президента Дональда Трампа о том, что евреи, голосующие за демократов, неояльны по отношению к Израилю, также было предложено респондентам, чтобы оценить, является ли оно антисемитским, как в свое время предположили основные еврейские организации. Однако, в то время как подавляющее большинство респондентов – 77% – не согласилось с этим заявлением, только 26% признали высказывание Трампа проявлением юдофобии.

Представители левого крыла Демократической партии, настаивающие на прекращении или ограничении финансовой помощи единственной демократии на Ближнем Востоке, благодаря этому опросу тепер могут вещать о согласии евреев с их позицией.

И еще один важный момент из июльского опроса – обеспокоенность по поводу антисемитизма в Соединенных Штатах. В целом ее выразили 90% респондентов. Из них 61% считает, что угроза исходит справа, 22% – что слева, остальные сочли, что угроза одинакова с обеих сторон. Среди ортодоксальных евреев 69% заявили, что угроза исходит слева, 10% – справа и 18% – с обеих сторон. 38% опрошенных считают, что при Байдене евреям стало жить безопаснее, 20% – что тревожнее, а 42% – что ничего не изменилось.

И вот какой вопрос хочется задать тем соплеменникам, кто так ненавидит Израиль: если вы так опасаетесь роста антисемитизма, то куда направите свои стопы в случае его перехода в горячую фазу? Неужели в еврейское государство, право на существование которого столь решительно отвергаете?

Имя им – «Легион»

Американские евреи всех возрастов учатся самообороне

Когда я, опоздав на несколько минут, поднялась на третий этаж невзрачного здания и вошла в зал, расположенный над салоном по наращиванию ресниц, четверо мужчин и три женщины тщательно отработывали удары в пах с разворота.

Я заняла свое место у двери перед классом – распространенное в Манхэттене наказание за опоздание на групповую тренировку. Однако этот конкретный урок не обещал ни тела в бикини, ни разрыва на куски, ни связи между разумом, телом и душой за 40 баксов плюс прокат обуви.

Эта группа представляет собой «Легион» – организацию обучения самозащите, которая сотрудничает со спортивными залами и школами боевых искусств в районе Большого Нью-Йорка. Ее миссия состоит в том, чтобы «укрепить колени» евреев, обучая нас бороться с антисемитами, которые стремятся причинить нам вред, бросая в нас петарды, забрасывая наших детей яйцами, нанося нам удары кулаками в лицо или еще хуже.

Все в классе носят одну и ту же черно-белую футболку с надписью: «Сила приносит свободу». Фраза была придумана Джоном Лоу, который стал соучредителем «Легиона» вместе с Мередит Вайс. «Евреи будут свободны только тогда, когда мы сможем полагаться на свои силы, а не на силы других», – говорит он о лозунге.

Если вы намерены записаться на этот курс, примите небольшой совет: не посещайте пивную Питера Люгера накануне вечером. Откажитесь от второго бокала «Негрони» и, если вам удастся его избежать, запланируйте урок через несколько дней после холостяцкой поездки в Майами, пропитанной текилой и громкой музыкой. И уж точно не проводите вечернее время накануне занятий, лежа на диване и грызя остатки бифштекса, глядя в пустоту, как загнанный зверь. В противном случае вы будете похожи на меня, согнувшуюся пополам на коврике и съжившуюся под взглядом Рона Мизрахи – мощного израильтянина с тагуировками, который с выражением милосердия в своих голубых глазах говорит: «Даже если вы не в состоянии отжаться, вы можете просто удерживать позицию».

В течение часа мы делали разминку, затем упражнения, чтобы закрепить форму для таких движений, как удары коленями и ответные удары, включая вариации в случае атак сзади, сбоя и анфас. Были удары выше колен, еще больше отжиманий и совместная практика. Затем спарринг. А на следующий день я не могла ходить.

Вайс, которая стала соучредителем «Легиона» в 2014 г., во время последнего столкновения между Израилем и Газой сказала мне, что программу закончили более 400 курсантов. Она и Лоу также являются членами-основателями организации «Топливо для истины» – группы защиты интересов Израиля, которую они создали после 11 сентября 2001 г.

«Речь идет о подготовке», – говорит 45-летняя Вайс, назвавшая группувость пяти еврейских батальонов под командованием Зеэва Жаботин-

Члены организации Magen Am

ского, которые сражались против османов во время Первой мировой войны в тогдашней Палестине. Батальоны Жаботинского состояли из молодых бойцов-мужчин из «черты оседлости» и других европейских беженцев, изгнанных из Палестины османами и проживавших в Египте. Вайс сказала мне, что сегодняшней «Легион» не столь однороден. На Манхэттене живут миллениалы, тогда как группа в Западном Хартфорде немного старше, им по 50–60 лет. Население Бруклина более религиозное, и на Лонг-Айленде есть много молодых современных ортодоксальных семей. Два стажера, с которыми я разговаривала после уроков, провели первые несколько лет своей жизни в Советском Союзе. «Они понимают многое из того, чего еще не понимают американские евреи», – говорит Вайс, живущая на Лонг-Айленде. – У них есть родители, бабушки и дедушки, которые пережили это и сбежали».

«Пора евреям перестать подставлять другую щеку, когда их ударили по одной», – говорит мне 31-летний Даниил Гольдин, родившийся в России и выросший на Манхэттене. – Слишком многие из наших собратьев-евреев, к сожалению, отказываются видеть реальность, и сколько бы вы ни говорили: «Я либерал, или тот, или этот», все всегда будет говорить: «Но ты еврей». Неважно, религиозный или атеист. Неважно. Ты все равно еврей». Занятия дали ему «чувство высоко поднятой головы».

Живущая на Статен-Айленде адвокат Ольга, родившаяся в Украине, добавляет: «Люди всегда говорят: „И как это они не знали? Как они могли позволить этому зайти так далеко, прежде чем осознали, что происходит?“ В настоящее время я не знаю, как далеко все это зашло. Но некоторые из последних новостей должны помочь людям понять, как далеко все еще может зайти».

В другое время Гольдин и Ольга, возможно, присоединились бы к отрядам партизан в белорусском лесу или проходили бы учения вместе с комбатантами в Кетскилз, в лагерях, созданных экстремистами из Лиги защиты евреев в 1990-х. Сегодня они являются частью более широкой организации, поддерживающей постоянные усилия евреев по самозащите и возглавляемой евреями, борющимися за свое достоинство и

безопасность в условиях цифровой революции, в результате которой гнусная ненависть к евреям ежедневно вырывается с онлайн-форумов на тротуары.

В дополнение к группам, подобным «Легиону», есть группы, обучающие народ Книги владения мечом. А Израильская тактическая академия Херева Гидона, действующая в Пенсильвании, Аризоне и Флориде, в течение порядка девяти лет учит соплеменников защищаться, в особенности с помощью узи, пистолетов и винтовок. В Бронксе раввин-сэнсэй Грег Московиц, обладатель черного пояса по джиу-джитсу и карате, уже несколько десятилетий ведет «уроки по борьбе с терроризмом», иногда с использованием топоров и боевых искусств.

После серии нападения в Монси, Джерси-Сити и Бруклине в декабре 2019 г. резко возросло количество заявок на получение разрешений на оружие в округе Рокленд. Некоторые евреи фактически вооружились до зубов.

В Калифорнии организация Magen Am («Щит нации») занимается созданием и обучением групп безопасности в еврейских кварталах Лос-Анджелеса.

Есть также патрули «Шмира» и «Шомрим» – частные еврейские полицейские силы, действующие в пяти районах Нью-Йорка и в других местах с большим религиозным населением, готовые реагировать на кризисные ситуации быстрее, чем городская полиция.

В 2015 г., через несколько месяцев после окончания альфа-класса «Легиона», я познакомилась в Бруклине с французом, который был частью аналогичной группы у себя дома, в Париже. Он был волонтером SPCJ – Service de Protection de la Communauté Juive (Службы защиты еврейской общины). С тех пор организация превратилась в более крупное предприятие OJE, которое охватывает всю Европу. Жестокие нападения на французских евреев после разгрома редакции Charlie Hebdo, кризис с заложниками в кошере супермаркета, нанесение ножевых ранений за пределами синагог и на улицах Ниццы, изнасилования, нападение с мачете и немыслимое убийство Сары Халими стали причиной волны алии французских евреев и побудили молодых людей, таких как Эллиот, мой тогдашний парень, принять меры.

Эллиот рассказал мне, как в 16 лет он был завербован группой самообороны еврейских подростков и мужчин, которые собирались в спортзалах еврейских школ, оркестровых ямах и на автостоянках синагог для тренировок по крав-мага. В Париже Эллиот стоял на посту перед синагогой во время Шаббата. Он задавал вопросы, допрашивал, а иногда и обыскивал людей в поисках ножей и бомб, будучи обученным бортпроводником авиакомпании, который объяснил ему, какие следует задавать вопросы и какого размера сумки должны вызывать тревогу.

По мере того как он говорил, я подумала: «Вот это да, учитывая рост токсичности политики, одержимой идентичностью, поддержанной информационной революцией, подпитывающей коллективную паранойю и глубокое недоверие к западным институтам, оплодотворяются семена деспотизма и антисемитизма, и эта тревожная тенденция неизбежно дойдет до берегов Америки». Или это было: «Вот это круто!»? Я не могу вспомнить.

Мой бывший, который больше не участвует в группе, сейчас живет в Лондоне и имеет жену и ребенка. Когда я его вновь встретила, он сказал мне, что американские евреи, по его мнению, видят мир через «тонированное стекло». Я понятия не имею, каково это на самом деле – приносить жертвы ради своего народа. Я едва ли способна вести неприятные разговоры с друзьями. Я действительно не хочу иметь оружие. Я содрогалась при мысли о том, как высоко поднимется прилив, когда обрушится следующая волна.

Мереди говорит мне, что во время недавнего обострения ситуации в Израиле ее телефон разрывался. «Нас заваливают запросами отовсюду, в том числе из Канады», – говорит она. Организация Magen Am собрала за неделю 529 998 долл. пожертвований и планирует в июле добавить еще восемь ветеранов армии из США и Израиля в свои вооруженные патрули.

«Я бы предпочел получить травму, чем убежать или опускать голову», – говорит Рон. Он загорелся, надеясь вскоре начать вести в «Легионе» уроки стрельбы и владения ножом. Организация планирует расширяться за пределы Северо-Востока и по всей стране, предлагая курсы по предметам, выходящим за рамки самообороны, таким как ситуационная осведомленность, протоколы активного стрелка и оказание первой помощи.

Во время занятий украинский адвокат Ольга велит мне душить ее. Я покорно кладу руки ей на шею. «Не как будто, а души по-настоящему!» – требует она. – Да, вот так, правильно!» Она учит меня напрягать шею. Настала моя очередь, и, как только она положила руки мне на шею, я медленно поднимаю плечи до ушей, а это именно то, чего вы не должны делать. Ольга мягко спрашивает меня: «Ты почему глаза закрываешь?»

Сюзии ВАЙС

Перевод с англ. М. Аргаман
(translarium.info)

«Чемодан без ручки», упавший на ногу США

Запад потерпел позорный крах в Афганистане

В 1838–1842 гг. цивилизованный мир в лице Британской империи впервые и сполна познал на себе «преlestи» Афганистана в качестве поля боя и политической игры. Два последующих опыта британцев в 1878–1880 и 1919 гг. тоже оказались не самыми приятными. Следующим на очереди в 1978–1989 гг. был СССР. О результатах той войны читателю напоминать не стоит. И, наконец, нынешняя война продолжительностью почти 20 лет, в которой, несмотря на обширность натовской коалиции и участие ряда не входящих в альянс стран, главенствующая роль принадлежала США.

Вопреки тому, что Афганистан – третьестепенная в масштабах планеты, бедная и слабо развитая страна, значение происшедшего там для мировой политики весьма велико. Именно поэтому уже сейчас можно и нужно делать определенные выводы. Один из очевидных состоит в том, что долгая и упорная борьба на своей территории даже против превосходящего противника вполне может принести плоды. Что касается прогнозов, то с ними особенно торопиться не стоит.

В 2001 г. США с союзниками начали вторжение в Афганистан в ответ на теракты 11 сентября. Контролирувшее тогда большую часть страны экстремистское исламистское движение «Талибан» было прямым союзником «Аль-Кайеды», приютившим ее на своей территории. И хотя целью операции «Несокрушимая свобода» было также свержение «Талибана», главной своей задачей американцы ставили борьбу с международным терроризмом, а не установление в Афганистане демократии, как многие ошибочно утверждают. Создание относительно устойчивого прозападного режима с демократическими задатками, по замыслу США, было призвано служить эффективным инструментом в деле завершения войны и установления в стране устроившего Вашингтон статус-кво.

И вот здесь-то американцы, как и другие державы на протяжении истории, просчитались, причем дважды. Первый раз – когда сочли возможным установить в столь специфической стране, как Афганистан, стабильную прозападную власть. Второй – когда поняли, что это нереально, но еще долгие годы тянули там ляжку, хотя данный процесс сопровождался человеческими и немалыми материальными потерями.

С первым пунктом все достаточно очевидно: беспринципные конъюнктурщики без идеологической или религиозной мотивации – очень зыбкий фундамент. Особенно если противник мотивирован и обладает волей к победе. Здесь-то и кроется ответ на вопрос, почему 300 с лишним тысяч афганских силовиков, вооруженных не в пример талибам, разбежались в считанные дни. Всё очень просто: ни цифры, ни техника не имеют значения, когда военные – немотивированный сброд, в значительной массе наркоманы, которым не за что воевать. Кстати, подобное наблюдалось в ряде районов Сирии и Ирака в минувшем десятилетии, во время триумфального (в первой

фазе войны) шествия «Исламского государства».

Почти сразу после убедительной победы над «Талибаном» в 2001-м американцы и их союзники должны были осознать бесперспективность создания в Афганистане модели устойчивого антиталибовского режима. Это понимание должно было привести к решительному шагу – выводу войск из страны и прекращению вливания в нее денег, оптимально – в 2003–2004 гг. Однако до кого-то это медленно доходило, к тому же политики всегда боятся испортить свой имидж. Уход же из Афганистана с дальнейшим неминуемым скатыванием страны в хаос и разгул исламистов выглядел бы провалом. Никакой президент не готов был занести таковой себе в актив. При этом, в отличие от войны во Вьетнаме, протесты в США против войны носили весьма ограниченный характер, и это оставляло политикам комфортную возможность продолжать боевые действия, не беспокоясь ни о чем. Ответственность же реагировала на ситуацию с пониманием, что вполне объяснимо: недавние теракты 11 сентября никто не забыл, армия укомплектована контрактниками, а не призывниками, потери сравнительно невысоки.

Годы шли, о первичных целях – борьбе с «Аль-Кайедой» – почти забыли, а война, требующая колоссальных финансовых трат, не прекращалась. По официальным данным, только в афганскую армию за эти годы американцы со товарищи вложили более 80 млрд долл., но это мизерная часть расходов на войну в целом и на поддержку афганских властей. В гигантские суммы обходилась логистика. Отличным примером служит цена на топливо, доставлявшегося сначала по морю в Пакистан, а затем по суше – с огромными потерями из-за атак противника – к пунктам назначения. Стоимость литра солярки по итогам такого путешествия зачастую доходила до 50–70 долл. Маленькая, но важная деталь: львиная доля потраченных средств по большому счету осталась в США – огромные прибыли получали многочисленные американские компании, подрядчики и контрактники.

Итак, после быстрого выполнения основных целей дальнейшее пребывание контингента НАТО в стране оказалось обусловлено глубоко ошибочными расчетами. Затем – всё более явным нежеланием политиков подписаться под неудачей. Но постепенно шаги в направлении завершения всё же делались. Вывод войск НАТО фактически начался летом 2011-го, а два года спустя ответственность за безопасность в Афганистане была передана местным властям. Относительно малочисленный натовский контингент перешел в статус «группы поддержки». С этого момента пошло уже откровенно бессмысленное оттягивание конца, растянувшееся на многие годы и обошедшееся очень дорого.

Американских граждан и сотрудничавших с НАТО афганцев пришлось спешно вывозить из страны, словно скот

что критиковать. Однако очевидно, что будь на месте Байдена Трамп и даже договорись он с «Талибаном», по большому счету, для Афганистана всё закончилось бы примерно тем же: быстрым крахом режима. Провалы американской разведки и экспертного сообщества привели к тому, что скорость падения власти президента Гани оказалась явно недооценена. Результатом стала абсурдная ситуация: выведенные войска понадобилось возвращать для обеспечения срочной эвакуации американских граждан и союзных афганцев. Всё это сопровождалось сценами, мягко говоря, не делающими США чести. Чего только стоят кадры цепляющихся за американские самолеты людей, которые разбиваются, падая с большой высоты...

Быстрый крах афганского режима и американские провалы последних недель на всех уровнях, начиная от Байдена и заканчивая военными, безусловно, сильно ударили по репутации США в целом

и как потенциального союзника в частности. Заслуженно страдает и репутация самого президента. Но в главном – а именно в желании положить конец американскому участию в этой давно потерявшей для США смысл войне – Байден, как и Трамп, совершенно прав. Альтернатив было две: либо снова значительно усилить американский контингент в Афганистане, что очевидно неприемлемо; либо годами продолжать прежнюю практику, чреватую новыми человеческими потерями и очередными десятками миллиардов на ветер. И всё это ради поддержки коррумпированного сообщества приспособленцев, живущих за американский счет и не готовых самостоятельно воевать с талибами.

Конечно, отступление могло выглядеть иначе, но не стало таковым из-за ошибок Вашингтонской администрации и военных. Что касается афганцев, то в массе своей на союзников они по означенным выше причинам никак не тянут. Те же немногие, кто все-таки подходит под данное определение, заслужили быть вывезенными из страны: если часть их серьезно пострадает, это станет еще одним провальным пунктом завершающего этапа американского присутствия в Афганистане.

Нет сомнений в том, что происшедшее ныне в Афганистане поубавит уверенности у многих американских союзников. Однако таковые обязаны осознавать: если ты сам борешься не готов и считаешь, что США всё сделают за тебя, то у тебя есть реальные причины для беспокойства. Ценным же союзником для Вашингтона могут быть только те, кто и сам готов преодолевать серьезные трудности. Многочисленный афганский сброд данный тест уверенно провалил.

Поразительно еще вот что: в отличие от региона Персидского залива и ряда других, Афганистан и близко не принадлежит к классическим точкам приложения американских интересов. Если от него не исходит угроза международного терроризма, кто бы там ни правил, хоть «Талибан», хоть кто иной, эта страна должна быть головной болью только ближайших соседей. Тем удивительнее, что США два десятилетия тащили этот «чемодан без ручки», во многом оказывая услугу своим стратегическим оппонентам в лице России, Китая и Ирана. Причем, хотя присутствие американцев в Афганистане во многом способствовало стабильности в странах Средней Азии и соответствовало российским интересам, Москва не отказала себе в удовольствии насолить США, поставая талибам оружие. Данный факт в Пентагоне и Белом доме считается однозначным, тогда как утверждения о том, что Россия платила талибам деньги за конкретные нападения на американцев, пока не доказаны. Во второй половине минувшего десятилетия в Кремле, видимо, осознали, что дело идет к выводу американских войск. Следовательно, с «Талибаном», который до сих пор (!) официально именуется в России «запрещенной террористической организацией», следует наладить тесные отношения.

Избавиться от «чемодана без ручки» наконец-то решил Дональд Трамп. С этой целью с талибами велись интенсивные переговоры, призванные придать последующему процессу сколько-нибудь позитивный вид. Сегодня республиканцы критикуют администрацию Байдена за то, как всё ныне ужасно, и Белый дом с Пентагоном есть за

Если судить по первым признакам, то «Талибан» стал чуть более прагматичным, чем в 1990-е. Но это еще ни о чем не говорит. Если в Афганистане установится более или менее прочный мир, во что поверить трудно, то страна в заметной мере сойдет с мировой повестки дня. Однако есть более любопытные и реалистичные сценарии. Например, «Талибан» решит прямо или косвенно, помогая исламистским группировкам из соседних стран, предпринять действия, которые непосредственно затронут Среднюю Азию, Иран и даже Китай. Что вполне вероятно, ведь оружия в Афганистане оставлено немало. Возможен и такой вариант:

в стане талибов начнутся раздоры, и предыдущий сценарий станут осуществлять командиры на местах. Подобная перспектива вынуждает Китай, Россию, Иран и среднеазиатские режимы всерьез беспокоиться о будущем и, в частности, попытаться как-то договориться с «Талибаном». Получится ли? Посмотрим...

Еще один важный связанный с Афганистаном аспект – наркоторговля. Талибы ей активно способствовали до прихода к власти и, не сомневаясь, продолжают. Тем более что иных статей дохода у нового режима будет очень мало. А поскольку коррумпированные структуры стран Средней Азии и России наркотрафику проти-

водействуют не особенно эффективно, можно предположить, что объемы поставок (в частности героина) в северном направлении как минимум сохранятся, а при наличии спроса и повысятся.

И, наконец, беженцы. То, что в странах НАТО, в первую очередь в США, окажутся многие десятки тысяч эвакуированных – еще один безрадостный итог «блестящей» 20-летней войны с террором. Однако этим всё не закончится: следует ожидать, что сотни тысяч, если не миллионы афганцев, не пожелавших воевать за цивилизованный образ жизни с «Талибаном», попытаются достичь цивилизации,

разными способами добравшись до Старого и Нового Света. Предлог у них с точки зрения властей ряда западных стран будет веский – бегство от гнета исламистов. Предположу, что части таких иммигрантов будет сопутствовать успех. Что там говорить, если даже ряд влиятельных израильских журналистов и общественных деятелей на полном серьезе призывают принять в стране беженцев из Афганистана!.. Полагаю, что некоторые члены нынешней коалиции тоже не возражают. Остается надеяться, что инициатива подхвачена не будет.

Давид ШАРП

Капитуляция-2, или Искусство проигрывать

Политическая платформа Байдена перед выборами 2020 г. была простой и незамысловатой – анти-трампизм. Все, что ни делал президент Трамп, объявлялось неправильным, и предлагался диаметрально противоположный путь. После переезда в Белый дом Байдену следовало бы образумиться и перестать действовать такими топорными методами. Но ума не хватило.

Еще до фиаско с Афганистаном Байден провозгласил анти-трампизм новой государственной политикой. На каждый новый вызов, на каждую новую проблему, на каждый новый кризис у администрации Байдена всегда один ответ: в этом виноват Трамп. И только Трамп. Все беды – от него. Новая администрация с энтузиазмом принялась претворять в жизнь лозунг: «Если Трамп делал что-то, то мы сделаем с точностью до наоборот».

Если Трамп поддерживал строительство нефтепровода из Канады в Техас, то Байден нефтепровод отменил. Если Трамп выступал против газопровода «Северный поток-2» в Европе, то Байден газопровод утвердил. Если Трамп расторг позорную сделку с Ираном, то Байден эту сделку старается реанимировать. Если Трамп вышел из кабального Парижского соглашения по климату, то Байден к нему присоединился. Если Трамп закрыл южную границу США для нелегальных эмигрантов, то Байден эту границу открыл.

Трамп о дремучем анти-трампизме хорошо знал – он даже использовал его для достижения своих целей. Но это было до выборов. То, что хорошо для предвыборной гонки, может привести к печальным результатам после выборов. Типичный пример – Афганистан.

Ни США, ни Советский Союз, ни Великобритания не смогли «завоевать» Афганистан, потому что такой страны, как Афганистан, не существует. Название «Афганистан» – это географическое название территории, населенной множеством полудиких племен, для которых понятие «страна Афганистан» вообще не существует и никогда не существовало. «Страна Афганистан» – это выдумка, политический мираж американского коррумпированного разведывательного аппарата (примерно такая же ситуация – с Ираком и Сирией). Таким же миражом являлась и афганская армия.

В течение 20 лет американский бюрократическо-разведывательный комплекс продвигал иллюзию того, что пост-марксизм способен вытеснить политический ислам в качестве объединяющей идеологии Афганистана. В результате Америка потратила почти триллион долларов на поддержание этого мифа – и теперь миф рухнул.

Трамп выступает перед американскими солдатами в Афганистане во время рождественского визита 2019 г.

Уровень индифферентности и некомпетентности администрации Байдена по Афганистану поражает воображение. Возможно, это наиболее громкое стратегическое унижение, которое когда-либо испытывала любая великая держава.

За полтора месяца до захвата Кабула «Талибаном» и провозглашения им Исламского эмирата Афганистана американские спецслужбы обнародовали прогноз о том, что Кабул окажется под угрозой не ранее чем через полтора года. За четыре дня до падения Кабула разведка предсказывала, что Кабул может пасть через 90 дней. Сюрреалистичные прогнозы американских спецслужб – это следствие эндемической некомпетентности.

Под командованием Байдена военные начали вывод из Афганистана, бросив всё: гражданских, технику, оружие, боеприпасы и союзников по НАТО. Хаос в аэропорту Кабула стал результатом отмены Байденом – всего за два месяца до падения Кабула – программы Трампа по быстрой и безопасной эвакуации американцев из кризисных зон. Кроме того, американская разведка оставила биометрическую базу данных всех афганцев, которые работали на США.

Почему все это произошло? Потому, что Байден приказал: «Изучите, что планировал сделать Трамп в Афганистане, и мы поступим наоборот». При этом и Трамп, и Байден хотели завершить афганскую эпопею – но по совершенно разным причинам и совершенно разными методами.

План Трампа состоял в том, чтобы:

- содержать достаточно мощную группировку вооруженных сил, чтобы договориться с талибами с позиции силы;
- вывезти всю боевую технику, все оружие и амуницию;
- взорвать всё, что нельзя взять с собой – аэродромы, военные базы, военные сооружения;

- в первую очередь вывезти всех американских граждан;
- вывезти всех афганцев, которые сотрудничали с американцами, и их семьи;
- и только после этого вывести оставшиеся войска.

Договориться с талибами Трамп не успел, и эта часть могла быть завершена администрацией Байдена, благо Трамп оставил ему в Афганистане достаточно внушительное наследство, чтобы он мог вести переговоры с «Талибаном» с позиции силы. Трамп не успел «дожать» талибов – переговоры были прерваны. Байдену необходимо было продолжать давление на религиозных фанатиков, давая понять, что их ситуация безвыходна.

Вместо этого Байден сделал Талибам подарок: он объявил окончательную и безоговорочную дату вывода американских войск из Афганистана – 31 августа, накануне 20-летия трагедии 11 сентября. Командиры «Талибана» не поверили. Они расценили это как блеф.

Но 2 июля, за полтора месяца до сдачи Кабула, работающие на самой крупной американской военной базе Баграм афганцы обнаружили, что база пуста. О выводе войск с базы не был предупрежден ни командир афганского гарнизона, ни союзники по НАТО. К моменту прихода на базу талибов оборудованная по последнему слову техники база оказалась полностью разграблена племенами, живущими неподалеку. Да, «Талибану» не удалось там пожить, но сдачей военной базы без боя Байден умудрился загнать американский контингент в угол. После потери Баграма в Афганистане для эвакуации американцев остался только один – кабульский – аэропорт.

Для всех живущих за пределами Афганистана захват Кабула и других городов был стремительным, но для тех, кто там находился, это была агония

продолжительностью в шесть недель. Транспорта у Талибана практически не было – сотня ржавых грузовиков «Тойота» с пулеметами в кузове на территории размером с Техас не в счет. Приход талибов к власти завоеванием назвать нельзя. Это была медленная передача власти – с той скоростью, с которой бойцы «Талибана» могли идти. Спротивления не было. О каком сопротивлении могла идти речь, если Байден приказал американцам бежать с поля боя?

События в Кабуле стали сюрпризом не только для Америки. Талибы тоже оказались поражены тем, что Байден начал вывод контингента с военных, а не с гражданских лиц. Первоначальный план по выводу оставшихся 2500 военнослужащих из Афганистана провалился до такой степени, что потребовалось перебросить в Афганистан еще 6000 десантников, чтобы продолжить план вывода 2500 человек.

Администрация Байдена способствовала величайшему и наиболее предотвратимому внешнеполитическому позору в истории Америки. Как отметил один генерал НАТО: «Проблема с американцами в качестве ваших союзников состоит в том, что никогда не знаешь, когда они повернутся и нанесут самим себе удар в спину».

Ошеломляющая некомпетентность американских левых будет иметь весьма долгоиграющие последствия. Исполняющий в настоящее время обязанности Акелы промахнулся, и теперь начнет полыхать во многих местах сразу. Слишком откровенным был промах Акелы, слишком явно выглядела очередная капитуляция Белого дома. Кто теперь остановит вторжение на Тайвань? Кто выступит против волеизъявления агрессии Путина? Кто остановит выход на проектную мощность центрифуг для производства оружейного урана в Иране?

Похожая ситуация наблюдалась в 2014 г. в Ираке. Непродуманный вывод вооруженных сил из Ирака Обамой привел к созданию Исламского халифата. Теперь это будет Исламский эмират. Талибы, взорвавшие колоссальные 1500-летние статуи Будды, скоро унаследуют членство в ЮНЕСКО – агентстве, отвечающем за охрану всемирного культурного наследия.

Сравнивая войну в Ираке и во Вьетнаме, американский философ Томас Суэлл отметил: «Американские войска выиграли ту войну, но наши политики проиграли мир». Судьба брошенных в Сайгоне в 1975 г. американцев долгое время была незаживающей раной. В 2021 г. Байден нанес еще одну.

Игорь ГИНДЛЕР

Кубанизация ЕС

Чем грозят всем нам новые планы Брюсселя

Новый программный документ ЕС «Fit for 55» предусматривает его превращение к 2050 г. в нейтральную зону в плане выбросов CO₂, чего бы это ни стоило. Так что следите за вашими старыми автомобилями с двигателями внутреннего сгорания – возможно, скоро они станут для нас единственным ключом к индивидуальной мобильности, как на Кубе.

Перечисление мер, предельных значений и последствий в программном документе ЕС читается как оглавление воображаемого каталога «Новые орудия пыток». За ловкой аллитерацией скрывается букет мер, с помощью которых руководство ЕС намерено почти в одиночку спасти мир. Если нужно – даже против воли граждан, которых не спросили, согласны ли они испытать «удовольствие» от перечисленных жестокостей. Их, вероятно, все же об этом спросят. Только не из Брюсселя, а в отдельных странах – членах ЕС. К счастью, сомнительно, что планы еврокомиссара Тиммерманса и президента Еврокомиссии фон дер Ляйен по полному искоренению CO₂ в ЕС к 2050 г. вызовут в Южной или Восточной Европе такую же эйфорию, как в политическом пузыре Брюсселя.

Германская пресса, которая в иных случаях подробно описывает экологические инициативы, в данном случае не упоминает о сопротивлении. Ни Spiegel, ни Tagesschau, ни Süddeutsche Zeitung не сочли нужным сообщить о том, что французской Le Figaro показалось достойным хотя бы короткого предложения: «Соглашение было на несколько часов заблокировано Польшей, с тем чтобы получить гарантии финансовой помощи, которая будет ей предоставлена в обмен на экологизацию экономики». Как и в случае с большинством регуляторных «подвигов» ЕС, за лояльность придется дорого платить. Кто в итоге оплатит этот счет? Я уверен, что вы сами знаете ответ на этот вопрос.

Самое забавное в планах ЕС то, что они содержат цифры, которые можно использовать для измерения происходящего безумия. В частности, для трансформации транспортного сектора в сторону электромобильности и использования водорода (зарядные пункты через каждые 60 км и водородные заправочные станции через каждые 150 км по всему ЕС вдоль основных транспортных маршрутов) преисполненный амбиций Брюссель хочет за восемь лет построить 3,5 млн новых зарядных станций.

Для сравнения: в Германии, считающейся «примерным учеником» в плане электромобильности, с 2020 по 2021 г. количество зарядных станций планируется увеличить аж на 900. Всего их в стране нынче 23 300. Даже если запланированное количество будет распределено по всему ЕС, возникает вопрос: кто будет их строить? Какой электроэнергией они должны питаться? Из вежливости не будем упоминать о водородных заправочных станциях (в 2019 г. их во всем ЕС было 140) или о 16,3 млн дополнительных зарядных станций, которые необходимо построить к 2050 г. Это как если бы астронавты «Аполлона-11» реши-

Еврокомиссар Тиммерманс уверен: «Вы меняйтесь, вы меняйтесь, вам зачтется. Что гадать нам – удалось, не удалось?»

ли полететь не на Луну, а на Плутон, потому что их оставили в неведении относительно возможностей их космического корабля, а вместо этого осыпали оптимистичными прогнозами и политическими лозунгами. Как известно, Армстронг и Олдрин совершили знаменитую высадку на Луну. ЕС же ожидает жесткая посадка в реальности.

Главным недостатком плана «Fit for 55» является полное игнорирование трудностей, с которыми, например, Германия уже сталкивается при реализации многих из его подпланов. Вместо этого германские планы энергетической, транспортной реформы и прочих «поворотов» просто масштабируются на весь ЕС в надежде на лучшее. «Всё и сразу» – таков девиз. «Всё и сразу» – это кокаин, который ингалируют бюрократы. Но в то время как Комиссия ЕС хочет поставить зарядную станцию перед каждым деревом, немецкие спасатели климата уже давно высказываются в пользу сокращения индивидуального транспорта. Будь то по моральным, авторитарным или математическим причинам, ведь нельзя отрицать, что из-за нехватки энергии лишь малая часть нынешнего трафика сможет рассчитывать на электрическое будущее. Но почему бы сначала не дать заработать всем желающим производителям бесполезной зарядной инфраструктуры?

Пока мы делаем вид, что новым объединяющим символом ЕС является зарядная станция, в нашей стране мы уже знаем, что это будет скорее грузовой велосипед. В Нидерландах, на родине комиссара по экологии Франса Тиммерманса, тенденция именно такова. В Париже, Риме или Варшаве, я думаю, об этом не может быть и речи. Но даже там, где хронически оптимистичный министр экономики ФРГ кротко замечает, что мы не знаем, откуда возьмется дополнительная электроэнергия для транспорта, грузоперевозок, отопления и всего остального (факт, который был ясен даже таким простым умам, как я, пять лет назад), Süddeutsche Zeitung повторяет: «Ветряки, ветряки, ветряки» – и желает, чтобы теперь наконец-то (!) известные своими слабыми ветрами священные ландшафты Баварии и Баден-Вюртемберга также были «визуально нарушены». Перспектива должна быть нарушена для окончательной энергетической победы.

Незадолго до объявления о постройке пирамиды энергетической политики Еврокомиссии Тиммерманс дал интервью, в котором нескрывая продемонстрировал свое невежество, заявив: «И нам также необходимо распространить это на транспорт, на доставку, а также на отопление домов... Мы ищем более эффективные способы снизить воздействие на окружающую среду без энергетической бедности».

Энергетическая бедность, вероятно, станет ключевым словом, характеризующим будущую работу ЕС, превращенного Тиммермансом и фон дер Ляйен (первый не был избран, а вторая даже не была включена в избирательный бюллетень) в дирижистское государство-няню. На вопрос, не будет ли это преобразование дорогостоящим, Тиммерманс отвечает: «Это будет регулировать рынок. Я могу предсказать, что цены будут расти, но не быстро, а постепенно, чтобы у всех была возможность адаптироваться».

Проехавшись катком по целым отраслям, Тиммерманс намерен поручить расчистку завалов рынку. Это просто неприлично, например, если учесть, что в будущем логистика должна будет осуществляться на электрических транспортных средствах с четвертью дальности, половиной грузоподъемности, вдвое меньшим весом и в десять раз большим «временем дозаправки». И это мы еще не говорим о грузовиках. И какая разница, что все дорожает, можно приспособиться!

Мы не сможем достаточно быстро заработать достаточно денег, чтобы финансировать все «хотелки» Еврокомиссии. Предположительно, динамика зарплат высших брюссельских бюрократов будет легко поспевать за скоростью реструктуризации. Что же касается нас с вами, дорогие читатели, я в этом не уверен. Но и для нас есть выход. Когда Тиммерманса спросили, когда, по его мнению, больше не будет автомобилей с двигателями внутреннего сгорания, он ответил: «Мы должны спросить себя о том, когда их перестанут выпускать. Потому что запретить их использование в дорожном движении было бы очень сложно. И уж точно мы никогда не скажем, что с такого-то года они будут запрещены».

Не факт, что такие мелочи, как сохранение имущественного статуса, будут иметь большое значение для Брюсселя, но мы все еще можем

надеяться. Итак, дорогие читатели, уберите свои старые автомобили внутреннего сгорания в безопасное и надежное место. В один прекрасный день они могут стать основой экономики, испытывающей дефицит энергии. Как на Кубе. Презируемые правительством, но настоятельно необходимые для того небольшого объема индивидуальной мобильности на острове, который сохранился с 1950-х до наших дней. Слабый пульс, но все же пульс. Остров ЕС, который, согласно плану Еврокомиссии, вскоре будет отгорожен от всего мира наложенным самим на себя эмбарго на выбросы CO₂, конечно, скоро станет самодостаточным в производстве CO₂-нейтральной стали, меди и цемента, но сможет лишь наблюдать со стороны, как мировая экономика все дальше смещается в сторону Азии и Китая. По крайней мере, Тиммерманс настроен оптимистично: «Эта новая экономика принесет с собой 2 млн рабочих мест. Проблема этой революции, как и в случае с паровой энергией и ископаемым топливом, состоит в том, чтобы дать людям возможность перекалцифицироваться. Просто для того, чтобы создать больше рабочих мест. Нужны другие навыки».

Меняйтесь! Это же так просто. Джо Байден однажды, говоря о подготовке программистов, назвал это «научиться кодировать», но, конечно, это не относится к ЕС с его цифровой дислексией. Здесь каждый впоследствии будет работать либо в Европарламенте, либо в каком-то дополнительно созданном брюссельском органе, где будут выявляться, управляться и удовлетворяться с помощью воспитательных мер энергетические потребности граждан ЕС. Приобретение навыков для этого не должно представлять сложности, по крайней мере для некоторых моих соотечественников.

Рогер ЛЕЧ

Р. С. Экономисты бьют тревогу по поводу планов ЕС. Так, профессор экономики Филипп Багус предупреждает об опасности деиндустриализации: «Климатическая программа ЕС уничтожит капитал. Компании получат конкурентное преимущество, если переедут в страны с более низкими ценами на энергию. Капитальные ресурсы Германии, рассчитанные на более низкие цены на энергоносители, будут подорваны, а рентабельность энергоемких отраслей существенно снизится». По данным Федерального статистического ведомства, реальные чистые основные фонды упали с 2000 по 2018 г. на 12% в химическом секторе, на 19% – в производстве металлов, почти на 39% – в промышленности строительных материалов и на 44% – в целлюлозно-бумажной промышленности. Еще одним негативным фактором будут перебои в подаче электроэнергии и нестабильность электросети. Уже сейчас крупные промышленные потребители в случае нехватки электроэнергии отключаются от сети. По данным Eurostat, домохозяйства ФРГ платят самые высокие в Европе цены за электроэнергию. В странах Восточной Европы она стоит примерно вдвое дешевле.

А для малых и средних предприятий с 1998 г. цены на электроэнергию выросли более чем в два раза. При этом лишь 4% из них пользуются льготными тарифами.

«Плохая» религия

От cancel culture – к отмене евреев?

Снос памятников и преследование инакомыслящих в США издавна выглядят безобидными. На деле же культура отмены становится новой и не менее опасной ветвью марксизма, чем большевизм. Причем среди ее жертв уже сегодня евреи и иудаизм.

Черно-белый подход

После избрания Дональда Трампа на пост президента кульминацией социальных потрясений в США стала так называемая cancel culture – культура отмены, бдительность «проснувшихся» по отношению к несправедливости в обществе. Из других стран это явление и его масштабы непонятны. Нередко считают страх перед культурой отмены выдумкой пропагандистов или паранойей сторонников Трампа. Однако это не всегда так.

На сегодняшний день американец может потерять работу или сломать себе карьеру из-за обвинений в расизме, женоненавистничестве или сексуальных домогательствах. Эти обвинения не имеют срока давности, а обвинители часто не утруждают себя соблюдением каких бы то ни было юридических норм. В крупной компании предпочтут уволить первокурсника работника, лишь бы не запятнать себя «поддержкой расизма». Культура отмены активно распространяется в городах Западного и Восточного побережья США, которые являются центрами интеллектуальной и индустриальной жизни. Там, кстати, живет большинство американских евреев.

Cancel culture – явление не новое: оно возникло в 1960-х в университетской среде и тогда называлось радикализацией. Философ еврейского происхождения Алан Блум описал соответствующие процессы в книге «Закрытие американского духа», изданной в 1987 г. На примере своих студентов Блум отмечал культурный релятивизм, неуверенность в ценностях собственной культуры и, по существу, потерю интереса к культуре как таковой.

Корни культуры отмены произрастают из марксизма, причем не советской версии. Марксизм франкфуртской школы был пересажен на американскую почву философами еврейского происхождения, эмигрировавшими из нацистской Германии.

Наиболее яркие представители этой школы – Герберт Маркузе, Теодор Адорно, Эрих Фромм и Макс Хоркхаймер. Сталинистами и приверженцами большевизма они не были, однако именно они обосновали «критическую теорию» – мировоззрение, которое за десятилетия приняло очертания догмы и теперь определяет происходящее в американском обществе. Принципы критической теории следующие:

- социальная бинарность – общество разделено на две противоположные категории (угнетатели и угнетенные);
- угнетение – власть всегда является гегемонией, которая насильно насаждает свою идеологию;
- жизненный опыт – многолетний расизм или сексизм позволяет угнетенным группам понять истину, недоступную другим, в особенности белым мужчинам. Последние автоматически являются угнетателями;
- социальная справедливость – цель заключается в борьбе за освобождение угнетенных групп и меньшинств.

Марксизм в любой версии приводит к примитивизации взгляда на общество – именно из-за черно-белого подхода к сложнейшим проблемам человеческого бытия. Да, угнетатели и угнетенные были и есть, но этими понятиями невозможно объяснить всё. Учитывая, что статус меньшинства неомарксисты предоставляют только избранным, евреи, согласно выработанным понятиям, на такой статус претендовать не могут уже потому, что они в большинстве своем белые.

В результате проблемы американского общества рассматриваются исключительно в абсолютных величинах со знаком «плюс» или «минус». Америка – абсолютное зло из-за системного расизма, черные или мусульмане не могут быть расистами, поскольку сами являются угнетенными. Антисемитами могут быть только белые мужчины. Религия – инструмент угнетения, расизма и мизогинии. Христианство и иудаизм,

Опыт германских евреев ничему не научил евреев американских

по мнению адептов критической теории, плохие религии, потому что служат делу колониализма и угнетения черных. А вот ислам – совсем другое дело.

Идем дальше. Западные науки и культура – пустая дребедень, потому что ничем иным, кроме расизма, они не занимаются. Биологических полов нет, есть гендеры; родителям возбраняется вмешиваться в решение ребенка относительно его сексуальной идентичности. Язык следует превратить в оруэлловский новояз, подчинив грамматику гендерному равноправию. Неомарксисты и их советские коллеги тесно смыкаются во многих подходах – недаром в СССР преследовалась генетика, доказывающая, что далеко не всё можно изменить целенаправленными усилиями.

Весь этот джентльменский набор вступает в конфликт с иудаизмом и евреями, даже если последние этого не хотят. Марксизм и его еврейские последователи в лице Бунда или Евсекции не случайно были враждебны по отношению к сионизму. Сегодня их потомки в леволиберальных еврейских кругах США исходят злобой по отношению к Израилю, что вполне объяснимо: марксистские утопии обанкротились морально и финансово, а национальное еврейское государство стало успешным проектом и реализованной мечтой миллионов.

В рамках критической теории сионизм – явление отрицательное, разновидность колониализма и расизма. Прогрессивная западная общественность выступает единым фронтом с

«угнетенными» исламистами как суннитского, так и шиитского направления. Факты преследования секс-меньшинств и угнетения женщин в секторе Газа и Иране либералов не беспокоят. Террор – уже не террор, а борьба за свободу. Движение Black Lives Matter уже провозгласило солидарность с ХАМАСом, ведь Израиль-де оккупировал Палестину, и неважно, что оккупированными территориями арабы считают также и Хайфу с Тель-Авивом.

Как деятельность Евсекции переросла в махровый антисемитизм советской номенклатуры, так и cancel culture на наших глазах приводит к самому обычному антисемитизму. Это происходит потому, что марксизм по сути своей – секулярная религия с постулатами и догматами, которые не подлежат сомнению и обсуждению. Евреев ненавидели, потому что они не приняли Спасителя. Израиль ненавидят, потому что он сочетает демократию и приверженность традиции. Согласно доктрине марксизма, западных левых и ХАМАСа, иудаизм – исключительно религия, и поэтому евреи не могут претендовать на свое национальное государство. В этом и заключается «гуманный антисемитизм»: любая другая группа вправе определять себя так, как она считает нужным, однако за евреев это делают неомарксисты. Ни одна страна не вела и не ведет войну согласно правилу о пропорциональности, но этого требуют от Израиля.

Еврейская идентичность в США находится под возрастающей угрозой. Если сейчас можно запросто уволить человека за мнимый расизм, то отчего бы через год или два не приравнять к расизму поддержку еврейского государства? Уже сейчас в американских вузах от евреев требуют поливать грязью Израиль и выражать гнев по поводу «преступлений американской военщины» в худших советских традициях. Причем всё это безумие инициируется снизу, силами частных корпораций, а не госструктур.

Вполне вероятно, что многим евреям (как в США, так и в других странах) придется осознать истинность изречения шестого Любавичского ребе Йосефа-Ицхака Шнейерсона: «Америка не другая». Это такая же страна, как и все остальные. Культура отмены может сделать невыносимым пребывание и там.

Александр ГРИНБЕРГ

В парламент Демократической Республики Конго (ДРК) внесен законопроект, запрещающий баллотироваться в президенты лицам, один из родителей которых не является конголезцем. Это должно устранить с политической арены лидера оппозиции Моиса Катумби, который считается наиболее вероятным соперником нынешнего главы ДРК Феликса Чисекеди.

Отец Катумби – сефардский еврей Ниссим Сориано – бежал с оккупированного Италией греческого острова Родос после введения в 1938-м расовых законов Муссолини. Он поселился в Бельгийском Конго, где проживало тогда 2500 евреев, занялся торговлей рыбой, а вскоре женился на внучке местного короля Казембе XIV. Их сын Моис (от Моисей) вырос в деревне, с 13 лет занимался рыболовством, в 1987-м создал успешный холдинг Etablissement Katumbi, а десять лет спустя основал горнодобывающую

компанию МСК. Ниссим в последние годы жизни эмигрировал в Израиль, где и был похоронен, но Моис связал судьбу с Конго.

В 2006 г. Катумби был избран депутатом Национального собрания, а год спустя стал первым демократически избранным губернатором провинции Катанга. Его правление было чрезвычайно успешным – доходы провинции за шесть лет выросли со 100 млн до 1,5 млрд долл., зависимость от импортных продуктов питания снизилась на 68%, число детей, посещающих школу, увеличилось с 400 тыс. до 3 млн. Новый губернатор предложил фермерам бесплатные сельхозугодья и налоговые льготы, а доступ к чистой воде, который имели 3% населения, к концу каденции Катумби получили 67% жителей.

Персональный закон

В 2015-м журнал Jeune Afrique назвал Катумби «Африканцем года», а год спустя он возглавил рейтинг кандидатов в президенты 100-миллионного Конго. Этого власть простить не могла, на экс-губернатора завели уголовное дело, и он был вынужден уехать в Европу. В 2019-м Моис вернулся в Конго и возобновил политическую деятельность. Он не раз заявлял, что планирует стать президентом, поэтому поданный сторонниками действующего главы государства законопроект носит «персональный» характер. Хотя дата голосования еще не назначена, действия депутатов вызвали гнев значительной части общества, в том числе вождей крупных племен, уже пригрозивших выходом из состава ДРК в случае принятия законопроекта.

Катумби не считает себя евреем, но часто ссылается на свои еврейские

корни, даже называя себя «Моисеем из Катанги, ведущим свой народ». Политик несколько раз приезжал в Израиль и встречался с премьер-министром Нетаньяху.

Интересно, что Моис Катумби – не единственный известный конголезец еврейского происхождения. Так, сын польского еврея Леон Любич (Кенго) трижды занимал пост премьера и в течение 12 лет был президентом Сената. Характерную фамилию носит и популярный актер Александр Мулонго Финкельштейн. Но именно в случае Катумби попытка разыграть еврейскую карту может привести к далеко идущим последствиям. В стране, где действуют 120 вооруженных партизанских группировок, гражданские войны вспыхивают и по менее значимому поводу, чем «наезд» на лидера оппозиции.

Максим СУХАНОВ

«Разрушительный таран из Укермарка»

«Табель» за 16 лет канцлерства Ангелы Меркель

Четыре года назад Филипп Пликерт, экономический обозреватель *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, с 2019 г. пишущий из Лондона для газеты, попросил 22 авторов из либеральной и консервативной среды – публицистов, историков, юристов, экономистов, политологов и журналистов – подвести критический баланс канцлерства Меркель. С тех пор след разрушений, который породила Меркель, только расширился. Сам редактор Пликерт вкратце говорит об этом так: «Если проанализировать 16 лет правления Меркель, то можно обнаружить несколько бессистемных решений и резких, оппортунистических поворотов – с серьезными последствиями для социальной стабильности и процветания Германии. Нарисованный ее подхалимами образ канцлера, которая „продумывает все начиная от желаемого результата“, хладнокровно и научно взвешивает последствия, возможности и риски, является выдумкой. Фактически, Меркель действовала без плана на решающих этапах – будь то кризис евро, перестройка энергетики или миграционный кризис. Она вела государственную машину „на глазок“ и несколько раз сбивалась с пути. В вопросе энергетической реформы она позволила себе руководствоваться страхами СМИ и населения. В миграционном кризисе она действовала бездумно и создала огромную проблему не только для Германии, но и для Европы в целом». С 2020 г. добавилось непоследовательное управление «коронным» кризисом, включая неудачные заказы вакцин, скандал с масками, махинации с реанимационными койками и неоднократные повороты назад, плюс все более репрессивные меры по «сдерживанию» вируса.

Теперь, когда эпоха Меркель наконец-то подходит к концу, авторы обновили, расширили или, в случае политолога Вернера Патцельта, полностью переработали свои материалы 2017 г. Его раздел теперь называется «Наследство Меркель. Канцлер поставила свою партию в крайне сложное положение». Ведь даже ХДС, «озелененный» и социал-демократизированный за 16 лет правления Меркель и ослабленный в кадровом отношении, сейчас находится в худшем положении, чем в начале ее канцлерства. До того, как Анналена Бэрбок в рекордно короткие сроки разочаровала всех, опросы предсказывали, что блок ХДС/ХСС может быть побежден «зелеными».

С дудочкой против исламизации

Патцельт винит в этом, в частности, веру Меркель в отсутствие альтернатив ее политике и тот факт, что с самого начала своего канцлерства она старалась «действовать в максимальном соответствии с текущим общественным мнением; ничто не пугало ее больше, чем перспектива оказаться в немилости у преимущественно симпатизирующих „зеленым“ левых СМИ, задающих тон». Открытый правый фланг, где прежде комфортно чувствовали себя буржуазно-консервативные и патриотически настроенные избиратели, заняла AfD, и Меркель это позволила.

Вольфганг Окенфельс критикует пасторскую дочь за то, что своим

курсом модернизации она отпугивает консервативных христиан, в то же время делая реверансы исламу и руководствуясь в решении миграционного кризиса лишь этическими соображениями. На опасения населения по поводу исламизации и потери родины Меркель однажды отреагировала следующими словами: «Мы – партия с буквой „X“ в названии. Есть у нас еще уверенность в себе? На самом деле не обязательно переходить в AfD или движение Pegida, чтобы петь рождественские гимны, причем христианские. Но многие ли из нас все еще делают это на рождественских вечерах в своих районных организациях?.. Я имею в виду, сколько христианских рождественских песен мы все еще знаем?.. Вам придется размножить тесты нескольких песен и попросить кого-нибудь, кто еще может играть на дудочке или чем-то подобном... Да, я говорю это совершенно искренне, иначе мы потеряем кусочек нашей родины».

Ральф Георг Ройт пишет о том, какой отпечаток на Меркель оставила ГДР, где она провела первые 35 лет своей жизни. Дочь «красного Кастнера», который, вопреки тогдашней тенденции, переехал с семьей из Гамбурга в ГДР через несколько недель после ее рождения, была активна в FDJ в качестве секретаря по агитации и пропаганде (позже Меркель называла это «культурной работой») и в остальном не выделялась как критик режима. Во время воссоединения Германии она была членом движения «Демократическое пробуждение», т. е. активным социалистом-реформатором; после воссоединения оппортунизм снова стал востребованным.

«Эта штука выскользнула из-под контроля»

«Меркель не одолела политического противника, она украли его одежду», – пишет Доминик Гепперт, описывая левый сдвиг ХДС/ХСС и его отказ от былых программных позиций к разочарованию буржуазных консерваторов. Меркель хладнокровно расправилась с потенциальными преемниками. Теперь она оставляет после себя «не порядок в доме, а выгоревшее правительство и партию без профиля, без уникальных особенностей и без внутреннего компаса».

Даниэль Кёрфер описывает отход Меркель от социальной рыночной экономики и асимметричную демобилизацию политических противников путем адаптации их требований. В годы ее правления налоги и сборы достигли рекордных уровней, 40% бюджета тратится на пособия безработным и социальные выплаты, огромные бюджетные субсидии на пенсии становятся угрозой для инфраструктуры, образования, обо-

«То, что приезжают не только иммигранты, движимые чрезвычайным положением, но и привлеченные обещаниями Германии преимущественно молодые мужчины; что у большинства из весьма низкая образовательная или профессиональная квалификация, чтобы помочь решить проблему нехватки кадров; что никто, находящийся в здравом уме, не допустит в страну неконтролируемые массы людей, о которых ничего не известно, даже то, не скрываются ли среди них преступники и террористы, – такие тревожные настроения опьяненное гостеприимством представители СМИ объявили «ксенофобскими». Меркель ни словом не возразила против этого. Поэтому, уверена Кора Штефан, «последствия хаотичной, бессистемной политики осени 2015 г. станут частью наследия Меркель».

Провал в миграционной политике

С этим согласен и Тило Саррацин, сухо заявляющий: «Меркель помешала дискуссии об управлении иммиграцией и ее контроле». Он упоминает о негативных сторонах массовой миграции – от роста числа насильственных преступлений до огромных расходов: «По моим оценкам, по крайней мере две трети прибывших станут постоянными (то есть пожизненными) получателями трансфертов, прямые и косвенные расходы на которые составят 20–25 тыс. € на человека в год. Таким образом, в целом волна беженцев с 2015 г. означает будущее финансовое бремя для государства в размере около одного триллиона евро». Для Меркель («Мы справимся!») это, очевидно, не проблема, для нее было важнее при любых обстоятельствах показателем дружелюбное лицо. Вердикт Саррацина: «Ее провал в миграционной политике однажды войдет в учебники истории как самый большой промах за все время ее пребывания у власти».

Дэвид Марш рассматривает противоречивую политику канцлера в период кризиса евро. Хотя Меркель «регулярно на словах подтверждала приверженность священным традиционным принципам политического регулирования, например, выступая против союза обязательств путем полного обобществления долгов государств», но на самом деле уже некоторое время происходит «ползучее обобществление обязательств». Примечательно, что предпринятое ЕЦБ расширение до более чем 1000 млрд € кредитов Бундесбанка другим центральным банкам и государствам с высокой задолженностью было проведено без одобрения парламента и даже не стало предметом надлежащих парламентских дебатов.

Тот факт, что Меркель раз за разом принимала судьбоносные решения в обход парламента и демонстриро-

роны. Цунами финансового кризиса, цунами Фукусимы, цунами «беженцев», цунами еврокризиса и пандемии, Закон о возобновляемых источниках энергии, экстремальный рост цен на энергию, отказ от атомной энергетики и угля, а также поспание так называемой No-Bailout-Klausel (одно из фундаментальных положений Европейского экономического и валютного союза, изложенное в ст. 125 договора о его создании, которое исключает ответственность ЕС и всех государств – членов ЕС за долги отдельных государств-членов. – Ред.) привели к огромным затратам. Меркель попросту не хватало «четкого регулятивного компаса».

Александр Кислер, один из двух новых авторов, привлеченных для работы над переработанным вариантом книги, оценивает действия правительства Меркель в ходе «коронного» кризиса как «низкую посредственность». Управление кризисом характеризовало плохо осознанные метания и движение в условиях видимости на расстояние вытянутой руки» (как призналась сама Меркель в январе 2021 г., «эта штука выскользнула из-под контроля»). Меркель окружила себя в основном непроницаемым «хором выдающих одинаковые предупреждения и назидания советников по вирусологии и авторов мрачных моделей» и не прислушалась к голосам бизнесменов, представителей сферы культуры, детской и юношеской психологии, спортивной и педагогической науки, лечебной и специальной педагогики, что способствовало «мрачному фундаментализму локдауна».

Провал политики в отношении беженцев Кора Штефан прослеживает в основном на основе выводов книги Робина Александра «Загнанные»:

вала волонтеризм, автор этих строк считает слишком недалновидным, чтобы ограничиться столь небольшой критикой. Авторитарические замашки Меркель, удушение ею демократического дискурса путем заявленной безальтернативности ее политике, ее «или-или» и, таким образом, разделение общества, доведенное до крайности, также станут частью ее политического наследия, и было бы желательнее посвятить этой теме отдельную главу.

Неверный путь в энергетике и климатической политике

Хеннинг Клодт и Штефан Кутс подводят макроэкономический итог годам правления Меркель. Что касается рынка труда, их оценка весьма позитивна, но «многие области в Германии по-прежнему труднодоступны для частных инвестиций и слишком жестко регулируются», поэтому капитал продолжает утекать за границу. Юстус Хаукап анализирует дорогостоящий особый путь Германии в энергетической политике. Вернее, следует говорить об «отклонении в энергетической и климатической политике правительства Меркель». Вместо того, чтобы заняться действительно фундаментальной реформой основ энергетической политики, оно до сих пор занималось «латанием дыр и врачеванием симптомов». В то же время, необходимо «гораздо сильнее, чем раньше, сосредоточиться на исследованиях, инновациях и развитии новых технологий». Неверный путь, по которому идет правительство Меркель в энергетике, хотя и обходится дорого, но довольно неэффективен с точки зрения климатической политики.

Роланд Тихи анализирует идеологически-плановую технологическую политику Меркель. Энергетическая реформа является «идеологическим проектом» и «по своим последствиям и социальному дизайну смертельно напоминает методы плановой экономики, которые слепо пренебрегают давно признанными законами природы и рынка». Он сетует на вопиющее отставание в дигитализации (только чуть менее 2% широкополосных соединений являются оптоволоконными, более 80% соединений в сельской местности являются неустойчивыми). Удручающая оценка Тихи: «Германия отстала по многим параметрам, когда речь идет об ИТ-продуктах, дигитализации и искусственном интеллекте. Былая сила немецкой промышленности – особенно автомобильной – шатается».

А как насчет семейной политики ХДС? По мнению Биргит Келле, она была полностью социал-демократизирована. В лице Урсулы фон дер Ляйен, в борьбе в Бундестаге за женскую квоту открыто вступившей в союз с дамами из левых оппозиционных партий, Меркель назначила министра семьи, которая – что довольно необычно для матери семи детей – распрощалась с прежним профилем семейной политики ХДС. Традиционный образ семьи сегодня считается немодным и требующим пересмотра даже в ХДС. Вместо этого реализуется то, что было сделано в ГДР: «комплексный уход за детьми в яслях и расширение системы ухода за детьми в течение всего дня в школах. Короче говоря, смещение воспитания детей из семьи в учреждения (государственные), освобождая та-

ким образом женский трудовой потенциал для доходной занятости». При Меркель ХДС полностью передал лидерство в вопросах семейной политики СДПГ и «зеленым».

Провальная политика интеграции

Михаэль Вольффсон описывает, как в рамках оперативной политики в отношении беженцев в 2015 г. были сделаны почти все возможные ошибки. Любой, кто предупреждал об опасности, выражал опасения или был откровенно критически настроен, был помещен «если не в нацистский, то, по крайней мере, в правый или крайне правый, в любом случае в „популистский“ лагерь». Однако, по мнению Вольффсона, популисты выражают «глубокое и отчасти обоснованное беспокойство, которое испытывает, по крайней мере, значительная часть народа». Оно возникло из-за неадекватности политических ответов на фундаментальные проблемы – и не в последнюю очередь из-за снисходительной, диффамирующей реакции канцлера, коалиции и культурно-гегемонистских кругов». С другой стороны, автор приветствует «гуманитарный императив» Меркель.

А как насчет отношений Меркель с евреями и еврейским государством? Рафаэль Зелигман считает, что позиция Меркель «по отношению к евреям и другим попавшим в беду людям в значительной степени сформирована христианской этикой мышления». Израильская политика Меркель «в принципе благожелательна», даже если Зелигман не упустил из виду «оппортунистическое одобрение (в лучшем случае воздержание) Берлином непрекращающейся серии односторонних антиизраильских резолюций ООН», а также политику умиротворения в отношении Ирана.

Некла Келек обращается к провальной политике интеграции в годы правления Меркель. Многие иммигранты, особенно мусульманского и турецкого происхождения и их организации, на самом деле не хотят интеграции. Скорее, турки, курды или сирийцы, афганцы и выходцы из стран Магриба претендуют на особое положение для себя, своей религии и своего образа жизни. Выбор в качестве партнеров исламских ассоциаций, таких, как Ditim, сегодня выглядит как жест смирения на фоне неудавшейся политики. «Убийства чести», параллельное правосудие, принудительные браки и детские браки – это реальные проблемы, однако тот факт, что они коренятся в исламе, замалчивается; более того, он (ислам, а не 5,6 млн мусульман как личности) даже объявлен частью Германии. Несмотря на то, что еще в 2010 г. Меркель заявляла, что мультикультурализм «провалился, абсолютно провалился», нынче она не отвергает требования об особых условиях для иммигрантов или о введении для них квот в органах власти и государственных учреждениях.

Репрессии в ответ на инакомыслие

Свобода выражения мнений и Закон о правоприменении в Сети (NetzDG) – такова тема Йоахима Штайнхёфеля. Такие уголовные преступления, как подстрекательство к национальной розни, оскорбление, клевета или диффамация, которые четко определены в Уголовном ко-

дексе, были заменены размытым термином «ненависть и агитация», «чтобы криминализировать выражение мнений, противоречащих их политической направленности правительства, или, во всяком случае, делегитимировать их в социальном плане». По его словам, давление на критиков усилилось с 2015 г.: «Это восстание соответствующей части населения, которая не хотела без возражений принять такое развитие событий, как полагали в значительной части политико-медийного класса и особенно в Ведомстве федерального канцлера, лучше всего можно было контролировать репрессивными мерами». И далее: «Фонд им. Амадеу Антонио, субсидируемый миллионами, является лишь малой частью фаланги вплоть до Министерства внутренних дел и самой Ангелы Меркель, которая занимается запугиванием людей, осуществляющих свои конституционные права на свободу слова». Денонсация, делегитимация и давление на инакомыслящих растут. Вывод Штайнхёфеля: «Правительство Меркель и депутаты от „большой коалиции“, которые провели такие законы, как NetzDG, нанесли значительный ущерб климату свободных дискуссий».

Как остальной мир относится к Меркель? По мнению британца Энтони Глиса, Меркель действовала непредсказуемо, иррационально и эмоционально, отбросив все доводы разума и демонстрируя «почти хиппи-легкомыслие» по отношению к здравому смыслу и правилам. Ее поспешный отказ от использования ядерной энергетики и особенно катастрофические последствия ее действий во время иммиграционного кризиса, в конечном счете, склонили чашу весов в пользу Брекзита. Желание британцев вернуть контроль над своими границами сыграло важную роль при проведении референдума. Более того, было ощущение, что немцы хотят контролировать ЕС.

Борис Калноки придерживается аналогичной точки зрения. Если Гельмут Кольт всегда относился к малым государствам как к равным, то в свете политики Меркель в отношении «беженцев» Германия «вдруг снова стала страшным соседом былых времен: мощным, истеричным и непредсказуемым». Таким образом, с 2015 г. Вышеградская группа превратилась в своего рода союз самообороны. Так называемая «Инициатива трех морей» – свободное сотрудничество всех вступивших в ЕС в 2004 г. восточно- и центральноевропейских членов плюс Австрия, – также «частично возникла как реакция на преобладание Германии и ее доминирование в европейской политике при Ангеле Меркель после иммиграционного кризиса». Однако этот кризис лишь сделал разрыв видимым; беспокойство возникло гораздо раньше.

Утраченные симпатии Центральной и Восточной Европы

Андреас Унтербергер объясняет, как воспринимают Меркель в Австрии: «Германия Меркель явно потеряла симпатии в Центральной и Восточной Европе по сравнению с Германией Коля. Меркель полностью ориентирована на Францию. Жителям Центральной Европы не хватает у Меркель способности к стратегическому европейскому мышлению, которое выходило бы за рамки ри-

торики ЕС». Меркель испытывает глубокую неприязнь к молодому австрийскому канцлеру Себастьяну Курцу (в 2015 г. ему еще не исполнилось и 30 лет). Тогда Курц создал альянс, чтобы закрыть балканский маршрут, по которому «беженцы» проникали в ЕС. «Со временем, однако, он осознал, что ни один союз не будет достаточно сильным, чтобы противостоять франко-германской оси и наперекор Германии добиться мер ЕС против нелегальной иммиграции и за увеличение депортаций – только вместе с ней».

Кристоф Колдуэлл описывает отношения Меркель с четырьмя американскими президентами, с которыми она имела дело. «Рядом с Джорджем Бушем-младшим она выглядела как неоконсерватор, поддерживающий НАТО; рядом с Барак-ом Обамой – как „гражданин мира“; а рядом с противником иммиграции Дональдом Трампом она с ее политикой открытия границ и приема неограниченного количества мигрантов выглядела как символ немецкого национального „самоуничтожения“ (за что левые прославляли ее как якобы последнего оставшегося в годы Трампа „лидера свободного мира“). Ее метод был противоположен подходу Шредера. Она старалась избегать открытого конфликта с Вашингтоном, не вызывала подозрений Госдепартамента, не делала заявлений об амбициях Германии в мире. Она шла шаг за шагом и таким образом перенастроила трансатлантические отношения».

Наконец, Эрих Вад описывает проблемы немецкой политики безопасности – от пацифизма до «большого» бундесвера, который за последние годы резко сократился. В 1990 г., после воссоединения страны, в ее вооруженных силах служило почти 600 тыс. человек, но с тех пор их численность неуклонно сокращается и сегодня насчитывает чуть менее 184 тыс. военнослужащих. Чрезмерная бюрократия, недостаточный оперативный потенциал во всех подразделениях, серьезные материальные проблемы, несовершенная система закупок и массовая нехватка кадров создают проблемы для армии. Будь то истребители, танки или корабли – бундесвер лишь частично готов к обороне. Для обучения пилотов бундесверу даже придется в период с 2021 по 2024 г. арендовать вертолеты у ADAC. Вад отмечает: «В ходе избирательных кампаний, а также в последующих коалиционных переговорах эпохи Меркель соображения политики безопасности играют лишь второстепенную роль. Это нельзя упускать из виду: Германия определяет себя в первую очередь как пацифистскую гражданскую державу».

Похоже, безопасность ее страны так же мало заботит канцлера, как ее процветание, социальный мир и соблюдение основных прав граждан. Когда осенью Меркель наконец покинет пост канцлера после 16 слишком долгих лет ее правления, она оставит после себя разруху. По крайней мере, хроника ее неудач задокументирована.

Клаудио КАСУЛА

Philip Plickert (Hg.), „Merkel. Eine kritische Bilanz von 16 Jahren Kanzlerschaft“. *Erweiterte und aktualisierte Neuauflage.* FBV, 320 Seiten, 18,- €

Германия после комы Меркель

Великое ожидание вразумления или полировка ореола канцлера?

Кто сможет после 26 сентября 2021 г. предотвратить сползание этой страны в пропасть? Кто мог бы засыпать выкопанные Меркель разделяющие нас рвы, чтобы окончательно примирить нас друг с другом? По всей вероятности, через несколько месяцев канцлер уже не будет занимать свой пост и поэтому не сможет больше приносить вред стране. Конечно, этот процесс может затянуться. Но тот факт, что ее политический конец не за горами, не слишком обнадеживает. Уж слишком велик причиненный ею ущерб.

Очнувшись от 16-летней комы Меркель, многие первым делом протрут глаза от удивления, что Ангела Меркель может отправиться с политической сцены куда ей вздумается и при этом ошибкам ее политики не будет дана должная оценка. Это будет первая горькая пилюля.

А осиротевшие придворные СМИ Меркель должны будут научиться справляться с этой огромной пустотой и в лучшем случае смогут утешать себя тем, что делают все возможное, чтобы начищать до блеска ореол своего почитания, будучи в плену безумной идеи, что этот блеск может затмить катастрофический провал этих самых СМИ.

Но это обречено на провал, потому что снова найдутся аутсайдеры, которые пойдут другим путем, попытавшись заглазить свою вину. Главный редактор газеты Die Zeit Джованни ди Лоренцо выбрал этот путь, когда четыре года назад принес извинения за провал своей гильдии, назвав сохранение границ открытыми в 2015 г. «историческим провалом» и обвинив индоктринированные СМИ в последовавших за этим искажениях: «Последствия ощущаются и сегодня: произошло беспрецедентное отравление общества и потеря доверия к элитам и партиям, представленным в Бундестаге».

Абсолютно неважно, сожалеет ли он об этом своем признании. Еще один «строитель траншей», который предпочел пойти по пути извинений, – телевизионщик Кай Гниффке. По иронии судьбы, его поход в исповедальню сопровождался личным повышением в конце 2019 г. до должности высокооплачиваемого директора Südwestrundfunk, которая финансируется за счет обязательных поборов с граждан.

Извинения на коленях

Но это тоже не имеет значения. Более интересно то, что Гниффке ранее возглавлял программы Tagesthemen и Tagesschau и, поднимаясь по карьерной лестнице, на коленях, так сказать, заглазил свою вину за то, что его редакция, работавшая на государственной службе, проявила «определенное миссионерское рвение» в период роста популярности AfD. Среди прочего они намеренно работали над тем, чтобы представить партию как правую популистскую. Сам же Гниффке по поводу политики приглашений участников четырех крупных публичных ток-шоу заметил: «Если мы начнем различать, кому разрешено появляться на нашем шоу, а кому нет, мы в плане аргументации быстро собьемся с пути».

Это лишь двое из небольшого числа кандидатов на покаяние. Разумеется, без каких-либо заметных изменений в

Хор придворных СМИ Ангелы Меркель постепенно ослабевает

установившейся политике редакций. Но все же это две знаменитости, принявшие хотя и довольно жалкие, но все же попытки проанализировать нелегальную массовую иммиграцию.

За тем, что главный редактор Die Zeit назвал «беспрецедентным отравлением общества», к сожалению, последовала «коронная» политика федерального правительства и клеветнические кампании государственных и частных СМИ в попытке довести отравление общества, описанное ди Лоренцо, до еще большей крайности и подстрекать не только коренных жителей против иммигрантов, но и Восток против Запада, мужчин – против женщин, стариков – против молодых.

После ухода Меркель традиционные СМИ, предположительно, разделятся на два неравных лагеря: те, кто продолжат полировать нимб Меркель, и те, кто предпочтут извиниться и оседлать следующую подвернувшуюся лошадь. Кстати, это хорошо прослеживается в хронологии публикаций газеты Bild и других шпрингеровских СМИ, которые более или менее умело пытаются предать забвению наклейку «Добро пожаловать, беженцы!», вкладывавшуюся в газету, и превратиться в критиков иммиграции, а в последнее время даже в критиков «коронных» мер федерального правительства. В течение нескольких недель главный редактор газеты Die Welt Ульф Пошардт не писал в Twitter почти ничего, кроме критических заявлений об Аннелене Бэрбок, как будто «зеленой» фазы его газеты, которая в последние годы несет значительные потери, не существовало.

Личное спасение в покаянии и обращении

Громкие причитания этих создателей СМИ, которых Меркель покинула, будут звучать довольно жутко. И это будет сопровождаться еще большей ненавистью и агитацией со стороны этих бывших журналистов и несколькими коленопреклонениями этих создателей СМИ, которые, возможно, решат искать свое личное спасение в том, чтобы покаяться и обратиться в иную веру.

Но что дальше? Кто может быть той разумной силой, которая в эту раннюю постмеркелевскую эпоху в состоянии собраться с духом, чтобы взять судьбу страны в свои руки? Кто вытащит всадника на коне из болота, схватив его, так сказать, за волосы? Действительно ли многие конформисты эпохи Меркель пригодны для этой работы по очистке, или отряд

очистки должен состоять из настоящих оппозиционеров, если таковых еще можно найти?

Впечатляют, кстати, многочисленные тайные оппозиционеры, которые празднуют свой «выход из шкафа» на последних метрах политической жизни Меркель и таким образом хотят создать впечатление, что они всегда держались на определенной дистанции от «ее Светлейшего Высочества». Но и здесь дело за искренними немцами из провинций, как, например, бургомистр Хельмут Лусси из затопленного города Шульда, который осмелился рассказать Меркель о наводнениях, уже существовавших и без «климатической катастрофы», и который указал на это, когда канцлер самодовольным жестом решила отмахнуться от разрушения конкретного города Шульда и разглагольствовать о последствиях «климатической катастрофы» для всего мира.

Но бургомистр Лусси не сможет поднять эту страну, хотя можно быть уверенным, что и на более высоком посту он не будет сотрудничать в запланированном продолжении разрушения ее ценностей.

Коррупцированные личности

Может ли, например, Ханс-Георг Массен (экс-президент Ведомства по защите Конституции, кандидат от ХДС) быть таким разумным человеком? Хотелось бы пожелать ему этого, но каким образом должно произойти такое обновление внутри ХДС, которое, конечно же, должно состояться до обновления страны? Большая проблема заключается в успешном ползучем сокращении имеющихся в стране компетентных личностей в политике и СМИ, которых не коррумповала бы система Меркель.

Да, в стране есть оппозиция. Но Германия после Меркель настолько сильно разбалансирована, что для ее обновления необходим серьезный поворот. Люди практически изголодались по нему. Многие граждане обратились к новым СМИ. Успех оппозиционных порталов и изданий беспрецедентен. И их влияние уже гораздо больше, чем многие из традиционных СМИ готовы признать. Но если вы посмотрите достаточно критически, то поймете, что помимо апологетики и полировки ореола Меркель существует и множество попыток плагиата: новые медиа оказывают влияние и там, где их «режут».

Поэтому не стоит опасаться за осиротевшие без Меркель придворные СМИ. После ее ухода они начнут

обхаживать журналистов из новых СМИ или попросят их о мирном существовании. Клевета постепенно пойдет на спад, и тогда только от оппозиционной прессы будет зависеть способность простить, принять рукопожатие тех, кто годами был готов использовать любые средства для демонизации журналистики, которая все еще видит себя четвертой властью и, вполне естественно, оппозиционной правительству Меркель.

Безудержное стремление к свободе

Таковы перспективы на уровне СМИ. Но кто должен стать созидательной силой на политическом, а также на культурном уровне? На культурном уровне бояться нечего. Художнику присуще неудержимое стремление к свободе, и в конечном счете это стремление не может бесконечно подавляться субсидиями. Ныне мы уже видим отдельных предвестников этого «великого поворота», когда творцы культуры отвергнут попытки правительства использовать их как клоунов-исполнителей. Подобное политическое извращение культуры всегда конечно.

Ситуация в политике, однако, откровенно пугает: запущенное состояние эстаблированных партий кажется непоправимым. Это хорошо видно на примере лидера СвДП: во время избирательной кампании Кристиан Линднер практически исчез со сцены. Он просто не принимает в ней участия. И это вопрос расчета.

В ходе избирательной кампании 2017 г. Линднеру удалось вернуть СвДП в Бундестаг только за счет того, что он продавал себя как своего рода оппозиционера правительству Меркель. Однако затем он провел почти четыре года в оппозиции только к AfD, а блоку ХДС/ХСС предложил себя как будущего партнера. Блоку, который Меркель уже давно сдала «зеленым» как будто в расплату за то, что в 2017 г. Линднер не захотел присоединиться к ней и «зеленым» в создании «ямайской» коалиции.

Разумных людей в политике сегодня, к сожалению, мало. И Кристиан Линднер и его СвДП, конечно, не входят в их число. Тем не менее их популярность у избирателей растет, потому что Линднер ушел в подполье, выставив вместо себя Вольфганга Кубики с его бонусом в качестве вице-президента Бундестага. Какое недоразумение: СвДП снова воспринимается большим количеством избирателей как разумная партия, потому что она на весь период между двумя выборами более или менее ушла в подполье. Является ли после 16 лет правления Меркель уход в подполье новым здравомыслием?

При Меркель разумные люди в политике в дефиците. Или же они стали оппортунистическими спекулянтами на системе, возвращение которых в область разумного вызвало бы существенное недоверие. По крайней мере, есть один проблеск надежды: не стоит особенно беспокоиться о СМИ и культуре. Разумные люди создали здесь ниши, которые могут неожиданно расширяться после падения системы Меркель, так что это по-прежнему интересно. А вот остальные...

Александр ВАЛЛАШ

Хроника широко объявленного «убийства»

Как была организована медийная кампания против Ханса-Георга Маассена

Маассен попал в самую точку. Иначе невозможно интерпретировать спираль агитации и клеветы со стороны некоторых СМИ и политиков после его заявления на общественно-правовом телевидении. Это хрестоматийный пример того, как скандализация используется для того, чтобы дискредитировать и заставить замолчать политических деятелей. На жаргоне «Штази» это называлось «разложением». Тот факт, что сегодня это стало частью повседневной политической жизни, пугает.

Но давайте по порядку. Представьте себе «зеленого» политика, возмущенного тем, что в Tagesschau работают редакторы с правозащитными взглядами. Далее он мог бы сказать: «Если вы видите, что существуют связи между людьми, работающими на общественном вещании, и правыми и крайне правыми, то это стоит расследовать, чтобы определить, пригодны ли эти люди для редакторской работе в Tagesschau». Большинство редакторов поддержали бы этот призыв.

Маассен не сказал ничего иного. Приведенная выше цитата оригинальная, в ней лишь «левые» и «правые» поменяны местами: Маассен говорил о левых экстремистах. Возможно, он имел в виду редакторов вещательных компаний, финансируемых за счет обязательных сборов, таких как Патрик Генсинг. Главный специалист ARD по «проверке фактов» открыто признался, что в молодые годы сотрудничал с «Антифа». Маассен продолжил: «Переверните ситуацию и представьте, что редактор Tagesschau открыто сказал бы, что в молодости он поддерживал НДПГ, за что критики укоряют его еще сегодня. Я думаю, вы можете представить себе эхо в СМИ».

Маассен обвинил общественное вещание в «явном левом уклоне» и «манипулировании опубликованным мнением». Он сказал, что не видит сбалансированного освещения событий в вещательных компаниях, финансируемых за счет обязательных сборов. Можно по-разному относиться к требованиям Маассена, но они легитимны в рамках демократии. Как и его критическая оценка вещателей, финансируемых за счет принудительных сборов с граждан. Я разделяю это мнение. Другие – нет. Но и то и другое должно быть легитимным.

И тут начались манипуляции. Как будто по заготовленным где-то в «центре» тезисам, во многих СМИ можно было прочесть, что Маассен потребовал провести «тест политических взглядов сотрудников Tagesschau». Это манипуляция и дезинформация. Потому что Маассен не требовал этого. Он говорил лишь о проверке тех, кто имеет подозрительное прошлое. Вполне законное требование для финансируемой обществом системы, призванной соблюдать баланс и защищать демократию.

Маассен также обвиняют в том, что его высказывания прозвучали не на том канале. Der Spiegel, например, пишет: «Однако канал TV Berlin, которому Маассен дал интервью, также неоднократно сталкивался с этим обвинением и критикой неразборчивых отношений с правительством Азербайджана». Но какое отношение это имеет к сказанному Маассеном?

«Дело Маассена» демонстрирует распротраненную нынче тактику манипулирования: устанавливается картонный манекен, который критики и СМИ подвергают «избиению», при этом любой ценой избегая дебатов по существу.

Ханс-Георг Маассен

Прокатившаяся по республике волна возмущения – от Союза немецких журналистов до известных рупоров политико-медийного комплекса – невероятна. Она затронула даже Федеральную пресс-конференцию, где журналист Тило Юнг возмущенно утверждал, что Маассен «делал заявления, враждебные свободе прессы, и призывал к проверке политических взглядов» и требовал от пресс-секретаря Меркель занять по этому поводу четкую позицию.

Дальше все шло по обычной схеме. Немедленно были выдвинуты требования к ХДС вмешаться. И некоторые христианские демократы подчинились. Вместо того чтобы проявить твердость, они послушно перепрыгнули через жердочку, поставленную им левой «полицией нравов». Например, лидер ХДС Нижней Саксонии Альтхусманн предложил Маассену выйти из партии.

Армин Лашет попал под массированный огонь охотников за ведьмами из политических СМИ, потому что он не осудил Маассена, как они того хотели. После массированных выстрелов в его адрес Der Spiegel сообщил: «По информации Spiegel, лидер партии Армин Лашет дистанцировался от недавних заявлений бывшего президента Водомства по защите Конституции о том, что в общественном вещании политические мнения должны более тщательно контролироваться». Между тем, заявление Лашета было довольно умеренным по стандартам ХДС и уж точно не таким враждебным, как хотелось бы инициаторам кампании.

Удивительно, что незадолго до этого, например, социал-демократ Карл Лаутербах, который, в отличие от Лашета, является депутатом Бундестага от правящей партии, публично отрицал, что я как журналист являюсь журналистом. Немыслимое явление в стране, где не так давно диктаторские режимы решали, кто может называть себя журналистом, а кто нет. И где люди обещали очиститься. Следствием этого возвращения Лаутербаха в режим диктатуры стала клеветническая кампания в Twitter против его мишени и блокировка моего аккаунта там.

Многие политики и СМИ не только утратили свой компас, но и действуют в традициях темного прошлого. Агитаторы, получающие налоговые субсидии, постоянно используют для борьбы с инакомыслящими с помощью ненависти и клеветы. И все эти распространители дезинформации обвиняют в распространении дезинформации тех, кого они критикуют. Оруэлл или Кафка не смогли бы придумать лучше.

Борис РАЙТШУСТЕР

Групповые изнасилования, подобные тому, что произошло в Леере, являются особенно отвратительным актом. Какова же текущая статистика по таким особо тяжким преступлениям? Об этом можно узнать из документа под названием «Bundeslagebild Kriminalität im Kontext der Zuwanderung 2020» (Федеральный ситуационный отчет о преступности в контексте иммиграции за 2020 г.). Каждый год Ведомство криминальной полиции (ВКА) публикует тревожные данные о преступлениях, совершенных «искателями защиты», въехавшими в страну с 2015 г., которых в отчете ВКА, а также здесь и далее называют «иммигрантами».

Две трети из этих почти 2 млн иммигрантов – мужчины. 55% из них – выходцы из Сирии, Афганистана и Ирака (подозреваемые в Леере также являются выходцами из Сирии и Ирака). 86,2% подозреваемых в докладе ВКА – мужчины и 59,6% моложе 30 лет.

Это в общих чертах обрисовывает профиль большинства «нехороших людей»: молодые, мужчины и выходцы из зон боевых действий или несостоявшихся государств Ближнего и Среднего Востока. Хотя официально иммигранты составляют всего 2% населения ФРГ, на их долю приходится 7,3% общего числа подозреваемых в совершении преступлений, 11,6% несовершеннолетних подозреваемых и 31,1% подозреваемых лиц в возрасте

Ни дня без смерти Криминальная иммиграция в зеркале статистики

18–30 лет. Трети подозреваемых иммигрантов вменяется в вину совершение нескольких преступлений. В абсолютных цифрах: 92 320 человек совершили одно преступление, 36 334 – от двух до пяти, 5134 – от шести до десяти, 2108 – от 11 до 20, а 692 человека совершили 21 и более преступлений.

И это без учета преступлений против собственности и подделки документов, мошенничества с социальными пособиями, правонарушений на транспорте, а также политически мотивированных преступлений и организованной преступности. Давайте сосредоточимся на преступлениях, которые чаще и сильнее всего бьют по рядовым гражданам: насильственные преступления и преступления против личной свободы, то есть кражи, преступления против сексуального самоопределения (к этому мы еще вернемся) и преступления против жизни. Что касается последнего, то здесь иммигранты (2% населения) с 2016 г. составляли от 12,6 до 15% подозреваемых. В преступлениях против сексуального самоопределения их доля составляет от 8,5 до 11,9%. То есть они становились преступниками в 4–7 раз чаще, чем соот-

ветствовало бы их доле в численности населения.

Все это может звучать довольно абстрактно, поэтому лучше говорить об абсолютных цифрах. В 2020 г. общее число насильственных преступлений составило 64 073 (при этом ВКА учитывает только то, что попало в поле зрения полиции, о реальных цифрах можно только догадываться), случаев сексуального домогательства – 1602; изнасилований и сексуального насилия, в том числе в особо тяжелой форме и со смертельным исходом – 1114 случаев (т. е. в среднем три случая ежедневно). Здесь также половина подозреваемых – выходцы из Сирии, Афганистана и Ирака.

По части насильственных преступлений (преимущественно в сфере нанесения телесных повреждений) иммигранты становятся преступниками в пять раз чаще, чем соответствует их доле в численности населения. При этом почти каждый четвертый из подозреваемых предположительно совершает несколько преступлений. В прошлом году было зарегистрировано более 89 000 жертв преступлений этой категории; почти в каждом втором случае (47,2%) граждане Германии стали жертвами преступления, совер-

шенного по крайней мере одним иммигрантом.

В 2020 г. иммигрантами было совершено 247 непредумышленных убийств и 94 убийства, то есть по одному преступлению каждый день. Эти цифры говорят сами за себя. Берлин, у нас проблема! Анекдотические сообщения об успешно интегрированных иммигрантах не могут скрыть того факта, что правительство ФРГ в безумии своей политики гостеприимства для всех без разбора впустило в страну десятки тысяч людей, которые из года в год массово совершают тяжкие преступления.

Расплачиваются за это те, «кто живет здесь долгое время» и кто финансирует этих иммигрантов. Конечно, политики обязаны депортировать преступных иммигрантов или, еще лучше, вообще не допускать их бесконтрольного въезда в страну. Таков закон. Но политиков это уже давно не волнует: они заняты гендерными дискуссиями, выдумыванием все новых «коронных» ограничений и климатическим алармизмом. Когда предполагаемых преступников из Леера выпустили на свободу (было заявлено об «отсутствии риска попытки скрыться», но через три дня все же было принято решение о предварительном заключении), Ангела Меркель наслаждалась оперой Вагнера в Байройте.

Клаудио КАСУЛА

Атака на трех фронтах

«Зеленые» – против всего, находящегося за пределами их «пузыря»

До судьбоносных выборов в ФРГ осталось уже менее двух месяцев. Накануне этого важного плебисцита мы стараемся знакомить читателей с реальными, а не политкорректными и выверенными по «линии партии» оценками положения дел в стране и ее перспективами.

Предвзвешенность о том, что сегодняшние «зеленые» – это, по сути, не более чем обеспеченная городская элита, склонная к всезнайству и поучению «темного» народа, рекрутируемая в основном из администрации и студенческих кампусов (то есть из числа госслужащих и академической элиты, которая никогда не была активной на обычном рынке труда), теперь уже трудно назвать просто предвзвешенностью. Попытка лидера «зеленых» Аннелены Бэрбок использовать сомнительные академические регалии, чтобы представить себя потенциальным избирателем как «одного из нас», говорит о многом. «Зеленые» в целом не «дят свиней, кур, коров», как она выразилась, а определяют себя сегодня «от международного права», поэтому почти все направления политики «зеленых» являются не чем иным, как лобовой атакой на так называемую «сельскую местность», то есть на всё, что расположено за пределами «пузыря», в котором живет большинство «зеленых». Отсутствие реакции на это в СМИ можно объяснить тем, что речь шла о проекте программы, хотя было очевидно, что вероятность существенных изменений на состоявшейся 11–13 июня партконференции пренебрежимо мала.

Тем временем Бэрбок ковыляет по СМИ, не только оставая за собой насмешки и неловкие цитаты, но и регулярно демонстрируя кнут, с помощью которого «зеленые» после победы на выборах намерены приструнить страну – производителя CO₂. Разумеется, только для нашего блага и по нашей просьбе. В конце концов, первое предложение проекта программы, озаглавленного «Приглашение», гласит: «Путем выборов общество решает, кем оно хочет быть».

Было бы неплохо еще до выборов узнать «код безопасности» для этих садомазохистских игр. Но давайте сосредоточимся на планах «зеленых» в отношении «сельской местности», которые в моих глазах демонстрируют полное презрение ко всем реалиям и жизненным планам, существующим за пределами городов. Имеется огромный разрыв между тем, что говорится, и тем, что подразумевается, потому что если принять написанное за чистую монету, то все – от экологически настроенного вечного студента, изучающего гендерные исследования, до дизелиста, работающего на открытой шахте по добыче бурого угля и употребляющего в пищу мясо, произведенное на фермах массового содержания, – должны были бы быть в числе профитеров «зеленой» политики. Что, безусловно, не так. Любопытно, кто умеет читать партийные программы, конечно, знаком с тенденцией обещать всё всем: одним – блестящие сделки и субсидии, другим – реализацию их идейных устремлений.

Возможно, эта оргия «зеленых» обещаний работает в городе. В сельской местности, однако, взгляд несколько шире. И если, например,

фермеру-свиноводу пообещают расширение его фермы, а жителям идиллической окраины деревни – улучшение качества воздуха, это явное противоречие, и в итоге обе группы избирателей окажутся в проигрыше.

Есть по крайней мере три вопроса, которые тесно переплетаются и играют важную роль в «зеленой» войне против реалий «сельских территорий»: сельское хозяйство, жилье и мобильность. Среднестатистический фермер воспринимается «зелеными» почти исключительно как производитель мелкой пыли, источник нитратов, отравитель и разрушитель биологического разнообразия. Используемые им монокультуры вызывают сожаление, в то время как проект программы обещает ему «разнообразные севообороты и использование устойчивых видов», как будто «зеленые» только что изобрели трехпольное земледелие.

При этом делается вид, что все это не было практикой на протяжении веков и что сельское хозяйство застряло в своем развитии на стадии изобретения плуга. Кстати, значительная часть монокультур на наших полях состоит из энергетической кукурузы, необходимой, помимо прочего, биогазовым установкам, с помощью которых будущий канцлер Бэрбок, как она пояснила в ток-шоу Maischberger, хочет покрыть «базовую нагрузку в электросети». Если бы речь шла об игре в покер, я бы удвоил ставку и сказал: «Хочу посмотреть».

Одну из своих монокультур «зеленые» даже хотят культивировать в еще больших масштабах, «выведя фотоэлектричество на более широкий простор». Не только на каждой крыше (а они действительно имеют в виду каждую крышу, читайте программу), но и «рядом с автомагистралями и железными дорогами, над автостоянками, на залежных землях, а также на территориях перепрофилирования или добычи полезных ископаемых... не на ценных сельскохозяйственных землях».

Давайте оставим в стороне парковки. Но рядом с автомагистралями и железными дорогами, на залежных землях и территориях бывших шахт в основном располагаются естественные или ренатурированные участки. Если вы лишите их дождевой воды, перекрыв крышей с солнечными коллекторами, вряд ли это окажется такой уж хорошей идеей для биоразнообразия и особенно для насекомых, которых «зеленые» постоянно призывают нас спасать. До сих пор сельскохозяйственные угодья не относились для «зеленых» к «ценным территориям». Скорее, таковыми были залежные земли, где природа может делать все, что ей заблагорассудится. С крышей, защищающей от света и осадков, это вряд ли будет возможным. Насколько «ценными» на самом деле являются для «зеленых» сельскохозяйственные угодья, показывают их планы по расширению ветроэнергетики.

«Когда речь идет о расширении ветропарка, необходимо минимизировать конфликт с охраной природы и защитой видов, защитить жителей и ускорить процедуры согласования... чрезмерные минимальные расстояния до населенных пунктов должны уйти в прошлое».

У Хрущёва была кукуруза, у Бэрбок будут ветряки

Однако конфликт с охраной природы и защитой видов может быть сведен к минимуму только путем сокращения количества ветряных турбин вместо их увеличения. Летучие мыши, птицы и насекомые не «привыкнут» к турбинам, а будут размолоты ими на куски. Больше турбин – больше кусков, меньше защиты видов. До тех пор, пока ничто уже не сможет быть размолото на куски. Я уже не говорю об уплотнении грунта фундаментами весом в тысячи тонн.

Защита местных жителей и ускорение процедуры согласования явно представляют собой непримиримые противоположности, поскольку энергоустановки возводятся не в интересах местных жителей. Употребление прилагательного «чрезмерный» также является откровенной дерзостью. Тем более что ветротурбины строятся не в городах, а за их пределами. Все больше пахотных земель превращается в промышленные зоны, где будет производиться электроэнергия, необходимая для городов.

Когда речь идет о жилье и мобильности, необходимо рассматривать запланированные «зелеными» злодеяния в тандеме. Не секрет, что владение домом – не самый любимый «зелеными» проект. Потребление земли слишком велико, говорят те, кто использует большие площади для строительства ветряных электростанций. Тот факт, что односемейный дом по-прежнему пользуется большой популярностью, конечно же, не связан с не совсем надежными правами собственности, стоимостью строительства и строительными нормами в этой стране. Значит, это должно быть как-то связано с качеством жизни и желанием самому определять свою жизнь, жить более свободно и на некотором расстоянии от других людей (для своего и их блага). Тот факт, что государство имеет меньше права голоса в этом вопросе, чем в любой другой форме жилищного строительства, колет «зеленым» глаза.

Но они не глупы и стараются выстроить для избирателя логический «мостик», который, к сожалению, не очень прочен: «Автомобиль незаменим для многих в сельской местности, и особенно живущим там семьям трудно представить себе жизнь без него. Поэтому мы в первую очередь концентрируемся на возможностях, которые открываются благодаря

смене привода. Электромобиль, особенно в комплекте с солнечными батареями на крыше, блоком хранения энергии в подвале и зарядным боксом в гараже, является решением, которое мы хотим расширить, особенно в сельских районах».

Звучит неплохо, не так ли? Автомобиль спасен! Не в городе, конечно, потому что там от него можно отказаться. Для тех, кто живет не в деревне, а в городе, у «зеленых» на уме другие вещи: «Автономное вождение, сетевые предложения мобильности, пользование вместо владения».

Но даже в сельской местности скоро будут только электромобили, солнечные батареи на крыше, энергохранилища в подвале... Реализм проникает в политику «зеленых». Они прекрасно знают, что сеть – это не хранилище, и что задуманная ими «смена привода» в направлении электромобилей не работает в массе. Они намерены полагаться на полуавтономные решения для энергоснабжения электромобилей в сельской местности, потому что прекрасно понимают, что электросети – независимо от того, на какой стадии расширения они находятся, – не смогут справиться с миллионами электромобилей, владельцы которых заряжают батареи с вечера до утра. Эти изолированные решения не являются произвольно масштабируемыми, мощность зарядки колеблется в зависимости от погоды, затраты высоки, и есть еще один боевой термин для «зеленых» «спасителей мира»: секторальная связь. В плане связи электроснабжения и транспорта это означает, например, что заряженный аккумулятор в автомобиле должен также подавать энергию в сеть, когда это необходимо. Не повезло тем, кто в этот момент собирается уезжать. Автомобиль и бытовая электроника могут сказать: «Есть более важные дела, практикуйте энергетическую солидарность и оставайтесь в домашнем офисе!»

Поэтому было бы лучше, и это реальная цель «зеленых», если бы люди вообще отказались от индивидуального передвижения и пересели на общественный транспорт. Программа партии полна заявлений о новых благах в этом отношении, особенно для сельских районов. Мало что из этого заслуживает доверия, потому что это слишком дорого. Например, когда обещают восстановить заброшенные железнодорожные линии (некоторые из них были разрушены в течение десятилетий). Одно только проектирование займет десятилетия, и, конечно, будет слишком поздно, чтобы спасти мир к 2040 г.

«Мы хотим сделать переход к пользованию велосипедом, автобусом и поездом возможным для всех, а также способствовать этому финансово. Поэтому мы также хотим продвигать привлекательные и социальные тарифы с использованием «паспорта мобильности». Домохозяйство, снимающее на длительное время с учета свой автомобиль, должно в течение одного года получать премию за использование экологически чистых средств передвижения».

Премия за мобильность – это не что иное, как поощрение оттока из сельской местности тех, кто не может позволить себе новую дорогую электромобильность и обязательное са-

нирование недвижимости. В городе это предполагает принудительную отмену личных автомобилей. Потому что только в городе имеет смысл обходиться без автомобиля, а для тех, кто живет на пятом этаже субсидированной социальной квартиры, зарядная инфраструктура, настенные зарядные устройства и энергохранилище в подвале – нонсенс. «Зеленые» признают необходимость автомобиля в сельской местности, но в будущем намерены сделать его как можно более дорогим и эксклюзивным, чтобы люди возвращались в города, где есть общественный транспорт. Настоящий «зеленый», естественно, ездит там только на велосипеде. Любой желающий может это сделать. Но он должен захотеть сделать это добровольно.

Словосочетание «рыночная экономика» встречается на 137 страницах проекта программы «зеленых» целых шесть раз. Если пройти по тексту с калькулятором, то, естественно, возникает вопрос, откуда

должны взяться все те деньги, которые наша будущая «зеленый» канцлер уже потратила в своем воображении. Налоги, перераспределение, субвенционирование, снова перераспределение и еще раз налоги, чтобы иметь возможность субвенционировать еще больше. Лучшим примером этого является повышение цен на бензин на 16 центов за литр, с чем Бэрбок путешествует из одного СМИ в другое.

Почему 16? Может, кто-то неизвестный подсчитал? Может, цена в 1,80 € за литр звучит для нее как распродажа? Может быть, ей просто все равно, каким образом медсестра, разносчик посылок или водитель автобуса доберутся до работы. Но и для ввергнутых в энергетическую нищету у «зеленых» есть подходящий вариант перераспределения – «энергетические деньги»: в качестве благословения «зеленая» машина перераспределения обещает «пострадавшим семьям» 75 € на человека в год.

С учетом неизбежных дополнительных расходов – дурная шутка. Я также сомневаюсь в том, что прежде, чем Бэрбок повысит цены на бензин, общественный транспорт станет ходить в каждый уголок страны. Ценовое давление не оказывает регулирующего воздействия, если альтернативы автомобилю отсутствуют. Более того, можно предположить, что для контроля реализации программы бюджет задействована обширная административная машина, которая, в свою очередь, будет потреблять энергию и, прежде всего, много денег.

Так, с принятием решения об индивидуальной мобильности следующая сфера жизни передается под контроль государства – по крайней мере, для тех, кто пострадал от взрыва цен и усложнения своей жизни, поскольку не имеет высокооплачиваемого политического поста и не может, не задумываясь, оплатить все компенсационные выплаты, справки и индальгенции для успокоения совести. Как Анналена Бэрбок, которая признает-

ся, что любит готовить барбекю, но, конечно, использует только «сертифицированный уголь для гриля».

В итоге «зеленая» победа будет особенно разрушительной и радикальной для сельских районов, потому что там нельзя надеяться ни на блага городского общественного транспорта, ни на рай без автомобилей или с их электрическим вариантом. А также потому, что люди там живут в индивидуальных домах, потому что они так хотят, и в обмен на эту свободу готовы к более длительным поездкам на работу, которые на поверку часто оказываются не более долгими, чем автобусно-поездная одиссея через Ганновер или Берлин. В сельской местности «зеленые» никому не нужны хотя бы потому, что здешние поля веками обрабатывались с чередованием севооборотов еще задолго до того, как это было провозглашено в программе «зеленых».

Рогер ЛЕЧ

Зеленее Меркель – только «зеленые»

Политическое соревнование 2021 г.: «зеленый», «зеленее», самый «зеленый»

Прежде всего отметим, что происходящее ныне прославление Анналены Бэрбок представляет собой гигантскую кампанию в общественных и частных СМИ. А «зеленые» временно поставили рядом с ней Роберта Хаббека, своего рода телохранителя с наморщенным лбом, которому временами, казалось, удается скрыть несерьезность кандидатуры Бэрбок.

СМИ – как финансируемые за счет обязательных поборов, так и частные – способствовали избирательной кампании с чрезмерным присутствием «зеленых», что можно сравнить с кампанией «Голосуй за Вилли», когда даже общественный вещатель публично заявил о своей поддержке Вилли Брандта, а левые интеллектуалы, включая будущего нобелевского лауреата по литературе, отравили республику до такой степени, что могло возникнуть впечатление, что без Вилли эта Германия была бы потеряна. Нечто подобное произошло, когда блок ХДС/ХСС выставил в качестве кандидата баварского премьера Франца Йозефа Штрауса – потенциал протеста против этого был гигантским и часто искажался до неприличия.

Не следует забывать: «зеленые» – самая малочисленная фракция в нынешнем Бундестаге, но, безусловно, имеют самое большое присутствие на общественном телевидении среди всех оппозиционных партий. Внутренний опрос, проведенный самим этим добровольно-принудительным телевидением, выявил причину: более 90% волонтеров, работающих там, – «красно-зеленые». Причем они не стали там: их специально отбирали.

Невозможно найти разумное объяснение тому, как населению Германии, пораженному «коронными» мерами, можно представить такого явно непригодного кандидата в канцлеры от «зеленых» без того, чтобы в ответ не раздался оглушительный смех. Даже с учетом продолжавшегося десятилетиями «шествия по институтам» в качестве зелено-красно-пацифистской альтернативы RAF, которое кое-что объясняет, многие вопросы остаются без ответа.

В принципе, однако, следует сказать, что это «зелено-красное» движение, направленное против нации, семьи и

традиций, никогда не скрывало этой своей направленности. Победа этой идеологии базируется на трех основных столпах: культура, университет и школа. В порядке важности: культура – это ключ, университеты – распространители, а школы организуют следующее поколение.

Но что удивительно в феномене Анналены Бэрбок и в шумихе вокруг нее, так это полная амнезия памяти немцев об участии «зеленых» в правительстве Шрёдера–Фишера с 1998 по 2005 г. Этот этап самых больших разочарований избирателей «зеленых», похоже, успешно вычеркнут из истории партии, включая сцену, когда единство между низовым электоратом и руководством, казалось, было уничтожено бросанием пакетов с краской в Фишера на партконференции «зеленых».

Йошка Фишер, Юрген Триттин или Ренате Кюнаст практически не участвуют в нынешней избирательной кампании. Это необычно, поскольку эти самые успешные (все трое – бывшие федеральные министры) за всю историю партии «зеленые» должны что-то значить. В то же время это молчание гениально с точки зрения тактики избирательной кампании, потому что оно маскирует фактический разрыв с канонами ценностей «зеленых» во время их пребывания в правительстве. По сути, нет никаких воспоминаний, «зеленым» удалось в 2021 г. позиционировать себя так, будто они прошли маршем с начала 1980-х до сегодняшнего дня, чтобы, наконец, с Анналеной Бэрбок достичь федеральной власти или, по крайней мере, серьезного участия в правительстве.

Но почему бы ХДС/ХСС не ухватиться за эту толстую соломинку и не попытаться напомнить «зеленым» о том, как блестяще они провалились на вершине? В конце концов, «красно-зеленые» правительства Шрёдера приняли ряд изменений – от приватизации в огромных масштабах до Hartz IV и первой военной миссии бундесвера на европейской земле, – которые были несовместимы не только с «красно-зеленой» идеологией, но даже с тогдашними программами этих партий.

Почему же ХДС/ХСС не использует этот аргумент против «зеленых» в из-

бирательной кампании 2021 г.? Возможно, потому, что правительство Шрёдера было столь успешным во многом благодаря фактической реализации предвыборной программы ХДС/ХСС, т. е. ему ни разу не пришлось столкнуться с достойным сопротивлением оппозиции. Почему правительство Шрёдера потерпело неудачу? Конечно, не из-за оппозиции со стороны ХДС/ХСС. Фишер и Шрёдер потерпели неудачу из-за «своих» – потому, что рядовые избиратели «зеленых» и СДПГ не смогли разглядеть, где должными были произойти изменения. Кстати, этим же объясняется и основание Левой партии.

В принципе, внутри «зеленых» тоже мог бы произойти раскол, но руководство партии и значительная часть «зеленых» были еще слишком опынены неожиданным участием партии, измученной десятилетиями оппозиции, в правительстве. А у тех, кто больше не хотел быть «зеленым», была альтернатива в обоих направлениях: к СДПГ, как это сделал федеральный министр Отто Шили, или к недавно созданным «левым», к Лафонтеву и Гизи.

Почему же ХДС/ХСС не может сегодня использовать это фиаско «зеленых» и «красных» с 1998 по 2005 г., то есть непосредственно перед началом эры Меркель, в своих интересах и напомнить избирателям «зеленых» о предательстве в отношении партийного базиса, на которое руководство партии когда-то было способно в погоне за властью? Потому что тогда правительство Шрёдера–Фишера проводило политику ХДС/ХСС! Нельзя торпедировать то, что вы сами хотели бы сделать. Однако, если бы ХДС/ХСС с Ангелой Меркель пришли к власти в 1998 г., «зелено-красная» оппозиция, включая профсоюзы и культурные учреждения, вышла бы на улицы против каждой отдельной меры и мобилизовала бы сотни тысяч людей, в то время как «красно-зеленое» правительство провело те же самые планы без каких-либо серьезных протестов со стороны ХДС/ХСС.

Именно здесь скрыт рецепт успеха Ангелы Меркель. Очевидно, во время правления Шрёдера она внимательно присматривалась к нему со скамьи

оппозиции. И когда пришло ее время, она поступила так же, как Шрёдер и Фишер. Она все больше абсорбировала политику политического противника, проводила «красно-зеленую» политику и тем самым эффективно устраняла оппозицию. Но Меркель сделала это даже лучше, чем «красно-зеленые»: она в течение долгого времени не теряла свою базу, иначе бы она окончила так же, как Шрёдер и Фишер в 2005 г.

И вот тут-то все становится интересным для 2021 г., потому что, в то время как канцлеру с помощью пандемии удалось в начале года приблизиться в опросах к 40%, «зеленые» под «зеленым» крылом Ангелы Меркель проторили себе дорогу к чему-то очень весоному. То, что вначале спокойно воспринималось как беспроигрышная ситуация для обеих сторон, теперь обернулось против ХДС/ХСС. «Зеленые», безусловно, вышли победителями из этого соревнования. А может быть, Меркель вообще с самого начала не хотела побеждать, а просто хотела пересидеть свое время?

И есть кое-что, чего базису «зеленых» точно больше не нужно бояться: во втором подходе – будь то в качестве партии канцлера или партии «делателей канцлера» – «зеленые» не будут проводить политику ХДС/ХСС, как это было в кабинете Шрёдера. Будет даже гонка за то, чтобы наконец-то стать настоящим, представить оригинал: «зеленее» Меркель могут быть только «зеленые».

Так что всем избирателям, которые помнят участие Партии «зеленых» в правительстве с 1998 по 2005 г., следует принять к сведению: такого больше не будет. Отныне будет «зелено». Так, что потемнеет в глазах. Не позднее января 2022 г. начнется новая массовая иммиграция, будут экспроприации, климатические блокировки. А в школах стартует перевоспитание, не имеющее аналогов. Переделка немцев уже началась, и в конце ее они изменятся до неузнаваемости или исчезнут. Но пока им придется работать гораздо больше, имея гораздо более низкое качество жизни.

Александр ВАЛЛАШ

В спасатели – только «благонадежных»?

Как наводнения используются для «борьбы с правыми»

Я уже не раз писала, что ситуация в Германии напоминает кошмарный сон, и с каждым днем становится все хуже.

В результате наводнения выяснилось, что помощь при стихийных бедствиях в Германии находится на уровне развивающейся страны; что политика, СМИ и власти не справляются с этим, а люди не были вовремя предупреждены и эвакуированы. Масштабов катастрофы можно было избежать, но федеральное и земельные правительства, а также ответственные лица на местах проигнорировали предупреждения, сделанные за девять дней до катастрофы.

Потребовалась статья в Sunday Times, чтобы об этом стало известно в Германии. Чтобы отвлечь внимание от провала властей, наша пресса предпочла утверждать, что все произошло из-за «изменения климата». В то же время европейские ученые уверены, что речь идет о «монументальном системном сбое».

После нескольких дней непрерывного дождя водохранилища у плотин наполнились до краев, но их не спустили в качестве меры предосторожности.

Округ Рейниш-Бергиш намеренно не предупреждал своих жителей сиренами, потому что медийная информация о наводнении «еще не была широкой». Тогда бы люди стали массово звонить в службу 112, а именно этого ответственные хотели избежать. Навероятно! Как заявил порталу t-online пресс-секретарь округа, без медийной информации «сигнал тревоги вызывает панику». Могут ли те, кто несет ответственность за эту катастрофу, смотреть на себя в зеркало? Боюсь, что они считают себя людьми с чистой совестью, потому что в Германии Меркель царит организованная безответственность. Политики и СМИ живут в пузыре, в котором реальность воспринимается как нечто, чем можно манипулировать по своему усмотрению.

Социал-демократический политик в белых кроссовках и аккуратной рубашке спешит на место бедствия, хватает мешок с песком, фотографируется и заявляет, что он активно помогал. И обижается, когда окажется, что его видят насквозь. Ведущая RTL обмазывает себя грязью, чтобы предстать в качестве активной участницы событий. Дочь миллионера в Twitter обвиняет политиков в бездействии по защите климата, призывает на помощь, но в то же время зовет своих последователей провести «климатические забастовки» в как можно большем количестве мест. Избалованным богачам не приходит в голову заняться реальной помощью. Так выглядит моральное разложение.

70-летний предприниматель Хуберт Шиллес на свой страх и риск понизил на треть уровень воды в водохранилище у плотины Штайнбах, вырвав сток у ее стены. После того, как опасность была предотвращена, на место приехали премьер-министр Армин Лашет и министр внутренних дел Хорст Зеэхофер. Лашет извинился, заявив, что официально такое задание не могло быть дано, поскольку риск неудачи был слишком велик. Это тот страх перед ответственностью, который за 16 свинцовых лет Меркель стал частью «государственного резона», но который мы должны преодолевать ценой собственной жизни.

Для меня, однако, вершиной безумия является то, что катастрофа используется для «борьбы с правыми». Каждый, кто следил за ситуацией на местах, знает, что в течение нескольких дней многие места оставались без помощи государственных учреждений. Грязь и завалы разгребали фермеры и предприниматели с помощью собственной техники, добровольцы помогали расчищать квартиры и под-

Обломки доверия к государству

валы. Facebook и Twitter использовались для информирования о том, где требуется помощь.

Но политики и власти с самого начала дали понять, что не одобряют этих помощников. Служба технической помощи (ТНВ) написала в Twitter, что люди должны не просто ехать в зону бедствия, а записаться на учебный курс ТНВ. К счастью, многие не последовали этому совету. Если бы общество осталось в стороне от оперативной помощи, ситуация сегодня выглядела бы отчаянно.

Поскольку многих помощников было сложно удержать, в ход было пущено оружие государственной пропаганды. Сначала полиция сообщила в Twitter, что в федеральной земле Рейнланд-Пфальц правые экстремисты якобы предлагают себя в качестве «помощников» в районах бедствия. Власти, мол, следили за ними, но не могли вмешаться, поскольку, пока закон не нарушен, у полиции нет никаких средств воздействия. Однако они «решительно выступают против тех, кто под видом помощи злоупотребляет ситуацией в политических целях».

Были также сомнения в «качестве помощи». Как сообщила газета Merkur, социальное ведомство земли Рейнланд-Пфальц закрыло семей-

ный центр в Бад-Нойенаре-Арвайлере, которым руководит ассоциация Initiative Eltern stehen auf. В одной из школ члены ассоциации заботились о детях, пострадавших от наводнения. Причиной закрытия стали «плохие условия»: не было ни электричества, ни воды, коридоры были полны грязи. Ага, потому что нет электричества и воды, за которые отвечают власти, нет возможности ухаживать за детьми. Более того, уход осуществлялся неквалифицированным персоналом. «Учитывая трудности на местах, за детьми должен ухаживать квалифицированный персонал», – заявил телеканалу SWR представитель ведомства Детлеф Плачек. А если на местах нет квалифицированного персонала, будет ли лучше, если никто не позаботится о детях, чьи родители заняты ликвидацией последствий наводнения? Какая бесчеловечная логика!

Федеральное МВД предупредило, что члены движения Querdenken намерены «подорвать доверие к государственным мерам и структурам». Это повторили все СМИ! Юмор – это когда вы всё равно смеетесь, потому что ничто не разрушает это доверие больше, чем политика, власти и СМИ, которые продемонстрировали полный провал и продолжают его демонстрировать.

Те, кто не продемонстрировал провал, это «токсичные белые», мужчины и женщины, такие как Хуберт Шиллес, которые идут туда, куда политики не решаются идти из-за опасности, и предотвращают еще большую катастрофу, рискуя своей жизнью. Если бы мы полагались на политику, СМИ и власти, нам был бы конец. Но мы еще можем полагаться друг на друга. И хотя бы это – хорошая новость.

Вера ЛЕНГСФЕЛЬД

Родственники погибших и пострадавшие в Вюрцбурге, скорее всего, не получат никакой компенсации, потому что исламистский мотив преступления пока не ясен. Правительство не смогло проявить даже минимум порядочности.

Мужчина заходит в универсам и покупает большой кухонный нож. Перед тем как покинуть магазин, он срывает с ножа упаковку. Выкрикивая «Аллаху акбар!», он наносит удары ножом женщинам. Когда его доставили в больницу, он говорил о джихаде...

Происшествие в Вюрцбурге было именно этим: актом войны, джихадом в Нижней Франконии с целью сделать притязания этой идеологии на власть видимыми для Баварии, Германии и всего мира. Абдурахман, как зовут преступника, был готов умереть за свою веру. В каком-то смысле я рад, что он жив. Не потому, что меня волнует его жалкое существование. Скорее потому, что справедливым приговором судебная власть могла бы показать, как обстоят дела с ценностями свободы и демократии, которым в последние годы был нанесен серьезный ущерб. Я еще сохранял немного оптимизма...

До тех пор, пока мне не прислали ссылку на статью, в которой уполномо-

Денег нет, но вы держитесь!

моченный федерального правительства по делам жертв сообщал, что родственники погибших и пострадавшие, возможно, не получают компенсации, поскольку такие выплаты полагаются только в том случае, если следствие установит явный террористический или экстремистский мотив акта. А поскольку, по словам уполномоченного, на данный момент нет никаких указаний на то, что сомалиец был связан с исламскими террористическими организациями... «Скорее, он психически болен».

Это невероятно! Политики и СМИ, очевидно, не могут представить себе, что кто-то является экстремистом и одновременно психически болен. Возможно, Абдурахман является психически неуравновешенным. Однако это не имеет никакого значения, когда речь идет о компенсационных выплатах федерального правительства родственникам погибших и выжившим. Или последствия являются менее тяжелыми из-за того, что преступник был психически болен? Делает ли это трех погибших женщин менее мертвыми?

Наличие и степень психического заболевания у преступника может сыграть роль при вынесении приговора, но не при решении вопроса о выплате компенсации. Праворадикальный преступник из Ханау был тоже психически нездоров. Тем не менее было абсолютно правильным, что родственники его жертв получили компенсацию. До сих пор я не слышал ни одного голоса против этого.

Всегда одна и та же история: СМИ и политики боятся, что атака может быть инструментализована «справа», поэтому пытаются, словно скальпелем, провести тонкую грань между психическим заболеванием и терроризмом. Ведь если у кого-то есть психическое заболевание, то он не может быть террористом. А раз так, то и злобные «правые» не смогут это использовать для своей пропаганды. Причинно-следственные цепочки, которые в свою очередь указывают на определенные нарушения интеллекта.

От правительства – ни слова о происхождении преступника, ни одного предложения о его статусе беженца. Да и вообще о 2015 г. Ангела Меркель

делает то, что у нее получается лучше всего: ничего. Она молчит. Ее не интересуют жертвы. Она прекрасно знает, что истоки этого поступка лежат не только в Коране и не только в душевной конституции Абдурахмана. Один из аспектов заключается в открытии границы шесть лет назад. Ангела Меркель хорошо это знает и понимает, что в долгосрочной перспективе она может только проиграть от разговора на эту тему. Поэтому она его даже не заводит.

Мы являемся свидетелями конца глубоко деградировавшего морально правительства: от Хайко Мааса, который пришел в политику «из-за Освенцима», до Ангелы Меркель, у которой каменное сердце, когда дело касается исламского террора. Или ее уполномоченного по делам жертв, который различает хороших и не очень хороших родственников погибших.

Родственники не должны заботиться о классификации. Деньги не могут облегчить боль. Деньги ничего не заменяют. Но они могут представлять собой минимум уважения и порядочности со стороны правительства. Или продемонстрировать их отсутствие.

Юлиан Мариус ПЛУТЦ

История одного краха

В «красно-красно-зеленом» Берлине 700 учителей решили покинуть школу

В Берлине уже уволились 700 учителей, сообщила газета Tagesspiegel, отметив: «Новая волна увольнений в берлинских школах усугубляет нехватку кадров». Но даже это, похоже, лишь верхушка айсберга в столице. Уже некоторое время здесь ощущается нехватка квалифицированных учителей, и школам приходится заполнять образовавшиеся пробелы помощниками учителей.

Газета поговорила со Свенном Циммершидом, сопредседателем Берлинской ассоциации руководителей средних школ. По его словам, есть даже школы, «которые больше не могут найти ни одного учителя с настоящим педагогическим образованием». Газета выяснила, что из 33 тыс. учителей в Берлине число «пришедших со стороны», которые не могут предъявить диплом учителя, составляет около 7000. (Согласно последним данным Управления образования, на нынешний учебный год в Берлине необходимо было набрать на постоянную работу 2440 учителей. Приняты 2886, но среди них лишь 1526 имеют диплом учителя и прошли полную педагогическую подготовку. Причем, чем менее привлекательна школа, тем сложнее набрать для нее полностью подготовленный преподавательский состав. – *Ред.*)

Но что же делает Берлин столь непривлекательным для учителей? Одну причину называет газета Die Zeit: Берлин – единственная федеральная земля, где учителей больше не наделяют статусом чиновников. Соответствующее решение было принято в 2004 г. Учителя и директора школ сообщают о растущей напряженности в педагогических коллективах, поскольку неравное обращение приводит к тому, что все больше учителей мигрируют в другие федеральные земли. (Тем не менее профсоюз работников образования и науки выступает против возобновления наделяния учителей чиновничьим статусом. По мнению председателя его берлинского отделения Тома Эрмана, это только создаст новое неравенство. Ведь не каждый учитель может снова стать чиновником: существует возрастной ценз, согласно которому до выхода на пенсию необходимо отработать еще как минимум 20 лет. Определенные заболевания также могут помешать возведению в ранг чиновника. Да и в берлинской правящей коалиции мнения разделились: в то время как СДПГ выступает за возвращение учителям чиновничьего статуса, «зеленые» и Левая партия против этого. – *Ред.*) Несколько ассоциаций директоров школ Берлина еще до канкулзабили тревогу в связи с нехваткой учителей и потребовали возврата к системе учителей-чиновников. На совместной пресс-конференции ассоциаций директоров школ председатель Ассоциации директоров школ Берлина Астрид-Сабине Буссе еще в июне заявила: «Самыми важными игроками были и остаются учителя. Они так же дефицитны, как золотая пыль. И с каждым годом их становится все меньше».

В Берлине постоянно растет количество учеников (по данным Управления, в этом году по сравнению с прошлым оно увеличилось при-

Пространство выбора велико лишь на первый взгляд

мерно на 10 тыс. человек. – *Ред.*) В то же время многие учителя уходят на пенсию. Как утверждает, особенно сильно пострадает обучение школьников по таким предметам, как естественные науки, информатика и математика. Это, прежде всего, те предметы, которые внесли значительный вклад в успех германской экономики.

Директор одной из начальных школ в районе Нойкельн признался корреспонденту радиостанции: «Качество преподавания страдает». Но насколько это падение пугающе, учитывая уже имеющиеся массовые сокращения объема преподавания из-за «коронных» мер? Грозит ли нам потеря целого поколения детей?

И это мы даже не дошли до второй, гораздо более важной причины нехватки учителей. Возможно, существуют и другие факторы, о которых цитируемые здесь газеты и общественно-правовые медиа предпочли бы не сообщать в связи с волной увольнений учителей? Все та же газета Tagesspiegel в 2018 г. вышла с заголовком: «В берлинских школах в „горячих точках“ почти нет носителей немецкого языка». И эти школы называются «школами в „горячих точках“» не только потому, что там есть языковые барьеры. Проблемы настолько разнообразны, что они, безусловно, могут иметь мало общего с «разнообразием», к которому неустанно призывают политические деятели.

Отбиваться руками и ногами

Родители боятся расположенных по соседству школ, сообщил общественно-правовой канал в июне этого года. Более трети берлинских родителей руками и ногами отбиваются от того, чтобы отправлять своих детей в соседнюю школу, где их ждет «пестрое разнообразие». При этом большинство из них – это мамы и папы, родившиеся здесь. Многие переезжают на окраины Берлина, чтобы не записывать своих детей в классы для иммигрантов.

И здесь возникает вопрос, почему у учителей должен быть иной подход, тем более если отсутствует привлекательный чиновничий статус? Директор одной из начальных школ даже вынужден успокаивать родителей, обещая им: «Здесь дети не разучатся говорить по-немецки». Поя-

вило бы противопоставить мнение многих берлинских родителей: мы находимся в Германии, и это должно отражаться на составе учеников. Так что иммиграционная квота – это обоюдоострый меч: когда хорошо, а когда плохо, когда политкорректность, а когда – расизм.

То, как Управление образования Берлинского сената решает эту проблему, – настоящий скандал. Ответственность просто перекладывается на директоров школ: «Руководство должно справляться с кризисными ситуациями в пределах собственной компетенции. Это включает помощь и поддержку пострадавшим, общение со всеми вовлеченными сторонами и соответствующие меры по разрешению конфликтов и восстановлению мира в школе. Руководителей школ поддерживают такие партнеры, как школьная психология, ведомства по делам молодежи, полиция и медицинские учреждения».

Среди прочего говорится также, что обязанность заботы должна распространяться как на учеников, так и на персонал школ. Но у будущих учителей в Берлине, очевидно, больше нет уверенности в том, что это произойдет в достаточной степени. Вместо этого администрация «красно-красно-зеленого» Сената предлагает школам «формуляры для общения о случаях насилия и чрезвычайных ситуациях». То есть крики о помощи бюрократы аккуратно подошьют в папку или, в лучшем случае, занесут в цифровой банк данных.

«Женщина мне не указ!»

Газета Tagesspiegel, которая сообщает об уходе учителей, но не решает называть важный мотив в связи с увольнениями, в другом месте сообщает, что на берлинские школы оказывают влияние патриархальные структуры, и цитирует родителей-иммигрантов: «Я не позволю женщине говорить мне что-либо!».

Учителя в Берлине нередко слышат от учеников-мусульман: «Это нормально, когда мальчик бьет девочку». Трудно представить, как бы справился с таким составом учеников открытый гомосексуальный учитель в Берлине. Вместо этого в столице практикуются проекты, которые, при всей их теоретической правильности, выглядят довольно оторванными от жизни на фоне волны увольнений учителей.

В очередной раз становится ясно, насколько важно открыто называть проблемы и реагировать на них. Нынешняя ситуация в Берлине не идет на пользу ни детям, ни учителям. Еще до начала занятий родители со своими детьми поворачиваются к школе спиной так же, как и многие учителя. Но куда им идти? Пространство выбора становится все более узким, анклавов на окраинах городов (а их нужно называть именно так) становятся все крупнее, а сами города все больше превращаются в «горячие точки» с высокой долей иммигрантов и все меньшей их готовностью интегрироваться в общество немецкого большинства. Хотя и суть этого понятия становится все более расплывчатой.

Александр ВАЛЛАШ

Оруэлл не вышел

Придется остаться диктором новостей

Константин Шрайбер – ведущий Tagesschau. Ему 42 года, он симпатичный мужчина. Представитель главной вечерней новостной программы, (когда-то) флагмана телеканала ARD, должен быть симпатичным, но не слишком индивидуальным. Вот и предшественник Шрайбера, Йенс Рива, выглядел достаточно хорошо, чтобы нравиться зрителям, и достаточно средне, чтобы быть в состоянии как можно более «нейтрально» зачитывать с телесуфлера не всегда нейтральные новости.

То, что Шрайбер родом из Северной Германии, состоит в гетеронормативном браке и имеет дочь, до сих пор не являлось для него недостатком. Но всё может измениться. Ведь Шрайбер недавно опубликовал книгу. Роман. Он называется «Die Kandidatin» («Кандидат») и рассказывает о том, что набожная мусульманка, политик экологической партии находится в шаге от того, чтобы выиграть выборы в Бундестаг и в недалеком будущем превратить Германию в религиозное государство.

«Кандидат» – не первая книга Шрайбера. Ранее журналист, свободно владеющий арабским языком и несколько лет работавший корреспондентом Deutsche Welle в Дубае, уже опубликовал несколько книг об исламе, в том числе «Внутри ислама», в которой он перевел и комментировал пятничные проповеди из германских мечетей. Эта книга заняла первое место в списке бестселлеров журнала Spiegel и, как и следующая книга Шрайбера «Дети Корана», подверглась критике как исламофобская. Его немецко-арабская программа «Marhaba – Ankommen in Deutschland» была удостоена премии Гримме. В ней Шрайбер на арабском языке (с немецкими субтитрами) рассказал о своей родине и повседневной жизни немцев.

Скандала не получилось

Сначала СМИ почти не обратили внимания на его последнюю книгу. Затем в Süddeutsche Zeitung появилась статья возмущенного исламоведа Штефана Вайднера. Он увидел в романе «не более чем правый популистский памфлет со знакомыми образами врагов: ислам и мусульмане, левые и все, кто не имеет проблем с этническим, религиозным или сексуальным разнообразием и хочет его защищать». Только после этого механизм возмущения постепенно заработал, и начался небольшой шторм. Но заявления с требованиями отстранить Шрайбера от чтения новостей не звучали, так что большого скандала не получилось.

Почему же в случае Шрайбера неутомимые блюстители «культуры исключения» так демонстративно молчат? Возможно, дело в том, что они считают его роман настолько плохой книгой, что она не будет иметь широкого резонанса (как, например, тематически схожий, но гораздо более талантливый роман Мишеля Уэльбека «Покорность»), и предпочитают просто замалчивать его? Или же причина кроется в том, что Шрайбер пишет в манере вымысла о слишком знакомых вещах, просто описывает, пусть и сатириче-

ски преувеличивая, факты, которые трудно отрицать?

Прежде всего: Шрайбер написал плохую книгу. Она читается без удовольствия, приходится с трудом продираться сквозь 200 с лишним страниц. Вас не интересуют персонажи, которых описывает автор: стильная кандидат в канцлеры Сабах Хуссейн, явно «списанная» с берлинского социал-демократического политика Савсан Шебли, скрытый имам Абд аль-Малик, журналист-расследователь Йонас Клагенбург, восточногерманский правый экстремист Свен Бирн и руководитель предвыборной кампании Сабах Хуссейн – Йетте, которая оказывается «предательницей». Сюжет не захватывает, большинство поворотов повествования предсказуемы. Шрайбер – не писатель, он журналист. Возможно, даже хороший. Но художественная литература – не его конек. У него недостаточно воображения, а если оно и есть, то это обычная фантазия.

Сказка уже частично стала былью

Его язык схематичен и лишен чувств. Это язык пользователей Twitter и Facebook, который служит лишь для рудиментарного общения и не имеет никакого отношения к тому, что называется языковой культурой. Образовательный кругозор Шрайбера также не на высоте. Когда он рассказывает о том, как Китай в 2050-е становится единственной мировой державой и присваивает себе немецкие культурные ценности, ему на ум не приходит ничего более существенного, чем картина Иоганна Тишбейна «Гёте в Кампанье». Если бы это было все, что могло заинтересовать китайцев, то бояться было бы нечего. Что касается экономических взаимосвязей, то тут Шрайбер, очевидно, не обладает достаточными познаниями и разбрасывается терминами, которые не понимает. И не существует никакого «федерального прокурора». Почему редактор не заметил этого?

Если ориентироваться только на форму, а не на содержание, то книга не стоит даже бумаги, на которой она напечатана. Это одна из тех скоропалительных книг журналистов или политиков, которые написаны не для того, чтобы их читали, а чтобы наделать шуму в СМИ и, если все пойдет хорошо, появиться в рейтинге бестселлеров журнала Spiegel. В конце концов, роман «Кандидат» занял одну из нижних строчек в этом списке, так что, по крайней мере в этом отношении, все было сделано правильно.

Перейдем ко второму пункту объяснения того, почему машина возмущения в случае Шрайбера не запустилась и второго скандала с Тило Саррацином не предвидится. Шрайбер не оставляет сомнений в том, что его не устроило бы мультикультурное экогендерное общество под властью «зеленой» мусульманки. Но ведь Шрайбер ломится в открытую дверь: то, что он описывает, уже частично является реальностью. Политическая ситуация, которую он описывает как происходящую в середине века (Китай захватывает Тайвань, Россия угрожает ан-

нексией Украины, Ле Пен правит Францией, в США идет своего рода гражданская война, Европа глубоко расколота иммиграционным кризисом, и только Германия в одиночку принимает все больше «беженцев», а над всем этим возвышается новая китайская сверхдержава), – все это не антиутопия, а более или менее скопировано из новостей, которые Шрайбер зачитывает каждый день. К чему тогда огород городить?

«Постыдный анализ» просто называется по-другому

Его Германия 2050 г. – это образцовая страна небинарного, феминистского, экологического и антирасистского образа жизни, «левый маяк в мире правых популистов». Судьи-мусульманки носят хиджабы, (пожилые) белые биологические немцы мужского пола активно дискриминируются на основе «закона о поощрении разнообразия», молодые девушки ходят в «гендерных кафтанах» унисекс, существует гендерно-ориентированная Библия, а национальный гимн заменен «гимном разнообразия», в то время как на востоке правые радикалы строят свое последнее убежище и оттуда организуют нападение на мусульманского кандидата в канцлеры.

В будущей Германии Шрайбера человек, чтобы не остаться на обочине жизни, должен обладать одной, а лучше несколькими «характеристиками разнообразия», которые записываются в его удостоверение личности. Желаете получить работу в университете, должны пройти «постыдный анализ», призванный гарантировать, что никакие «фашисты» не осквернят священные залы политически гиперкорректных учебных заведений. Как назло, менеджер Сабах Хуссейн, Йетте, становится жертвой этой процедуры (в какой-то момент она «перепостила тривиальный твит», после чего «паршивый алгоритм» отнес ее к правому спектру), а затем мстит своему боссу. Между тем подобный «постыдный анализ» существует у нас уже давно, но называется «проверкой фактов» и Законом о борьбе с проявлениями ненависти в Сети.

Шрайбер преувеличивает, но он не заходит достаточно далеко. Хорошая сатира в какой-то момент должна дойти до абсурда. Шрайбер, однако, в конечном итоге всегда остается в пространстве фактов, даже когда он описывает, как белый актер, для того чтобы остаться на работе, отпиливает себе ногу, чтобы таким образом достичь характеристики разнообразия «человек с ограниченными возможностями». Германская повседневная жизнь в 2021 г. уже настолько безумна, что за ней не способно угнаться даже сатирическое преувеличение. И это делает книгу Шрайбера неинтересной даже в качестве критического напоминания о духе времени, каковым она, очевидно, должна была стать по задумке автора.

Почему молчат левые «блюстители»?

Удивительно, но мало кто из рецензентов наткнулся на ключевой момент романа, в котором Шрайбер

с явным сочувствием и сопереживанием описывает мотивы Дениз – офицера федеральной полиции правых взглядов, совершившей неудачное покушение на Сабах Хуссейн. Дениз как «восточногерманская блондинка» является одной из жертв политики разнообразия. Расистские картинки и шутки, которыми она делилась с коллегами в чате, «помогали Дениз лучше переносить повседневную жизнь». И далее: «Чем больше она отчаялась по поводу отчуждения собственной страны, тем меньше ее пугала перспектива провести остаток жизни за решеткой. Поскольку жизнь на воле с каждым днем усиливалась ее ненависть, в камере она, по крайней мере, обрела бы душевный покой».

Здесь автор представляет далеко не сатирическое преувеличение, а нечто вроде тайного обоснования правого террористического акта. Почему же молчат левые «блюстители»? Почему не потребовали линчевать Шрайбера? Возможно, они сами надеются на такой акт насилия, который наконец проложит им путь к принудительному разнообразию и экологическому раю? В этом отношении книга Шрайбера – это все-таки подсказка.

Самым примечательным в книге мне кажется скромный интеллектуальный уровень, на котором она рассматривает чрезвычайно важный вопрос о культурной идентичности Германии в XXI в. В решении вопроса о себе и своем национальном, религиозном и демографическом будущем нация не продвинулась дальше, чем Бото Штраус с его лингвистически захватывающим эссе «Anschwellender Bocksgesang», опубликованным в 1993 г.: «То, что какой-то народ хочет утвердить свой моральный закон против других и готов ради этого принести кровавые жертвы, мы уже не понимаем и в своем либерально-либертарианском эгоцентризме считаем это неправильным и предосудительным». С тех пор ни один автор не написал предложения, сравнимого по взрывной силе.

Георг ЭТШАЙТ

Constantin Schreiber, Die Kandidatin. Roman. Hoffmann und Campe, 208 S., 22,- €

Перемен хотят, перемен...

Часть потенциальных реформ, которые наблюдают израильтяне, вызывают у человека разумного удивление, а некоторые – даже страх

Правительству исполнилось всего пару месяцев, и «малыш» пока достаточно крепко стоит на ногах, демонстрируя стремление преодолеть трудности и избежать распрей, естественных для столь разношерстного и искусственного образования.

Главным испытанием на прочность станет бюджет, который должен быть принят осенью. Это непростая задача, учитывая амбиции и претензии участников пестрой коалиции, с одной стороны, и дефицит средств в эпоху пандемии и сопутствующих экономических трудностей – с другой. Проект государственного бюджета и закона о хозяйственном регулировании был вынесен на рассмотрение правительства 1 августа.

Угрозы становятся все громче, переходя в открытый шантаж. Так, глава Минздрава Ницан Горовиц (МЕРЕЦ) заявил, что не поддержит бюджет (что в условиях коалиции из 61 человека равнозначно его блокированию. – *Ред.*), если система здравоохранения не получит дополнительных ассигнований. При этом Горовиц требует не разовой надбавки, а систематических вливаний, сравнивая свое ведомство с тяжелобольным, подключенным к аппарату искусственной вентиляции легких. «Так продолжаться не может», – провозгласил он.

До этого проголосовать против бюджета пообещал замминистра в Министерстве главы правительства Абир Кара («Ямина»), если в законе о хозяйственном регулировании не будут утверждены предлагаемые им реформы.

А министр алии и интеграции Пнина Тамано-Шата потребовала от правительства обеспечить репатриацию 4000 человек из Эфиопии, назвав предложение Минфина о репатриации 1000 человек оскорбительным. В противном случае Тамано-Шата угрожает голосовать против госбюджета.

Тем не менее угрозы так и останутся угрозами, а бюджет будет принят, несмотря на взаимные упреки, шантаж и возмущение. Причиной тому – банальный страх перед возвращением ненавистного, всемогущего и пугающего демиурга по имени Биби. Партии, представленные в коалиции, не объединяет ничто, кроме жгучей ненависти к нему. И сама мысль, что, затеяв склоку, они обеспечат «демону» израильской политики возвращение во власть, без сомнения, смертельно пугает их. Тень Нетаньяху по-прежнему нависает над новыми министрами, удерживая от естественного желания оторвать себе кусок пожирнее, тем более что многие сознают: утопив правительственную лодку, они сами пойдут ко дну. Некоторые партии, получившие теплые места в правительстве, попросту не преодолеют электоральный барьер, если завтра состоятся новые выборы.

Два месяца – срок незначительный, но для израильских реалий не так уж и мал, поскольку позволяет лучше понять приоритеты лидеров страны. «Правительство перемен» с самого начала заявляло, что расчистит авгиевы конюшни и поведет народ Израиля в светлый мир бу-

дущего. «Перемен требуют наши сердца», и определенные перемены налицо. Можно предположить, что в ряде областей жителей Израиля действительно ожидают изменения к лучшему и решение вопросов, которыми раньше пренебрегали, сдвинется с мертвой точки. Но любое действие, как известно, имеет две стороны, и вторая заключается в том, что чересчур резкие перемены оказываются губительными для всего положительного, что накоплено с немалым трудом.

Прежде всего и более всего это касается внешней политики. Дипломатические успехи еврейского государства были не просто значительными – они впечатляющи, в некоторой степени даже ошеломляющи. Израиль превратился в независимую мощную региональную державу, которая не боится открыто противостоять Америке и ЕС в принципиально важных для себя вопросах; создала дружественные союзы с блоками стран в Восточной Европе, Латинской Америке и Африке и ведущими государствами планеты, такими как Индия и Бразилия. В отношении с арабским миром Израиль достиг прорыва, еще несколько лет назад казавшегося просто немислимим. Причем это был подлинный «теплый мир», «мир в обмен на мир», а не на территории, безопасность и жизни израильтян. У еврейского государства сложились особые отношения с Россией и партнерские отношения с Китаем.

Теперь все это поставлено под угрозу. Уже в первой своей речи новый министр иностранных дел Яир Лапид провозгласил, что его главная цель – укрепление отношений с США (читай – с американской Демократической партией) и ЕС. «Я не коснулся ряда других важных вопросов, связанных с Россией, Китаем, Индией, Латинской Америкой, Азией, Африкой, экономическими инвестициями в Израиль, но нам нужно кое-что оставить и на ближайшие дни», – сказал он. Иными словами, все перечисленные страны подождут. Тем самым Лапид открыто признал, что Израиль возвращается к привычной для себя робкой роли «клиента США», покорно следующего в кильватере американской политики. Даже хуже – «клиента Демократической партии», ибо республиканцы, в частности в окружении Трампа, не скрывают удивления: после столь открытой поддержки и симпатии израильское правительство делает ставку на демократов. (Кроме того, как пишет издание Axios, Израиль рассматривает возможность вернуться в состав Организации ООН по науке, культуре и образованию – ЮНЕСКО. Об этом журналисту Барак Равиду сообщили информированные источники в Иерусалиме. Согласно публикации, Яир Лапид поручил сотрудникам МИДа пересмотреть решение предыдущего правительства. Министр уверен, что выход из международных форумов препятствует внешнеполитической деятельности Израиля. Израиль вышел из ЮНЕСКО в 2017 г., последовав за США. Тогда администрация Дональда Трам-

Двухголовый премьер

па обвинила ЮНЕСКО в растрате средств, отказе от реформ и последовательных выступлениях против еврейского государства. – *Ред.*)

В Кремле – ведущем сегодня игроке на Ближнем Востоке – слова Лапид, без сомнения, услышали. Услышали и намекнули, что договоренности, достигнутые с Нетаньяху, в отношении нового правительства действовать, возможно, не будут. Если Израиль вновь превращается в 51-й штат США, то нет смысла иметь дело с администрацией этого штата. Намного целесообразнее говорить напрямую с главой Белого дома.

Более того, Путин – по духу своему российский консерватор. И при всех разногласиях с западными консерваторами, такими как Трамп, Сальвини, Орбан и, конечно же, Нетаньяху, ему намного удобнее иметь дело с ними, нежели с прогрессистами с их назойливой демагогией о правах сексуальных меньшинств и либеральных ценностях. Для Путина Биби – человек его, Путина, лиги. Лапид и Беннет – израильская версия американских демократов, к которым в Кремле всегда относились крайне недоверчиво и пренебрежительно.

Эти факторы вкупе привели к тому, что российские официальные лица объявили, причем публично, о закрытии сирийского неба для израильских ВВС. Если Россия «подождет», то «подождут» и израильские интересы в Сирии. Последствия этого могут быть удручающими для страны. Не говоря уже о демонстративном пренебрежении Восточной Европой (а в отношении Польши – даже очередном скандале), благодаря которой в ЕС были заблокированы практически все антиизраильские санкции, новое израильское правительство рискует сорвать главное достижение Израиля – союз с арабскими странами. Пока очень хрупкий, уязвимый и только начавший формироваться как открытое стратегическое партнерство.

Не прошло и нескольких недель, как министр экологии Тамар Зандберг в категорической форме потребовала незамедлительно заморозить соглашение о поставках нефти из Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) через израильскую территорию. По мнению Зандберг и «зеленых», реализация соглашения нанесет огромный ущерб окружающей среде. Труд-

но сказать, насколько справедливо данное утверждение. В Эмиратах указывают, что при подготовке договора были выполнены все требуемые проверки и соблюдены необходимые в таких случаях экологические стандарты. Но даже если есть какие-то изъяны, их вполне можно устранить посредством переговоров – за закрытыми дверями, без аффектации и агрессивной риторики.

Результат: в Абу-Даби заявляют, что угрозы израильского правительства ставят под вопрос «соглашения Авраама». И самое, пожалуй, поразительное – делает это министр от партии МЕРЕЦ, столь пламенно взывавшей к миру с арабами. Несомненно, что в случае ухудшения отношений с ОАЭ рухнет вся система взаимодействий с арабским миром, выстроенная за последний год. За Объединенными Арабскими Эмиратами последуют Бахрейн, Судан, Марокко, а главное – будет приостановлено сближение с Саудовской Аравией. Если цель нынешнего правительства – возвращение к положению, когда Израиль был страной-изгоем, запертой в клетке со злейшими врагами в лице палестинцев и «скованной с ними одной цепью», то оно полным ходом идет к этой цели.

Еще один момент, крайне тревожный и болезненный. После жестоких еврейских погромов в Лоде и других городах со смешанным населением израильтяне были вправе ожидать, что государство продемонстрирует приверженность идее законности и порядка, что погромщики будут задержаны и наказаны, а не оправданы и, по сути дела, поддержаны властями. Когда министр внутренней безопасности Омер Бар-Лев заявляет, что незаконное оружие необходимо арабам для самообороны, одновременно готовясь ужесточить правила выдачи лицензий на оружие евреям, и критикует полицию за «чрезмерно жесткие действия» в отношении арабских бандитов в Дир эль-Асаде, это вызывает весьма неприятные аллюзии и заставляет вспомнить не лучшие времена в истории нашего народа.

Хотят ли израильтяне перемен? Определенно хотят. Но не таких, которые вернут их в гетто.

Александр МАЙСТРОВОЙ

«Наше общество намного сильнее, чем кажется»

Беседа с политологом Даном Шифтаном

Дан Шифтан – руководитель Центра по изучению национальной безопасности в Хайфском университете, профессор и ведущий преподаватель на факультете политологии, консультант многих ведущих политиков, в том числе ряда премьер-министров Израиля. Он часто дает интервью (одно из них было опубликовано в «ЕП», 2015, № 9), пишет книги и высказывает свое профессиональное мнение по поводу отношений между Израилем и арабскими странами, а также между еврейским и арабским населением внутри страны. Когда мы договариваемся о беседе, Дан сразу же сообщает, что вопросы задавать ему не надо, потому что все равно ничего умного от журналистов ждать не приходится. Но так как он считается одним из признанных специалистов в этой области, к нему регулярно обращаются «ограниченные и стереотипно мыслящие репортеры». Я все-таки попыталась провести беседу в интересующем меня русле, и получилось вот такое интервью.

– Как вы оцениваете нынешнюю ситуацию в Израиле?

– Я бы хотел поговорить о картине в целом, а не о разрозненных эпизодах из области политики, экономики, медицины и так далее. Знаете, какой у нас в Израиле национальный вид спорта?

– Еда.

– Это да. Но кроме этого, еще и жалобы. Израильянину ничто не доставляет такого удовольствия, как поныть и пожаловаться. У нас генетическая еврейская деформация: мы чувствуем себя хорошо, только когда у нас всё плохо. Это такая форма психотерапии: если всё плохо и ужасно, значит, всё идет как положено. Посмотрите, что произошло с нами за последнее время. Мы столкнулись одновременно с несколькими сложнейшими кризисами: эпидемия, война с Газой, экономический кризис, из которого нам придется выходить еще долгие годы, и к тому же приход Байдена к власти в США (что, конечно, не так плохо, как появление Обамы в Белом доме, но тоже ничего хорошего). Если вам этого мало, то вот, пожалуйста, еще два кризиса. Положение евреев в Америке, которое напрямую связано с приходом к власти демократов и тенденциями, главенствующими сегодня в либеральных кругах. И глобальная проблема антисемитизма, с которой Израилю как государству всех евреев придется бороться.

– Плюс ко всему еще и политический кризис.

– До этого мы дойдем. Но вот посмотрите, что происходит. При всех этих сложностях мы раз за разом учимся справляться с ними. Мы выбрались из коронавирусной эпидемии с очень хорошими показателями. Я просто приведу несколько примеров. Не буду даже сравнивать Израиль с такими государствами, как Бельгия или Чехия, где примерно такое же количество населения. Давайте будем сравнивать себя с Германией. Огромное богатое государство с развитой медицинской системой, и у них нет ни арабов, ни ультраортодоксов – этого ярма,

которое висит на шее израильского общества. Плюс немецкое население гораздо более дисциплинированное и ответственное, чем израильское. У нас уровень смертности – 688 человек на миллион. В Германии – 1065. В США, Франции, Британии, Италии, Испании уровень смертности в три раза выше, чем в Израиле.

– О чем это свидетельствует?

– О том, что мы преодолели этот кризис с гораздо меньшими потерями и гораздо эффективнее, чем остальные страны. У нас уже менее 10% безработицы, огромные инвестиции в рынок. Откуда они берутся, эти инвестиции, скажете вы? Они берутся благодаря еврейским мозгам и умению приспосабливаться к ситуации. Да, рынок – вещь громоздкая, он не может изменить свою структуру мгновенно. Это займет время, может быть, даже продолжительное. Но мы приспособимся к новой реальности и откроем для себя новые горизонты. Далее. 70% населения сидело в бомбоубежищах во время недавней войны с ХАМАСом. Но сегодня это уже устаревшие новости, мы уже давно про них забыли. У нас теперь всякие беннеты на повестке дня. Таким образом, израильское общество умеет справляться с кризисами, преодолевать их и идти дальше. Это качество необычайно сильного общества.

– Но при этом нам все время объясняют, что общество расколото, что нет единого «израильского народа».

– Можно, конечно, цепляться за всякие глупости по поводу того, что мы разделены на сектора и племена, но это разделение выгодно только политикам и журналистам. Но действительно важно учитывать тот факт, что арабы и ультраортодоксы практически не участвуют в жизни государства; чем человек религиознее, тем меньше пользы он приносит обществу. Израиль строили неультраортодоксальные евреи и еще друзья. Есть ли меж ними противоречия и разногласия? Ругаются ли все они друг с другом? Конечно, и это неизбежная ирония нашей израильской реальности. Но если посмотреть на полную картину, мы увидим сильное общество, которое разделено идеологически и политически, но разделение это не имеет решающего значения. Это мелкие детали, часть израильского пейзажа. Проблема большинства журналистов в том, что они рассматривают ситуацию через увеличительное стекло и упускают из виду картину в целом.

– Если мы все-таки посмотрим более детально, то очень много разговоров о том, что у нас теперь левое правительство у власти. Как вы считаете, сегодня вообще существует разделение на левых и правых?

Дан Шифтан

– Существует. У нас есть минимальный процент граждан, придерживающихся идеологически левых взглядов. Их сегодня представляют от трех до десяти членов Кнессета. На мой взгляд, истинно левые взгляды заключаются в том, что евреи всегда виноваты, а палестинцы всегда правы. Но таких среди сегодняшних депутатов практически нет. Да, есть разные взгляды на государственное устройство, на приоритеты в обществе, разные экономические подходы. Но оголтелых леваков практически нет. С другой стороны, есть правые партии. Среди них есть люди крайне правых взглядов, но их тоже не много. Но большая часть израильского общества находится посреди этих двух полюсов. Идеология – это мода. В 1950-х гг. партия МАПАЙ называла себя левой, хотя по сути была центристской партией. Сегодня те, кто называют себя правыми партиями, являются центром. Когда-то было очень модно называть себя левым, сегодня модно называть себя правым. Когда-то считалось оскорблением назвать человека правым, сегодня ругаются и обзывают друг друга левыми. Да, вся система сдвигается влево с точки зрения государственного устройства. Мы всё больше становимся социально ориентированным государством. С точки зрения экономического развития, между левыми и правыми больших противоречий нет. Да, всегда есть крикуны, которые привлекают к себе внимание разными злоуплениями. Но настоящего спора, по сути, не происходит. У нас в Израиле создано общество, которое, несмотря на внутренние противоречия, несмотря на то, что эти противоречия иногда становятся очень громкими и даже вырываются на улицы, умеет противостоять тяжелым вызовам, которые бросает действительность. Но за информационным шумом мы не видим реальной картины, мы слышим только тех, кто громче кричит.

– Вы имеете в виду тех, кто при каждом удобном и неудобном случае вешает ярлыки типа «расист», «сексист», «гомофоб»? Или, наоборот, «гой» и «свиноед»?

– Да это всё полная ерунда, завезенная к нам из Америки. Но у нас есть огромное преимущество перед США. Мы можем ругаться сколько угодно и проклинать друг

друга, особенно со страниц газет. Но раскол этот не настолько глубок, чтобы распадались семьи, рушились связи и люди становились врагами. В Америке это происходит. У нас – нет. Все эти крики – это не более чем фоновый шум. В итоге все послушно сидят в бомбоубежищах – и левые, и правые – и помогают друг другу как могут. Я бы хотел посмотреть, что случилось бы, если

бы на Лондон или даже на Кардифф упала одна ракета. И как бы местные жители повели себя в такой ситуации. Кстати говоря, если у нас так всё ужасно, почему нет массовой эмиграции?

– А ее нет?

– Вы знаете, что процент населения, покидающего Израиль, намного меньше, чем в Европе или Америке? Например, я могу в любой момент переехать в Европу и получить там ставку в университете с зарплатой в пять раз выше, чем здесь. Спросите, почему я этого не делаю? Да потому, что жизнь там намного хуже.

– Чем же жизнь в Израиле намного лучше, чем, например, во Франции?

– У вас есть дети?

– Да.

– Тогда вы знаете, что мы – единственное развитое демократическое государство, где самое большое количество детей. Я вообще считаю, что Израиль – не еврейское и демократическое государство, а еврейское и педократическое государство. Потому что у нас всё крутится вокруг детей. Потому что мы знаем, что по-настоящему важно. У нас уникальное сочетание личностной свободы, передовых технологий, демократических принципов и теплых семейных ценностей. Такого сочетания вы больше нигде не встретите. Например, в арабских странах существует диктат племен, хамулы, и у отдельно взятого человека нет никакой возможности ему противостоять. В Израиле существует уникальная комбинация между большой сплоченной семьей, персональной свободой и современными ценностями. Такого сочетания больше нигде нет.

– Может быть, только в Италии.

– Возможно, но современность – это север Италии, а семейственность – это юг Италии. И это два разных государства. И не забывайте, что в Италии, католической стране, на каждую женщину в среднем приходится 1,3 ребенка. А в Израиле – трое детей! И я беру в расчет только тех людей, которые строят страну, а не ультраортодоксов. Вы знаете, израильское статистическое бюро регулярно проводит опросы и задает всего два вопроса. Первый: «Что вы думаете по поводу Государства Израиль?». И респонденты отвечают, что всё

ужасно, что экономика рушится, демократия в опасности, а безопасность ниже плинтуса. Тогда задается второй вопрос: «А как вам живется?». И большинство отвечает: «Прекрасно». Мы находимся на 11-м месте в мире по уровню счастья! А перед нами – скандинавы, которые вообще не понимают, о чем речь, они даже не представляют, с какими проблемами приходится нам справляться. Более того, те же самые люди, которым задают вопрос: «Как, по-вашему, вы будете жить через год?», отвечают: «Еще лучше». И это верно. Наша жизнь становится год от года лучше. Но у нас есть психопатологическая потребность постоянно жаловаться на несуществующие проблемы. Например, спасти демократию. Ну и кто ее спасает? Айман Уда, который поддерживает режим Асада в Сирии?

– Как вы считаете, наше экономическое благополучие было достигнуто благодаря политике государства или вопреки ей?

– Какая разница, благодаря кому, если мы видим результат! А что касается бывшего премьер-министра, ведь вы об этом хотите спросить, то я считаю, что экономический рост возможен во многом благодаря ему. У Нетаньяху есть великолепные качества и в то же время есть очень нелицеприятные качества. Но я знаю людей, у которых есть все недостатки Биби без всех его достоинств. Вы скажете, что он совершенно невыносим в личном общении. Да, это так. Вы скажете, что у него есть уникальная способность всех вокруг превращать в своих личных врагов. Да, это чистая правда. Вы скажете, что ненависть к Биби заставляет абсолютно разумных людей говорить полную ерунду и совершать идиотские поступки. Да, и это тоже правда. Вы скажете, что он несет за это ответственность. Да, во многом это его вина. Но у него есть качества, которые позволяют ему принимать правильные решения в нужный момент, противостоять давлению извне и изнутри. Посмотрите, что происходит с точки зрения безопасности. Три с половиной года мы закрывали глаза на то, что происходит в Газе. Не потому, что не знали о том, что ХАМАС вооружается. А потому, что Нетаньяху понимал, что важнее бороться с громадным китом, который угрожает нам с севера, чем сражаться с сардинами, которые мельтешат где-то там на юге. Иран в миллион раз важнее, чем все палестинцы, вместе взятые. И поэтому, когда нужно сосредоточить внимание на борьбе с Ираном и просчитать практически ювелирно шаги, которые должны включать, с одной стороны, смелость, а с другой – предельную осторожность, только ради этого он достоин быть премьер-министром. Кроме того, Биби внес огромный вклад в укрепление международного положения Израиля. Я видел, как к нему относятся самые влиятельные политики мира – например, Нарендра Моди, премьер-министр Индии. Он действительно величина мирового масштаба. А сейчас пришел Беннет. Ну ладно, посмотрим...

– С другой стороны, как вы сами сказали, Нетаньяху сумел настроить против себя не только половину общества, но и многих своих

бывших сотрудников. Практически все, кто составляет сегодня правительство, в разное время работали вместе с ним. И теперь категорически отказываются возвращаться под его начало.

– Да, это особенности его личности. В этом смысле он приносит ущерб и себе, и всему обществу. При этом я стараюсь не впадать в крайности и не утверждаю, что страна будет разрушена, если Биби останется у власти, или, наоборот, полетит ко всем чертям, если Биби не будет. Страна выдерживала и не такое. Конечно, меня беспокоит то, что будет происходить в Израиле при новом правительстве. Но есть разница: беспокоиться о том, что можно заразиться простудой, или о том, чтобы не заболеть раком. Что опаснее, понимаете? То, что сейчас происходит, – это простуда. Кстати говоря, все демократические страны переживают сейчас период «простуды»: американская, французская, британская, немецкая демократия – они больны. Просто наша провинциальная пресса рисует страшную картину болезни здесь, в Израиле. И категорически отказывается рассматривать ситуацию в мире в целом.

– Вы считаете, в мире не меньше проблем, чем у нас?

– Я считаю, что у нас, несмотря на огромное напряжение и разногласия, солидарность в израильском обществе намного выше, а способность функционировать и управлять ситуацией намного сильнее. Мы в состоянии выдержать самые трудные испытания и не развалиться, не скатиться до гражданской войны. Поэтому я и говорю, что наше общество намного сильнее, чем кажется со стороны.

– А что вы как специалист по израильско-палестинской проблеме можете сказать по поводу пребывания арабской партии в правительстве?

– Я думаю, что очень опасно заигрывать с «Братьями-мусульманами». И самое опасное – то, что называется «умеренным исламом». Потому что снаружи он выглядит как умеренный, а внутри остается фанатичным. Неудивительно, что «Братья-мусульмане» в Египте сумели задурить голову Обаме – он уже родился с задуренной головой. Он очень умный человек, но он не понимает, как устроен мир. Теперь, возвращаясь к вашему вопросу: глава партии РААМ Мансур Аббас – хитрец, он умеет продавать свою идеологию, вернуть в красивый фантик. Я считаю, что Биби допустил огромную ошибку, дав ему легитимацию. И, естественно, его противники тут

же использовали это «высочайшее дозволение» в своих целях.

– Вы думаете, что присутствие арабской партии в правительстве представляет реальную опасность?

– Я думаю, что мы это преодолеем. Так же, как преодолели последствия соглашений в Осло. Потому что Государство Израиль начало мирный процесс с человеком, который не скрывал намерений нас уничтожить. Арафат – это страшный человек, мразь, негодяй и убийца, враг всего цивилизованного человечества. Но мы своими руками привели его к власти, открыли ему дверь в Белый дом и вручили Нобелевскую премию. Мы виноваты в том, что происходит сегодня в Европе, потому что мы дали легитимацию террору. Я считаю, что нужно разделить Иерусалим и отделиться от арабов, которые там проживают. Я написал на эту тему книгу, где подробно описал свой взгляд на территориальные границы. Я считаю, что мы должны были выйти из Иудеи и Самарии в одностороннем порядке и сами прочертить границы, без всяких мирных процессов и соглашений. Я считаю, что территориальные уступки не обязательны. Но неправильно и глупо вести переговоры с варварами. С ними не о чем говорить, они не должны быть стороной в переговорах. Кстати говоря, мы уже говорили про детей. Если мы, еврейские родители, готовы защищать своих детей ценой своей жизни, то они, жители Газы, например, убивают своих детей для того, чтобы досадить нам. У них только одна навязчивая идея – уничтожение евреев. С людьми, которым не жаль своих детей, я не могу прийти к согласию ни по одному вопросу. Я был одним из тех, кто объяснял Арику Шарону, насколько важно выйти из Газы, и я горжусь, что был одним из архитекторов этого решения.

– Когда вы говорите о варварах, то невозможно не вспомнить о том, что происходило в Израиле всего несколько недель назад. Когда варвары вышли на улицы.

– Да, это серьезная проблема. Те, кто бесчинствовал на улицах, – это активное меньшинство. Но это меньшинство представляет гораздо более многочисленное меньшинство, которое вышло на акции солидарности с врагом во время военных действий. И вот это многочисленное меньшинство управляет большинством населения. Это немного сложно, но это нужно понять. Это они определяют повестку арабских партий – и не только политическую, но и во всех остальных сферах. Арабское насе-

ление Израиля живет во внутреннем противоречии. С одной стороны, они прекрасно понимают, что жизнь в Израиле намного лучше и безопаснее, чем в других арабских странах. Но с другой стороны, те же самые люди утверждают через своих представителей, что Израиль не имеет права на существование. Я написал на эту тему целую книгу, и там я объясняю простую вещь. Если ты идиот, ты ищешь решение. Если ты умный, ты пытаешься научиться жить, не принимая никакого решения. Когда я говорю об этом с мужчинами, то привожу в пример простую ситуацию, при которой нет решения: это брак, в котором нужно жить, потому что лучше все равно не будет. Все основные проблемы человечества нерешаемы. Бедность, преступность, болезни – эти проблемы невозможно решить. Можно научиться с ними жить и пытаться минимизировать их. И мы будем жить с этой проблемой, как живут с угрозой землетрясения или торнадо. Вероятность того, что на Ближнем Востоке воцарится мир, стремится к нулю. Надо это понять и принять.

– А как же мирные договоры с Египтом и Иорданией?

– Израиль должен быть сильным – иначе его сожрут в ту же минуту со всеми этими договорами и не подавятся. Слово «мир» нужно выбросить из лексикона. На Ближнем Востоке не бывает мира. Здесь правит только сила. Мы с каждым десятилетием становимся более сильными, более плюралистическими, более преуспевающими, более включенными в мировую систему. И положение наше, в сравнении с западным миром, становится только сильнее и устойчивее.

– Получается, вы чуть ли не единственный аналитик, который рассматривает ситуацию в Израиле с оптимистической точки зрения. Все остальные только и делают, что вгоняют в депрессию и нагнетают атмосферу.

– Пусть нагнетают, если это доставляет им и всем остальным удовольствие. Есть два вида оптимистов. Оптимист-идиот говорит, что всё будет хорошо. А умный оптимист говорит, что всё будет плохо, но мы сможем это преодолеть. А так как я умный и зарабатываю на жизнь тем, что подавляющее большинство населения глупее меня, то я считаю, что мы успеем преодолеть препятствия, с которыми столкнемся, прежде чем будет слишком поздно.

Беседовала
Майя ГЕЛЬФАНД

Не бумагой единой...

Уважаемые читатели! Наряду с традиционными возможностями – выписывать газету или покупать ее в киоске – у вас есть еще одна возможность:

подписка на электронную версию «Еврейской панорамы».

Это особенно удобно для читателей, проживающих за пределами Германии, для которых подписка на газету слишком дорога из-за расходов на ее пересылку. Либо для тех, кто, идя в ногу со временем, предпочитает читать газету не в бумажной форме, а на обычном или планшетном компьютере.

К тому же в электронной версии вы можете не только читать статьи, но и слушать их.

Стоимость годовой электронной подписки составляет 29 €.

Оформить подписку можно на нашем интернет-сайте по адресу:

www.evrejskaja-panorama.de/shop

«Русский дух» в еврейском государстве

Русскоязычная община в Израиле: фантом или реальность?

В последнее время социологи и выходцы из СССР–СНГ ведут ожесточенный спор о том, можно ли говорить о существовании в Израиле некой единой русскоязычной общины, и если да, то что именно объединяет всех или, по меньшей мере, большую часть репатриантов из бывшего СССР; в чем заключаются их интересы и кого можно считать их представителем. В поисках ответа на эти вопросы мы обратились к известным на «русской улице» активистам, блогерам и литераторам, а также к случайным прохожим на улицах. Ответы, которые мы получили, оказались разными и в то же время похожими. Причем, как выяснилось, их характер не зависит ни от времени пребывания отвечающего в стране, ни от его возраста, а скорее определяется личными взглядами, успешностью абсорбции и средой обитания.

Первый вопрос заключался в том, существует ли вообще русскоязычная община в Израиле и выступала ли она когда-либо как единый организм. Спектр мнений по нему оказался необычайно широк – от однозначного «да» до столь же однозначного «нет».

По мнению известного в 1990-х – начале 2000-х активиста Феликса Ушеренко, такое понятие, как «русскоязычная община», безусловно, существует, и проблема ее в том, что как организация она никак не оформлена.

– В начале 1990-х была попытка создания некоммерческой организации «Община русскоязычных граждан Израиля», – вспоминает Ушеренко. – Я стал одним из трех сопредседателей вместе с Эфраимом Меламедом и Эдуардом Альтшулером. В рамках организации были созданы медицинский, инженерный и юридический центры. У каждого из них было свое помещение, устав и некоторое финансирование. Но в середине 1990-х по разным политическим причинам эти организации прекратили свое существование.

Многие наши собеседники вслед за Ушеренко ударились в воспоминания о 1990-х, когда, на их взгляд, русскоязычная община – по меньшей мере в аморфном виде – существовала, но так и не выкристаллизовалась в реальные и влиятельные общинные институты, притом что породила партии «Израэль ба-алия» и «Наш дом Израиль».

– В 1987–1989 гг. в Израиль из СССР прибыла большая группа сионистов – долголетних отказников, – вспоминает другой известный активист Арон Мунблит. – Среди прочих, их тепло встречали представители англосаксов, в частности женской организации The 35's, the Women's Campaign for Soviet Jewry. В беседах, связанных с трудностями абсорбции, сформировалось мнение: мы долгие годы боролись за вас на разных международных форумах, готовы помочь и здесь, но вам необходимо создать что-то свое, чтобы отстаивать интересы русскоязычной общины на политической сцене Израиля. Так возник «Сионистский форум», но по-настоящему организовать так и не сумел: уже тогда стало ясно, что между выходцами из СССР существуют серьезные внутренние разногласия. Сегодня существуют всевозможные «кружки по интересам», объединения, Союз

писателей и даже русскоязычный Facebook. Но все это очень далеко от того, чтобы говорить о русскоязычной общине по аналогии с давно сформировавшейся и сплоченной сефардской.

Однако есть немало тех, кто убежден, что изначально понятие «русскоязычная община» было некой фикцией, родившейся на фоне общих проблем алии 1990-х.

– Не стану рассуждать о прошлом. Возможно, в годы Первой алии, когда еще не существовало Государства Израиль и из России в Палестину приехало много переселенцев, была некая общность русскоязычных евреев, строивших свою страну, – говорит писатель Павел Амнуэль. – Что касается последней алии, к которой принадлежу и я, репатриант 1990 г., то не думаю, что можно говорить об общине. Русскоязычное население Израиля было и есть, но вряд ли его можно назвать единой общиной. Есть несколько общин, говорящих на русском языке, но мало связанных между собой. Например, община грузинских евреев, горских евреев, бухарских. Есть даже община евреев – выходцев из Баку. У каждой есть специфические интересы, некое руководство и цели. В целом же у русскоязычного населения Израиля общих целей, общей организации нет.

В 1990-е гг. делались попытки объединить «русских» в партию «Израэль ба-алия». Известно, чем это закончилось. Вторая попытка объединения русскоязычных израильтян в партии «Наш дом Израиль» изначально была провальной, поскольку Либерман и не стремился к созданию общины с едиными целями и средствами. Сейчас русскоязычной общины нет, хотя присутствуют некоторые разрозненные попытки общинной жизни – «русские» магазины, театры, библиотеки. Но когда действительно нужно было проявить общинные признаки и совершать совместные действия, этого не случилось. Вспомним хотя бы время, когда над радио РЭКА и Русской библиотекой в Иерусалиме нависала угроза закрытия. Сколько человек выходило на демонстрации в их поддержку? Сотня пенсионеров? Была ли за все эти годы хоть одна действительно массовая акция «русских» в защиту своих прав, как не раз поступала, например, «эфиопская» община? А какие бывали в свое время выступления «марокканской» общины! Из этих сравнений ясно, что русскоязычной общины в Израиле не было, нет и вряд ли уже будет.

Признаемся, несколько иной ответ мы рассчитывали получить от Даниэля Клинки – основателя и председателя организации «Лига справедливости», пользующейся большой поддержкой среди жителей Лода и получившей еще более широкую известность в дни недавних арабских волнений в этом городе. Однако Даниэль был еще более категоричен:

– Никакой русскоязычной общины не существует, поскольку выходцы из бывшего республик СССР не имели между собой ничего общего, кроме языка и базисного школьного образования, дававшего смутное представление о «дружбе советских народов». При этом культурно и социально «русские» евреи соотносили себя с теми коренными народами, среди

Советская выездная виза второго рода (разрешающая покинуть СССР навсегда)

которых жили и воспитывались. Поэтому, приехав сюда 30 лет назад, они чаще всего продолжали жить среди бывших земляков. Советские евреи, скорее, объединяются волной репатриации, средой абсорбции и уровнем образования и трудоустройства.

Несколько неожиданным на этом фоне оказалось мнение известной правой активистки Лауры Шавит. Неожиданным – потому, что она приехала в Израиль больше 30 лет назад совсем юной и является представителем того самого «полуторного поколения», которое интегрировалось в Израиль в куда большей степени, чем родители. Тем не менее, по словам Лауры, она демонстративно сохраняет русский акцент, да и ее родившиеся в Израиле дети тоже считают себя русскоязычными. Но значит ли это, что они являются частью русскоязычной общины?

– Думаю, община существовала в 1990-х, когда в Израиле внезапно появился целый миллион незащитных советских евреев и членов их семей с общим прошлым опытом и одинаково слабым социальным лифтом. Сейчас единой общины нет, а люди, которые выдают себя за выразителей чаяний общины, представляют явное меньшинство русскоязычных, – говорит Лаура.

С точки зрения поэта Марка Вейцмана, под «русскоязычной общиной» обычно понимают всех носителей русского языка, и в своей основе это верно, поскольку язык является объединяющим фактором. И все же одного только его недостаточно.

– Существовало ли в прошлом в Эрец-Израэль понятие «русскоязычная община»? – задается вопросом Марк. – Полагаю, первые российские эмигранты так себя не именовали. Это название появилось, когда они превратились в репатриантов, и утвердилось после образования Государства Израиль. Я живу в стране с 1996 г., с этого времени содержание понятия, как мне кажется, существенно не изменилось. Люди, для которых родным является русский язык, в основном предпочитают общаться с себе подобными.

Редактор «Российской еврейской энциклопедии», иностранный член

РАЕН раввин Зеэв Вагнер убежден, что правильнее говорить не об общине, а об общности, основанной на общем родном языке.

– Главное и почти единственное, что объединяет «русских» в Израиле, – это язык, а не ментальность, – убежден он. – В прошлом алия не была в этом смысле столь однородной. К примеру, еще в 1970-е среди репатриантов из СССР был довольно ощутимый процент носителей идиша, но сегодня он сведен к минимуму. Олим из Грузии и Средней Азии в последние лет двадцать практически нет. Язык – это именно то, что объединяет приехавших в последние десятилетия. Что касается ментальности, то у выходцев из столиц и «глубинки» она очень разная. Мы не так давно стали свидетелями, как серьезно расколол эту общность российско-украинский конфликт. Будь русскоязычное население Израиля действительно общиной, раскол по такому вопросу был бы невозможен. Куда больше, чем вопрос существования русскоязычной общины, нас должен беспокоить тот факт, что среди репатриантов 1990–2000-х, в отличие от тех, кто приехал в 1970–1980-е, очень высок процент людей с нулевой еврейской ориентацией.

Главный ученый Министерства алии и интеграции, профессор Ариэльского университета Зеэв Ханин на вопрос о том, существует ли и существовала ли когда-либо некая единая русскоязычная община Израиля, отвечает категорично: «Была и есть!» Однако тут же переходит к термину «общность», которым пользуется его тезка Зеэв Вагнер. Дискуссия в научных кругах и в обществе, по мнению Ханина, идет о том, в какой мере общность русских евреев в Израиле соответствует классическим представлениям об общине.

– Но это уже академические тонкости, – констатирует он. – Как бы то ни было, сегодня существование местной «русской» общины в том или ином ее понимании является фактом. Ее контуры образуют лидерские группы, представленные во всех сферах общественной, политической и экономической жизни страны; многочисленные институты, оказывающие специфические услуги и воспроизводящие структуры общинной идентификации; развернутая система формальных и неформальных связей и отношений. Есть также различные общественно значимые символы – от хайтека, театра «Гешер» и школ «Мофет» до праздников типа Нового года, 9 Мая и пр., которые давно утратили эксклюзивный русскоязычный характер, но по-прежнему воспринимаются коренными израильтянами в качестве домена «русской» алии и ее вклада в социально-экономическую и культурную палитру местного общества.

Другое дело, что понятие русскоязычной общины за годы, прошедшие с начала Большой алии, заметно эволюционировало. В отличие от классических эмигрантских общин, русскоязычные репатрианты в массе своей изначально стремились стать интегральной частью израильского общества. Таким образом, модель общины как «русского гетто» была не доминирующей, но все же весьма значительной: по моим оценкам, за такую

модель в 1990-х выступало порядка 30% новоприбывших. Однако сейчас доля ее сторонников сократилась до 10%, то есть, по сути, они представляют собой маргинальную группу. Таким образом, «русская» община в стране есть, а вот «русского гетто» нет. При всем множестве противоречий можно назвать множество факторов и понятий, которые определяют границы этой общности...

Несколько неожиданный ответ дал на этот вопрос известный правый активист Марк Радуцкий:

– Российское еврейство является порождением галута. На самом деле в Израиле существует не одна, а две русско-еврейские общины: репатрианты и эмигранты. Это евреи, «воцерковленные» в «совок» и коммунизм. Это люди советской национальности, бегущие от своего еврейства и вынужденно прибывшие в еврейское национальное государство. Это евреи, не доехавшие до Америки и обиженные на судьбу. Потомки евреев, поколениями жившие вне всякой связи с еврейством и волей российской реальности вынужденные вспомнить о давно забытом еврействе бабушки. Понятно, что им чужды все наши еврейские штучки и сантименты.

Понимая, как легко запутаться в этой паутине мнений, мы задали нашим собеседникам вопрос о том, существуют ли какие-либо общие проблемы, объединяющие, по меньшей мере, 80% выходцев из СССР-СНГ и способные цементировать общину. А заодно и то, по каким вопросам проходят линии раздела внутри русскоязычного сообщества Израиля. И вот какие ответы мы получили.

Павел Амнуэль:

– Общие проблемы существуют. Например, проблема социального жилья и пособий по старости. Среди «русских» велика доля людей, репатрировавшихся в таком возрасте, когда трудно или невозможно найти работу, освоить язык, заработать на собственное жилье. Но такие проблемы есть не только у «русских», это проблемы общеизраильские, просто у «русских» они выходят на передний план именно в силу того, что приехало много людей в возрасте за 60. Надежды на решение проблем возлагались именно на «русскую» общину, которая могла бы выступить единым фронтом. Но не выступила, поскольку общины, собственно, и не было. А «русские» партии имели малый вес в Кнессете и не могли – а в значительной мере и не собирались – отстаивать интересы «своих».

И все же, повторю, однозначно секторальных проблем, важных исключительно для русскоязычных репатриантов, я не вижу; практически все в той или иной степени относятся к любому израильскому сектору. Но именно в решении таких проблем вижу возможность – и даже необходимость – объединения русскоязычных израильтян. Линии разделения возникают, когда речь заходит именно об общеизраильских проблемах: в первую очередь безопасность и политика. Политический спектр «русских» израильтян широк: среди нас есть и крайне правые (как говорил в былые годы Либерман, «правее меня только стенка»), и крайне левые. Есть «русские» харедим, есть атеисты – и те и другие вполне достойные люди. Чрезвычайно трудно, если вообще возможно, найти для всех нечто общее, кроме русского

языка, способное создать русскоязычную общину. Вопрос: нужно ли ее вообще создавать? Община либо возникает естественно на основании общих интересов и перспектив, либо не возникает, и искусственно этот процесс вряд ли будет идти.

Феликс Ушеренко:

– Общие проблемы и интересы, безусловно, существуют. Это обеспечение жильем, трудоустройство, защита прав русскоязычных граждан, неравенство в величине пособий и льгот. Линия разделения проходит по политическому представителю общины в израильском обществе. После создания партий ИБА и НДИ, частично защищавших интересы русскоязычной общины в Кнессете и в муниципальных советах, произошло разделение на сторонников этих партий, а после слияние ИБА с «Ликудом» разделение вылилось в группы сторонников НДИ и «Ликуда».

Марк Вейцман:

– Безусловно, общие проблемы имеются. Например, мошенники, пользуясь неосведомленностью новых репатриантов, обирают их – разве это не наша общая проблема?! Недобросовестные владельцы съемных квартир дерут с репатриантов втридорога – тоже проблема. Существует определенная дискриминация при приеме на работу и оплате труда. Неприязнь к чужакам, правда, наблюдается во всех странах. Тем более, если они являются сильными конкурентами на рынке труда. Все это этому способствует противостоят. А гуртом, как говорят в Украине, и батьку бить сподручнее. Думаю, нас еще объединяет общее прошлое, общие культурные коды и язык. Как правило, выходцам из СССР-СНГ чужда восточная музыка, они в большинстве своем не посещают ивритоязычные театры, а книги израильских авторов, которые поначалу пробуют читать в переводах, быстро отбывают у них охоту к дальнейшему чтению. Шокируют манеры новых сограждан – громогласность, бесцеремонность, избыточная мимика и жестикация. Условные скульптуры, постмодернистская живопись их тоже не вдохновляют. В то же время хотел бы заметить, что при благожелательном в целом отношении к репатриантам у израильтян возникает к ним немало вопросов. Многие из наших дважды соотечественников не знают, а зачастую и не желают осваивать иврит. Да и идиша не знают. И истории своего народа. И к иудаизму равнодушны, и к нашим обычаям. И невольно возникает вопрос: а зачем приехали?!

Лаура Шавит:

– Думаю, наш общий интерес заключается в педалировании роли и влияния российского еврейства и изучении его в школах: от трудов Жаботинского до деятельности узников Сиона. Кроме того, требуются государственные механизмы по вовлечению в еврейский культурный код уже второго неассимилированного поколения неевреев по Галахе. Что касается линии раскола внутри русскоязычного сообщества, то для меня лично она проходит по отношению к Закону о национальном характере государства, откуда и происходит деление на «своих» и «не своих».

Зеев Ханин:

– Опросы последних лет четко показывают наличие абсолютного большинства – 70–80%, включая от 40 до более 50% молодежи, – кото-

рое признает наличие у «русской улицы» множества или отдельных специфических проблем. На практике речь почти всегда идет обо всем спектре традиционных проблем, которые приходится решать большинству израильтян. Просто репатрианты ощущают их острее и потому полагают важным наличие у общины общественных и политических платформ, которые позволяют им высказать свое видение путей решения данных вопросов. Но все это не отменяет факта, что в русскоязычной общине, в целом интегрированной в местное общество, есть весь набор существующих в стране водоразделов.

Трое наших собеседников – Зеев Вагнер, Марк Радуцкий и Даниэль Клинк – были по-прежнему категоричными: с их точки зрения общие проблемы русскоязычной общины – такой же фантом, как и она сама.

– Вряд ли можно точно указать на какую-либо общность интересов, – добавил Даниэль Клинк. – Возможно, есть некоторые общие проблемы, которые в равной степени соответствуют некоторым возрастным и социальным группам. Но практически ничего из этого не носит специфического «русского» характера.

И в заключение мы не могли не задать вопрос о том, есть ли будущее русскоязычной общины в Израиле.

Самым большим оптимистом в этом вопросе оказался Феликс Ушеренко:

– Да, я верю в будущее укрепление понятия «русскоязычная община». В частности, я сам занимаюсь оказанием помощи в трудоустройстве новым репатриантам, сотрудничая с соответствующим отделом Хайфского управления алии и интеграции. Будущее общины связано с приходом молодых активистов и признанием понятия общины со стороны НДИ и других политических сил страны.

Несколько неожиданный ответ на этот вопрос дала Лаура Шавит:

– В желанном для меня варианте «русские» будут представлены в крупных партиях, подобно «эфиопам» или «восточным женщинам». Упор при этом будет делаться на вклад и преемственность российского еврейства в создание и развитие Израиля. Задачей выходцев из СССР-СНГ в ближайшей перспективе должно стать укрепление позитивного имиджа общины и ключ к самореализации русскоязычных в отсутствие богатств, знакомств и крупных семейных кланов. В нежеланном для меня варианте мы можем стать свидетелями замораживания «русского гетто», которое «не ходит в этот ваш Израиль»; искусственного отделения русскоязычных от еврейских традиций их предков; подсаживания на образ жертвы и социальных программ для намеренно не интегрированных.

Но большинство наших собеседников – кто с печалью, а кто и без всякого сожаления – сходились на том, что будущего у русскоязычной общности нет.

– Мне бы хотелось начать ответ на этот вопрос издалека, – сказал Марк Вейцман. – В 2013 г. в Питере под редакцией профессора Путиловой вышла монументальная антология «Четыре века русской поэзии – детям». Ваш покорный слуга удостоился чести быть широко представленным в ней. А в 2014-м в Москве увидела свет моя книга лирики для

старших школьников «Обычная драка». В Иерусалимской русской библиотеке состоялась их презентация, о которой были уведомлены учителя русской литературы. В разговоре с их куратором я обещал сделать обзор работ лучших современных детских поэтов, принести российские хрестоматии для школы с моими стихами. Увы, на презентацию явились лишь мои друзья и коллеги-писатели... А ведь вопрос, есть ли будущее у понятия «русская община», во многом зависит от того, будут ли наши потомки владеть русским языком. К сожалению, никаких действий в этом направлении не предпринимается. Так что, полагаю, когда и без того уже не очень бурный ручей репатриантов из стран СНГ иссякнет, понятие «русская община» в Израиле постепенно лишится смысла.

Сходный ответ дал и Павел Амнуэль:

– Поскольку уже сейчас «русскоязычной общины», на мой взгляд, не существует, то, естественно, и будущего у нее нет. Молодое поколение русскоязычных израильтян уже говорит, читает, живет на иврите, интересуется жизнью страны в той же степени, что и все прочие израильтяне. Браки заключаются во многих случаях не между «русскими», а по любви, не знающей общинных границ. Поколение, родившееся в Израиле, в большинстве говорить по-русски может, но читать и писать – уже нет.

С учетом предыдущих высказываний Даниэля Клинка его ответ на данный вопрос был ожидаемым:

– Считаю, что, чем раньше из израильского обихода исчезнет понятие «русскоязычная община», тем меньше шансов у нее в будущем быть использованной политиками, играющими на «русской улице» и прикрывающимися фиктивной заботой о ее интересах. Русскоязычным евреям жизненно необходимо избавиться от советского прошлого и советского менталитета, научиться жить по еврейским законам и думать о будущем в еврейском, а не в «советском социалистическом» государстве.

И в заключение спорный, но тем более примечательный ответ Марка Радуцкого:

– Я думаю, что те, кому чужд Израиль, в итоге отсюда уедут. Возможно, надо помочь «Россотрудничеству» в репатриации соотечественников-израильтян в Россию. Кроме того, следует признать наличие в стране нового национального и конфессионального меньшинств вне еврейской репатриантской общины. Также необходимо, даже не трогая Закон о возвращении, внести поправки в другой закон – о гражданстве. Разрешая въезд в страну по первому, следует обусловить получение гражданства экзаменом на иврите по основам истории еврейского народа, диаспор, страны, сионизма и еврейской традиции по программе, принятой Кнессетом.

Петр ЛЮКИМСОН

P.S. После знакомства с этим материалом редактор справедливо заметил, что все собеседники автора, за исключением Зеева Ханина и Лауры Шавит, – люди старше 70 лет, приехавшие в страну уже в зрелом возрасте. Возможно, те, кто помоложе, имеют на сей счет иное мнение. Если они его выскажут, мы продолжим этот разговор.

На пользу стране или ради своего имиджа?

Отмена субсидии на ясли: все стороны медали

Объявленная 7 июля Минфином отмена субсидии на ясли семьям учащихся колелей (иешив для женатых) вызвала в Израиле настоящую бурю. СМИ и социальные сети полны эмоциональных публикаций «за» и «против». Приводятся и аргументы. Нам показалось интересным систематизировать эти разрозненные и зачастую однобокие доводы, привести к аргументам контраргументы, посмотреть на позицию каждой из сторон глазами другой. А потом абстрагироваться от эмоций и попробовать сделать объективный вывод: что же лучше для страны?

Аргументы сторонников реформы

В первую очередь, видимо, стоит «заслушать» автора реформы – министра финансов Авиغدора Либермана. На сайте его партии написано, что главная цель – поощрить выход людей на рынок труда: «Сегодняшнее решение – очень важный шаг, который меняет приоритеты и отдает предпочтение тем, кто работает и платит налоги. Нынешнее положение наносит вред работающим родителям и отдает приоритет тем, кто не трудится». Слоган реформы: «Субсидии на детские сады только для работающих».

Еще один аргумент приводит на том же сайте соратница министра по партии Элина Бардач-Ялова: «Решение Авиغدора Либермана... будет стимулировать занятость и сократит социально-экономический разрыв в израильском обществе».

И, наконец, чисто «денежный» аргумент, который сторонники главы Минфина высказывают в беседах с журналистами: отмена субсидий в предложенном формате сэкономит государству около 400 млн шекелей в год. Эти деньги можно будет пустить на полезные проекты.

Итак, подытожим плюсы реформы:

- социальная справедливость: «кто не работает, тот не ест»;
- экономическая целесообразность: увеличение налоговых сборов, борьба с бедностью;
- прямая экономия для страны.

Возражения. Сразу отметим, что сторонники реформы ни словом не упоминают (по крайней мере, в официальных анонсах) о том, что она направлена только против изучающих Тору. Это и понятно: если сказать об этом открыто, реформа тут же будет заблокирована судебными инстанциями как дискриминационная по отношению к определенному сектору граждан. Но ее узкая направленность становится очевидна методом исключения. Под нее не попадают семьи, в которых один из родителей не работает и не учится, потому что такие семьи не отдадут ребенка в ясли. Под нее не попадают семьи, в которых один из родителей учится не в колеле, хотя не обязательно приобретает специальность, востребованную на рынке труда (например, студент факультета философии). Или семьи, где родители работают на полставки на низкооплачиваемой работе, хотя очевидно, что они не платят налоги и не прилагают усилий к тому, чтобы зарабатывать больше. Под реформу подпадает единственная категория – семьи студентов колелей.

С уходом Нетаньяху у ортодоксов прибавилось проблем

Как это соотносится с заявленными плюсами реформы?

1. Социальная справедливость. Изучающие Тору в ортодоксальных колелях объявляются бездельниками, занятия которых не имеет никакой ценности для страны, в отличие от изучающих ту же Тору (библейскую критику, а также ислам, христианство, буддизм и что угодно в этом духе) в светских вузах, которым сохраняют скидку на садик. Действительно ли студент факультета «библейской критики» имеет больше возможностей найти работу, чем студент колеля? Насколько мы понимаем, единственная возможность трудоустройства для него – это поиск спонсоров для своих «научных трудов» и преподавание на той же кафедре библейской критики новым поколениям «профессиональных критиков». Тогда как студент колеля по достижении определенного уровня знаний может устроиться на множество должностей: преподавателем начальной или средней школы для мальчиков, инспектором кашрута, судьей в религиозном суде, районным или городским раввином и т. д. Львиная доля учеников колелей в возрасте 30 лет и старше так или иначе трудоустроены, в основном – «по специальности». Тогда как большинству студентов гуманитарных факультетов вузов придется в дальнейшем изучать еще одну специальность для заработка.

И вообще, лозунг «Все – за станок!» – чисто совковый пережиток. Конечно, в обществе должны быть и чернорабочие, и квалифицированные специалисты. Но как, например, с точки зрения реформы Либермана квалифицировать частных предпринимателей? Должен ли представитель мелкого бизнеса лично пахать минимум 24 часа в неделю, чтобы получить скидку на садик, и если да, то как он это докажет? И если доказать невозможно, то получается, что он – не «трудовой элемент»? А если не должен, то завтра все студенты колелей запишутся в частные предприниматели и продолжат получать скидки. Как ни крути – справедливости реформа не прибавляет ни на грош.

2. Экономическая целесообразность. Увеличит ли реформа налоговые поступления и повысит ли уровень жизни ультраортодоксов? Это было бы так при выполнении двух условий: а) нежелание студентов колелей выходить на работу имеет экономическую подоплеку; б) они приобрели или хотели бы приобрести специальность, позволяющую хорошо зарабатывать. Но оба условия не выполняются.

Решение мужчин-харедим посвятить жизнь изучению Торы носит исключительно идеологический характер. Поэтому, даже если жизнь вынуждает их работать, они стараются найти такое занятие, которое

оставляет максимум времени на изучение Торы, и однозначно не пойдут получать специальность, если это отнимает много времени. Даже если Государство Израиль закроет все колели и силой выгонит студентов на работу хотя бы на полставки, они пойдут на неквалифицированную работу, где не будут платить налоги, а будут получать отрицательный подоходный налог и пособие для достижения прожиточного минимума. То есть вместо доходов государство получит убытки.

Нужно учесть еще вот что: в большинстве колелей каждый студент, помимо мизерной государственной стипендии (около 760 шекелей в месяц), получает более крупную спонсорскую помощь, в основном от зарубежных евреев-бизнесменов, желающих поддержать изучение Торы в Эрец-Израэль. Собственно, это и есть причина, по которой в Израиле и только в Израиле сформировалась прослойка «вечных студентов». Спонсорская стипендия в разных колелях может составлять от 1500 до 2500 и более шекелей в месяц, и государство никак не может ее отменить или урезать. Важно отметить, что эти доходы не скрываются: когда семья подает документы на получение скидки, муж предъявляет справку из колеля о том, какую совокупную стипендию получает. То есть, если мужчина бросит колель и пойдет работать на полставки на неквалифицированную работу, в большинстве случаев он станет получать меньше!

Но, может быть, трудоустройство – ценность сама по себе и следует добиваться его, даже если доходы человека снизятся? И что вообще это значит – работающий человек?

Вот что говорит «Википедия»: «Работа – это деятельность человека, направленная на создание ценностей либо на удовлетворение потребностей других людей». Грубо говоря, работа – это то, за что готовы платить. Кому-то платят за перетаскивание тяжестей, кому-то – за пение или написание картины, кому-то – за мордобой, а кому-то – за то, что он месяцами думает над решением некоей проблемы. Ученикам колелей готовы платить очень многие, благодаря им в Израиль

ежегодно поступают миллиардные пожертвования (по мнению некоторых еврейских мудрецов, получать деньги за изучение Торы плохо, но мы рассматриваем тему с позиции работодателя). А раз так, то они – легитимные трудящиеся!

То, что сидеть в колеле за стендером физически легче, чем стоять на заводе у станка, – не причина дискриминировать одну из категорий трудящихся. А то мы договоримся до того, что начнем людей умственного труда переквалифицировать в грузчиков.

3. Экономия 400 млн бюджетных денег. Увы, этот пункт смехотворен, потому что в корне противоречит двум предыдущим. Государство сэкономит означенную сумму только в том случае, если ни один студент колеля не пойдет работать и при этом не заберет своего ребенка из садика. То есть если цель трудоустройства студентов достигнута не будет и их материальное положение резко ухудшится.

Может быть, «оговорки выдают» и именно этого добивается НДИ?..

Аргументы противников реформы

1. Изучение Торы на профессиональном уровне – одна из базовых ценностей еврейского народа, и его нужно поощрять, чтобы остаться народом. Или, как выразился депутат от оппозиции Бецалель Смотрич, «изучение Торы – это обоснование нашего права на присутствие здесь». Он имеет в виду, что наши претензии на Святую землю основаны исключительно на Торе, на клятве Творца даровать эту Землю нам навсегда (ведь согласитесь, что ни один народ не станет претендовать на территорию только на основании того, что он там жил 2000 лет назад). Наносить удар по изучению Торы, мы наносим удар по легитимации Государства Израиль.

Возражение: светские граждане на это скажут, что для них изучение Торы – не ценность и Государство Израиль существует потому, что умеет себя защищать, а не потому, что у него есть какая-то «легитимация». Многие действительно считают его нелегитимным, но мы же не станем из-за этого разбегаться по странам рассеяния? А раз так, то спонсировать изучение Торы глупо, лучше бросить эти средства на оборону или уменьшить налоги.

Правда, у этого возражения есть слабинка. Для светских граждан не является ценностью изучение Торы, а для религиозных граждан не являются ценностью профессиональный спорт, театр, кинематограф и пр. Может быть, и это не нужно спонсировать? Если бы спросили у автора, я бы ответила: да, не нужно. Всё, что касается только секторальных или общинных интересов, должно решаться на уровне общины или сектора. Но только при условии, что государство ретируется не только из области общинных интересов, но и из нашего кошелька. Если установить в стране линейный подоходный налог в размере 10% (как это рекомендует Тора), то у граждан найдутся деньги и на поддержку Торы, и на театры, и на спорт. А в качестве приятного бонуса появится настоящий позитивный стимул получать образование и хорошо зарабатывать.

2. Реформа обречена на провал, потому что экономические стимулы не в состоянии бороться с идеологией. Харедим найдут решения, разнообразные и творческие, чтобы не выйти на работу и не потерпеть слишком больших убытков. Уже сейчас, не успев еще реформа вступить в силу, зарубежные спонсоры колледжей активизировались и изъявили готовность увеличить поддержку студентов. Многие семьи предпочтут нищету и голод «позору предательства Торы». Кто-то обратится за помощью к обеспеченным родственникам, кто-то переведет ребенка в частный садик, но практически никто из мужчин не оставит из-за этого изучение Торы.

Возражение. Возможно, реформа не изменит существующего положения вещей, но она изменит парадигму мышления. Постепенно люди привыкнут к мысли, что государство не субсидирует тех, кто не работает по неуважительной причине. Это принесет пользу будущим поколениям. Хотя, если место государства займут зарубежные спонсоры, эффект будет нивелирован.

3. Реформа приведет к обратному эффекту: вместо трудоустройства мужчины с работы увольются женщины, чтобы смотреть за детьми. Удар по экономике будет колоссальным.

Возражение. Вряд ли это будет массовым явлением. Многодетная семья не в состоянии прожить на стипендию отца-иешивника. Такое решение, возможно, примут только те семьи, в которых женщина не имеет нормальной профессии и зарабатывает очень мало или у нее несколько малышей-погодков, так что ей пришлось бы отдать за ясли всю свою зарплату. В обоих случаях это не есть ценные кадры, из-за ухода которых пострадает экономика.

4. Решение де-факто дискриминирует конкретный сектор и неприемлемо в демократической стране.

Возражение. В нашей стране полно законов, которые кого-то дискриминируют, начиная от отказа в воссоединении семей для супругов палестинских арабов и заканчивая запретом амнистии для убийц глав правительств. И ничего, живем. Вот когда у нас будет справедливость во всех областях, тогда, возможно, и это решение пересмотрим.

5. Решение бьет по слабым слоям населения, уменьшает и без того низкий уровень жизни целой категории детей. Возможно, доведет их до голода и проблем со здоровьем.

Возражение. В этом будет виновато не государство, а родители, выбравшие такой образ жизни. Если бы родители отказались от своих принципов, то и дети бы не голодали. (Голос за кадром: а автор возражения готов отказаться от своих принципов?..)

Можно было бы привести еще множество аргументов, но...

Подведем итоги

Решение явно очень спорное. И хотя на каждый аргумент «против» мы постарались найти логичное возражение, внимательный читатель увидит, что к этим возражениям есть контрвозражения, зачастую довольно весомые. А аргументы «за» просто не выдерживают критики.

Создается четкое ощущение, что решение Минфина носит чисто политический характер. За счет вбивания очередного клина в израильское общество глава ведомства набирает политические очки, демонстрируя себя «ястребом» в борьбе с еврейской религиозной общиной, сделав ставку на голоса той части граждан, которой еврейские традиции и сама идея еврейского государства совершенно чужды.

Но мы не хотели бы вместе с водой выплеснуть младенца. Решение Минфина, хоть и представляется очень неудачным с точки зрения реальной

пользы для страны, поднимает вопросы, несомненно требующие ответов. Кого и что государство должно спонсировать? На какие цели оно вправе отнимать у народа кровно заработанные деньги? Каковы должны быть объективные критерии предоставления помощи гражданам?

Например, решение работать или не работать должно быть личным делом каждого, точно так же, как жениться или не жениться. Разумеется, государство не должно субсидировать неработающих по неуважительной причине. Но количество отработанных часов не может быть критерием предоставления субсидий, потому что этот критерий необъективен. Можно числиться на работе и не появляться там, а можно за один час провернуть столько, сколько другому не сделать и за неделю.

Мы бы предложили вообще убрать такой критерий получения помощи, как низкий доход. Оставить только объективные критерии, поддающиеся проверке: инвалидность, особые потребности, преклонный возраст, потеря кормильца и пр. Все остальные должны добиваться благосостояния сами, а кто не заинтересован – жить по средствам.

Стоит еще поднять такой вопрос, как разумная цена на ясли. Нам представляется, что требование платить за ребенка в яслях половину или треть зарплаты одного из родителей просто дико. Вместо того чтобы лишать людей скидок, нужно было бы подумать о том, как удешевить ясли, чтобы семья с невысоким достатком могла справиться с их оплатой без государственных подачек. Например, организовать для желающих «ясли лоу-кост» – без готовых обедов, которые «съедают» не менее трети стоимости и при этом частично выбрасываются на помойку. Большинство малышей предпочтет обед, приготовленный мамой и принесенный в садик в ем-

кости, пригодной для разогрева в микроволновке.

Еще одна идея – финансирование яслей за счет пособия на детей. На сегодняшний день оно составляет примерно 180 шекелей на ребенка в месяц – сумма, практически незаметная в семейном бюджете. Но за 18 лет жизни ребенка набежит приличная сумма – почти 39 тыс. шекелей. Можно предложить молодой семье, отказавшись от ежемесячного получения пособия на ребенка, бросить все эти средства на двухлетнее финансирование яслей с продленкой. Это резко увеличит благосостояние молодых супружеских пар, только начинающих карьеру или еще не закончивших обучение, а когда малыш подрастет, они уже будут зарабатывать достаточно, чтобы не нуждаться в пособии. Разумеется, это возможно только при полной отмене субсидий абсолютно для всех.

И, наконец, семейное налогообложение. Сейчас государство выгоден один работающий родитель с высокой зарплатой, а мотивирует оно на двух работающих родителей с низкой зарплатой, от которых ему толку, как с козла молока. При этом государству нет никакой разницы, будет ли этим высокооплачиваемым родителем мама или папа. Вместо того чтобы терроризировать студентов колледжей, стоило бы разрешить семинарам – ультрарелигиозным техникумам для девушек – обучать студентов на академическую ступень, чему сопотривляется Комитет по высшему образованию, которому семинары не подчиняются. Если ультрарелигиозные женщины выйдут на рынок труда с академической квалификацией, благосостояние их семей значительно вырастет и скидки на ясли могут просто не понадобиться.

Шошана БРОДСКАЯ

Первый пошел!

Мансур бин-Самих аль-Марзуки стал первым гражданином ОАЭ, который будет учиться в израильском вузе

На встрече с журналистами 19-летний Мансур рассказал, что родился в Дубае в семье преуспевающего бизнесмена и как единственный сын был освобожден от службы в армии. Это дало ему возможность уже в 17 лет посвятить себя учебе, и он поступил на факультет общественных наук Университета Северного Техаса.

– У моего отца немало друзей-евреев, да и у меня в последнее время появилось много еврейских приятелей, – говорит Мансур. – Разумеется, я никогда не планировал учиться в Израиле и до недавнего времени ничего не знал о вашей стране. Для меня это была лишь одна из многих точек на карте, не более того. Упреждая другие вопросы, хочу сразу подчеркнуть: у нас в доме никогда не было ненависти к Израилу и, тем более, к евреям. В моей стране вообще принято очень толерантно относиться к людям вне зависимости от их национальности и религии. Да иначе она просто не могла бы существовать, ведь большинство жителей ОАЭ составляют иммигранты из разных стран. Об Израиле у нас дома ничего не говорилось – ни плохого, ни хорошего, это была одна из тем, которых не принято касаться. Но подписание «соглашений Ибрагима» кардинальным образом все изменило. Сейчас в Эмиратах огромный интерес

к Израилу. Люди хотят знать, какие вы – израильтяне, в каких областях мы можем с вами сотрудничать. Наш шейх Заид бин-Султан заявил, что отношения с Израилем и еврейским миром в целом открывают перед нами огромные перспективы, а мы верим нашему национальному лидеру.

И все же главную роль в выборе Мансура сыграл давний друг его отца – американско-израильский бизнесмен Патрик Асулин. Выходяец из Марокко, он десятилетиями налаживал деловые связи с арабскими странами. Находясь в гостях у семьи аль-Марзуки, Патрик увлеченно рассказывал о своем сыне Дмитрии, который учится в герцлийском Междисциплинарном колледже, о том, какой это замечательный вуз, не хуже любых американских университетов. Его рассказы увлекли Мансура, и он стал подумывать о том, чтобы продолжить учебу в Израиле. «Что ж, – сказал на это Патрик Асулин, – если ты действительно этого захочешь, то сможешь жить с Дмитрием в моей любящей квартире. Места там хватит на двоих. Думаю, он будет даже рад компаньону».

Однако Мансур решил на этот шаг только после того, как посоветовался с отцом.

– Аллах учит нас, что счастлив только тот человек, который следует за-

ветам предков и слушается советов старших, – сказал он. – Я ничего не предпринимаю без отцовского благословения. Как только отец мне его дал, я перевелся из Университета Северного Техаса на факультет общественных наук и международных отношений в Междисциплинарный колледж. Первые месяцы в связи с эпидемией я учился в режиме онлайн, но как только эпидемиологические ограничения были сняты, прилетел в Израиль. Не буду скрывать, это очень волнующее – стать первым студентом из Эмиратов в вашей стране. Я хочу не только учиться, но и как можно больше узнать об Израиле, о вашей культуре, традициях, экономике. Все это я надеюсь поставить в будущем на службу своей стране, на сближение между нашими народами.

На вопрос о том, что больше всего его поразило в Израиле, юноша ответил: две вещи.

– Во-первых, – пояснил он, – обилие арабских студентов в ваших вузах. Разумеется, я слышал, что израильские арабы имеют право учиться в университетах наравне с евреями, но я просто не представлял, как их много и насколько свободно они себя чувствуют. Это замечательно! Во-вторых, ваш прекрасный климат. Мне доводилось слышать жалобы израильтян на жару,

Междисциплинарный колледж в Герцлии

но разве это жара?! У нас температура летом может доходить до 60°C. Так что ваше лето для нас – зима.

На вопрос о том, чего ему не хватает в Израиле, молодой человек ответил: прежде всего, маминой еды.

– Если бы вы только знали, как готовит моя мама! – добавил он.

А вот о том, что он думает по поводу израильско-палестинского конфликта и о ситуации в регионе, Мансур говорить отказался.

– Я приехал сюда учиться и не собираюсь вмешиваться во внутривнутриполитические распри ни на каком уровне, – сказал он.

Что ж, вполне достойный ответ для будущего дипломата.

Лев ПИНСКЕР

Наказаны условно

Херсонский городской суд признал местных жителей Александра Ермакова и Артема Колесниченко виновными в поджоге здания Херсонской иудейской общины «Хабад» и приговорил каждого из них к четырем годам лишения свободы условно с годичным испытательным сроком. Поджог произошел ночью 20 апреля – в здании синагоги кинули бутылки с зажигательной смесью. В результате пожара был поврежден фасад здания. Осужденным 18 и 19 лет соответственно, они поддерживают нацистскую идеологию, а поджогом «решили отметить годовщину лидера нацизма».

Возвращение имен

Мемориальный центр «Бабий Яр» сообщил, что установил имена более чем трети убитых здесь в годы нацистской оккупации Киева. Установлены имена 28 017 погибших. Из них 24 913 были евреями, 1003 – украинцами, 407 – русскими, 27 – белорусами, 22 – поляками, 9 – армянами, 7 – немцами, 6 – татарами, 4 – ромами, 9 – представителями других этносов. Национальность 1610 человек не была указана в документах. Установлено, что 894 расстрелянных были подпольщиками, 902 – коммунистами, 127 – комсомольцами, 90 – украинскими националистами, 35 – пациентами и врачами Павловской психиатрической больницы. Кроме того, исследователи оцифровали свыше 1,2 млн документов, касающихся периода оккупации Киева 1941–1943 гг., трагедии Бабьего Яра, переселения еврейского населения в довоенное время. Данные постоянно обновляются.

«Самый цимес»

Онлайн-телевидение для русскоязычных евреев JCC Online (<https://www.youtube.com/channel/UC7Gae4WxzT5xTf94pMWMORQ>) запустило шоу по приготовлению блюд еврейской кухни. Автор проекта, московский шеф-повар Юрий Книжник, в каждом видео открывает кулинарные секреты, а также рассказывает об истории появления блюда.

Музей Жванецкого

Из одесской квартиры Михаила Жванецкого на Старопортофранковской, 133 сделают музей. Соответствующий проект решения вынесен на предстоящую сессию муниципального собрания. Музейные собрания самого Жванецкого, которые хранятся в квартире, с согласия его родственников будут переданы в пользование музея. Финансироваться он будет за счет бюджета города.

Еврейский Львов

Во Львове в рамках проекта «ReHERIT: общая ответственность за общее наследие» решением исполкома горсовета утвержден перечень архитектурных объектов, связанных с еврейской жизнью, на которых установят информационные таблички. Будут отмечены девять зданий, а на пл. Колиивщины установят информационный пилон.

Еврейский миллион

В ходе прошедшего в Алматы съезда раввинов стран – бывших республик СССР главный раввин России Берл Лазар призвал привести в общины миллион евреев за следующие пять лет. В съезде приняли участие более 200 раввинов из России, Украины, Белоруссии, Грузии, Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Эстонии и Литвы.

На макушке лета

Чем жило в минувшем месяце еврейское сообщество России

По уже сложившейся закономерности каких-нибудь судьбоносных для России и ее евреев событий ждем в августе-сентябре, но и на макушке лета что-то происходит.

Смерть была внезапной и быстрой

Начнем с печальной новости. В Риге скоропостижно скончался Дмитрий Запольский – живший в Финляндии писатель, публицист, психоаналитик, свидетель первых шагов Путина на административно-политическом поприще еще в мэрии Санкт-Петербурга. Об этом 8 августа в Facebook написала его жена Елизавета, уточнив, что они путешествовали всей семьей. «Предположительно тромб, хотя точной информации пока нет. Смерть была внезапной и быстрой», – пишет она. Но никто не удивится, если кто-то что-то еще напишет о случившемся. Запольский написал книгу «Путинбург», в которой поведал немало скандальных подробностей из жизни питерской «элиты» начала 1990-х. А не так давно дал интервью «Еврейской панораме», в котором признался, что он все-таки еврей. Барух даян змет!

Куда «яблочники» от «Яблока» падают?

Если уж речь зашла о моих собеседниках на страницах «ЕП», как не вспомнить о самом первом – Льве Шлосберге. Псковский политик-оппозиционер оказался в июле-августе в центре внимания СМИ, освещающих избирательную кампанию в России. Выборам, которые должны состояться в сентябре, здесь предшествует отбор. Нежелательные для власти кандидаты снимаются с дистанции еще до начала электорального забега. Снимаются разными способами, в последнее время – за экстремизм, за пособничество экстремистам, за знакомство с экстремистами. И вот Шлосберг был снят с выборов в псковскую областную думу за связь с «экстремистской организацией» Алексея Навального «Фонд борьбы с коррупцией» (ФБК). Но оказалось, что судебное решение о включении ФБК и «Штаба Навального» в реестр экстремистских организаций еще не вступило в силу, потому все кандидаты из списков «Яблока» были зарегистрированы, включая Шлосберга. Глава Центризбиркома Элла Памфилова подтвердила, что Шлосберга вернули в списки в Пскове после того, как ЦИК оказал местному избиркому «методическую помощь». Что интересно: спустя несколько часов апелляционный суд признал законным внесение ФБК в реестр экстремистских организаций, после чего оно вступило в законную силу. Но в Москве Шлосберга все-таки сняли с выборов – на сей раз в Госдуму. И сняли тоже за связь с ФБК по заявлению кандидата от Партии «зеленых».

Но снимают с выборов не только за это. В Санкт-Петербурге с выборов сняли другого «яблочника» – Бориса Вишневецкого. Основанием стали неточности в документах. Прошло несколько дней, и территориальная избирательная комиссия вернула Вишневецкого в список кандидатов, где уже значатся еще два Бориса Виш-

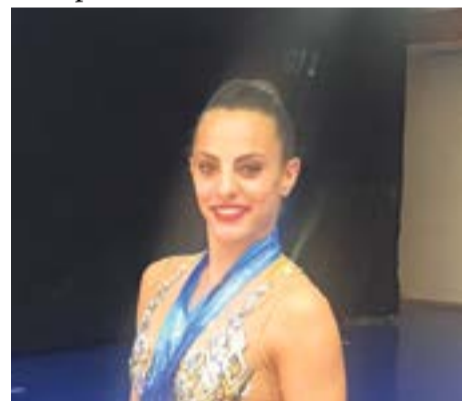
невских, сменивших имя и фамилию незадолго до выдвижения.

И еще один питерский депутат «яблочник», Максим Резник, сошел с дистанции. Правда, он ранее менял партийную принадлежность, но с марта вернулся в «Яблоко». В 2021 г. в отношении Резника было возбуждено уголовное дело по ст. 228 Уголовного кодекса РФ («незаконный сбыт наркотических средств»). 18 июня 2021 г. он был отправлен под домашний арест.

У нас, в Калининграде, тоже есть оппозиционный политик, близкий по взглядам Шлосбергу и Вишневецкому, – Соломон Израилевич Гинзбург, прежде многократный депутат областной Думы, сейчас член региональной Общественной палаты. Так вот, у него, на удивление коллег, отношения с «Яблоком» не сложились, и он балотируется от партии «Справедливая Россия – За правду», в которой нашел свое место склонный к высказываниям с антисемитским душком писатель Захар Прилепин. Как в старом еврейском анекдоте: хоть тушкой, хоть чуелом, но прорваться.

Триумф российской школы и израильского флага

Теперь о событии, о котором не планировал писать. Ну, Олимпиада в Токио, ну, чемпионка из Израиля... Но как же получилось, что победа Линой Ашрам по очкам в олимпийском многоборье по художественной гимнастике стала событием для российского еврейского сообщества? «Такого

повода для всплеска антисемитизма в России давно не было... И вообще, меру надо знать, евреи! Науки, искусства – ладно, все уж привыкли... Но куда вы с лентой-то полезли, нелюди? Положите булаву на место!» – так пишет в Facebook Виктор Шендерович, цитируя: «„Есть там кто-нибудь из наших в Токио – хоть плюнуть вслед этим тварям?“ – интересуется главный редактор телеканала RT и международного информационного агентства „Россия сегодня“ Маргарита Симоньян после победы израильской гимнастки». «Армяне, берегите евреев...» – напоминает в этой связи писатель-сатирик. Но, если присмотреться к участникам соревнований, то можно отметить, что ни еврей, ни российская школа художественной гимнастики не в проигрыше. Хотя последние четверть века олимпийское «золото» в этом виде спорта брали воспитанницы президента Всероссийской федерации художественной гимнастики, Героя Труда РФ, члена Высшего совета партии «Единая Россия» Ирины Винер-Усмановой, главный тренер израильской сборной Ирина Вигдорчик, недавняя репатриантка, представля-

ет ту же школу. В конце ноября прошлого года Ирина Винер поздравляла израильских коллег с победой на чемпионате Европы, в котором Россия не участвовала, и золотую медаль завоевала все та же Линой Ашрам: «Мы присоединяемся ко всем теплым словам, которые прозвучат в адрес Ассоциации гимнастики Израиля и национальной сборной команды в этот торжественный день, и выражаем вам свою искреннюю поддержку и радость ввиду того, что флаг Израиля поднялся над ареной главного спортивного события Европы в этот непростой для всех нас год».

И снова «пятая графа»?

В Госдуме председатель комитета по делам национальностей Ильдар Гильмуллин предложил внести в российские паспорта графу «национальность». По его словам, несколько малочисленных народов, проживающих на территории России, хотели бы иметь подобную отметку в удостоверении личности. «Сейчас мы приняли закон, формируется реестр малочисленных коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, и на основании этого реестра им будут документы выдавать, то есть кое-какое решение есть», – отметил Гильмуллин, добавив, что в комитете неоднократно обсуждали вопрос о возвращении графы «национальность» в паспорт. Позднее первый заместитель руководителя фракции «Единая Россия» Андрей Исаев заявил, что во фракции эта идея не обсуждалась. Так называемая «пятая графа» была исключена из паспорта гражданина РФ в 1992 г. В СССР указание национальности в паспорте и других документах носило обязательный характер. Обладатели «проблемной» национальности (евреи, немцы, крымские татары) подвергались постоянному негласному притеснению, например, при поступлении в вузы или приеме на работу.

Но при чем тут евреи?

Евреи тут конечно ни при чем, но «глобальный еврейский ресурс» jewish.ru сообщил эту новость. Еврейская автономная область вошла в тройку «лидеров» России по числу пациентов с психическими расстройствами. На 100 тыс. жителей в ЕАО приходится 6437,6 человека с психическими заболеваниями и расстройствами поведения. Опережает ЕАО только Чукотский автономный округ с 10 тыс. таких пациентов на 100 тыс. населения. На третьем месте – Алтайский край (5834,9 на 100 тыс.) Такие данные содержатся в отчете Минздрава РФ за 2020 г. Согласно этому документу, меньше всего пациентов с психическими расстройствами зарегистрировано в Чечне, где показатель заболеваемости на 100 тыс. населения составил 1555,6. Далее идет Ингушетия – 1674,6. В тройке самых психически здоровых регионов также Москва – 2005,5 пациента на 100 тыс. жителей. Больше всего психических расстройств, связанных с употреблением алкоголя, зафиксировано в Чукотском и Ненецком автономных округах и Сахалинской области.

Виктор ШАПИРО

Быть евреем – это здорово!

Еврейская жизнь башкирской столицы

Перед Песахом в Еврейском культурном центре Уфы столпотворение: собирают и раздают праздничные наборы. По неофициальным данным, в Башкирии живет более 8000 евреев, и практически каждый рано или поздно приходит в общину. Главный раввин Башкирии, посланник Любавичского ребе Дан Кричевский не видит в этом ничего странного: любой человек когда-нибудь возвращается к своим корням.

Долгая история

Статистика по иудейскому населению Башкирии появилась в середине XIX в. Тогда в Уфе жили всего две еврейские семьи: одна – из ссыльнопоселенцев, перебравшихся из Сибири, другая – из мещан Могилевской губернии, неведомо как оказавшихся на Урале. Впрочем, ситуация скоро изменилась: при Александре II евреи всё чаще стали селиться вне «черты оседлости». К 1897 г. их в Уфимской губернии насчитывалось уже 720.

Первый еврейский молитвенный дом появился в Уфе в 1855 г.: он был предназначен для отправления религиозных потребностей кантонистами и проезжими еврейскими купцами. А в 1896-м в городе открылась синагога. Община обрела всё большее влияние: к началу Первой мировой ее представители состояли в городской управе, а в городских адрес-календарях еврейские праздники упоминались наряду с христианскими.

В 1915 г. Уфу наводнили беженцы из западных областей России, и еврейское население города резко выросло. Община, получив разрешение властей, на собственные деньги стала строить новую каменную синагогу рядом с деревянной. Великолепное здание синагоги стало городской достопримечательностью. Вокруг нее образовался еврейский квартал. В двухэтажном школьном здании рядом с синагогой располагался хедер, жили ее служители и учителя. Помещение старой синагоги переоборудовали под богадельню. Здесь же была миква и работал резник, рядом стоял кошерный мясной магазин. Примыкавшие к синагоге улицы и переулочки весь город звал «еврейскими», хотя состоятельные евреи селились на более фешенебельных улицах.

Революция 1917 г. разрушила и этот маленький мирок. В 1919 г. при Уфимском губком РКП(б) была создана комиссия по ликвидации еврейской общины. А в 1930 г. опечатали здание синагоги. 12 свитков Торы, две серебряные скрижали и иное имущество сохранили представители общины. Позднее, в конце 1940-х, реликвии тайно закопали в еврейской части Ивановского кладбища, спасая от конфискации. В каменном здании синагоги разместился клуб. Позже здание перешло к русскому драматическому театру, а затем – к Башкирской государственной филармонии.

Ограничения и запреты, с которыми еврейская община столкнулась в послереволюционные годы, для Кричевского – часть семейной истории. Его прадед по отцовской линии Зеэв Вольф Штейнгард 22 года провел в ссылках за приверженность иудаизму. В 1972 г. семья Кричевских уехала

Раввин Дан Кричевский в зале синагоги в Еврейском культурном центре Уфы

в Израиль. Рав Дан родился там, став взрослым, вернулся в Россию.

«Все мы находимся в пути к Б-гу»

Со своей женой Ханой Кричевский познакомился в Израиле. Она тоже из семьи репатриантов – из Нижнего Новгорода. Молодая семья почти сразу засобиралась в Россию. «Мы понимали, что не ищем, где лучше жить... – рассказывает Кричевский. – Мы хотели распространять иудаизм там, где жили наши предки. В Уфе на тот момент не было ни синагоги, ни официальной общины; значит, нам надо было именно туда».

Кричевские приехали в Уфу 21 год назад. «Уфа начала 2000-х была не особенно комфортной для жизни», – признается Кричевский. Но молодую чету это не смутило. «У нас была миссия, – говорит рав Дан. – Мы должны были сделать место удобным для жизни евреев, и не только».

В советские годы еврейская жизнь в Уфе не заглохла, но синагогу и другие общинные институты требовалось создавать с нуля. После долгих дискуссий историческое здание осталось в собственности филармонии, а общине выделили участок для строительства в центре города. Стройка шла пять лет. 13 апреля 2008 г. новый общинный центр открылся.

Здание привлекает взгляд необычной архитектурой: крыльцо в сочетании со стеклянной башенкой на крыше образует на фасаде звезду Давида, через которую в молельный зал проникает свет. В здании площадью около 7000 кв. м, помимо синагоги на 250 мест, разместились школа, детский сад, спорткомплекс, бассейн, мужская и женская миквы, библиотека, конференц-зал, Музей памяти жертв Холокоста и медицинский центр. Сегодня это один из самых крупных еврейских центров в Европе.

Новый общинный центр собрал под одной крышей все институты общины. Кричевский считает это принципиально важным: «Евреи города знают, что у них один адрес. Пожилые человек идет на молитву и слышит, как поют дети в детском саду; это его радует. А ребенок видит, как дедушка идет молиться, и тоже вдохновляется, потому что понимает: он станет старше и также пойдет этим путем».

Люди потянулись в общинный центр с первых дней. Рав Кричевский уверен: ими движет потребность приобщиться к корням, свойственная

каждому человеку. «Люди в какой-то момент осознают, что они евреи и что еврейство – это не просто название и право на репатриацию, а особая культура, – рассуждает раввин. – Ты приобщаешься к ней, а значит, соблюдаешь правила... Так ты шаг за шагом приближаешься к Б-гу».

В молельном зале разместилась библиотека священных книг на русском и на иврите. Правда, большинство приходящих сюда иврита не знают, но раввин не видит в этом проблемы. «Б-г понимает молитвы на русском и даже на башкирском», – улыбается он. Рав Дан уверен: ценен каждый шаг на пути к своим корням и к истине. «Есть люди, которые не ходят в синагогу, но читают молитву дома. Значит, они идут по своему пути, – рассуждает он. – Кто-то просто отказывается от свинины – для него это становится первым шагом. Так, шаг за шагом, каждый идет вперед».

Чтобы день прошел не зря

Дан Кричевский верит, что человек создан для счастья и добра. Ту миссию, с которой приехал в Уфу 21 год назад, он исполняет и сегодня, просто сфера его внимания расширилась. Например, при общине работает благотворительный фонд «Хэсэд-Лея», помогающий пожилым людям. В какой-то момент руководство общины решило: помощь нужна не только пожилым. Сейчас малоимущие семьи получают в общине горячие обеды, продуктовые наборы, медицинскую помощь. Благодаря московским друзьям в общинном центре появился стоматологический кабинет, бесплатный для малоимущих, учеников общинной школы и малышей из детского сада. А три года назад в общинном бассейне заработали реабилитационные программы для детей с ДЦП. Бассейн пользуется популярностью и среди местных мусульман: как в иудейской, так и в мусульманской традиции мужчины и женщины купаются отдельно. В городских бассейнах это не предусмотрено, зато в общинном для мужчин и женщин отдельные часы. Никаких конфликтов не бывает.

Еще одним крупным проектом стал пансионат «Родительский дом». В нем есть всё для комфортной жизни: от библиотеки и салона красоты до гидромассажа и кабинета физиотерапии. Главная задача – сохранить у пожилых людей радость жизни и чувство самоуважения. «Часто умирают

не от болезней, а от нежелания жить, – рассуждает рав Кричевский. – Пожилые члены семьи видят, что их родным тяжело, чувствуют себя обузой, и это разрушает их. В пансионате они получают необходимую помощь и не ощущают себя одинокими». Пожилые люди могут перебраться сюда и на короткое время – например, пока их родные в отпуске. На услуги пансионата нет фиксированных цен: кто может, платит больше, нуждающиеся получают скидку или не платят вообще.

Любим нравится быть добрыми

На очереди у Кричевского еще один проект: реабилитационный центр для детей с ДЦП. Разумеется, все эти проекты требуют значительных вложений. Но поиск финансирования Кричевский считает самой простой из своих задач. Он знает: если помощь нужна, она придет. «Нас поддерживают главный раввин России Берл Лазар и президент ФЕОР раввин Александр Борода, – рассказывает он. – В строительстве общинного центра помог друг и партнер общины наш земляк Евгений Швидлер. С «Родительским домом» помогала компания «Роснефть» и многие другие. Неизменное содействие оказывает общине глава Башкирии Радий Хабиров. Нас вообще поддерживают самые разные люди: и евреи, и неевреи. Просто они видят, что мы реально оказываем помощь тем, кому она нужна, и с удовольствием присоединяются. Люди хотят быть добрее, им это нравится. Тренер, который раз в месяц бесплатно ведет в нашем бассейне занятия для детей с ДЦП, к концу дня чувствует себя счастливым. Потому что человеку это нужно – делать добро».

Для самого Кричевского нести в мир добро божественного света – миссия, можно сказать, наследственная. «Пока мы живем, надо по максимуму оправдать то доверие, которое нам дал Всевышний, и достигнуть тех целей, которые Он поставил перед нами, – сказал раввин в телеинтервью. – Эта цель – сделать мир лучше, чем он был до нашего рождения. К Всевышнему не пойдешь после смерти с отчетом, сколько выпил, съел и сколько был в бане. Мой прадедушка говорил, что, если день прошел, а ты не сделал никому добро, ты пропустил этот день, ты его профукал».

Конечно, в общину приходят не только в трудные времена. Здесь весело справляют еврейские праздники, знакомятся, создают семьи. 18 лет здесь работал клуб знакомств с бессменной свахой Раисой Абрамовной Рубашкиной, благодаря которой состоялось, наверное, 50–60 семейных пар.

Для тех, кому задумываться о семье пока рано, работает молодежный клуб EnerJew. По воскресеньям подростки собираются в синагоге, общаются, беседуют о еврейской традиции и, конечно, веселятся. «Это не учеба, а развлечение, – говорит Дан Кричевский. – Ребята могут послушать лекцию и пойти, например, на батут или на каток. Так они понимают, что быть евреем, соблюдать традицию – это не следование какому-то скучному своду правил: это весело и интересно».

Екатерина МИЛИЦКАЯ
(jewishmagazine.ru)

«Мои любимые маршруты – те, где новые хозяева жизни еще не поставили заборов»

Беседа с киевским краеведом Михаилом Кальницким

Многие люди любят города, в которых живут, особенно если это родные города. Но не многие реализуют эту любовь в исторических изысканиях. Михаил Кальницкий занимает почетное место в ряду ведущих киевских краеведов. Инженер по образованию, он посвятил себя исследованиям истории Киева, которую фиксирует в книгах и статьях. Мы побеседовали с Михаилом о его пути киевоведа и о болезненных вопросах, связанных с историей Киева и его сегодняшним лицом.

– Вы входите в топ любого списка людей, которые знают Киев. В каждом городе есть такие граждане. На ваш взгляд, откуда они берутся? Что побуждает людей с разным профессиональным бэкграундом углубляться в историю, культуру, архитектуру родных мест? Как вы, инженер, пришли к своему статусу киевского краеведа?

– Мое увлечение историей своего города происходит, скорее всего, от любопытства. Обращал внимание на красивые здания, интересные места. Хотелось узнать о них побольше – и для себя, и для спутников по прогулкам. В подручной литературе ответов на самые занимательные вопросы не находил, а любопытство донимало, вот и занялся исследованиями в библиотеках, в архивах, потом стал писать статьи, книги. Тут еще, конечно, важен сам город. Киев настолько интересен и разнообразен, что не устаешь удивляться.

– Вы – киевлянин в первом поколении. Где корни ваших предков? Питаете ли вы к этим местам интерес и сантимиент, сопоставимый с вашим отношением к Киеву?

– Наверное, во втором, потому что, когда я родился, родители уже были киевлянами. Правда, жили в коммуналке, поэтому мама поехала рожать меня в Винницу, где у бабушки был свой домик. Но мои первые шаги и первые слова были в Киеве. В Виннице я потом провел суммарно не один год – ездил к бабушке на летний отдых. Бабушки давно нет, умерла она в Израиле, а я с тех пор в Виннице хоть редко, но бывал. Ее теперь трудно узнать.

А не так давно, благодаря друзьям, удалось поехать в бывшее местечко Дашев, теперь поселок Винницкой области, откуда родом отец. Рядом – село Кальник, от которого происходит фамилия Кальницкий. Кое-что об этих местах я находил в литературе и архивах, но воочию повидать не приходилось. Очень было любопытно, тем более что отец оставил воспоминания о своем детстве. У мамы и старшей сестры малая родина – Белая Церковь, там я не раз бывал.

– Какие ваши любимые места и маршруты в Киеве?

– На этот вопрос слишком сложно ответить, потому что во многих уголках и на разных маршрутах встречаются притягательные места и объекты. Если коротко, то мои любимые маршруты в Киеве – те, на которых новые хозяева жизни еще не поставили стен и заборов.

– Какие еще города на планете вы знаете и любите?

– Не сказал бы, что среди многих городов, где я бывал, найдутся какие-то «нелюбимые». По-моему,

важно не полениться и разведать заранее интересные факты насчет того места, куда собираешься поехать. Тогда уже появляется некая «обязательная программа», которая не даст скучать, но самое любопытное при этом – всматриваться в новую среду и примечать там необычные детали, а они потом дадут пищу для новых исторических поисков и размышлений. К слову, в позапрошлом году во второй раз посетил в Италии Верону – так сложилось, что лет 30 назад она стала первым городом Западной Европы, куда я попал. Первое впечатление было совершенно волшебным, но и второе оказалось очень ярким. Жаль только, что последние два года породили карантин и изоляцию, – хотелось бы еще многое повидать.

– А как сложилось с Израилем? Много раз там бывали? Что произвело наибольшее впечатление?

– Бывал в Израиле. Не так часто, как хотелось бы, но приезжал с группами. О наибольшем впечатлении говорить трудно – там одно сплошное впечатление. Один только Иерусалим может поглотить сколько угодно времени и мыслей. С первого приезда в 1997 г. запомнилась ночная прогулка в одиночестве по Кедронской долине...

– Известно ваше увлечение исторической реконструкцией. Почему именно наполеоновская эпоха?

– К этой теме меня тянет с детства. Наверное, с тех пор, как попала в руки книга «Наполеон», написанная академиком Евгением Тарле. Кстати, он учился в Киевском университете, а перед этим выкрестился из евреев в Софийском соборе. И вот довелось оказаться на полях многих легендарных сражений в мундире гренадера Старой гвардии. Подобная историческая реконструкция не только увлекательна, но и помогает увидеть вблизи многие страны Европы.

– Какое место в вашем профессиональном краеведческом опыте занимает еврейский Киев?

– Мне довелось приступить к исследованию многих вопросов еврейской истории, архитектуры еврейских зданий, еврейского некрополя Киева почти с нуля, когда самым подробным источником информации была статья о Киеве еще в «Еврейской энциклопедии» Брокгауза и Ефрона. С тех пор удалось изучить массу архивных документов, книг и статей. Были подготовлены аннотированная карта-схема «Еврейські адреси Києва» (шесть изданий), брошюры о синагоге на Подоле и Галицкой синагоге, исторический очерк о Хоральной синагоге для юбилейного альбома, путеводитель по культурно-историческим местам «Еврейские адреса Киева», публикации о киевских страницах биографии Шолом-Алейхема, о киевлянке Голде Меир, о еврейских кладбищах Киева, доклады на нескольких конференциях и многое другое. Несколько лет я сотрудничал с киевским Институтом иудаики. То, что можно еще увидеть в Киеве, использую в экскурсиях. Я пробовал проводить их еще в конце 1980-х, когда слово «еврей» только-только

Михаил Кальницкий

стало можно произносить вслух, не привлекая внимания «компетентных органов».

Чем дальше я знакомлюсь с материалами по еврейскому Киеву, тем больше убеждаюсь, что тема эта, как и вообще история Киева, безгранична и сулит еще множество сюрпризов. Правда, мои возможности ограничены тем, что я не усвоил от покойных родителей идиш. Пытался освоить азы, даже перевел с грехом пополам по словарю несколько маленьких текстов, но это капля в море.

– Теперь поговорим о грустном: изменения Киева, который вы помните с начала 1960-х. Как вам новостройки и высотки посреди, а то и на месте исторических зданий? Можно ли что-то сделать, чтобы остановить этот фестиваль человеческой алчности? Вопрос к вам как к члену Главного совета Украинского общества охраны памятников истории и культуры.

– Печально то, что на словах нас заверяют в трепетном отношении к памятникам старины, создаются департаменты, комитеты, службы по охране исторического наследия, имеется соответствующий закон Украины. А на деле мы не видим ощутимых наказаний виновных за разрушение памятных зданий, за уродование исторической среды. Существует множество лазеек, чтобы обойти закон. Значительно реже, чем хотелось бы, общественные протесты помогают отвести угрозу от культурных ценностей Киева. Но победы на этом фронте все же были, поэтому молчать не следует.

Во многих исторических городах застройщики просто не осмеливаются нарушать традиционный облик – с ними не церемонятся. Это, видимо, потому, что там большинство жителей понимает: историческая ценность – это не просто культурное богатство, но и экономический фактор, который привлекает в город туристов, способствует обогащению каждого горожанина. А мы действуем по Козьме Пруткову: «Что имеем, не храним...».

– А теперь вопрос к вам как к члену комиссии по вопросам наименований и памятных знаков

Киевской госадминистрации. Как вы относитесь к большой теме – когда улицам дают имена, скажем так, неоднозначных исторических персонажей? Улицы Бера Борохова тогда или Шухевича сейчас – нужны ли они Киеву?

– До известной степени современная практика сродни большевистской: выбран излюбленный идеологический «пяточок», и шаг вправо, шаг влево – зась. Правда, Бер Борохов от Шухевича отличался хотя бы тем, что он под конец жизни был киевлянином, здесь его похоронили... Но тем, кто недоволен какими-то из новых названий, хотел бы напомнить, что сейчас перед каждым переименованием проводится обязательный опрос мнений на сайте горадминистрации. Если предложенное новое название не набирает большинства голосов участников опроса, его не пропускают в Киевсовет. Вот только из миллионов киевлян участие в опросе принимают сотни, от силы тысячи. И если у неоднозначного переименования есть определенная «группа поддержки», она может добиться своего, пользуясь общей пассивностью.

Для меня примером брутального вмешательства в городскую топонимию стало переименование ул. Мельникова в честь Юрия Ильенко. Нет спору, Ильенко был видным мастером кино, однако главные усилия для этого переименования приложили функционеры «Свободы», к которой он примкнул под конец жизни. А Ювеналий Мельников, хоть и пропагандировал марксизм, был работягой, монтировал электрические фонари в старом Киеве, происходил из украинского казацкого рода и, угодив в Лукьяновскую тюрьму за создание рабочего клуба на этой самой улице, пел в камере «Ще не вмерла Україна»... Главное же, что название улицы Мельникова вошло в трагическую историю Бабьего Яра, об этом во всем мире знают. Но кто-то посчитал, что нам не нужно...

– Какова ваша позиция в болезненном вопросе о мемориале в Бабьем Яре?

– На мой взгляд, вопрос болезненный, потому что его уж очень активно «расчесывают». За последние годы проведены подробные исследования, мы теперь имеем о территории в районе Бабьего Яра значительно более обширную и достоверную информацию, чем 10–20 лет назад. И теперь уже хотелось бы больше дела, меньше слов. Отсутствие полноценного мемориала Бабьего Яра – серьезный минус для города и страны.

– Чтобы не завершать на минорных нотах, скажите, над чем вы работаете сейчас?

– Сейчас работы над историческими проектами немало – и текущей, и долгосрочной. Только мешает карантин в архивах и библиотеках. Поэтому конкретно говорить о названиях и сроках не рискну. Скажу только, что еврейская тематика в ближайших планах присутствует.

Беседовал
Иосиф ТУРОВСКИЙ

Александр Григорьевич Эрдоган

Белорусский диктатор использует «беженцев» для борьбы с ЕС

До недавнего времени проблема нелегальной иммиграции практически не затрагивала Литву: в 2019 г. было зафиксировано всего 37 инцидентов, в 2020 г. – 74. Однако ситуация вдруг резко изменилась: лишь за первую неделю июля в страну незаконно проникли около 800 человек, а с начала года их число превысило 3000. Власти ожидают, что до конца года этот показатель может вырасти до 18 тыс., что было бы катастрофой для крошечной страны с трехмиллионным населением.

Все нелегалы – в основном выходцы с Ближнего Востока и из Африки – проникают в Литву из Беларуси, что позволяет главе МВД Литвы Агне Билотайте утверждать: «Миграция используется в качестве оружия». Литовский европарламентарий Раса Юкневицене еще более категорична в своих высказываниях: «Людей швыряют через границу, как бомбы».

Действия Лукашенко на белорусско-литовской границе напоминают действия президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана, который в свое время доставлял к границе с Грецией мигрантов, желавших попасть в ЕС, и тем самым вынуждал Брюссель не только умерить свою риторику и политику после волны репрессий в стране под видом преодоления последствий сомнительного путча, но и заплатить за прекращение шантажа миллиарды евро.

По схожим причинам и Лукашенко сейчас пытается с помощью иммигрантов оказать давление на Литву, а значит, и на весь ЕС. Литва, наряду с соседней Польшей, является одним из наиболее важных сторонников оппозиции в Беларуси. С начала массовых протестов против диктатора Лукашенко летом 2020 г. Литва приняла тысячи политических беженцев, а ее правительство особенно активно лоббирует ужесточение санкций ЕС против Беларуси.

В ответ на предыдущие санкции Лукашенко несколько раз угрожал ЕС беспрепятственно пропустить беженцев из зон боевых действий в Литву и ЕС. «В Литву, Латвию и Польшу ринулись тысячи и тысячи нелегальных мигрантов. Они (ЕС. – Ред.) требуют от нас защитить их от контрабанды, от наркотиков. Аж из-за Атлантики слышен сигнал: „Помогите, как это было прежде, задержите ядерные материалы, чтобы они не попали в Европу!“. Что, мы будем тратить сотни миллионов долларов в год, как и прежде, на защиту ваших геополитических интересов?» – заявил Лукашенко.

Вместо этого, посоветовавшись с Москвой, он накануне запланированных масштабных российско-белорусских военных учений «Запад-2021» объявил о дополнительной отмене визовых требований для 37 стран, так что теперь граждане свыше 70 государств могут свободно въехать в страну сроком до пяти дней – якобы для того, чтобы сделать прививку против Covid-19. Ну а дальше, как говорится, дело техники...

Хотя начиная с 2017 г. Минск с Багдадом соединяли регулярные авиарейсы «Иракских авиалиний»,

10 мая этого года появились еще и регулярные рейсы компании Fly Baghdad, старт которых приветствовал на государственном белорусском телеканале Андрей Савиных, председатель постоянной комиссии по международным делам парламента Беларуси. Но если он радовался «растущему потоку иракских туристов», то член комитета по иностранным делам парламента Ирака Мутана Амеен был более откровенен. Он рассказал сотруднику литовской медиакомпании LRT в Ираке, что часть граждан Ирака пользуется этим туристическим маршрутом, чтобы попасть в страны ЕС.

Журналист LRT, представившись лицом, планирующим побег в Европу, связался и с несколькими «проводниками». Они утверждают, что путь в Европу через Беларусь – легальный, так как люди едут по туристическим визам. Визы и билеты обеспечивает сеть иракских и белорусских туроператоров. «Мы можем предложить Беларусь, Германию, Литву и другие страны. Отсюда – в Беларусь, потом – 20 минут до Литвы.

Это стоит 10 тыс. долл. для одного человека – из Багдада в Литву», – сказал один из «проводников». Они обеспечивают иммигрантам белорусскую визу и билеты на самолет до Минска. В Минском аэропорту гостей ожидают черные микроавтобусы, которые доставляют их в самые популярные трех- или четырехзвездочные отели – «Минск», «Планета», «Спутник». От одного до четырех дней – в столице Беларуси, а потом – стук в дверь гостиничного номера и указание собираться: «Выезжаем сегодня ночью». Затем – 5–6-часовая поездка на автомобиле до границы с Литвой и указание пешком идти через лес, до забора, который, как утверждают, нетрудно преодолеть. И на прощание – обещание, что в Литве будет ожидать автомобиль, который поможет уехать дальше – в Западную Европу. Такую картину поездки рисуют более десяти застрявших в Литве мигрантов, с которыми беседовали журналисты LRT.

Любопытно, что недавно министр иностранных дел Литвы Габриелюс Лаңдсбергис сообщил изданию Financial Times, что подобные поездки организует белорусское государственное предприятие «Центркурорт», а визы «беженцам» выдаются автоматически. Но хотя они стали легко доступными, организаторы на местах требуют с каждого желающего отправиться в Беларусь залог в размере 3000 долл. Если человек не возвращается, этот залог должен быть уплачен Беларуси как штраф, так что режим Лукашенко гарантированно остается не в накладе не только потому, что «туристы» селятся в гостиницах Минска (при этом владелец иракского туроператора Smile Holiday for

«Мы с тобой одной крови...»

Travel and Tourism Meep Сахебран, с которым беседовало LRT, сказал, что иракские туристы останавливаются только в тех гостиницах, которые утвердили правительства обеих стран) или едят в местных ресторанах и кафе.

Литва оказалась в весьма непростом положении: в отличие от Польши, она не имеет оборудованной пограничной инфраструктуры, созданной еще во времена СССР. Часто граница Литвы с Беларусью – это просто пограничные столбы и вспаханная полоса земли, позволяющая зафиксировать нелегальный переход. К тому же граница проходит по густонаселенным регионам – и это упрощает задачу для нелегальных иммигрантов. Пока только чуть менее 40% почти 680-километровой границы Литвы с Беларусью – внешней границы ЕС – оборудовано системами наблюдения.

Правительство Литвы обратилось за помощью к Агентству ЕС по безопасности внешних границ FRONTEX, а то в свою очередь призвало страны-участницы оказать всяческую дополнительную помощь по охране границы Литвы с Беларусью. Первым откликнулся Таллинн. Есть надежда, что и другие страны поддержат Литву. Пока же Центр регистрации иностранцев в Литве уже переполнен, и власти намерены построить для нелегалов – в основном иракцев, сирийцев и турок – палаточный городок в Пабраде.

Чтобы иметь возможность контролировать приток иммигрантов, правительство Литвы приступило к строительству защитного пограничного забора. Первые 30 км этого сооружения возводятся вблизи курортного города Друскининкай, где в последнее время особенно много

людей пересекает границу. Литовский парламент также одобрил ряд жесточайших законодательств.

13 июля Сейм Литвы принял решение о том, что рост нелегальной миграции через белорусско-литовскую границу является не чем иным, как гибридной агрессией, направленной против безопасности Литвы. Парламент предложил правительству послать вооруженные силы для усиления охраны границы с Беларусью. Сейм выразил обеспокоенность тем обстоятельством, что эта самая гибридная угроза может быть использована и в дальнейшем именно для угроз нового типа, в том числе она может быть использована против Литвы в контексте грядущих военных учений «Запад-21». Последнее – важный момент, указывающий на то, что в Литве не считают нынешнюю ситуацию исключительно делом рук Лукашенко, а уверены в том, что за этим обострением стоит РФ, которая имеет тут свои интересы.

Парламент также принял закон, разрешающий массовые задержания мигрантов, ограничение их в праве на передвижение, а также в праве на апелляцию для лиц, которым отказано в убежище. Кроме того, он запрещает освобождение мигрантов из-под стражи в течение полугода после их прибытия в страну. По словам министра внутренних дел Литвы Агне Билотайте, закон призван «дать понять иракцам и другим мигрантам, что это не есть удобный маршрут и что условия здесь не будут хорошими».

За введение столь строгих мер по отношению к нелегалам проголосовало 84 законодателя, один высказался против, пятеро воздержались. Несмотря на такое единодушие парламентариев, руководитель Национального центра прав человека Юрате Юшкайте раскритиковала закон, заявив: «Возникает вопрос, как такие поправки, ограничивающие права человека, могли появиться в Литве в XXI в.?» Ну что ж, пока на свете хватает «полезных идиотов», Лукашенко и Путин могут без опаски вершить свои темные дела.

Белорусский оппозиционер и бывший министр культуры Беларуси Павел Латушко, живущий в эмиграции в Польше, считает, что угрозы Лукашенко дестабилизировать Европу с помощью «беженцев» – это хорошо организованная спецоперация. «Лукашенко – мстительный человек. Он хочет отомстить ЕС за санкции и создать конфликтную ситуацию, – говорит Латушко. – В настоящее время большинство беженцев прибывает в Литву. На втором этапе этого конфликта нельзя исключать, что он затронет также Польшу, Латвию и Украину».

Матвей ГОРСКИЙ

Фантастический Лем

К 100-летию со дня рождения мыслителя

«Станным, трудно понимаемым, насмешливым и одновременно серьезным является мир, в котором я живу и пишу», – говорил Лем. Польский писатель-фантаст, философ, футуролог, публицист, литературный критик, теоретик литературы... Творческих ипостасей много, но правильнее будет назвать этого рафинированного, энциклопедически образованного интеллектуала одним словом – Мыслитель. Редкое по нынешним временам понятие. Популярность его произведений в СССР была столь велика, что с их помощью, как пишет литературный критик Майя Каганская, молодые люди 1960-х завоевывали благосклонность своих избранниц, читая им вслух.

Айсберг

Творческое наследие Станислава Лема космически гигантское. «Солярис», «Звездные дневники Ийона Тихого», «Эдем», «Диалоги», «Сумма технологии», «Рукопись, найденная в ванне», «Сказки роботов», «Высокий замок», «Глас Господа», «Философия случая», «Абсолютная пустота», «Насморк», «Осмотр на месте» – эти и другие книги Лема, переведенные более чем на 40 языков, прочитали десятки миллионов людей и разобрали их на афоризмы.

Впечатляет тематическое разнообразие Лема. Он писал о проблемах существования человека в будущем мире технологий и об утопических обществах, об иных мирах и столкновениях человечества с внеземными тайнами, о кибернетике и логике, истории и этике, выдвигал новые гипотезы и концепции.

Впечатляет и жанровое разнообразие: фантастическая мюнхгаузениада, реалистические повествования, философские эссе, детективы с элементами философии, теория литературы, субъективные рецензии на книги. Лем отмечал, что «пытается сочетать огонь и воду, фантастику и реализм». И все это с характерным гротескным юмором, иронией, множественностью аллюзий и замысловатыми неологизмов. И в то же время к написанию книг подходил чрезвычайно серьезно, предварительно штудировав нужные области многих наук, идя в ногу со временем. «Мир мчится вперед, в будущее... тот, кто в таком мире пишет книги, должен учитывать непрерывные масштабные перемены», – констатировал писатель.

Многое из того, что он рисовал в будущем человечества, уже сбылось: искусственный интеллект, виртуальная реальность, нанороботы, клонирование, вытеснение человека автоматизацией производства, устройства под названием Eue-Phone и др. Есть, впрочем, и прогнозы, которые не реализовались. Например, общественно-политического характера. Он полагал, что не доживет до падения Советского Союза, продолжительное время опасался войны между США и СССР с использованием ядерного оружия, предполагал глобальный конфликт при падении коммунизма. Вообще к футурологии с определенного времени относился скептически, а футурологию политическую считал «совершенно невозможной».

А еще Лем стремился к расширению творческих горизонтов. Своим первым научно-фантастическим романом позднее отказывал в ценности. Хотя они много издавались в разных странах. И считал, что в таких работах, как «Солярис» и «Непобедимый», достиг границ исследованного сай-фай пространства. Дальше он совершил оригинальный прорыв в иное пространство – писал рецензии (и предисловия)... на ненаписанные книги.

Восхищаясь сочетанием цельности и многогранности, Владимир Борисов – один из российских биографов Лема – сравнивает лемовское творчество с айсбергом: «...изящество и логическая непротиворечивость построений – результат гигантской работы по моделированию фантастического мира. Но эта работа не видна в конечном результате – перед нами надводная часть айсберга, слепящая белоснежным блеском и строгостью линий».

Лем из Лемберга. Холокост

Еврейскую тематику напрямую в своих работах Лем затрагивал редко, но в ряде книг зашифровал собственное прошлое человека, пережившего Холокост. К такому выводу приходит польская исследовательница творчества Лема Агнешка Гаевская в своей книге «Холокост и Звезды». Он едва не погиб при львовском еврейском погроме 1941 г. (см. «ЕП», 2021, № 7) и впоследствии избегал говорить о пережитом в период войны, однако, говорил об этом в своих произведениях.

Лем родился в 1921 г. в еврейской семье во Львове (Лемберге – на немецком и идише), который тогда входил в состав Польши. Детство было счастливым, а вот юность прошла в гнетущей атмосфере оккупаций – сначала советской, затем еще более страшной немецкой. По мнению Гаевской, когда во Львов вошли нацисты, Лем оказался среди тех, кто выносил из тюрьмы «Бригидки» трупы расстрелянных энкавэдистами заключенных, и вместе со многими другими евреями сам должен был стать жертвой. Однако в тюрьму тогда приехала немецкая съемочная группа снимать коммунистический террор, и часть людей избежали казни. Затем, вероятно, юноша какое-то время провел в Львовском гетто. С поддельными польскими документами ему удалось сбежать и даже устроиться на работу в немецкую компанию.

Гаевская считает, что реалистический лемовский роман «Больница Преображения» не только об убийстве душевнобольных в оккупированной нацистами Польше, но и о трагедии евреев Львова. Более того – тема Холокоста закамуфлировано звучит и в фантастической прозе писателя. Скрытые аллюзии на геноцид евреев она находит в «Рассказах о пилоте Пирксе», в «Звездных дневниках Ийона Тихого», в «Возвращении со звезд» и других работах. А в романе «Глас Господа»,

Станислав Лем, 1966 г.

где помещен рассказ профессора Раппопорта о том, как в годы войны его чуть было не убили нацисты, Лем поведал страницу собственной биографии. С тем, что Лем показал в «Гласе Господа» «характер своей травмы», солидаризуется и российский писатель Дмитрий Быков, цитирующий в своей статье о фантасте рассказ Раппопорта.

Сам Лем в своей автобиографии и в интервью ничего о львовском погроме и возможной своей гибели не говорил. Просто отмечал, что ему и родителям удалось избежать гетто, пережить нацистскую оккупацию благодаря отцу – врачу Самуилу Лему, которому удалось добыть поддельные документы. В то же время почти все родственники Лемов погибли в огне Холокоста.

Станислав подчеркивал, что «именно тогда я как нельзя более ясно, в „школе жизни“, узнал, что я не „ариец“. Мои предки были евреи. Я ничего не знал об иудейской религии; о еврейской культуре я, к сожалению, тоже совсем ничего не знал; собственно, лишь нацистское законодательство просветило меня насчет того, какая кровь течет в моих жилах». Впрочем, по данным Гаевской, семья Лем хоть и была ассимилированной, но не порывала полностью с еврейскими корнями. Финансово поддерживала львовскую еврейскую общину, а Станислав изучал иудаизм.

Во время оккупации будущий писатель работал автомехаником, помогал польской антинацистской группе. Однако скромно считал преувеличением называть это «участием в движении Сопротивления»: «Весь вклад состоял в том, что передавал в подпольную организацию взрывчатые вещества, снятые с разрушенных русских танков радиоприемника, штыки... Было только приятное чувство, что хоть таким образом содействую патриотическому движению... Хотя это был

даже не патриотизм – я это делал больше из любопытства... Не был я никаким героем...».

А еще некоторое время он укрывал малоизвестного ему парня-еврея... на чердаке в гараже, где работал: «Как-то мы были знакомы. Не помню, может, когда-нибудь вместе играли в футбол? Он подбежал ко мне на улице... Я не мог ему сказать: „Иди отсюда!“ Я знал, что не смогу ему ничем помочь, но сказать такие слова я тоже не мог. Иногда мы правильно реагируем от стыда или из-за робости, а не из благородных побуждений. Я, во всяком случае, не был таким благородным...»

После завершения войны советская власть приставила Лемам «нож к горлу»: остаться в ставшем советским Львове, принять советское гражданство либо перебраться на польскую территорию. Выбрали второе – так семья, лишившись почти всего своего имущества,

оказалась в Кракове. Отцу было больше 70, но он вынужден был работать в больнице. Жили бедно, как церковные мыши. Станислав изучал медицину в Ягеллонском университете. В 1949 г. должен был закончить учебу, но решил не сдавать последние экзамены, так как тогда в армии остро не хватало врачей, и выпускники шли на пожизненную военную службу. Он так никогда и не получил медицинского диплома. Для дополнительного заработка начал писать рассказы. Постепенно понял, что литература – его призвание.

«Больница Преображения»

Путь Лема к славе сначала не был усыпан розами. С первым же его романом «Больница Преображения», который он написал в 1948 г., еще будучи студентом-медиком, возникли громоздкие проблемы. Произведение сочли не укладывающимся в схемы соцреализма. Раз или два в месяц Лем ездил в дешевом сидячем классе ночного поезда из Кракова в Варшаву на бесконечные конференции в издательство, где ему объясняли, что роман реакционен и идеологически ущербен, поэтому нужно выстроить «противовес для композиционного равновесия». Надеясь спасти книгу, Станислав бесконечно ее переписывал, изменял, добавлял продолжение. Позже констатировал, что против него использовалась т. н. «тактика салями» – постепенная советизация, принуждение к уступкам с помощью маленьких шагов: если автор написал второй том, то напишет и третий; если испортил немало, то испортит и все. «Больницу» опубликовали только в 1955 г. и только как часть большой повествовательной трилогии.

Случайность и закономерность

В своей автобиографии «Моя жизнь» Лем размышлял о двух про-

твоя противоположность полюсах. Один – это случайность, второй – организующая нашу жизнь закономерность. «Чем было все то, в результате чего я появился на свет и, хотя смерть угрожала мне множество раз, выжил и стал писателем, – задается вопросом писатель, – неужели всего лишь равнодействующей длинного ряда случайностей? Или же тут было некое предопределение, не в обличье какой-то сверхъестественной Мойры, которая предрекла мою судьбу уже в колыбели, но таившееся где-то во мне самом – скажем, как и подобало бы агностику и эмпирику, в моей наследственности».

Отмахнуться от роли случайности в своей жизни он не может. Отец Лема служил врачом в австро-венгерской армии и во время Первой мировой войны оказался в русском плену. А после Октября 1917-го его как офицера, а значит, классового врага, собирались повесить к стенке и уже было повелели на расстрел по улице какого-то украинского местечка. Но тут его заметил и узнал еврейский парикмахер из Львова, который брил коменданта города и имел к нему свободный доступ. Благодаря этому отца освободили, и он вернулся во Львов к невесте. Иначе бы не родился Станислав.

В военные годы значение в человеческой жизни категорий «случайность» и «закономерность» Лем уяснил инстинктивно, собственной кожей, как преследуемый, загнанный зверь. На практике он мог убедиться: «Жизнь и смерть зависят от мельчайших, пустячных обстоятельств: по этой или той улице ты пошел на работу, пришел ли ты к знакомому на час или двадцать минут позже, закрыты или открыты были двери подъезда во время уличной облавы». При этом нередко шел навстречу опасности. Иногда считал это нужным, иногда это было беспечностью и безумием: «И теперь еще, вспоминая о такого рода отчаянных и идиотских поступках, я ощущаю страх, смешанный с удивлением, отчего и зачем я вел себя именно так».

Лем и Тарковский

Лем не переносил почти все фильмы, поставленные по его произведениям. Громкая история произошла и с экранизацией «Соляриса» Андреем Тарковским. Видение романа и фильма у Лема и Тарковского оказалось диаметрально противоположным. Фантаст, однако, почему-то дал разрешение на съемки. Позднее в интервью он отмечал, с чем принципиально не согласен в вышедшей кинокартине: не нашел в камерном фильме планету Солярис; Тарковский снял не «Солярис», а «Преступление и наказание», где главного героя мучают угрызения совести; в книге «Солярис» важна сфера размышлений, увязываемая с соляристикой – наукой, ставящей задачу установления контакта с разумным Океаном, но в фильме это основательно выхолощено; Станислав уходил в космос, а Андрей стремился «заземлить» сюжет, в фильме появляются родители главного героя Кельвина, остров с копией родительского дома. У Лема космос – явления и загадки, которые стоит познавать, у Тарковского космос – неприятное место, откуда нужно скорее возвращаться на Землю.

Лем образно сравнивал Тарковского с «поручиком эпохи Тургенева – он очень симпатичный и ужасно обаятельный, но в то же время все видит по-своему и практически неумолим. Его никогда нельзя «догнать», так как он всегда где-то в другом месте... Этого режиссера нельзя переделать... ему ничего нельзя втолковать, потому что он в любом случае все переделает „по-своему“... несмотря на уважение к Тарковскому, я не переносу этот фильм».

Лем и СССР

Любопытно, что наибольшей популярностью произведения Лема пользовались в СССР, где выходили миллионными тиражами (о цензуре, правда, тоже не забывали). По ним учили польский язык, а слово «сепульки» вошло в интеллигентский обиход. Критик Мариэтта Чудакова отмечает, что повествования Лема о вселенских проблемах раскрепощали закрепощенных, «Лем... помог нам существовать, напоминая, что мы мыслим, мыслим, – должны, по крайней мере, мыслить!...» Хотя официальные критики, конечно, стремились обломать его под «своего», домысливая за писателя.

Во время визитов мыслителя в Советский Союз у него проходили теплые встречи в научных учреждениях, студенческих аудиториях, с космонавтами, научной и культурной элитой. В СССР он чувствовал себя прославленной выдающейся личностью. При этом, если ранние лемовские фантастические книги были написаны в просоветском духе и даже распространяли марксизм в космические просторы, то затем Лем заметно перестроился и отнюдь не выглядел ортодоксальным коммунистом, не состоял в правящей в его стране ПОРП. Чудакова считает, что и перестройку в СССР сделали читатели Лема: «Не будь его – ничего бы не вышло: кому могло бы прежде всего прийти в голову, что это – возможно?..»

В Польше все было иначе, намного тише. Читали его мало, вниманием научного сообщества избалован не был. Коммунистическая власть терпела его, но с зубным скрежетом. Только цензура о нем всегда хорошо помнила. Что было тому причиной? Меньший интерес к фантастике в Польше, где не было советского духа космического первопроходства? Большой антисемитизм даже по сравнению с СССР? Или просто, как подчеркивал Лем, «никто у нас не является пророком», и он не принадлежал к каким-либо литературным направлениям и течениям? «Я как кот, который гуляет сам по себе... для критиков я мог бы родиться... в Бразилии, Новой Зеландии, на Огненной Земле или быть эскимосом. Во времена Сталина о таких говорили: безродный космополит...»

До инопланетян не доедешь

Лем полагал, что во Вселенной есть и иные жители. Но на такой дистанции, что в течение одной человеческой жизни не доедешь: «В нашей галактике никого нет, скажем, на 99%, а в других – наверное, есть, считая просто по теории вероятности. Но, во-первых, им неинтересно с нами общаться, а во-вторых, это энергетически очень сложно – это вам не на другую сторону ули-

цы перейти. И даже если... где-то на расстоянии ста миллионов световых лет есть какая-то человекоподобная цивилизация, то каким образом мы можем с ними связаться? Они, может, и есть, но мы о них никогда не узнаем. А если и узнаем, то никакого контакта точно никогда не случится – это будет чисто абстрактное знание».

Едвабне. Шмальцовники

В ряде публицистических статей Лема и в его интервью, вошедших в книгу-сборник «Так говорил... Лем», звучит еврейская тема. Он рассуждал о польском антисемитизме, в частности, о страшном еврейском погроме в июле 1941 г. в польской деревне Едвабне. По его мнению, исторически поляки не чувствовали себя принадлежащими к «народам первого класса», были со всех сторон окружены неприязнью, позволили разделить страну. А «если кого-то постоянно пинают», то ищут тех, на ком можно отыграться. Евреи для этого прекрасно подходили. А бензин в огонь польского антисемитизма и методы действий щедро подлили немцы во время оккупации.

В одной из статей Лем написал, что в период нацистской оккупации в Польше было несколько тысяч шмальцовников – так называли тех, кто шантажировал скрывающихся евреев или поляков, которые помогали евреям. И сразу же получил анонимку, в которой его обвиняли, что, дескать, «позорит семейное гнездо». А позже увидел архивную сводку Армии Крайовой, в которой содержатся данные, что уже только в Малой Польше (исторической области на юго-востоке и юге Польши с центром в Кракове) действовали около 30 тыс. шмальцовников.

Вспоминал мыслитель и антисемитизм 1968 г. Он «не повлек за собой жертвы, но по сути был ужасным. Тогда даже такой циник и скандалист, как Ежи Урбан, был удивлен и где-то спрятался... Демко, он же Мочар, хорошо знал, что это легковоспламеняющийся материал. Даже Гомулка, у которого жена была еврейкой, тоже участвовал в этой авантюре».

Отмечал Лем, что часто поддерживала антисемитизм польская церковь. «Тезисы вроде „евреи убили Иисуса“ наверняка не служат примирению». Антисемитизм польской клерикальной среды имеет очень глубокую преемственность. И в начале XXI в. примас и другие представители церковной иерархии не прибыли на церемонию в память о жертвах Едвабне. Вспоминал телепрограмму, где задали вопрос: «Какой национальности был Иисус?» Последовал ответ: «Поляк». «Мать Божия, как известно, была еврейкой, и, несмотря на это, ее образ носил на лацкане антисемит Валенса».

Однако Лем подчеркивал, что антисемитизм присущ не всем католическим кругам Польши. Он сам сотрудничал с известным католическим изданием *Tygodnik Powszechny*, где поднимал в том числе и вопросы антисемитизма. Известно и о его дружбе еще с юношеских времен с Каролом Войтылой, будущим Папой Римским Иоанном Павлом II (при этом в лемовских сочинениях много направленности против религии).

Писатель также напоминал, что при преследовании евреев в Евро-

пе в Средневековье именно Польша стала для них укрытием. Хотя, естественно, это было в интересах шляхты. И о красивом поступке Пилсудского, когда 6000 евреев, убежавших в Польшу от большевистской революции, было быстро предоставлено польское гражданство. И о деятельности во время Второй мировой польской подпольной организации *Zegota*, оказывавшей помощь евреям. Рассказывал о своем разговоре с Владиславом Бартошевским, одним из лидеров *Zegota*, который сказал ему, что для спасения одного еврея в Польше необходима была сеть из восьми-десяти «арийцев» или поляков. При этом в Польше нацисты расстреливали людей даже за поданный еврею стакан воды.

Понадобится 300 лет

Проблему польского антисемитизма Лем считал «скорее всего, абсолютно безнадежной»: «Я полагаю, что это попытка растопить ледник. С этим надо жить, с этим ничего нельзя сделать... мы вовсе не хотим просить прощения за Едвабне. Поэтому Квасьневский разумно попросил у евреев прощения только от имени поляков, стыдящихся Холокоста».

Ну, или на искоренение этой ментальности понадобится 300 лет... Хотя евреев в современном польском обществе как кот наплакал и встречаются молодые антисемиты, которые ни одного еврея в своей жизни не видели.

Отвечая на вопрос, «как общество надо лечить – подставляя ему под нос зеркало с репликациями на тему отношения поляков к евреям в период войны, или же следует оставить его в покое» – говорил, что «нет единого способа, которым можно полностью покончить с предубеждениями». Со смехом вспоминал историю с очень активным *ONR*овцем (представителем крайне правой польской организации. – А. К.), которого обвинили в не вполне «арийском» происхождении. Тот страшно возмутился, но в суде представили документы о том, что у него бабушка еврейка, и тогда активист лишился чувств.

Скажи, ребе...

В одном из интервью Лему задали такой интересный вопрос: «Я сижу перед вами, как перед мудрым раввином, и говорю: „Ребе, у меня не много времени, и у тебя не много времени. Скажи мне в нескольких предложениях, что я должен делать, чтобы не загубить и не потратить жизнь зря?“». И вот что ответил Лем: «Всегда стараться сохранить интеллектуальную независимость и пытаться выработать у себя собственное мнение абсолютно по всем вопросам ближнего и дальнего мира. Читать исключительно первоклассных авторов и первоклассные сочинения... Идти вслед за большими научными исследованиями и стараться оказаться среди них, но не для того, чтобы наполнять книги болтовней. Наконец, быть критическим рационалистом... не попадаться легко на крючок новинок, ибо везде есть мода, не только в одежде. Мода, однако, проходит и оставляет за собой ослепленных, слишком поверивших в новинки...»

Александр КУМБАРГ

Чужой

К 100-летию со дня рождения Аркадия Белинкова

«Аркадий Белинков был человеком, который сам, с самого начала, раньше кого бы то ни было строил свою судьбу».

Эмиль Кардин, публицист

Дело № 71/50. 1944 г.

Как и в 1930-е гг., органы НКВД в годы войны усиленно выискивали «врагов». Одного из таких «врагов» нашли в Литературном институте.

Студента Аркадия Белинкова, учившегося на семинаре бывшего формалиста Виктора Шкловского, арестовали 29 января 1944 г. за роман «Черновик чувств». Так называлась его дипломная работа, написанная в изобретенном им стиле – неobarocko. Для приемной комиссии это было больше, чем нонсенс, – в советской литературе, главным методом которой был соцреализм, такого стиля не могло быть по определению.

Ученик Шкловского, противопоставивший себя советской литературе, не только представил свою работу в приемную комиссию, но и не раз читал ее своим друзьям и знакомым, собиравшимся у него дома. По сути, это был неформальный литературный кружок, который просуществовал всего-то меньше месяца – неформалами заинтересовалась НКВД, их стали вызывать на допросы. И организатора кружка – инакомыслящего (говорил, что социалистический реализм – нелепая выдумка Максима Горького), инаковыглядающего (ходит с длинными волосами в клетчатых брюках и крылатке), исповедующего «антисоветскую идеологию» (в Советском Союзе отсутствуют свобода слова и свобода печати, буржуазные государства в этом отношении имеют перед ним преимущества), проповедующего антимарксистские взгляды на литературу (искусство развивается по своим собственным, имманентным законам, попытки руководить искусством бессмысленны и непродуктивны), – взяли вместе с многочисленными вариантами романа, стихами, записками, черновиками и увезли в черной машине во внутреннюю тюрьму Наркомата государственной безопасности на Лубянку.

На первом же допросе следователь стал шить ему дело, грозившее немалым сроком, – обвинил в том, что он является «врагом советской власти» и до ареста «занимался антисоветской деятельностью».

23-летнему подсудимому спорить со следователем было трудно, но он не только спорил, но и опровергал его обвинения: «Антисоветских преступлений я не совершал. Вина моя состоит только в том, что у меня были антимарксистские взгляды на литературу». Следователь давил, подсудимый сопротивлялся, но никоим образом не менял свою позицию: «Антисоветской работы у меня не было. Что же касается моих антисоветских взглядов, то они изложены в моем неизданном романе „Черновик чувств“ и в стихотворении „Русь 1942 года“. Я считал, что буржуазные государства в отношении

демократизма и свободы слова имеют преимущества по сравнению с Советским Союзом. Это убеждение привело меня к тому, что я чувствовал себя в Советском Союзе чужим человеком, эмигрантом. Отсюда и строки в моем романе: „Эмигрант я. Мы тайно живем в России с какими-то заграничными паспортами, выданными Обществом друзей Советского Союза“. В связи с этим же я писал о „тягостной поре диктатуры пролетариата“, которая мешала, как я полагал, свободному развитию индивидуальности художника. В ряде мест моего романа есть утверждения, опорочивающие советскую действительность. К ним относятся строки о том, что в Советском Союзе сажают в тюрьму людей за то, что они рискнули пройтись по улице „имени пролетарского писателя Горького в разноцветных штанах“, а также о том, что „пролетариат не делает искусства по своему образу, а делает какие-то странные вещи, похожие на него подвыпившего и всегубулыбающего»».

Этого было больше чем достаточно: 5 августа 1944 г. А. В. Белинков, 1921 г. рождения, еврей, беспартийный, был приговорен Особым совещанием при НКВД СССР к восьми годам исправительно-трудовых лагерей – статья 58-10, ч. 2 (антисоветская агитация в военной обстановке).

«Рассказать, как Ленин писал или как я думаю?»

Он родился 29 сентября 1921 г. в интеллигентной семье московских евреев Виктора и Мирры Белинковых. Папа выбился пусть и в небольшие, но руководители – был сотрудником Госплана и одновременно занимал должность начальника Центральной бухгалтерии Наркомлегпрома РСФСР; мама преподавала и работала на скромной должности в Научном центре детской книги.

В раннем возрасте Аркадий заболел ревмокардитом, болезнь дала осложнение на сердце, врачи безнадежно махнули рукой, но любящие родители не сдались – выходили заболевшего ребенка и дали ему хорошее домашнее образование. Болезненный с детства, он не мог принимать участие в самых обычных детских забавах и шалостях – большую часть времени был вынужден проводить в постели, читая книги из семейной библиотеки. И вынужден был пойти в школу не в первый класс, а в пятый, где удивлял не только сверстников, но и учителей своими знаниями и начитанностью. Наталья Белинкова, жена будущего прозаика и литературоведа, рассказывала, что однажды на вопрос учителя: «Что такое государство?» он ответил вопросом: «Рассказать, как Ленин писал или как я думаю?». Родителей вызвали в школу, но дальше внушения дело не пошло – руководство не захотело выносить сор из избы, скандал

Аркадий Белинков

замыли, но ученик долго ходил в «неблагонадежных».

«Неблагонадежный» мог объяснить разницу между системами Станиславского и Мейерхольда, разбирался в литературе итальянского Возрождения и продолжал думать не так, как учили в школе, а по-своему – весьма скептически относился ко всему, что происходит в стране.

Любовь к литературе привела его в Литературный институт. И там случилось то, что случилось, – дошел не до защиты диплома, а до тюрьмы.

Некто Кермайер

Во время пребывания на Лубянке за него хлопотали руководитель диплома Виктор Шкловский, Михаил Зощенко, который придумал заглавие «Черновик чувств», Алексей Толстой, знавший его по работе в Совинформбюро, – не помогло.

После оглашения приговора недоучившегося студента этапировали в Караг. Последний год он провел в Сарептском лечебно-санитарном отделении на участке Бородиновка. Больной, истощенный и изможденный, занимался тем же, чем и на воле, – сочинял. Прозу, памфлеты – «Россия и Черт», «Роль труда», «Человечье мясо». Писал тайно, в минуты редких передышек – это помогало выжить. Прятал в бараке под печкой. Когда почувствовал себя совсем плохо – если умрет, о рукописях никто не узнает, – доверился одному из заключенных, бывшему коммунисту, латышу Кермайеру – подкупила его интеллигентность. Понял, что бывших коммунистов не бывает, когда его вторично арестовали – в лагере (!). Наталья Белинкова в книге «Распря с веком. В два голоса» пишет: «Кермайер внимательно выслушал. Вышел.

Вскоре вернулся: „Аркадий Викторович, ваша фамилия как пишется: Беленков или Белинков?“ – „А-а, он уже пишет донос“, – подумал Аркадий. Через несколько дней за ним пришли. Выкопали рукописи... Лагерное начальство радовалось: проявили бдительность, завели новое дело».

Дело рассматривал Военный трибунал войск МВД Казахской ССР. Трибунал мог, конечно, приговорить и к расстрелу, но проявил в духе сталинской юстиции гуманность. И 28 августа 1951 г. осудил Белинкова А. В., 1921 г. рождения, еврея, беспартийного, осужденного ранее по ст. 58-10, ч. 2. (антисоветская агитация в военной обстановке) на 25 лет исправительно-трудовых лагерей по статьям 58-8 (терроризм) и 58-10 (антисоветская агитация).

Вы заметили, что все кровавые диктаторы и их подручные думают, что их режим будет существовать вечно?

За границами монографии

Сталин умер 5 марта 1953 г. Вместе со смертью диктатора изменился режим: не умер, а претерпел, скажем так, некоторые изменения.

Белинков вышел на свободу через три года, в июне 1956 г. – комиссия Президиума Верховного Совета СССР пересмотрела дело, судимость была снята досрочно, ему было разрешено вернуться в Москву. В Москве бывший зэк ожил и стал заниматься тем, чем занимался до лагеря и в лагере, – литературой. Он даже окончил Литинститут и даже преподавал в нем некоторое время. А затем взялся за книгу о Юрии Тынянове, первое издание которой вышло в 1960-м.

Для того времени это была необычная книга: не биография, слеplенная по обычным шаблонам серии ЖЗЛ, но литературоведческий труд, опирающийся на принятые классические традиции, а литературоведческий роман, как называл его Белинков, – сплав биографии самого Тынянова, времени, в котором жили его герои Николай Первый, Грибоедов, Пушкин, и времени, в котором жил сам автор «Кюхли», «Смерти Вазир-Мухтара» и «Пушкина». И получилось что получилось: писал о николаевской эпохе, а все понимали, что о советском режиме 1930-х гг.

На книгу в «Литературной газете» откликнулся бывший учитель. Шкловский писал: «Мы получили книгу А. Белинкова – свежую, смелую, внимательную и очень талантливую. У него есть свой взгляд на русскую историю и литературу. И он нередко берет спорить с Тыняновым. Этот спор он умеет вести на равных. Но ценность ее (книги) еще и в том, что она выходит за границы монографии и не только разрешает важнейшие проблемы современного исторического романа, но и ставит коренные вопро-

сы развития сегодняшней советской литературы. Я жду от этого человека многого».

«Клевета на советскую литературу»

Пережив успех «Тынянова», он взялся за такой же литературоведческий роман о Юрии Олеше. Но с рукописью возникли проблемы, издательство «Искусство», с которым был заключен договор, при внимательном прочтении рукописи публиковать книгу отказалось – не укладывалось в шаблоны, принятые в советском литературоведении. «Я написал книгу, – говорил Белинков, – в которой пытался рассказать о том, что советская власть может растоптать почти все, и делает это особенно хорошо, когда ей не оказывают сопротивления. Когда ей оказывают сопротивление, она может убить, как убила Мандельштама, может пойти на компромисс, как пошла с Зощенко, и отступить, если с ней борются не отступившие, не сдавшиеся художники – Ахматова, Пастернак, Булгаков, Солженицын. Юрий Карлович не оказывал сопротивления советской власти».

Незадолго до этого в Москву приехал Владимир Бараев – посланец главного редактора журнала «Байкал» Африкана Бальбурава. У «Байкала» были наполеоновские планы – издавался он в столице Советской Бурятии Улан-Уде, но главный хотел, чтобы о мало кому известном местном журнале, публикующем местных писателей, знали и говорили, как об известном всем московском «Новом мире», печатающем и Солженицына, и Евтушенко.

Бараев познакомился с московскими писателями, Стругацкие дали ему роман «Улитка на склоне», Белинков – рукопись книги «Сдача и гибель советского интеллигента». Бараев выбрал вторую часть романа братьев-фантастов и главу «Поэт и толстяк» из рукописи об Олеше – зацепили строки «между художником и обществом идет кровавое неумолимое побоище: общество борется за то, чтобы художник изобразил его таким, каким оно себе нравится, а истинный художник изображает его таким, какое оно есть». Надеюсь, что протащит через бурятскую цензуру то, что нельзя было протащить через московскую. Тем более что предисловие к публикации написал сам Корней Чуковский.

Оба произведения были опубликованы в 1968-м в двух первых номерах. И сразу же замечены в Москве. «Улитка» вызвала раздражение литературного начальства, «Поэт и толстяк» (так называлась публикация об Олеше) – скандал.

Предисловие мэтра советской литературы не помогло. «Литературная газета», всегда стоящая на страже, обрушилась на Белинкова. Доктор филологических наук Юрий Андреев в статье «Своевольные построения и научная объективность» обвинил Белинкова не только в клевете на советскую литературу. Чуткая к идеологическим изъятиям, ЛГ в «Поэте и толстяке» учуяла не просто изъятие, а вывих, болезнь – отрицание не просто советской литературы, а антикоммунистические настроения автора.

Разумеется, продолжения ни «Толстяка», ни «Улитки» не последовало. Бараев вспоминал, что первого секретаря Бурятского обкома партии вызвали в Москву, где

завотделом пропаганды ЦК КПСС Степаков устроил ему разнос: «Байкал» «публикует московских евреев». В Москве аукнулось – в Улан-Уде откликнулось: после выволочки редакцию разогнали, главного уволили, зам слег с инфарктом, журналы изъяли по всему Советскому Союзу. Но некоторым расторопным москвичам все же удалось приобрести «крамольные» номера до распоряжения Главлита о повсеместном изъятии. После распоряжения «Байкал» ушел на «черный рынок»: 30-копеечный журнал шел у московских «жучков» по 100 руб. за номер и распространялся в самиздате.

Воля

В июне 1968 г. Белинкова отпустили вместе с женой в Венгрию для лечения. На родину они не вернулись – через Югославию переехали в США.

Через много лет Наталья Белинкова в очерке «Воля» объяснит, почему они выбрали эмиграцию: «Мы изгнанники, хотя наше изгнание добровольно. Мы беглецы – наше бегство вынужденно. Мы выбрали эмиграцию как средство протеста против существующих в СССР порядков. Мы выбрали эмиграцию как возможность существования и работы в условиях свободы. Мы думаем, что самая большая польза, которую мы можем принести своему народу и народам новых для нас земель, – это правдивая информация о настоящем и честный анализ прошлого нашей страны. Здесь мы впервые в полной мере осуществили естественную человеческую потребность – высказать вслух то, что хочется сказать».

«Литературная газета» откликнулась на побег в августе после первого выступления Аркадия Белинкова на радиостанции «Свобода» репликой некоего Вл. Жукова с весьма характерным для тогдашней идеологической войны названием – «Васисуалий Белинков избирает „Воронью свободу“».

Белинков на «Свободе»

«Все то же, что делало мою жизнь в Советском Союзе внутренне осмысленной и, может быть, имеющей некоторое общественное значение: борьба со всеми видами тоталитаризма – с коричневым, черным, желтым и красным фашизмом.

Ничего не изменилось с момента, когда я покинул свою родину, землю, по которой я ходил, язык, на котором я говорил и писал, историю, которая была естественной составной частью существования всякого мыслящего человека. Ничего не изменилось: остались те же враги, и остались те же идеалы. Враги – это тоталитарный режим, идеал – это демократическая свобода. Изменилось лишь место, в известной мере форма этой борьбы. Я не уходил из русской литературы и не уходил из русской общественной борьбы. Свою пишущую машинку из кабинета на Малой Грузинской в Москве я перенес в свой кабинет на Уодвард-авеню в Нью-Хейвене. Ничего не изменилось. Я продолжаю то же дело, которое на протяжении едва ли уже не тридцати лет делал в России, делал у себя дома, делал в лагере и теперь продолжаю делать в изгнании...»

История советской власти – это история постоянного уничтожения

духовных ценностей. Если... из духовных ценностей что-то осталось, то это осталось только потому, что было оказано сопротивление, и благодаря этому сопротивлению удалось в какую-то минуту победить советскую власть. „Мастер и Маргарита“, книги Солженицына, лирика Ахматовой, лирика и эпос Пастернака – это победы над советской властью; если бы их не было, то ничего из того, о чем я сейчас говорил, существовать не могло бы».

Против любых форм диктатуры

В Штатах он преподавал в Йельском университете – читал лекции о взаимоотношениях творческой личности и тоталитарного государства. В январе 1970 г. принял участие в симпозиуме, который к столетию со дня смерти Герцена организовали в Лондоне радиостанция «Свобода» и мюнхенский Институт по изучению СССР (ныне прекратил свое существование). Что было весьма символическим: российский изгнанник звонил в свой «Колокол» именно из свободного Лондона.

Среди участников были западные политологи, слависты и литераторы, всеми правдами и неправдами бежавшие и эмигрировавшие из Советского Союза: автор «Бабьего Яра» Анатолий Кузнецов, поэт, брат Юрия Трифонова Михаил Демин, журналист и переводчик Леонид Владимиров (Финкельштейн), которые и вошли в редколлегия литературно-публицистического сборника «Новый колокол», основателем которого стал Аркадий Белинков.

В сборнике были разделы прозы, истории, публицистики и международной жизни. Среди авторов – югославский политик и литератор, автор знаменитой книги «Новый класс» Милован Джилас; английский советолог Джеральд Брук, отсидевший в советских лагерях четыре года за распространение русской литературы, изданной на Западе; профессор Высшей школы музыки в Гамбурге Михаил Гольдштейн, автор книги «Записки музыканта», изданной в Германии; израильский писатель и основатель «Комитета освобождения русских евреев» Юлий Марголин. Но, пожалуй, гвоздем сборника стали рассказ Белинкова «Побег» и его статья «Страна рабов, страна господ...», которая начиналась следующим образом: «В России власть побеждает легко. В России, чтобы победить, нужно только поймать. Суд в России не судит, он все знает и так. Поэтому в России суд лишь осуждает. Но для того, чтобы осудить не только того, кого поймали, но и тех, которых пока не поймали, нужно, чтобы

ловила не одна полиция, а все общество. И общество в России всегда охотно, готовно и стремительно шло навстречу. Поэтому в эпохи, когда свобода, достоинство и мысль людей уже до конца сожраны государством, общество всей душой начинает заверять победителей в том, что его не во всем правильно поняли и что оно всегда в мыслях своих было со своими душителями».

Думается, что эти мысли не устареют и в наше время.

В «Обращении к читателю», откровенно говоря, от имени редакции говорилось: «Нас объединяет то, что мы чувствуем себя представителями советской оппозиции на Западе. Мы не принадлежим к какой-либо партии или политической группировке. Мы отрицаем любые формы диктатуры, как и такие методы борьбы, которые к диктатуре приводят».

«Новый колокол» увидел свет в 1972 г. в Лондоне и был посвящен памяти его основателя Аркадия Белинкова, скончавшегося в 1971 г. в Нью-Хейвенском госпитале в США от паралича сердца.

Из задуманной трилогии о трех типах художников: один – лояльный по отношению к господствующей власти, как Юрий Тынянов, второй – протестующий против давления сверху Александр Солженицын, третий – сдавшийся, как Юрий Олеша, он написал только две книги. И это были книги, как говорил сам Белинков, не о Тынянове и Олеше, а прежде всего о взаимоотношениях художника и общества в тоталитарном государстве.

Из воспоминаний литературоведа Мариэтты Чудаковой

«Русский человек чаще всего в конечном счете смиряется со злом, на долгую и упорную ненависть ко злу его не хватает. Наша российская ситуация все еще (или уже?) такова, что не очень-то поощряет к рассуждениям на эти темы, да и сами российские евреи больше всего не любят, чтобы их выделяли по каким бы то ни было признакам (они хорошо знают, что именно бывало связанным с любым выделением из общей среды сограждан). Но, может быть, стоит и здесь стать свободнее?..»

Аркадий, во всяком случае, таких разговоров не боялся. Помню его решительные слова, обращенные к нам с А. П. Чудаковым: „Ну какие вы русские? Вы тоже евреи!“ – „Я русский...“ – неуверенно возразил Чудаков. – „Евреи, евреи! Раз вы против этой власти – значит, евреи! Все русские интеллигенты – евреи!“».

Геннадий ЕВГРАФОВ

Уважаемые читатели!

На интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de/shop вы можете приобрести предыдущие выпуски «Еврейской панорамы»

(например, в апреле – мартовский и предшествующие).

Вы можете также сообщить нам свой адрес, необходимые вам номер/номера и прислать в качестве оплаты почтовые марки номиналом 80 центов.

Цена одного номера (с пересылкой) – 3 почтовые марки.

Цена двух номеров (с пересылкой) – 4 почтовых марки.

В случае приобретения более чем двух номеров просим обращаться в редакцию для выставления счета.

**Ваши заказы направляйте по адресу:
J. B. O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin**

Неблагодарный Виктор Некрасов

К 80-летию расстрелов евреев в Бабьем Яре

Однажды мама Виктора Некрасова сказала ему по какому-то поводу педагогическую фразу: «Викун, прошу тебя, никогда не будь благодарным». Он эту просьбу на всю жизнь запомнил и в меру сил пытался выполнять.

Интереснейшая, потрясающая своей смелостью и равнодушием личностью. Киевлянин, окончил архитектурный факультет и театральную студию, работал в архитектурных мастерских, актером, режиссером. Доброволец ушел на фронт, был заместителем командира саперного батальона, участником Сталинградской битвы. Дважды был тяжело ранен. Демобилизовали по инвалидности в звании капитана.

Стал очень хорошим писателем, публицистом. За повесть «В окопах Сталинграда» его сначала немало ругали, а потом вдруг – бах! – и Сталинская премия II-й степени в 1947 г. Книга стала примером честной военной литературы, так называемой «лейтенантской прозы». В мирной жизни у него тоже постоянно было место для «окопной правды» – благородных действий, отстаивания истины, человеческих ценностей, которые он считал правильными. А делать это в тоталитарных советских условиях часто было невероятно сложно. «Бог ты мой, как трудно быть русским писателем. Как трудно жить по совести...» – восклицал Некрасов.

«Над Бабьим Яром памятников нет...»

Сентябрь 1941 г., Киев. По городу развешали объявления о том, что «все жида города Киева» должны собраться 29 сентября в назначенном месте с документами, ценными вещами, теплой одеждой. Иначе – расстрел.

У мамы Некрасова было много друзей-евреев. Она ходила к ним и упрашивала куда не ходить. Бежать, скрыться, хотя бы у нее. Друзья не послушали ее. Почему-то считали, что евреев сгонят в гетто или куда-то увезут.

Оставшееся к тому времени в городе еврейское население – в основном это были пожилые люди, женщины и дети – под дулами автоматов погнали в большой овраг на окраине Киева под названием Бабий Яр и расстреляли. Документы говорят о более чем 30 тыс. убитых за два дня. В последующие дни и годы оккупации расстрелы евреев и людей других национальностей продолжались. Погибло более 100 тыс. человек.

В книге «Записки зеваки» Некрасов вспоминал, как в 19 лет впервые побрился в парикмахерской: «Брить было нечего, я очень волновался, потел, боялся, что парикмахер состриг что-нибудь по поводу моего гладкого, как колено, подбородка, но он оказался деликатным и даже дважды намылил меня. В эту же парикмахерскую я зашел в 1944 году, вернувшись в Киев после ранения... но старого Давида уже не было, сохранилось только его зеркало с двумя амурчиками наверху. Я спросил парикмахершу о Давиде. Она грустно посмотрела на меня: „В Бабьем Яре...“».

Одно из страшнейших преступлений в истории человечества, необхо-

Виктор Некрасов

димостью памяти о трагедии не давала покоя Виктору Платоновичу Некрасову. Редактор «Нового мира» Анна Берзер вспоминала, что «Бабий Яр стал частью собственной жизни Некрасова – личной, общественной, гражданской и писательской».

А вот советские власти после войны постарались побыстрее забыть о Бабьем Яре. Его переименовали в Сырецкий Яр. Затем он превратился в городскую свалку. Позже поставили столбик с надписью «сваливать мусор строго воспрещается», но вскоре столбик уже валялся на земле, а кучи мусора росли.

В 1959 г. в «Литературной газете» вышла статья Некрасова с простым и прямым вопросом: «Почему это не сделано?». «Стою над Бабьим Яром. Тишина. Пустота, – писал Некрасов. – По склону оврага, продираясь сквозь кусты, поднимаются старик и старуха. Что они здесь делают? У них погиб здесь сын. Они пришли к нему... У меня тоже погиб здесь друг...» Писатель недоумевал: почему в Бабьем Яре до сих пор не стоит памятник, почему нельзя сделать мемориал?! Как в других местах в мире, где безвинно погибли люди и установлены говорящие об этом памятники.

Одно время и в Бабьем Яре собирались воздвигнуть памятник. Был даже проект разработан. Но потом об этом благополучно забыли. Более того – в архитектурном управлении Киева сообщили, что Бабий Яр предполагается «замыть», т. е. засыпать смесью песка и глины, а на его месте сделать парк и стадион. «Возможно ли это? – поражался Некрасов. – Кому это могло прийти в голову... на месте величайшей трагедии резвиться и играть в футбол? Нет, этого допустить нельзя!» В сравнительно вегетарианские хрущевские времена такие критические публикации в адрес местной власти еще разрешались.

Овраг протяженностью два с лишним километра засыпали, и на его месте появился громадный плоский

пустырь, заросший бурьяном. Но весной 1961 г. прорвало дамбу, поток жидкой глины и песка выплеснулся на киевскую окраину Куреневку. Были жертвы, разрушения. Только по официальным данным, погибло 145 человек.

Потом построили более надежную дамбу. Рядом с пустырем вырос новый жилой массив Шевченковского района, расположились телецентр и спортивный комплекс. Но хотя бы от идей стадиона и парка с развлечениями на месте трагедии отказались.

Камень

Ежегодно 29 сентября, в годовщину начала расстрелов, собирались в Бабьем Яре группы немолодых людей, разбрасывали цветы. Сентябрь 1966 г., 25-летие трагедии. В этот раз пришло не меньше тысячи человек. На стихийном митинге выступил Некрасов, возмущавшийся бездействием городских властей, которые до сих пор не поставили памятник жертвам преступления, и выражал убежденность, что он будет воздвигнут.

Сильным было и выступление литературоведа Ивана Дзюбы: «Бабий Яр – это наша общая трагедия, трагедия прежде всего еврейского и украинского народов». Он с горечью говорил, что в определенной среде не искоренена взаимная неприязнь украинцев и евреев. «Лучшие люди украинского и еврейского народов призывали к взаимопониманию и дружбе». (В 1970-х Дзюба стал в СССР политическим заключенным, его обвинили в украинском буржуазном национализме. В том числе в вину была поставлена и эта его речь на митинге, которую на судилище интерпретировали как призыв к... объединению сионистов с украинскими националистами.)

Потом появилась милиция и вежливо разогнала участников. Несколько человек задержали, забрали венки с надписями на «неизвестном» языке. Коммуниста Некрасова (вступил в партию в разгар Сталинградской битвы) партийное начальство обвинило в организации нелегального сионистского собрания. В партийных документах ему говорили, что он как коммунист не имеет права выступать с речами, не утвержденными райкомом. А писатель напомнил им, что ни райком, ни ЦК не вспомнили о расстрелянных 25 лет назад советских людях. И впоследствии Некрасову многократно пеняли за Бабий Яр.

Однако вскоре после митинга на месте расстрела поставили гранитный камень с надписью, что здесь будет сооружен памятник. Объявили конкурс, было представлено более 30 проектов. Но конкурсных плодов так и не последовало.

Лежал камень – на нем и возле него всегда были цветы. А еще 29 сентября у камня устанавливалась трибуна, и первый секретарь Шевченковского райкома сообщал с нее передовикам производства об успехах района. Выступавшие за ним передовики

клеямили не только фашистских захватчиков, но и их... сионистских пособников. Как правило, присутствовал и один оратор «еврейской национальности», рассказывавший о зверствах сионистов в Израиле. «Думаю даже, что Гитлер вместе с Геббельсом не могли бы придумать подобное, – размышлял Некрасов. – На месте несуществующего Бабьего Яра соорудить памятник существующему неистребимому антисемитизму».

Памятник еврейской трагедии

При всей любви к словам «Никто не забыт, ничто не забыто» в Бабьем Яре власти упорно не хотели устанавливать памятник. По каким причинам? Помимо банального антисемитизма и нежелания как-то выделять евреев из общего ряда погибших на войне, Некрасов заметил еще одно «препятствие»: «Кем-то где-то было сказано: „А почему памятник? Людям, которые добровольно пошли на смерть? Без сопротивления, без протеста...“». От разных людей, в основном наделенных властью, Виктор слышал слова: «они ведь не сопротивлялись». Слово «евреи» никогда не произносилось, но это подразумевалось.

«Но пусть мне расскажут, – резонно предлагал прошедший войну писатель, – как должны сопротивляться и протестовать старики, старухи и дети под дулом пулемета. Организовать подполье на пятикилометровом пути от Лукьяновского базара до Бабьего Яра? Не догадались, не подумали, что своей пассивностью лишают себя памятника».

В объявленном конкурсе монумента было сказано, что он должен отображать героизм советского народа в борьбе за победу идей коммунизма, свободу Родины и т. д. Некрасов же выражал точку зрения, что памятник в Бабьем Яре должен быть памятником не героизму, а трагедии. Памятник в Варшавском гетто – это памятник восстанию, борьбе и гибели, в Дарнице – расстрелянным бойцам, попавшим в плен, сражаясь. Бабий Яр – это трагедия беззащитных, старых людей, к тому же отмеченных особым клеймом.

В какой-то момент Некрасов даже подумал: может быть, камень – «это и лучший из выходов». В одиноком этом камне, в его сиротливой скромности и безыскусности гораздо больше горести и трагизма, чем в какой-нибудь группе полубогаженных атлетов со стиснутыми челюстями и сжатыми кулаками.

Когда в 1976 г., через 35 лет после трагедии, установили памятник, писатель отмечал в радиовыступлениях: «Не скажу, что он бездарный, в нем даже какая-то экспрессия есть, но к той трагедии он не имеет никакого отношения». Среди его фигур «мы не видим маленького еврейского мальчика, старого еврея, старую бабушку – нет их! Мускулы, мускулы, мускулы, и протесты, и ясное видение победы – и это-то в сентябре 1941 года...» Да и выбитые слова на плите у подножия памятника: «Здесь в 1941–1943 годах немецко-фашистскими захватчиками были расстреляны свыше ста тысяч граж-

дан города Киева и военнопленных» Некрасова не устроили, потому как он считал нужным подчеркнуть: да, расстреляны люди разных национальностей, но «сначала это были евреи, только евреи». Лишь в 1991 г., когда разваливался Советский Союз, в Бабьем Яре наконец-то появился памятник убитым евреям – Менора.

Старое кладбище

Однажды в конце 1950-х, гуляя, Виктор забрел на старое еврейское кладбище по соседству с Бабьим Яром и... онемел. Вокруг него были десятки тысяч разбитых, исковерканных памятников, написанные на стенах антисемитские лозунги. Начало кощунству положили гитлеровцы, методично уничтожившие все памятники на главной аллее. Сотни две плиты и обелисков. Но до боковых аллей они не добрались. Кто продолжил стихию разрушения? И какая сила ненависти могла толкнуть на это ужасное надругательство? «Нет, это не хулиганы», – понимал Некрасов. Это планомерная работа сотни рук. С применением техники. Бульдозеров? Тракторов? Тола? И когда это происходило – ночью, днем? Сколько времени длилось? Жильцы небольшого домика у ворот кладбища испуганно смотрели на писателя, разводили руками: «Не знаем...» и отводили глаза.

«Что все это может значить?» – задавался вопросом Некрасов и обращал внимание на то, что в каких-то 300–500 метрах от кладбища располагалась дача самого Хрущева, а после него – других первых секретарей ЦК Компартии Украины. По тихой заросшей улице Герцена от дачи до кладбища – 5–10 минут неторопливой ходьбы...

Клеймили позором

И вот этого достойнейшего человека, которым в любой нормальной стране бы гордились, в СССР стабильно били. За свободомыслие, «низкопоклонство перед Западом», контакты с диссидентами, нежелание выступать против неугодных властей, за борьбу с антисемитизмом... Сначала, как он говорил, били не очень больно, а потом все больше, больше, пока не перестали вообще печатать.

В 1963 г. Никита Хрущев подверг критике очерки о США «По обе стороны океана» и выразил сомнение в уместности пребывания Некрасова в партии. Естественно, публициста стали клеймить позором и с трибуны понижали, завели персональное партийное дело, вынесли строгий выговор. Разумеется, публиковать перестали. После снятия Хрущева оказалось, что и в Америке можно кое-что похвалить, и вышла книга очерков. На какое-то время вновь открылся шлагбаум в литературу, но уже в 1969 г. опять закрылся. Второе персональное дело, второй строгий выговор. А в 1972-м – третье партдело, без всякого уже повода – как говорится, «за старые грехи», – и исключение из КПСС. Как записали в решении, «...за то, что позволил себе иметь собственное мнение, не совпадающее с линией партии». С тех пор перестал он существовать и как человек печатающийся.

А в январе 1974 г. девять человек в течение 42 часов (с перерывом на ночь) производили в некрасовской квартире обыск. Целью значилось «обнаружение литературы анти-

советского и клеветнического содержания». Были изъяты рукописи, некоторые вещи. Шесть дней подряд Некрасова вызывали на допрос в КГБ к следователю по особо важным делам. В 1974 г. ему разрешили временно выехать из страны, больше в нее он уже не вернулся. Жил во Франции.

Детектор на антисемитизм

Тематику Бабьего Яра писатель рассматривал в контексте глобального государственного антисемитизма в СССР. И, противостоя ему, он затрагивал и много других его проявлений в прошлом и настоящем. За рубежом у него появилось для этого больше возможностей. Публиковался в газетах, вел передачи на Радио «Свобода».

Например, вспоминал борьбу с «безродными космополитами» – разгул антисемитизма. Одно массовое зрелище в 1949 г. в Киеве, длившееся несколько дней. «К стыду своему должен признаться, что сидел я в президиуме...» (тогда Некрасов числился одним из многочисленных заместителей председателя Союза писателей Украины Александра Корнейчука). В переполненном зале царил вакханалия. Поднимавшиеся один за другим на трибуну

Андрей Сахаров, Виктор Некрасов, Лев Копелев, Елена Боннэр, Москва, 1973 г.

писатели «с жаром и гневом обличали и развенчивали... потерявших совесть, позоривших звание, поднявших руку...». Опустившие голову разоблаченные пытались что-то доказать среди волны криков «Позор!». Хотели заставить покаяться и его друга, писателя Леонида Волинского. То, что это тот самый лейтенант, который обнаружил и спас ценности Дрезденской галереи, забыли, а о его настоящей фамилии Рабинович помнили и обозвали его с трибуны «вконец зарвавшимся пигмеем»! За то, что позволил себе сказать в статье о великом русском художнике Валентине Серове, что тот в салонных портретах отдал дань так называемому «модернизму». «Вы понимаете, что он себе позволил?! Позор! Ганьба!» Каяться Волинский наотрез отказался.

Пытались и Некрасова затаскать на трибуну, чтобы он выразил свое отношение к «космополитам». Но Виктор отказался и... лишился должности зампреда. Не прошел проверку на антисемитизм. А те, кто с гневом клеймили «беспаспортных бродяг», остались в кабинетах, «смотрят на всех своими ясными глазами и с не меньшим упорством и умением разоблачают очередных прислужников империализма – воинствующих, безжалостных, жестоких сионистов».

В конце 1970-х Некрасов высказывал мнение, что в советском народе нет «корней того самого животного антисемитизма, который организовывал погромы и процессы „врачей-убийц“». Под «народом» он подразумевал крестьян и рабочих. Говорил,

что «есть ироническое отношение, немножко зависти, „пробивные они, всего добьются, не то, что мы, раззявы...“», но лютой животной ненависти нет. Она в мешанстве, в ограниченной, узколобой, полукультурной среде, из которой и вышли нынешние руководители СССР.

И вот они не знают, что делать с евреями. «Бить, гнать, терпеть?.. Ни жечь, как Гитлер, ни гнать в Сибирь, как мечтал Сталин, как-то теперь не к лицу, не те времена, да и польза от них кое-какая, да есть, башковитые все-таки ребята. Что с ними делать?.. Тоже и с эмиграцией. Положа руку на сердце, хотелось бы выгнать всех к чертовой матери, ну а как быть с этой самой проклятой „утечкой мозгов“? Мозги-то у них, гадов, действительно варят...»

В 1977 г. писатель выступал в Сенате Франции и подчеркивал, что «в стране, которая занимает одну шестую часть земного шара... до сих пор существует вот это страшное явление, против которого, как многим казалось, мы воевали во время Великой Отечественной войны... именуемое антисемитизмом». Призывал французских сенаторов к борьбе с советским антисемитизмом.

С тревогой писал Некрасов в 1985 г. в «Новом русском слове» о «перестроечном» антисемитизме. О травле Олега Ефремова за то, что во МХАТе «захватили власть люди определенной национальности, и они губят русское искусство». О том, как на мероприятии в Доме кино «встал Коля Бурляев, маленький бледный гном в костюме бутылочного цвета» и читал чьи-то стихи «о неких иноверцах, которые спойли русского богатыря, о шинкарях, поработивших Россию». Никто и бровью не повел.

Слово «жид» с трибуны не произносят, но его вполне заменило слово «сионист». А генерал Драгунский и редактор еврейского журнала «Советиш геймланд» Арон Вергелис рассказывают, как хорошо живется евреям в Советском Союзе.

«Надоело быть нормальным»

Свое сражение с советским антисемитизмом и антиизраэлизмом В. Некрасов вел и в художественной прозе. Можно отметить замечательный рассказ «Персональное дело коммуниста Юфы», вышедший в 1976 г. в тель-авивском журнале «Время и мы».

Произведение рисует типологическую картину бичевания и препятствий, которые обрушивались в СССР на головы тех, кто осмеливался возжелать покинуть «самую передовую» страну мира. Советский инженер НИИ, образцовый работник, без пяти минут пенсионер, фронтовик, коммунист Абрам Лазаревич Юфа решил уехать в Израиль. Он понимал, какая на это будет реакция. Но понимал и другое: ему надоело то, о чем «не принято говорить, но о чем все знают». И «надоело читать в газетах письма Плисецкой и Натана Рыбака, смотреть в телевизор, как опускает глаза на пресс-конференции Аркадий Райкин, слушать выступления какого-то доцента Фридмана в Бабьем Яре о том, что кровь жертв Бабьего Яра на руках сионистов. Зачем ему все это? Его убеждают, что он живет в свободной стране, в самой свободной из всех – вот пусть ему и дают свободу выбирать... Думаю, правы

те, кто считает меня ненормальным. Но очень уж надоело быть нормальным».

Тут и началось. Обсуждение на партсобрании. «За каких-нибудь жалких тридцать сребреников вы продали свою душу сионистским экстремистам, ползаете перед ними на коленях и выторговываете себе жалкий кусок каравая на чужом столе. Не место таким людям в рядах нашей партии!» Юфа удивлялся и огорчался не столько тому, что говорили, а темпераменту и горячности тех, от кого он меньше всего этого ожидал.

И лишь один молодой незнакомый парень, слесарь, совсем недавно пришедший к ним на работу, кандидат в партию, возразил общему хору: «Я не понимаю, что происходит, товарищи... Ей-богу, не понимаю. Вот сидит на стуле товарищ... слова ему не дают, а говорят о нем, как о разоблаченном уже шпионе. И родине, мол, изменяет, и сребреники там какие-то, и еще что-то...»

Затем два раза в неделю Юфа ходил в райком, где с ним «вели работу»: убеждали, запугивали, угрожали. Потом исключившее его из партии бюро райкома: «После него Абрам Лазаревич пришел разбитый, какой-то осунувшийся, сразу лег на диван». А за неделю до разрешения на выезд в Израиль Юфа умер.

«Только евреи были убиты за то, что они – евреи...»

В своей борьбе за отстаивание прав евреев Виктор Некрасов был большим евреем, чем иные из них. Помните у Высоцкого? «Но был один, который не стрелял...» Вот Некрасов и был таким одним из немногих советских, кто публично выступал с осуждением отношения к Бабьему Яру: «Здесь расстреляны люди разных национальностей, но только евреи были убиты за то, что они – евреи...». С осуждением советского государственного антисемитизма: «Самая страшная форма антисемитизма – это насаждаемая сверху... Гитлер ненавидел евреев, считал, что они основное зло... Кремлевские старики немногим больше любят евреев, но они ведь не фашисты, они самые прогрессивные!»

Ему было «тяжело, стыдно жить в такое время». Часто вспоминала строчка Галича:

*Промолчи, промолчи,
промолчи!..
Вот как просто попасть
в первачи.
Вот как просто попасть
в палачи.*

Молчать Некрасов не мог... В мемориальном парке в израильском городе Бней-Аиш имя Виктора Некрасова украшает открытый в 2009 г. монумент выдающимся гуманистам-нееврейцам, боровшимся против антисемитизма. Там оно рядом с именами Андрея Сахарова, Оскара Шиндлера, Владимира Короленко, Рауля Валленберга, Дмитрия Шостаковича, Эмиля Золя...

Помнят о выдающемся киевлянине и в Киеве. Есть мемориальная доска на Крещатике, на доме, где он жил. В июне этого года к 110-летию со дня рождения Виктора Платоновича в столице Украины открылась выставка «Киев Виктора Некрасова». Думаю, когда-нибудь и улица Некрасова в Киеве появится. И в Израиле тоже. Очень заслужил.

Александр КУМБАРГ

Таня Маркус – ангел мести

К 100-летию со дня рождения героини-подпольщицы

Пять лет назад, в год 75-летия трагедии Бабьего Яра на Первом национальном канале украинского телевидения был создан документальный фильм «Ангел мести, или измененная реальность» – о Герое Украины Татьяне Маркус. Фильм по сценарию украинского писателя Андрея Дмитрука поставил режиссер Александр Ковш. Мы попросили Андрея Дмитрука рассказать о том, как создавалась эта лента.

– Почему темой фильма стал именно подвиг Татьяны Маркус?

– О трагедии Бабьего Яра снято немало картин. Документальные ленты все похожи друг на друга, тем более что они используют одни и те же фотографии, весьма скудную кинохронику времен немецкой оккупации Киева. А художественный фильм «Бабий Яр», снятый режиссером Н. Засеевым-Руденко, по моему мнению, откровенно слаб. Мне хотелось показать те страшные события с новой точки зрения и, прежде всего, через личную судьбу. Кроме того, было желание возразить устоявшемуся мнению: мол, все гонимые немцами киевляне безропотно шли на убой. Оказывается, не все, были и бесстрашные бойцы с оккупантами. Ну и, конечно, привлекла сама фигура героини, молодой и прекрасной Тани Маркус, достойной встать в один ряд с такими земными «ангелами мести», как Жанна д'Арк.

– В чем состояла работа Тани в подполье?

– Она работала в группе Владимира Кудряшова. Спектр ее обязанностей был достаточно широк, но, набравшись опыта, Татьяна сосредоточилась на главном – на уничтожении высокопоставленных сотрудников СС и гестапо... Понятно, что в те дни быть еврейкой – значило немедленно погибнуть. Поэтому товарищи придумали для нее псевдоним – грузинская княжна Маркусидзе, дочь аристократа, расстрелянного большевиками. «Княжну» удалось устроить на работу в столовую. Там у нее появились поклонники, в том числе немецкие офицеры. Внешность, конечно, выдавала, иногда прямо на улице происходили эксцессы. На девушку бросались полицейские, немецкие жандармы: «Юде, юде!» Она могла в ответ дать пощечину: «Я дочь грузинского князя!..»

«Маркусидзе» с кавалерами посещала места, обозначенные надписью «Нур фюр дойче» – «Только для немцев». Однажды бригадефюрер, то есть генерал СС, пригласил ее в оперу слушать «Аиду»! А то, что в столовой, где работала «княжна», отравились и умерли четверо офицеров... так при чем тут очаровательная грузинка? Никаких подозрений!

А после развлечений Татьяна могла пригласить очередного поклонника в некое «гнездышко», уютную квартиру. Хмельной, разгоряченный якорь доступностью красавицы «ариец» покорно шел туда, где его уже ждал с пистолетом товарищ по группе, возлюбленный Татьяны Жорж Левицкий или другие подпольщики. Форму и оружие убитого оккупанта забирали, это были очень ценные трофеи... Благодаря 20-лет-

Памятник Тане Маркус в Бабьем Яре

ней Маркус было уничтожено 33 фашиста, шестерых она ликвидировала лично.

Однажды был арестован и убит Владимир Кудряшов. Погиб Жорж Левицкий. Когда раскрытие личности «Маркусидзе» гестаповцами стало неизбежным, Татьяна уговорила покинуть Киев. В августе 1942-го вместе с небольшой группой подпольщиков она пробиралась к партизанам в черниговские леса. Дойти не удалось...

Невероятно, но факт: Татьяну пытали пять месяцев. У нее с детства было слабое сердце, к тому же Маркус была беременна от Левицкого. Но выдержала все, не выдала своих собратьев из подполья. Сокамерница по тюрьме гестапо рассказывала, что Таня почти все время лежала на бетонном полу без сознания. Придут, отольют ее водой: «Ну что, будешь говорить? Выдай хоть одного, и закончатся мучения, и останешься в живых...» Она молчала. Ей вырвали волосы, ногти, отрезали грудь... Когда Татьяна перестала дышать, искалеченное тело бросили на дно зловещего Бабьего Яра. Прах героини смешался с останками сотен тысяч погибших.

– Что известно о родных и близких героини?

– Ее отец Иосиф Маркус был железнодорожником и руководил самодельным духовым оркестром. Его вместе с женой, матерью Тани, должны были эвакуировать из Киева. Но узнав, что дочь остается, Маркус отказался уезжать. Также вступил в группу Кудряшова и погиб, выполняя задание. Вообще, это была героическая семья. На фронте воевало трое братьев Татьяны. Смертью храбрых пал Александр Маркус, был ранен на передовой второй брат Михаил, отважно воевал младший Эмиль.

– Как сегодня в Украине чтут память Татьяны Маркус?

– Таня была посмертно награждена медалью «Партизану Великой Отечественной войны» II степени и медалью «За оборону Киева». 21 сентября 2006 г. Татьяне Маркус было присвоено звание Героя Украины. Три года спустя в Киеве, на

территории Национального историко-культурного заповедника «Бабий Яр» был открыт памятник отважной подпольщице, а в сентябре 2011-го, к 90-летию со дня ее рождения, вышла почтовая марка Украины, посвященная Маркус. Барельеф работы известного скульптора Валерия Медведева с ее изображением был установлен на киевской школе № 44, где училась Таня. Позже мемориальную доску, увы, украли. То ли из антисемитских соображений, то ли просто на металлолом... (Новая доска была установлена в 2017 г. – Ред.)

– Кстати, об антисемитизме. Скажите, а можно ли считать, что погромы 1917–1920 гг. стали социально-психологической основой коллаборации 1941–1945 гг. в Украине?

– Конечно. Антисемитизм пустил, увы, глубокие корни в Украине с намного более ранних времен. В первооснове этого явления – тот факт, что польские шляхтичи, владельцы украинских земель, не умевшие и не желавшие заниматься хозяйством, перекаладывали все практические заботы о своих «майонтках» (имениях), а также о трактирах, шинках на плечи евреев-управляющих. Те лишь выполняли волю своих панов, но становились первыми жертвами социальных волнений. Кроме того, издавна существовала финансовая конкуренция между нарождавшейся украинской буржуазией (кулачеством) и более умелой, опытной еврейской торговой кастой. Результаты этого мы видим, например, в чудовищной Уманской резне XVIII в. Так что события послереволюционные и времен оккупации, зверства петлюровцев и полицаев – лишь последние (а последние ли?) в ряду аналогичных.

– Каков, по-вашему, психологический облик людей, осуществлявших массовое истребление стариков, женщин и детей в Бабьем Яре? Кто они – психопаты, фанатики, извращенцы?

– Пожалуй, ближе к истине второе. Но это не пылкие религиозные или идейные фанатики, а нечто другое, более напоминающее запрограммированных роботов. На основе все тех же реалий, порожденных эксплуататорским укладом, таких как конкуренция за рабочие места, за право продать свой труд, выростали чудовищно искаженные формы мировоззрения. Собственная «раса» объявлялась высшей, а все остальные – в лучшем случае служебно-вспомогательными, в худшем – обреченными на уничтожение. Детям (в данном случае немецким) внушали с младенчества, что они представители народа самого древнего, разумного и талантливого в мире, а все прочие народы, вместо того чтобы уступить «арио-германцам» законное первенство, только и делали что мешали, нападали, унижали. «Цыгане, негры и евреи – не люди в действительном смысле слова. Родившиеся... в результате неожиданной мутации... эти „новые“ создания (в особенности евреи) подражают человеку и ревнуют его, но не принадлежат к его породе... Они так же далеки от нас, как породы животных от подлинной человеческой породы», –

так буквально сказал Гитлер. Поэтому уничтожить еврея – вовсе не значит совершить преступление против человечества: «это существо, чуждое естественному порядку».

К сожалению, сейчас кое-кто внушает нечто подобное украинцам, доходя до абсолютно дурацких утверждений о том, что некие «праукры» были учителями и культуртрегерами всей земной цивилизации, от Египта до Центральной Америки, а окружавшие их дикие орды вечно угнетали и грабили украинский народ. На арабском Востоке изуверы-фундаменталисты, чуждые подлинному исламу, считают возможным пулей и взрывчаткой расправляться с сотнями «неверных». В результате мозговой обработки иные этносы начинают казаться «сверхчеловекам» лишь сборищем человекоподобных созданий, которых можно безнаказанно поработать, мучить, убивать. Пока не вытравлена из людского обихода сама возможность подобной пропаганды и подобного воспитания, нам грозят новые Бабьи Яры и Освенцимы.

Еще полсотни лет назад об этом писал Анатолий Кузнецов в своем романе «Бабий Яр». Писал киевлянин, переживший оккупацию. Вот отрывок из его книги, описывающий «пропускной пункт», за которым люди встречали свою смерть: «Поперек улицы было проволочное ограждение... и стояла цепь немцев с бляхами на груди, а также украинские полицаи в черной форме с серыми обшлагами. Очень рослый деятельный дядька в вышитой сорочке, с казацкими висящими усами, очень приметный, распоряжался при входе. Толпа валила в проход мимо него, но обратно никто не выходил...». А вот что происходило дальше, уже в самом Яру: «Украинские полицаи (судя по акценту – не местные, а явно с Западной Украины) грубо хватали людей, душили, кричали: „Роздягаться! Быстро! Быстро!“ Кто мешкал, с того сдирали одежду силой, били ногами, кастетами, дубинками, опыненные злобой, в каком-то садистском раже...». Последние фразы Кузнецов записал по рассказу случайно выжившей свидетельницы кошмара... Правда есть правда. Однако не думаю, чтобы разумные люди могли, опираясь на эти сведения, применить отрицательную характеристику ко всему украинскому народу. Это было бы свидетельством затаенного комплекса вины, по сути замаскированным признанием: «Мы такие же, как те полицаи, но не хотим, чтобы это стало известно...». В семье не без урода, в любом стаде не без паршивой овцы. Да, Германия родила Гитлера и Эйхмана – но для нас это прежде всего страна Гёте, Бетховена, страна высокой культуры и передовой науки. То же и с Украиной. Никто и никогда не должен судить по кучке отщепенцев о народе, давшем миру замечательных ученых, поэтов и композиторов, военачальников и политиков. И в этом правда истории.

Беседовал
Александр НАЙМАН

Degussa
GOLD UND SILBER.

DIE GANZE WELT DER EDELMETALLE. BEI DEGUSSA.

Wir bieten Ihnen eine große Auswahl an Barren und Anlagemünzen und übernehmen für Sie auf Wunsch auch gerne die professionelle Einlagerung in unserem Degussa Schließfach oder in unserem Hochsicherheitslager.

Auch für den Verkauf Ihrer Edelmetalle wie beispielsweise Barren, Münzen oder alten Schmuck sind Sie bei uns goldrichtig. Unsere Experten prüfen Ihre Ware fachmännisch und kaufen diese direkt in unserer Niederlassung oder im Ankaufszentrum an.

DEGUSSA-GOLDHANDEL.DE

Augsburg Berlin Düsseldorf Frankfurt Hamburg Hannover Köln München Nürnberg Pforzheim Stuttgart
Zürich Genf Madrid London

«Моя национальность у меня на роже написана»

Беседа с Юрием Норштейном, которому 15 сентября исполняется 80 лет

В советское время мультипликатор Юрий Норштейн вместе со своей женой, художницей Франческой Ярбусовой создавал уникальные мультипликационные фильмы: «Ежик в тумане», «Сказка сказок», «Шинель»... Когда создание мультфильмов перестало быть основным занятием мастера, он начал сотрудничать с книжным издательством «ВитаНова» и выпускать не менее удивительные книги – сборник воспоминаний «Снег на траве», томик сказок с рисунками, пришедшими на страницы книг из мультфильмов. Мы встретились с Юрием Борисовичем на книжной выставке и, пока он раздавал автографы, поговорили с ним о корнях его родословной, истоках вдохновения, учителях и о самом сокровенном.

– Мой отец, Берко Лейбович Норштейн, был родом из местечка Микулино Руднянского района, где родился в 1905 г. (Микулино упоминается в «Списке русских городов» XV–XVII вв. как «литовский город»). В 1919 г. город передан из Могилевской в Смоленскую губернию Российской империи. Ныне – село на территории Российской Федерации. – Н. К.) Мой дед по отцу был раввином. Его утопили в озере рядом с местечком: думали, везет большие деньги – а он ничего не вез...

Мама родом из местечка Мглин на границе Беларуси и России. (Также один из «литовских» в «Списке русских городов». Расположенный на пограничье, в разное время входил в состав то Великого княжества литовского, то Российской империи. В 1919 г. присоединен к Гомельской губернии РСФСР. Ныне – административный центр Брянской области России. – Н. К.) У мамы в речи даже был белорусский акцент. А еще она говорила, как многие местечковые евреи, «приг-скок», «риба», а не «рыба». Много лет спустя я услышал такой же говор от своего учителя Ильи Исаковича Тёмкина, говорившего: «Ой, у вас бутылочка падает». (Смеется.) О том, что наша семья была из белорусских евреев, дома всегда знали и говорили. Другое дело, что это не был открытый разговор. Мама и папа общались на идише, которого я не знал, и если хотели поговорить о чем-то между собой, переходили на него.

– Где и как ваши родители встретились?

– В Крыму! В советское время там стали организовывать колхозы, и много евреев поехали туда поднимать сельское хозяйство. Это была такая маленькая Палестина. Мама рассказывала, что в Крыму были и еврейский колхоз, и немецкий, и русский – и все друг с другом дружили. У них были общий любительский театр, они устраивали культурные вечера. Нормальному человеку везде хочется нормальной жизни, и он ее всеми силами организует. Главное, чтобы политика на него не давила – тогда все могут жить мирно и по-соседски дружить.

– Как же так вышло, что местом вашего рождения стала Пензенская область?

– Мне должно было родиться в Марьиной Роще в Москве. Но шел 1941 год. Отец ушел на фронт, а мама с моим старшим братом Гарином были эвакуированы. 15 сентября 1941 г. я появился на свет в деревне Андреев-

Юрий Норштейн

ка Головнищенского района Пензенской области.

С отцом я впервые встретился только в 1946 г., когда мне было уже шесть лет. А умер он, когда мне было 14. Так что мы с ним не успели по-настоящему познакомиться. Да и он не обо всем мог рассказывать. Уже после его смерти я узнал, что он, оказываясь, когда ему было 17 или 18 лет, несколько лет провел в Палестине, куда поехал строить еврейское государство. Есть даже несколько его фотографий тех лет. Отец был очень высокий, и на всех фото его легко найти: он всегда выше всех ростом. На одном фото он даже стоит на коленях, а рядом с ним – его друг, и они кажутся равными по росту. Вернувшись в 22 года в СССР, он поехал поднимать Крым, и там они встретились с моей мамой.

До войны отец три года отслужил в армии. Есть старая фотография тех времен, на которой он лежит за пулеметом, а рядом стоит его рота. Я даже специально увеличил это фото, чтобы рассмотреть лица этих людей. В основном это лица плебейские в худшем смысле, на которых лежит генетическая печать. Но хотя эти люди не были, вероятно, лучшими представителями человечества, они шли умирать за жизнь. За жизнь других людей. Для меня они герои...

Отец работал наладчиком деревообрабатывающих станков, а дома... Это ведь было время, когда все мужчины были настоящими мужиками и умели всё делать. Время было бедное, и если ты всё сам не сделаешь своими руками – не проживешь. У нас во дворе были и бондари, и столяры, как наш сосед, работавший гробовщиком, а для всего двора наделавший скамейки, тумбы, комоды. Или другой сосед,

сапожник Лева Пентель – замечательный мужик, образованнейший, но пивший по-черному от безысходности жизни.

Я помню отца только по фотографиям, по рассказам о нем других. Знаю, что он учился в хедере, хорошо знал Тору, древнееврейский, но не был человеком религиозным. Не получив высшего образования, он откуда-то знал высшую математику, обладал абсолютным слухом и незаурядной музыкальной памятью: насвистывал наизусть мелодии Вагнера и Шуберта. Да, у него был просто гениальный музыкальный слух!

– Где он мог слышать музыку Вагнера?

– На пластинках! У нас дома была целая коллекция. До сих пор у меня хранится одна с записью Шаляпина – вот такой диск, тяжеленный, толстый. Есть пластинка, на которой Василий Качалов читает «На смерть поэта». Я, ребенком, еще толком не зная, кто такой Лермонтов, уже знал на память строки его стихов. Помню, какой ужас на меня наводило слово: «И вы не смоее всей вашей черной кровью / Поэта праведную кровь!». Эта «черная кровь» производила на меня абсолютно ужасающее впечатление... Монолог Бориса из трагедии Пушкина «Борис Годунов» я в детстве наизусть знал. Ведь как развиваются дети? Так и развиваются. Надо им только давать слушать классическую музыку, настоящую поэзию...

– Каким вы были в детстве?

– (Смеется.) Моя тетя Соня звала меня «мой генерал» – я всё время всеми командовал. Тетя Соня (на самом деле она моя двоюродная бабушка), когда родители отлучались в отпуск или к родственникам в Крым, при-

сматривала за мной. Звала она меня по имени тоже на белорусский манер: «Юрчка». А я был жуткий ребенок, просто исчадие ада! Меня надо было бы лупить как сидорову козу! Что отец и делал. А тетя Соня жалела. Она была, что называется, христовой невеста: всю жизнь была верна любимому человеку, погибшему на фронте. Так никогда замуж и не вышла. Как и моя мама, которая после смерти отца о замужестве больше не думала... Отец рано ушел, в 51 год: у него было большое, слабое сердце. А жизнь – не легкая.

– Мама ваша ведь долго жила, почти 90 лет.

– Долго. Но последние 20 лет после перенесенного инсульта не могла ходить, как я это называл «ходила на полторы ноги». А последние три года... Я бы не хотел так жить. Лучше уж «в омут с обрыва», как писал Твардовский.

Мама была педагогом дошкольного воспитания и всю жизнь имела дело с трудными детьми. Ее последним местом работы была комната матери и ребенка на Ярославском вокзале. Так что главным для нее было, чтобы мы с братом не водились с плохими мальчиками. Когда отец умер, мне было 14, а старшему брату Гарику – 16. Начиналось взросление, а район у нас был воровской, шпанистый. Конечно, мама боялась, что мы можем попасть в плохую компанию.

Надо сказать, что мы с братом несколько лет подряд ездили в пионерские лагеря. Там всякое случалось. Как-то вечером, укладываясь спать, я начал пересказывать ребятам, соседям по комнате, прочитанную книгу. На следующее утро я проснулся другим человеком. Я завоевал авторитет рассказами. Меня спрашивали наперебой: «Юра, а сегодня будешь рассказывать?» Много лет спустя я прочел у Шаламова, что и в других лагерях очень ценились хорошие рассказы. Я подумал тогда: «Ну, может, и я там бы не пропал».

Я всегда много читал. В моем детстве издавалось много переводных книг. Помню, с каким удовольствием я читал про Деда Талаша («Дрыгва» Якуба Коласа. – Н. К.). Книжки Василия Быкова были прочитаны мной все, от корки до корки. Первая книга Светланы Алексиевич, которую я прочел, – «Чернобыльская молитва» – произвела на меня колоссальное впечатление. С одной стороны – героизм и понимание жизненных, трагических и неуклонно разрушающих саму жизнь обстоятельств, а с другой – подлость начальства, попытавшегося все скрыть. Алексиевич пишет бесстрашные книги, такие же, как «Блокадная книга» Алеся Адамовича и Даниила Гранина. При этом правда, написанная женщиной, ее рукой, оказалась столь мощной, что с ней не смогли совладать мужчины и подмять, убрать. Значит, подлость еще не везде может прорваться. И я счастлив этому. И это же грандиозное событие, что Алексиевич дали Нобелевскую премию!

– Возвращаясь в ваше детство... Вы помните, когда впервые увидели мультфильм?

– Пожалуй, не вспомню. Рядом с нами был кинотеатр «Октябрь» мест на 250. Это был наш «культур-

ный центр»: там обитала вся шпана, все ворюги – злачное было местечко. Я не был тогда поклонником мультипликации. Я рисовал и хотел быть только живописцем. Маме это не нравилось. Родители хотели для меня нормальной жизни, чтобы я имел профессию, которая будет меня кормить. А заниматься искусством – разве это дело? Как в том анекдоте: «Ты кто?» – «Композитор». – «Ну а работаешь ты кем? Делаешь что?».

Вот, смотрите (открывает книгу «Снег на траве») – это мой автопортрет. 1958 год. Видите, какая огненно-рыжая шевелюра! А вот мой детский этюд: он потом вошел составной частью в эскиз, который сделала Франческа для «Сказки сказок». (Франческа Ярбусова – художник-мультипликатор, супруга и соавтор Юрия Норштейна – Н. К.) Это я нарисовал нашу соседку бабу Варю. Она была баптисткой, ходила везде с Библией в руках. Я однажды увидел, как она в печке, которой комнаты в нашей коммуналке отапливались, кочергой ворочает. И нарисовал ее за этим занятием. Когда потом показал этот рисунок в художественной школе, мне сказали, что очень смелая композиция.

– Настал ли день, когда мама признала ваш выбор, оценила талант?

– Когда у детей случается успех, родители порой начинают со всей силы демонстрировать это всем. А я этого очень не люблю. Когда наши соседи всё про меня знали, мама начала звонить мне с работы и громко, демонстративно разговаривать, чтобы все ее коллеги были в курсе моих успехов. Я всегда говорил: «Мама, прекрати!» Совсем другой была моя теща, совершенно замечательная женщина. Когда мое имя уже замелькало, было на слуху, ей как-то позвонила племянница: «Слушай, у тебя какой-то зять известный». А она ответила: «Я ничего не знаю!» (Смеется.) Мы с ней нередко конфликтовали, один такой эпизод даже вошел в финальную сцену мультфильма «Цапля и журавль» – сцена с зонтиком.

– Когда вы открыли в себе желание рисовать?

– Помню мое первое упоение, когда в 11 лет я записался в изокружок при Доме пионеров. Там было два педагога, оба – фронтовики, знавшие запах пороха. Может, поэтому они общались с нами, детьми, совсем по-другому, это была другая любовь. Я приходил из школы, бросал портфель и тут же ехал на автобусе на занятия.

Потом, в 1956 г., поступил в Краснопресненскую художественную школу. Это был особняк с большими итальянскими окнами, потолками по четыре метра высотой, с лепниной и антиками. После дымных коридоров коммуналок (хотя я очень любил свою коммуналку) это пространство было для нас храмом искусства, и оно выстраивало нас. В этих стенах звучала особая симфония – звук кисточек, промываемых в баночке с водой. У нас были два преподавателя – Владимир Иванович, во-о-от такого роста (как Авраам Линкольн) с рубленным, очень симметричным лицом. И второй, маленький, Илья Исаакович Тёмкин – еврей во всей своей густоте: у него был вот такущий нос-шнобель, большие губы, и он очень напоминал мне карикатуру Тулуза Лотрека на самого себя. С ними у меня было три года счастья...

Вот что интересно: когда потом мы разговорились на «Союзмультфильме», то выяснилось, что кроме

Эдика Назарова (автора мультфильма «Жил-был пес»), с которым у нас мольберты стояли рядом, там же учился Валя Караваев («Про блудного попутая»), Володя Попов («Каникулы в Простоквашино»), а в 1940-е гг. там учились братья Стругацкие. Такой это был центр средоточия культуры.

А дальше – курсы художников-мультипликаторов при киностудии «Союзмультфильм» и мой первый учитель Леонид Шварцман, которому в августе 2020 г. исполнилось 100 лет! Но когда ему звонишь, то понимаешь, что звонишь человеку как 50 лет назад, такие у него ясные мозги, четкая речь. (Леонид Шварцман, уроженец Минска, создатель образа Чебурашки в мультфильме «Крокодил Гена» 1968 г. – Н. К.) В 1959 г. Шварцман вел у нас рисунок, а деканом был Роман Качанов – режиссер мультфильмов про Чебурашку и Крокодила Гена, «Варежка», «Тайна третьей планеты». Кроме них мой учитель – Хитрук Федор Савельевич: это целый университет, эпоха... А дальше можно называть всех моих соседей по двору, всех встретившихся в жизни – они тоже мои учителя.

– Пожалуй, ваш самый известный мультфильм – «Ежик в тумане». С чего началось его создание, что дало творческий толчок?

– Началось все в 1962 г. с того, что в Минске замечательный режиссер Володя Бычков (режиссер фильма «Город мастеров») снимал полнометражный мультипликационно-игровой фильм «Внимание, в городе волшебник!». Мне был 21 год, и вместе с еще одним мультипликатором, Вячеславом Шалобреевым, мы приехали на студию «Беларусьфильм». Группа была замечательная: оператор Миша Кожин, художник Валерий Левинтал, ставший крупнейшим театральным художником мирового уровня. Это было сияние, свет! И я чувствовал себя здесь своим среди этих людей. Именно в Минске я начал погружаться в мир кино. Помню первое впечатление: мы ехали на такси из аэропорта, и я удивился отчетливой чистоте пространства, ухоженности полей. Мы жили в гостинице, и утром, прежде чем ехать на студию, заходили в кафе перекусить. Это было боже-ственно: эти блинчики со сметаной, какое-то немислимое варенье и чай. Такие маленькие детали... Но и самая

удивительная, которая меня поразила и которая, полагаю, отразилась в «Ежике...»... Была осень, и на город опускался такой густой туман, что домов не было видно. Но сияние окон, в которых отражалось солнце, словно пронзало туман. Вот это было да-а-а! Полагаю, что увиденное отложилось где-то в глубине моего подсознания и сама идея экранизировать «Ежика в тумане» (именно эту сказку Сергея Козлова) возникла под впечатлением от этой картины, которую я тогда увидел в туманном Минске.

«Ежика в тумане» я делал с оператором от Бога Александром Жуковским. Помню, когда я впервые сказал ему, что мы будем снимать фильм по сказке Козлова и это будет такой импрессионистический этюд, он, выразительно выпустив кольцо дыма, прямо сказал мне: «И ты это называешь этюдом?! Да мы умрем на этом фильме! И как ты думаешь делать туман?» – «Очень просто!» – ответил я. – Как в Китае делали кукольный плоский театр. Сама идея была моя, но только Саша, оператор с огромным опытом, смог ее реализовать.

– Почему все ваши персонажи такие трогательно-грустные? И в ваших анимационных сказках так мало комедии?

– Комедии нет. И не может быть. Потому что жизнь грустна. И это я вам говорю не как пессимист, а как человек радостный по своей натуре. Если вы посмотрите на мою детскую фотографию, где мне пять лет, – на ней радостный счастливый мальчик. Я был счастливым, я улыбался, но уже тогда во мне была грусть, потому что... Понимаете, сколько я себя помню, я понимал, что я не тот. Что я не такой, как все, что я – еврей. Советский маленький мальчик, я не знал, кто такой еврей и почему это плохо. А мне кричали в спину: «Жид порхатый!..» Леша Герман писал о себе: «Я во дворе ору на одного мальчишку: „Эй, ты, жидовская морда!“, а мама подзывает меня к себе: „А ты кто? Какая ты морда?“... Выражение «жидовская морда» было уничижительным, так могли обозвать любого, у кого глаза косые, который не такой, как все...

Моя национальность у меня на роже написана. Я не скрывал ее, но переживал это всё, это пренебрежительное, уничижительное отношение к евреям. А потом однажды стукнул кула-

ком по столу и сказал себе: «Да пошли они все!» Я так устал от этих криков, что сказал: «Да, я – жид! А вы кто?» И сразу, как только мое поведение изменилось, другим стало и отношение ко мне. Я никогда не стыдился и не гордился тем, что я еврей. Я просто был им. Просто жил. И ставил акценты в жизни совсем на других вещах.

– Всех персонажей ваших мультфильмов нарисовала ваша жена Франческа Ярбусова. Как повезло встретиться такому единомышленнику?

– Как писал Пушкин, «бывают странные сближения». Такое случилось у нас с Франческой, потому что мы вместе учились в одной художественной школе, Краснопресненской, – правда, в разных классах. Я о ее существовании тогда не знал, лишь слышал о девочке с очень толстой косой. А она обо мне слышала от директора школы Натальи Викторовны, которая, приходя в класс, сообщала: «Опять этот рыжий порвал свой рисунок». Я человек был, как сказали бы в Беларуси, «няўрымслівы»: если рисунок не получался, рвал его к чертовой матери. Так что все картинки в моих мультфильмах нарисованы Франческой. Если обычно над мультфильмом работают семь-восемь художников, то она делала всё одной своей рукой.

Помню, я выступал в Америке на киностудии Pixar. Рассказывал, как снимался «Ежик в тумане». Я к ним пришел со своей папкой и словами: «Вот это мой Голливуд». Вынул карандаш и пинцет и сказал: «А это мой компьютер». Все при этих словах захохотали. А потом – все ушли. Это был полный провал! Но двое остались и задавали вопросы: «А как вы сделали туман?» Я сначала положил фигурку Ежика, а затем незаметно подложил целлулоидный тонированный лист и стал поднимать к объективу эту матовую пленку. С ребятами случилась истерика, один парень от хохота свалился со стула. Их удивила эта простота решения... Сегодня говорят, что компьютер может всё сделать. Он, конечно, сделает. Но сделает мертвое – не сможет живое. Потому что у компьютера нет божественной ошибки. Помните, как у Пушкина: «И случай, Бог изобретатель...»?

Беседовала
Настасья КОСТЮКОВИЧ

BEAUVITÉ®

...где обитает красота.

Косметология. Парикмахерская. Маникюр. Педикюр.
Процедуры на тело. Липолазер. Криолиполиз. Кавитация. Мезотерапия.
Инъекции для разглаживания морщин. Мультиполярные радиоволны

Fasanenstraße 40 • 10719 Berlin • Tel: (030) 88 91 64 59

WWW.BEAUVITÉ.DE

Одинокая строка

29 сентября – 80-я годовщина трагедии Бабьего Яра

Фото выпало из альбома. Сын хотел вложить его обратно и спросил: «Мама, а кто это?» Фотографии на тот момент было 75 лет, а человека, который смотрит с нее, не было в живых уже 74 года. Моего дяди, единственного брата моей матери. Благодаря этому фото я мысленно вернулась в город, в котором выросла...

Перед отъездом в Израиль, около 30 лет назад, мы с мамой совершили экскурс в прошлое, когда в Киеве не было ни мощных мостов, ни метро, и трамваи ходили другими маршрутами, и жизнь текла иначе. Но цвели каштаны, и разливался по весне Днепр, и на правом его берегу был Подол. Трамвай № 19 привез нас на улицу Щекавицкую. Открыли калитку и вошли. Полу-денный двор спал, отгородившись от мира. Лишь в окне первого этажа, касающегося земли, появилась женщина, заметившая незнакомых людей. Тихий двор, соединяющий два дома: деревянный и каменный. Угол двух улиц – Щекавицкой и Фрунзе, бывшей Кирилловской. Здесь остановилось время, во всяком случае для моей мамы, потому что это двор ее детства.

...Они росли вместе, дети из семи коммунальных квартир. Соседи были словно подобраны по национальному признаку: Дымарские, Радомысльские, Соскины, Хазаны, Бомштейны... Дворник дядя Ваня был единственным жильцом дома, не знавшим идиша. Мальчики постарше увлекались футболом, девочки играли в дочки-матери, а их мамы на общих кухнях готовили, ссорились и мирились. В летние душные ночи, не боясь ни воров, ни бандитов, ребята выносили на улицу матрацы и спали во дворе. Мне, выросшей в изолированной квартире девятиэтажного дома, трудно это себе представить...

Но 22 июня 1941 г. прекратились шумные детские игры. Подольский двор тревожно затих. Двадцатилетние ребята растерянно держали в руках билеты на футбол. Но в тот день не состоялось торжественное открытие нового стадиона. В то воскресенье перестала пахнуть поздняя сирень и разрушился мир семи коммунальных квартир старого киевского дома.

...Моя мама, 12-летняя Ирочка Бомштейн, открыла дверь. На пороге стояли две незнакомые девушки. «У вас есть комсомольцы?» – спросили они. – Мы записываем в ополчение». «Конечно, – гордо ответила мама, – мой брат Борис». Ему исполнилось 20. Он работал осветителем в оперном театре и подал документы в один из ленинградских институтов. Накануне войны у него случился острый приступ гнойного аппендицита и его прооперировали. По всем моральным и физическим законам он мог эвакуироваться с семьей, но не захотел...

Моей бабушке Рухл-Лее, а в советском быту Лизе, не удалось уговорить сына. 22 июля эшелон с эвакуированным кабельным заводом, в котором нашлось место семье Бомштейн, взял направление на Урал, но без Бори. Он ушел в опол-

чение. Ребята-комсомольцы рыли окопы на подступах к городу, планировали взрывать мосты. 18 сентября в Казахстан к родителям пришло письмо от него, полное энтузиазма и веры в победу. Это несохранившееся письмо – единственная весточка от Бори.

В 1941-м окопы не стали препятствием для фашистов. Оставив Киев, отходила в леса Красная армия. Бабушка Лиза напрасно ждала писем от сына. Она металась по военкоматам, писала запросы, но лишь в январе 1944 г. получила ответ: «Ваш сын, красноармеец Борис Бомштейн, пропал без вести в октябре 1941 г.».

«Пропал без вести» – страшный приговор. Он оставляет надежду. Кому-то – на год-два, кому-то – на всю жизнь. Надежду на редко происходящее чудо. Бабушка Лиза верила, что ее чудо произойдет. Сразу после освобождения Киева она собралась в обратную дорогу. Весной 1944 г. семья Бомштейн вернулась в полуразрушенный город, в свой дом, занятый чужими людьми. Семье пришлось поселиться в подвале на улице Чкалова, и прошло еще много времени, пока бабушке удалось вернуть свою квартиру. Она думала, что именно сюда, в родной двор вернется ее мальчик. Погибли все друзья Бориса, с фронта не вернулся ни один из его соседей-сверстников, а бабушка ждала сына. Ведь она не получила похоронки.

Но однажды в дверь постучала родственница. Она привезла фронтное письмо мужа, брата моего деда, погибшего под Сталинградом. В письме Лев Бомштейн рассказывал о встрече с Борисом осенью 1941 г. Они случайно встретились в лесу под Киевом и дальше отходили вместе. У Бори опухли ноги, он с трудом шел. В каком-то месте стало опасно продвигаться вдвоем, они разделились и договорились встретиться у харьковского военкомата. Три дня Лев ожидал его там. Но Борис не пришел.

«Но я не верю, что его нет», – сказала бабушка. И она ждала Бориса до 1960 г., до последнего дня своей жизни. Мой дедушка Гриша, Хаим-Герш, человек не эмоциональный, после смерти жены редко говорил о сыне, боясь спугнуть память о нем.

Спустя 50 лет эта история нашла свое продолжение. Произошло это в 1993 г. уже в Израиле, в приморском городке Кирият-Хаиме. Моя мама увидела у знакомых «Книгу памяти», составленную И. А. Заславским в канун 50-летия трагедии Бабьего Яра и изданную в Украине. В ней были опубликованы имена жертв одного из самых кровавых злодеяний фашизма.

Нет еврея, у которого не дрогнет сердце при словах «Бабий Яр». Потому что это название объединило все большие и малые яры Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы, полные невосполнимого горя и разрушенных жизней. А для киевлян Бабий Яр – это общее кладбище их родных и близких, и день поминовения один на всех – 29 сентября.

Борис Бомштейн, 1940 г.

Бабьему Яру посвящены многие поэтические и прозаические строки. Будучи 16-летней девочкой, я не могла уснуть, прочитав в романе Ильи Эренбурга «Буря» страницы о последнем дне тысяч киевских евреев, идущих на смерть улицами Сырца. Но есть менее известные произведения, чем документальная повесть Анатолия Кузнецова и поэма Евгения Евтушенко. В одном из сборников стихов украинского поэта с еврейской душой Ильи Гуревича, более известного под псевдонимом Леонид Первомайский, я прочла стихотворение «Бабий Яр», которое перевела на русский язык:

*Встань рядом со мной,
встань, мой сын,
Я закрою ладонью глаза твои,
Чтоб ты не видел своей смерти,
А только кровь мою в пальцах
на солнце,
Ту кровь, что и твою
стала кровью
И сейчас пролиться
должна на землю.*

Это стихотворение не нуждается в комментариях. А вспомнила я его, когда листала вместе с мамой сборник «Книга памяти». Никаких биографий, эмоций – только имена, возраст, адрес и иногда фотографии погибших... Сборник был составлен в алфавитном порядке, листали мы его с конца, так что к букве «Б» пришли не сразу. Мы открыли 20-ю страницу и в скорбном списке на 14-й строке вдруг прочли: «Бомштейн Борис Григорьевич, 20 лет, ул. Кирилловская, 10, кв. 1».

Имена погибших семей были напечатаны вместе, а эта строка отдельно. Все совпало, кроме опечатки в фамилии, но письменная буква «т» похожа на «м», так что опечатка вероятна. Кроме того, на Кирилловской, 10, где жила семья Бомштейн, не было другого 20-летнего Бориса Григорьевича.

Мы молчали, говорить было трудно... Он, мой дядя, – одинокая строка в списке, уходящем в бесконечность. Как он оказался в Бабьем Яре? Никогда мне уже не узнать. Наверное, хорошо, что это страшное открытие мы сделали после смерти бабушки и она умерла с надеждой в сердце...

Осталось загадкой, кто внес имя Бориса в список жертв Бабьего Яра.

Ведь среди родных о его судьбе никто ничего не знал. Мама написала в Комитет памяти Бабьего Яра, но он за несколько лет до этого поменял адрес и много документов при переезде пропало. Возможно, среди них потерялся и тот, в котором была ниточка к разгадке. Впрочем, в новых списках, опубликованных на сайте комитета, фамилия Бориса Бомштейна уже исправлена.

Тринадцать лет назад, после более чем 20-летней разлуки, я вернулась в Киев с дочерью-сестрой. И, конечно, повезла ее в Бабий Яр. Сегодня первая строка поэмы Евтушенко должна была бы звучать иначе, потому что над Бабьим Яром памятники есть. И даже не один, как раньше, когда я девочкой приезжала туда, чтобы вспомнить об оставшихся навсегда в этой земле родных и близких моих родителей. Я ездила в Бабий Яр еще до того, как там появился странный и помпезный памятник, к которому, впрочем, со временем киевляне привыкли.

Над Бабьим Яром сегодня несколько памятников. И попала я к ним совершенно случайно, запутавшись в лабиринтах троп утопающего в зелени Сырецкого парка. Чуть вдали от основной композиционной группы возникли три новых монумента. Один из них – семисвечник, установленный 29 сентября 1991 г., в день 50-летия трагедии, произошедшей на этом месте. Второй – строгий крест в память о расстреле в ноябре 1941 г. двух киевских священников, призывавших к борьбе с оккупантами. И третий, самый трогательный, посвящен детям, расстрелянным в Бабьем Яре. Бронзовая девочка протягивает к кому-то руки, бронзовый мальчик упал, и голова его

склонилась, а между ними полуманная игрушка. И рядом много живых цветов. Вот и всё. Больно, больно... Может, эта девочка и есть Любочка – двоюродная сестричка моей мамы?

...В нашей семье хранится единственное фото Бориса, пожелтевшее извещение о том, что он пропал без вести, и шелковый платочек, который он подарил своей сестре. Говорят, дарить носовые платки – к разлуке. Но разве в 20 лет кто-то верит в приметы?

Лина ГОРОДЕЦКАЯ

Фото автора и из семейного архива

И полицейские могли быть героями

Прилукский «Бабий Яр» стал могилой не только для евреев города, но и для полицейских, отказавшихся убивать земляков

Родился я 6 января 1925 г. Моя семья: отец Борис Энтин, мать Сура, брат Абраша и я, названный при рождении Иосифом. До 1933 г. мы жили благополучно, т. е. было что покушать – это был самый важный критерий жизни в те голодные времена в Украине. Не успели мы прийти в себя в относительно сытые годы, как началась война.

Спустя два месяца после начала войны город Прилуки был оккупирован немцами. Мы пытались эвакуироваться на лошадях: железнодорожный транспорт уже не работал. Брат был мобилизован в Красную армию. Мы – отец, мать и я – отъехали от Прилук всего на 40 км и попали в так называемое Локвицкое окружение. По размытым дорогам под проливными дождями ехали военные телеги вперемежку с эвакуированными, толпы солдат, машины, застреленные в грязи, подталкиваемые солдатами, преодолевающие ухабы, в панике металась с одного конца в другой, образуя на дорогах заторы. В эти моменты налетали немецкие самолеты и бомбили, создавая мессиво из человеческих тел, живых и мертвых, и растерзанных лошадей. Все это снова и снова повторялось. Люди перестали радоваться наступлению утра, предчувствуя новые налеты. Командование армиями исчезло, и солдаты побросали оружие. Наступило жуткое затишье.

Село Шевченко, где нас застали нацисты, было последним прибежищем нашей эвакуации. Местные жители сразу, как только вошли немцы, разграбили наши телеги, и наше имущество составляло только то, во что мы были одеты. Немцы забрали всех мужчин из нескольких еврейских семей, которые ехали с нами, в том числе моего отца. Мы с мамой вернулись в Прилуки. Евреи города, лишённые права на жизнь и подлежащие уничтожению, были переселены на одну улицу, ставшую еврейским гетто. Тяжелейший труд: евреи, понукаемые и подгоняемые битьем немцев и полицейских, жестоко эксплуатировались с целью унижения и истребления. Восемь месяцев я пробыл в неслыханном рабстве без питания и без тепла в зимнее время.

Еврейское гетто в Прилуках существовало с сентября 1941-го по 20 мая 1942 г.

Не случайно местом сбора евреев для так называемого «переселения в Палестину» был назначен Плискуниевский мост. Точнее – небольшой мостик, перекинутый через речушку Плискуниевка. Буквально в нескольких сотнях метров от моста нацисты обнаружили небольшой, но глубокий овраг (яр), окаймленный со всех сторон возвышенностями. Крутизна склонов такова, что не каждый спортсмен взберется по ним. В верхней части яра склоны расступались, образуя широкий пологий вход, там можно хоть машиной въезжать. В нижней части меж крутых склонов узкий вход, где был заранее выкопан котлован. От места сбора евреев шла дорога к яру... Перед входом в яр с нижней стороны – небольшая зеленая лужайка, расположенная за хол-

мом, так что ее не видно ни с моста, ни из яра, где уже была приготовлена братская могила для еще живых, но обреченных.

Немцы собрали полицейских со всех прилегающих районов. В ночь на 20 мая 1942 г. в гетто не спал никто, кроме маленьких детей, тревожно вздрагивавших в своем последнем сневидении. Рано утром от четвертой школы – центра еврейского гетто – с прилегающих улочек и переулков ринулись люди в сторону улицы Ленина, главной и самой протяженной улицы города, которая вела прямо к Плискуниевскому мосту. Старики, женщины и дети шли семьями с малышами на руках, таща скарб в узлах. Опасаясь сопротивления и бунтов, немцы истребили всех взрослых и здоровых мужчин. На улице стало многолюдно от идущих по мостовой шаркающих, изможденных и обессиленных людей.

За восемь месяцев пребывания в гетто люди превратились в призраки, неведомо откуда они черпали силы для своего последнего пути. Были слышны лишь плач голодных детей и молебны стариков. Шли по проезжей части, а по обеим сторонам тротуаров траурную процессию идущих на смерть наблюдали местные жители.

Некоторые из жертв верили в грядущее переселение на родину предков, или убедили себя в этом, и шли покорно. Большинство знали, на что идут и что ждет их в конце пути, но передвигались обреченно, не способные на сопротивление ни физически, ни морально. Приютившие нас старики шли рядом, поддерживая друг друга. Старик был крупный мужчина, некогда физически сильный, а сейчас он еле-еле передвигал большие ноги в шитых валенках и резиновых чунках. Его жена рядом с ним казалась очень маленькой: ее голова едва достигала уровня его груди. За ними шел Лазарь и держал девочку на руках. А жена несла грудного младенца. Их старшая тринадцатилетняя дочь шла между родителями, держа обоих за руки. За ними шла моя мама. Тонкое одеяло, которое она носила вместо платка, опустилось вниз и еле держалось на краях опущенных плеч, обнажив ее убоженную ранней сединой голову. Она шла и молилась. Лицо ее было сосредоточено. В своем страстном обращении к Всевышнему она шептала: «Господи, я у тебя для себя ничего не прошу, пусть будет все так, как тебе угодно, только об одном умоляю, спаси моего сыночка. Выведи его из этого ада, дай жизнь моему сыночку Йосеньке. Ты всемогущ, я тебя в своей последней просьбе умоляю, сделай так, как я прошу! Во имя его жизни, я тебе отдаю свою жизнь. Только спаси и защити его».

Под накидкой одеяла, с распущенными седыми волосами, в своей материнской любви вымалывающая жизнь своему сыну и ничего не просящая для себя, она воистину была святой. Переживающая за сына, она позабыла о своей накидке и шла, уже ничего не боясь.

Автор у памятника жертвам Прилукского «Бабьего Яра»

За Плискуниевским мостом немцы вместе с полицейскими перекрыли улицу, передние ряды остановились, а задние, подходя, образовали беспорядочную толпу.

Вот тут началось самое страшное. Полицейские отделили группу людей и погнали их за поворот на лужайку. Тут, скрытые за поворотом возвышенности, на беззащитных евреев неожиданно накинута казаки с дубинками. Они беспощадно избивали всех подряд, приказав всем раздеваться догола. Обнаженных людей гнали в яр, к заранее выкопанному котловану. Немцы из зондеркоманды начали привычную для них «работу». А вот полицейские вздрогнули. Но, услышав угрозы нацистов, начали тоже стрелять в беззащитных. Яр заполнился беспорядочной стрельбой, душераздирающими криками женщин и детей, стонами раненых и умирающих. Среди расстрельщиков оказались юные полицейские – совсем еще мальчишки. Увидев такой ад, который они себе не представляли, опустили свои ружья и отказались стрелять. Немцы набросились на них с криками: «Шисен, шисен!» – «Стрелять, стрелять!» Но они не стали этого делать. Один из них, смотря прямо в глаза немецкому офицеру, сказал: «Нет, я не могу и не буду».

Офицер приказал их обезоружить. Им дали лопаты и велели копать себе могилу...

Покончив с первой партией обреченных, полицейские загнали на злополучную площадку следующую группу.

Это массовое истребление продолжалось целый день. Как и обещали нацисты, помощь всем инвалидам была оказана: их грузили в машины, специально оборудованные так, чтобы выхлопные газы от двигателя отводились в кузов. Эти душегубки заезжали с верхней части яра для выгрузки трупов.

Молодых полицейских немцы расстреляли, оказав им честь быть

похороненными в отдельной могиле и не принудив их раздеваться. Они могли бы спасти свою жизнь, перешагнув границу, разделяющую человека и нечеловека, но не смогли и не захотели. Они предпочли умереть людьми, нежели продолжать жить с руками, запятанными кровью невинных.

В 1950-е гг. эту могилу сровняли с землей – якобы потому, что в ней покоятся полицейские. Возможно, кому-то было не по душе, что они отказались убивать евреев. А может, пытались позабыть сам факт уничтожения евреев в городе.

Во времена советской власти, когда устраивались митинги в память о погибших, чья-то невидимая рука, несмотря на пристальный надзор властей, всегда втыкала на месте бывшей могилы крестик из тоненьких веточек.

20 мая 1942 г. нацисты уничтожили все еврейское население города. Насколько я знаю, здесь было расстреляно более

5000 человек. Моя мама вместе со всеми евреями-прилучанами ушла в вечность. Но ее жизнь продлит внучка, моя дочь Соня, которую я назвал ее именем; сын Борис носит имя отца, есть их правнуки, жизнь продолжается.

До 1967 г. братская могила была безымянной, 25 лет существовал негласный запрет на установку памятных знаков. Не добившись разрешения от горисполкома, я без разрешения вместе с моим другом по гетто Леонидом Брискиным установил на могиле памятную чугунную плиту. Надпись была сделана угодная властям по тем временам, ни одним словом не было упомянуто, что здесь покоятся евреи. Спустя некоторое время, после того как был установлен мемориал на могилах людей, расстрелянных нацистами рядом с тюрьмой, вспомнили и о братской могиле евреев. Небольшую мраморную плиту с надписью, идентичной надписи на плите, установленной нами, положили прямо на землю, без фундамента. Исторические сведения я получил из рассказов очевидцев тех событий, которые жили в районе Плискуниевки на окраине Прилук.

Финал моей семьи безрадостен и трагичен. Родителей расстреляли нацисты, брат на войне остался без обеих ног и умер от туберкулеза после войны. Мне пришлось пережить гетто, немецкий лагерь военнопленных, советский лагерь спецпроверки – работать на угольной шахте. Благодарен Богу за супругу – преданнейшего человека, мать наших детей, за сохраненную мне жизнь, за то, что Он привел нас на обетованную землю, где я сейчас проживаю вместе с детьми и внуками. Жена, увы, ушла в мир иной. Я уже в преклонном возрасте и обращаюсь к нашим внукам и правнукам: прошу помнить и не забывать то, что нечеловеку в человеческом облике нельзя простить.

Владимир ЭНТИН

Вся Украина – сплошной Бабий Яр

О чем известно меньше, чем о трагедии в Киеве

О трагедии Бабьего Яра написаны тысячи книг, брошюр и газетных публикаций, а вот о разбросанных по всей территории Украины таких же «мини-ярах» широко читателю известно гораздо меньше. Если события в Киеве впечатляют своей необычайной масштабностью – только за 29 и 30 сентября 1941-го здесь расстреляли 33 771 человека, – то происходившее в небольших местечках часто ужасает своим изуверством, на фоне которого «обычный» расстрел выглядит проявлением гуманизма.

Замурованные заживо (Сатанов и Дунаевцы Хмельницкой области)

6 июля 1941-го в небольшой поселок Сатанов, тогда еще стоявший на границе, вошли немецкие войска. Первый, пока еще не массовый, расстрел местных евреев состоялся 5 августа, когда фронт откатился далеко на восток. Осенью того же года большую часть еврейского населения Сатанова, как и других соседних местечек, вывезли в соседние Ярмолинцы, где нацисты организовали большое гетто (о нем далее).

Перед вывозом евреев несколько дней продержали в местной синагоге. Здесь гитлеровцы поступили с немецкой расчетливостью и нацистским изуверством. Старинное средневековое здание было идеальной тюрьмой: двухметровые стены, окна на огромной высоте, крепкие дубовые двери. И можно только представить моральные страдания верующих, вынужденных публично справлять естественные надобности прямо в молитвенном зале. Вдобавок конвоиры развлекались, стреляя поверх голов несчастных. В качестве мишени использовали резной арон-кодеш (Ковчег Святыни) – специальное хранилище для свитков Торы. Следы от этих пуль видны и сегодня.

Пуля, застрявшая в арон-кодеше

Самое страшное случилось в ночь на 15 мая 1942-го, когда в местечко вошла эсэсовская зондеркоманда. Оставшихся к тому времени сатановских евреев согнали на Рыночную площадь. В основном это были женщины, дети и старики. Мужчин или расстреляли раньше, или вывезли на каторжный труд в Ярмолинское гетто.

Еще со времен турецкого нашествия на краю Рыночной площади стояли руины старинного каменного дома. Возле них и расстреливали людей, забрасывая трупы в расположенные под развалинами подвалы. К рассвету расстрелять всех, как планировалось, не успели. Остав-

шихся в живых затолкали в «льохы» и засыпали вход. Старожилы говорят, что нечеловеческие крики доносились из-под земли еще целую неделю.

Братская могила. В ближайшее время планируется установка нового памятника

В апреле 1944-го подвал вскрыли. Внутри были обнаружены останки 286 людей.

В последние годы в контролируемых Москвой изданиях активно муссируется лживая байка о том, как в июле 1941-го бойцы батальона «Нахтигаль» расстреляли в Сатанове более сотни евреев. Однако, согласно данным «Яд ва-Шем», первые казни в Сатанове прошли спустя месяц после того, как в местечке побывали бойцы этого подразделения.

Фальшивку впервые запустила советская пропаганда еще в 1959-м, когда в СССР и ГДР развернули масштабную кампанию по дискредитации Теодора Оберлендера – министра по делам беженцев в правительстве ФРГ. Последний постоянно поднимал неудобную для Кремля тему военных преступлений мирного немецкого населения. В отместку КГБ и «Штази» решили сделать военным преступником самого Оберлендера, ранее служившим офицером связи в «Нахтигале». Пропагандисты тут же начали придумывать «зверства», к которым якобы был причастен батальон и, соответственно, неудобный политик.

В 1959-м в Восточной Германии (!) даже вышла брошюрка «Исповедь бывшего солдата батальона „Нахтигаль“», где читаем: «... До Сатанова [в червні 1941 р.] взвод [„Нахтигаль“] прибуває вночі. Навколо виставляються патрулі з наказом нікого не випускати, розстрілювати на місці. Керує „операцією“ заступник Шухевича Василь Сидор. У нього в руках списки. Він вривається в квартири і стріляє в усіх, кого зустрічає. Помилування нема нікому.

Ось з хати вибігла злякана дитина, бігає по подвір'ю, шукає, де б заховатися. З хати виходить Сидор. Він спокійно наближається до дитини, яка притулилась до стінки. На дитині одна сорочечка. Маленькі босі ніжки виділяються на чорній землі. Сидор поволи наближається. Дитина бачить в його руці пістолет, кричить „Мама!“, і в цей час Сидор

стріляє просто у відкритий ротик.

...Трупі на вулицях, сходах, у квартирах, на ліжках. Сотні трупів...»

Уже в независимой Украине с 2007 г. в подконтрольных коммунистам и пророссийским силам медиа начали разгонять «исследование» некоего Максима Запорожца «Холокост по-оуновски». Имеется большое подозрение, что это псевдоним целой группы российских пропагандистов, потому что упоминание об этом персонаже больше нигде не встречается. О Сатанове в этом опусе читаем следующее: «В Сатанове „соловухи“ собрали местных евреев

возле синагоги и подожгли ее. Евреев заставили при этом танцевать и изображать радость. Раввина на глазах у всех убили. Убили также одного старого еврея, который отказался по требованию извергов целовать крест. Оставшиеся в живых вскоре были также ликвидированы».

Вот только сатановские «зверства» оуновцев напрочь отрицают даже архивы КГБ СССР.

Кампания против Оберлендера была инициирована в самых высоких кремлевских кабинетах – по всему маршруту следования батальона «Нахтигаль» в поисках компромата отравили усиленные следственные группы КГБ СССР. Одна из таких групп тщательно «отработала» Сатанов. Хотя следователи буквально землю рыли, результат их расследования был вполне прогнозируемый. В справке КГБ от 16 октября 1959 г. читаем: «Установлено, что в первой половине июля 1941 г. из Западной Украины через Сатанов по шоссе на дороге в Хмельницкий двигался на велосипедах и автомобилях вооруженный отряд украинских националистов в немецкой форме. Отряд в Сатанове не задерживался». Свидетельств «зверств» националистов чекисты тоже не нашли.

Недалеко от Сатанова расположен районный центр Дунаевцы. С осени 1941-го до мая 1942-го там находилось большое гетто. Большую часть его узников уничтожили в ночь на 2 мая 1942-го (нацисты любили приурочивать массовые казни к советским или еврейским праздникам).

Обреченным традиционно объявили, что их будут переселять. Колонна и вправду сперва двигалась в направлении железнодорожной станции Лужковцы, что на ли-

нии Каменец-Подольский – Киев. Но потом людей завернули в сторону леса, где возле села Демьянковцы находилась заброшенная фосфоритовая шахта. Возле шахты жертвам приказали оставить свои вещи и раздеться. После чего загнали в шахту, а вход взорвали. По разным данным, там погибло от 2000 до 3000 человек.

Местные жители рассказывают, что вскоре после войны в Дунаевцы якобы приехала правительственная комиссия, возглавляемая братом самого Лазаря Кагановича. Когда вход открыли, то обнаружили, что тела в шахтах мумифицировались и остались в тех позах, в которых их застала смерть от удушья. Так, матери сидели, держа на руках детей.

Застывший ужас (Ярмолинцы, Хмельницкая область)

Гетто в Ярмолинцах было создано осенью 1941-го. Кроме местных евреев его узниками стали евреи из соседних местечек Сатанов, Городок, Кузьмин, Сутковец и т. д. История самого гетто мало чем выделяется на общем фоне. А вот о его ликвидации стоит упомянуть отдельно.

В середине 1930-х на окраине Ярмолинец возле одноименной уз-

Памятник над входом в шахту

ловой железнодорожной станции для красных танкистов построили огромный военный городок – используя «железку», в считанные часы можно было перебросить как к румынской (тогда по Днестру), так и к польской (по Збручу) границам. После «золотого сентября» 1939-го эта военная часть получила еще одну функцию – концлагерь. Его создали для приема

Эта казарма использовалась как концлагерь

польских военнопленных согласно директиве № 12 наркома внутренних дел СССР Лаврентия Берии.

Из этих окон матери выбрасывали своих детей, чтобы положить конец их мучениям

Часть военного городка оперативно огородили «колючкой», выделив для «жолнежей» одну из трехэтажных казарм. Ярмолинецкий концлагерь использовался как фильтрационно-сортировочный – здесь военнопленных разделяли по категориям и отправляли вглубь СССР.

Лагерь действовал до июля 1941 г. В то время здесь находились 1138 польских пленных, работавших на строительстве военных объектов. Поляков вывезли буквально перед самым приходом немцев.

Захватив Ярмолинцы, гитлеровцы заполучили уже готовый концентрационный лагерь. Его узниками стали уже командиры РККА.

Ликвидация Ярмолинского гетто началась в конце октября 1942-го по приказу окружного гебитскомиссара Эмиля Мерцеля. Обставили это по традиционным лекалам. Обитателям гетто объявили, что их переселяют в более комфортное место, после чего всех евреев перегнали из гетто в военный городок. Под тюрьму снова использовали отдаленную трехэтажную казарму.

Согласно различным источникам, в концлагерь согнали от 6 до 14 тыс. человек. Но даже если допустить, что в казарму людей набили, как сельдь в бочку, то 14 тыс. здесь просто физически не уместилось бы. Скорее всего, следует говорить о 6–7 тыс. жертв. Впрочем, есть информация, что в качестве тюрем использовали и другие казармы. В таком случае цифра 14 тыс. заключенных вполне реальна.

Согнанных в казарму людей три дня продержали под охраной, без пищи и, главное, без воды. Рассказывают, что матери, лишь бы положить конец страданиям малышей, в отчаянии сбрасывали их вниз головой с третьего этажа, а потом сами вешались на скрученных из одежды веревках.

На четвертый день начались расстрелы. Но жертвы не пошли покорно на убой. О последних днях Ярмолинского гетто свидетельствует «Черная книга»: «В Ярмолинцах евреи сопротивлялись два дня. Оружие было заранее приготовлено: его принесли вместе с домашними вещами. Было это в Военном городке. Первого полицейского, который туда проник, чтобы отобрать партию обреченных, евреи убили, труп его выбросили в окно. Завязалась перестрелка, причем были убиты еще несколько полицейских. На следу-

ющий день прибыли грузовики с полицейскими из соседних районов. Только к вечеру, когда у евреев иссякли боеприпасы, осаждавшие проникли в городок. Казнь продолжалась три дня. При сопротивлении были убиты 16 полицейских, среди них начальник полиции, и пять немцев».

На территории военной части и сегодня можно увидеть огромные могилы. Сохранилась и казарма-тюрьма. Пропитавший ее стены ужас навечно вьелся в старые кирпичи. В послевоенные годы ее несколько раз пытались отремонтировать и приспособить для нужд военной части, но всё заканчивалось ничем. Спустя почти 80 лет после освобождения Ярмолинец от нацистов это здание так и остается стоять полуразрушенным.

Всего в Ярмолинском гетто и концлагере уничтожили почти 24 тыс. человек (по другим источникам – более 26 тыс.).

Праведники (Товсте, Тернопольская область)

Людей, спасавших евреев во время Холокоста, называют Праведниками народов мира. Такие есть почти в каждом местечке, где ранее жили евреи. При этом далеко не все из них удостоились этого звания официально. Из всех рассказов автору больше всего запомнились праведники Товстого – красивого села возле знаменитых Залещиков.

Главная архитектурная достопримечательность села – построенный в 1930-е гг. храм Архистратига Михаила. В свое время здесь

Храм Архистратига Михаила

служил удивительный человек о. Антон Навольский (1894–1965).

В молодости Навольский готовился стать ветеринаром, но все планы разрушила Первая мировая война. После окончания старшин-

ских курсов воевал унтер-офицером в армии императора Франца Иосифа. Во время украино-польской войны сражался в рядах армии ЗУНР против поляков. Был ранен, попал в плен. До 1922-го находился в концентрационном лагере, после этого постоянно преследовался польской полицией. Во время войны пришел к Богу, в 1930-м принял сан и стал настоятелем прихода в с. Товсте. Именно его стараниями был достроен храм Архистратига Михаила (его начали возводить еще накануне Первой мировой). На достройку храма скидывались всем миром. Подсобили и местные евреи – так, древесину для крыши и куполов пожертвовал местный еврейский купец Герш Шпицер.

В период междувластия, когда 7 июля 1941-го части РККА уже ушли из Товстого, а немцы еще не пришли, люмпены из соседних сел решили устроить в местечке погром. Об этом стало известно отцу Навольскому. Священник тут же собрал мужчин-прихожан, и они перекрыли все ведущие в местечко дороги. Сам же священник весь день провел в еврейских кварталах.

В годы нацистской оккупации о. Антон во время проповедей открыто призывал паству к братской любви и помощи бесправным евреям, заявляя, что выдавать евреев оккупантам – большой грех. Так, 12 июля 1941-го, во время торжественной службы на праздник апостолов Петра и Павла, отец Навольский сказал на проповеди: «Если действительно хотите независимой Украины, должны добывать ее в борьбе собственной кровью, а не кровью евреев, как учат вас немцы!»

Рискуя жизнью, отец Навольский лично укрывал пятерых еврейских детей. Еще шесть семей он укрывал у надежных людей и помогал им продуктами и одеждой. В защиту евреев также выступал местный католический ксендз Станислав Шкодзинский. В своих проповедях он неоднократно призывал поляков Товстого не пятнать руки еврейской кровью и запрещал даже пальцем касаться имущества соседей.

Значительную часть узников местного гетто направили в села, где они работали на сельхозпредприятиях. Большинство из них выжили – их спас чиновник немецкой оккупационной администрации, управлявший сельскохозяйственными имениями немец по имени Пауль Фридрих (его фамилия, увы, забыта). Когда пришло распоряжение вернуть откомандированных евреев в гетто, Пауль Фридрих, прекрасно осознавая, что их ждет, под разными уважительными предлогами этот приказ проигнорировал.

Люди, прятавшие евреев в годы оккупации, конечно, очень рисковали. За такое у немцев было только одно наказание: расстрел. Тем не менее в этой лотерее со смертью шансов выжить было гораздо больше, чем погибнуть. Но были люди, осознанно выбиравшие смерть. Речь о членах смешанных семей,

которым немцы всегда предлагали возможность выбрать жизнь.

Село Шаровка, оно же некогда местечко Шаравка, что в Хмельницкой области, знаменито уникальным оборонительным храмом XV в. и грандиозным двухсотлетним одичавшим парком. Когда-то здесь жила довольно внушительная еврейская община.

4 ноября 1942 г. нацисты казнили более 300 местных евреев, а также скрывавшихся здесь их соплеменников из соседних сел. Тогда же местечко Шаравка окончательно стало селом Шаровкой.

Вместе с евреями казнили и украинцев из смешанных семей. Местные старики и сегодня помнят доктора Сорочкина, которому немцы посоветовали: «Оставайся, ты же не еврей, можешь жить». Доктор только пожал плечами: «А зачем

Шаровка, братская могила

мне такая жизнь, если я отдал на смерть своих жену и детей?»

В селе Купин (Хмельницкая область) на братской могиле значится, что трое из расстрелянных – украинцы. Увы, неизвестно, кем были эти трое. Как рассказывали автору старожилы, в сатановском подвале была замурована заживо как минимум одна украинка, не захотевшая бросить детей от мужа-еврея.

Печальную историю рассказал и один из старейших сотрудников «Артека» Владимир Свистов. Перед предыдущей оккупацией Крыма главным врачом всесоюзного лагеря работал Николай Федорович Гнеденко. Его жена Любовь Арноновна Вербицкая работала в том же «Артеке» просто врачом. Когда эвакуировали сотрудников лагеря, Николай Гнеденко остался – его жена тяжело заболела. В декабре 1941-го всех проживавших в Гурзуфе и на территории «Артека» евреев арестовали. Вывезли и семью Гнеденко. Врачу как нееврею немцы предложили остаться, открыто предупредив, что всех расстреляют. Но тот не бросил жену и сына и осознанно пошел на смерть. 18 декабря 1941-го его расстреляли вместе с более чем 2000 евреями Ялты.

Дмитрий ПОЛЮХОВИЧ

Фото автора
Первая публикация – на сайте: dsnews.ua

Если бы его послушали...

К 130-летию со дня рождения Уильяма Фридмана

По случайному совпадению, утром 7 декабря 1941 г. на первых страницах американских газет был помещен отчет военно-морского министра Ф. Нокса. «Я с гордостью сообщаю, – писал министр, – что американский народ может испытывать полную уверенность в своем флоте. По моему мнению, преданность, моральное состояние и выучка личного состава не имеют себе равных». А на следующий день, после нападения Японии в Пёрл-Харборе, в своем обращении к Конгрессу президент Рузвельт сказал, что этот день – «дата, обреченная на бесславие».

На Западе Пёрл-Харбор и поныне остается загадкой: почему нападение Японии оказалось внезапным, если в США научились дешифровать самые секретные японские коды и не могли не знать, что война вот-вот начнется?

Любопытно, что информация о готовящемся нападении японцев на американскую базу поступала и в СССР – от Рихарда Зорге. За два месяца до внезапного нападения он сообщил в Москву о предстоящей атаке на Пёрл-Харбор в течение 60 дней; информация, согласно американским источникам, была доведена Кремлем до Вашингтона. Но никаких мер принято не было. Более того, 14 октября 1941 г. командирам кораблей, находившихся в районе Гавайских островов, был передан приказ, напоминавший печально известное сообщение ТАСС от 14 июня того же года: «Никакая ответственная иностранная держава не будет провоцировать войну нападением на наш флот или базу...»

Необходимо учитывать, что внутриполитическая обстановка в США, на фоне которой суждено было разыгратись трагедия в Пёрл-Харборе, определялась стойким изоляционизмом. Эти настроения продолжались до начала Второй мировой войны. «Я надеюсь, что США останутся в стороне от этой войны», – заявил Франклин Делано Рузвельт в радиообращении к гражданам страны на третий день после нападения гитлеровской Германии на Польшу, когда Англия и Франция объявили войну Германии.

Не столь благодушно был настроен японский адмирал Ямамото. Выпускник Гарвардского университета, некоторое время он был военно-морским атташе в Вашингтоне. В 1939 г. премьер-министр назначил Ямамото главнокомандующим Объединенным флотом Японии. Зная индустриальные и военные возможности США, Ямамото не питал особых иллюзий относительно скорости и полной победы в продолжительном военном конфликте с США. Тем не менее именно он разработал план нападения на Пёрл-Харбор.

Еще в январе 1941 г. американский посланник в Токио Джозеф Грю докладывал в Госдепартамент о том, что вооруженные силы Японии планируют в случае затруднений с США внезапное нападение именно на Пёрл-Харбор. Тогда же министр военно-морских сил США Фрэнк Нокс, признавая возможность такого нападения, за десять месяцев до

атаки направил военному министру Генри Стимсону письмо, в котором тоже указывал, что внезапное нападение будет направлено на флот или военно-морскую базу Пёрл-Харбор.

К декабрю 1941 г. США еще не вступили во Вторую мировую войну, но высшее руководство страны понимало, что на Дальнем Востоке Япония готовит крупную наступательную операцию. Однако единого мнения по этому вопросу не было.

А в Японии тем временем было создано сильное ударное соединение, подготовленное для решения конкретной задачи – уничтожения основных сил американского Тихоокеанского флота в Пёрл-Харборе и военных самолетов, базировавшихся на аэродромах Оаху. Командовал этим соединением вице-адмирал Нагумо. В него входили шесть самых новых и самых крупных авианосцев Императорского флота с 423 самолетами на борту, которые прикрывали легкий крейсер и 10 эсминцев. Помимо этого, имелась группа поддержки, включавшая два линкора и два тяжелых крейсера. На флангах шли три подводные лодки. Снабжение эскадры осуществляли восемь танкеров.

Что же предпринимало высшее военное руководство в Вашингтоне для предупреждения внезапной атаки? Сэмюэл Э. Морисон, автор книги «Американский флот во Второй мировой войне», отвечает: «Почти ничего». Из Вашингтона начальник штаба ВМФ адмирал Старк направил в Пёрл-Харбор командующему базой адмиралу Киммелю «военное предупреждение» о возможности в ближайшие дни «агрессивных действий со стороны Японии». Это было 27 ноября 1941 г. На следующий день в дополнительной депеше Киммелю было указано, что «враждебные действия возможны в любой момент».

В этом случае необходимо было подготовиться произвести «предварительное развертывание сил» на основе имеющихся планов. Однако здесь же содержался приказ не предпринимать никаких активных действий, «пока Япония сама не совершит такой акт». Возможно, столь неконкретное указание не вызвало настороженности у командования Пёрл-Харбора. Ни адмирал Киммель, ни генерал-лейтенант У. Шорт, командовавший армейскими силами на Гавайях, не восприняли эти предупреждения как реальную угрозу. Они ничего не сообщили об этом своим командирам авиации и армейским силам в районе дислоцирования. Длительное время не проводились учебные полеты армейских и флотских самолетов. Шорт воспринял военные предупреждения как указание о возможности диверсии. Он приказал построить армейские самолеты на аэродромах крыло к крылу, и об этом было сообщено в Вашингтон, но произошла путаница. Незадолго до того в армии были введены новые обозначения состояния боеготовности. То, что Шорт считал пониженной боеготовностью, Вашингтон воспринимал как полную готовность к бою. В итоге

Бюст У. Фридмана в Национальном музее криптографии США

этих неувязок серьезные меры по усилению боеготовности не предпринимались.

После 27 ноября проводились обычные учения и патрулирование, личный состав пользовался увольнительными и отпускными на выходные.

«Пёрл-Харбор и Оаху, – пишет С. Морисон, – были не готовы ни морально, ни физически к тому, что случилось 7 декабря». По словам одного из офицеров, эти «обычные учения в течение нескольких месяцев оказались напрасными». Надо полагать, именно непростительная беспечность американского командования послужила основанием для историков Джеймса Расбриджера и Эрика Нэйва назвать свою книгу столь жестко: «Предательство в Пёрл-Харборе».

Но вернемся в Вашингтон. Из перехватываемых и расшифрованных сообщений, поступавших из Токио, следовало, что военные действия на Дальнем Востоке начнутся 29 ноября. Но японская сторона проявляла осторожность и предусмотрительно не указывала точную дату. Не упоминалась и цель.

После воскресного дня 30 ноября в Вашингтоне успокоились. Правда, один из офицеров службы разведки считал, что обстановка остается серьезной, настаивал, что следует послать на Гавайи новое предупреждение. Однако адмирал Старк решил не нагнетать обстановку, полагая, что полоса тревоги миновала.

Беспокойство все же не покидало сотрудников отдела радиоразведки и дешифровки военного министерства и его начальника Уильяма Фридмана.

Выходец из России (его родители эмигрировали в США из Кишинёва, когда сыну был год), Фридман был автором трех учебников по во-

енной криптографии, считающихся основополагающими текстами по этой дисциплине, и ряда научных работ по анализу кодов и шифров. Он также является пионером применения статистических методов в криптоанализе. Им разработаны девять шифровальных машин (три из которых запатентованы, шесть остаются засекреченными по сей день). А еще он в 1936 г. вместе с группой ближайших помощников, в которую входили и другие евреи – Соломон Кульбах, Леон Розен, Абрам Зинков, раскрыл японский код «А». Когда же те спустя год изменили код, команда Фридмана изобрела свою технику, предназначенную для раскрытия этого кода, а также других японских кодов.

Уильям Кейси, ветеран американской разведки, в 1980-е гг. директор ЦРУ, в своей книге «Секретная война против Гитлера» написал: «Гением Уильяма Фридмана был вскрыт японский дипломатический шифр перед Пёрл-Харбором».

Полковник У. Фридман сумел расшифровать самый высокий японский дипломатический «Пурпурный код». К середине сентября 1940 г. все ключи к шифрам «Пурпур» были вскрыты. За полгода до нападения на Пёрл-Харбор было расшифровано почти 7000 японских суперсекретных документов. Последние донесения Фридмана почти точно указывали срок нападения японцев на Пёрл-Харбор. Уильям Кейси пишет: Фридман, узнав, что правительство США не приняло никаких мер защиты против готовящегося нападения на Пёрл-Харбор, с болью и возмущением воскликнул: «Но они знали, они знали!!!»

Хотя эти сведения были направлены ключевым членам правительства, жизненно важная информация не была принята во внимание. Информация, в частности, включала факт передачи из Токио консулу в Гонолулу приказа сообщать о каждом приходящем и уходящем военном корабле и месте его стоянки. Однако соперничество между флотским и армейским командованием, перекалывание обязанностей, споры о том, кому и как передавать исключительно важную информацию, привели к тому, что в Пёрл-Харбор она поступила с опозданием на несколько часов. Оценить важность этого сообщения адмирал Киммель просто не успел, и в связи с этим заслуживает внимания категорическое замечание С. Морисона: «Если бы хоть один из высоких руководителей в Вашингтоне или на Оаху действительно шевельнул хотя бы пальцем, флот и армия могли получить извещение, по крайней мере, за час до нападения. Были бы спасены сотни жизней, потери военных кораблей могли бы оказаться менее значительными».

Расплата за беспечность была очень дорогой. В воскресное утро 7 декабря 1941 г. в гавани Пёрл-Харбор на кораблях был дан свисток на завтрак, лишь отдельные матросы остались у орудий. Кранцы первых выстрелов были заперты, и ключи находились у вахтенных

офицеров. На кораблях под парами остался лишь один котел. Из всех 70 кораблей и 24 вспомогательных судов, находившихся в гавани, на ходу был только один эсминец.

Японское морское командование, зная дислокацию кораблей в Пёрл-Харборе, разработало детальный план внезапного нападения и уничтожения американского флота.

В ночь на 7 декабря японская эскадра прибыла в район в 350–500 км севернее острова Оаху. К этому времени 27 японских подводных лодок уже заняли позиции у Гавайских островов. Ранним утром 7 декабря поднявшаяся с японских авианосцев торпедоносная и бомбардировочная авиация нанесла два мощных последовательных удара по американским кораблям, аэродромам, береговым батареям. Все было настолько неожиданно, что некоторые офицеры на протяжении нескольких минут думали, что это учебный налет, хотя и очень необычный. А когда истошно завывали сирены, погибли уже сотни американских моряков.

Японские летчики четко знали, где следует искать линкоры, которые затем добывали самолеты-торпедоносцы. Первая фаза атаки длилась всего 30 минут, в итоге американцы потеряли почти 90% кораблей. За полчаса японская авиация решила главную свою задачу.

Второй удар японской авиации уже встретил более сильное сопротивление американцев. Из всех самолетов, участвовавших в воздушном налете, японские потери составляли 29 бомбардировщиков и пять торпедоносцев. Людские потери составили 55 офицеров и рядовых. Американцам удалось потопить одну подводную лодку и пять сверхмалых подводных лодок, действия которых были малоэффективны.

Но в итоге стратегическая цель японцев была достигнута. Потоплены были четыре американских линкора, еще четыре сильно повреждены, 10 других военных кораблей были потоплены или выведены из строя. Было уничтожено или повреждено более 300 самолетов. Тихоокеанский флот США был лишен возможности предпринимать какие-либо активные действия в Юго-Восточной Азии. Это позволило Японии довольно легко захватить большую часть Юго-Восточной Азии, включая Гонконг, Бирму, Малайю, Сингапур и Филиппины.

Все исследователи событий 7 декабря в Пёрл-Харборе отмечают, что внезапность атаки и отсутствие многих старших офицеров и старшин, сошедших на берег на выходные, усложнили положение в плане быстрой организации отражения атаки. Не вдаваясь в подробности, следует отметить, что реакция младших офицеров и рядовых матросов после первой атаки была достаточно быстрой. В промежутках между взрывами они сбивали топорами и молотками замки с кранцев первых выстрелов, боролись с пожарами. В некоторых источниках указывается, что ответный огонь по японским самолетам был открыт через 3–5 минут.

Как только прозвучала тревога, находившиеся на берегу офицеры и матросы поспешили на свои боевые посты. Десятки барж, лодок, катеров и яхт доставляли их на корабли. Они помогали бороться

с огнем, эвакуировали раненых с поврежденных кораблей, не думая о собственной безопасности. С. Морисон подробно описывает действия экипажей многих кораблей, называет отличившихся – капитана 1-го ранга Бенниона, пытавшегося спасти команду и корабль «Вест Вирджиния»; лейтенанта Рикеттса, капитана 1-го ранга Ван Валкенсбурга и контр-адмирала Кидда, боцмана М. Биллингсли, матросов, спасших от затопления линкор «Теннесси», многих других. Среди отличившихся были матросы и офицеры-евреи. М. Розенталь погиб на борту «Калифорнии», Стен Левитт – на борту корабля «Риджел», мужество и отвагу в отражении вражеской атаки проявили моряки Матан Ашер и Митон Молдан, находившиеся на эсминце, который охранял подступы к Пёрл-Харбору. В момент начала японской атаки командир эсминца находился на берегу. За корабль отвечал младший лейтенант Ашер. Молдан отвечал за пулеметные аппараты. Получив приказ вывести эсминец в море, Ашер принял на себя командование и под свист падающих бомб выполнил приказ. Огнем пулеметов эсминца был подбит японский самолет.

На другом корабле вместе с другими матросами отражал атаку Лан Гольфарб. Смертельно был ранен Давид Гудкайд, ранены Алек Герман, Бен Лихтман и др.

За два часа американский флот потерял более 2000 офицеров и матросов убитыми и 710 ранеными, что было в три раза больше, чем за две войны 1898 и 1917–1918 гг. Потери армии и корпуса морской пехоты составили 337 убитыми и 433 ранеными.

В оценке событий 7 декабря 1941 г. в Пёрл-Харборе вывод делается однозначный: вооруженные силы США получили предательский уничтожающий и унижительный удар. Когда кто-то в Вашингтоне предождал отчеканить медаль участника боя в Пёрл-Харборе, один из ветеранов заметил: «Лучше сделайте повязки из черного креста».

После событий 7 декабря страна объединилась в решимости добиться победы на Тихом океане. Борьба между изоляционистами и сторонниками Рузвельта, поддерживавшими его мнение о необходимости вступления США в войну на стороне антигитлеровской коалиции, сразу потеряла свою остроту. В своем обращении к американскому народу президент так определил позицию США: «Мы намерены расправиться с угрозой Японии. Но этим мало чего добьемся, если остальной мир будет находиться под пятой Гитлера и Муссолини...» Обе палаты Конгресса единодушно проголосовали за объявление войны Японии, а также Германии и Италии.

После пёрл-харборской катастрофы начались поиски искупительных жертв. Президент Рузвельт назначил следственную комиссию для установления причин и виновников трагедии. Расследование длилось шесть месяцев. Главными причинами происшедшего, полагали, были неспособность Вашингтона представить, что Япония «могла решиться на глупый и самоубийственный поступок». Хотя

предупреждения, как выше отмечалось, поступали.

Тем не менее главная вина возлагалась на Киммеля и Шорта. Приговор гласил, что «адмирал и генерал пренебрегли предупреждениями, посланными им из Вашингтона; не привели войска в состояние повышенной боевой готовности; не наладили между своими частями должного взаимодействия; не перевели Гавайи на военное положение».

В то же время Конгресс не усмотрел со стороны Киммеля и Шорта «нарушения долга», а отметил лишь «допущенные ошибки руководства». Проштрафившиеся военачальники были понижены в должности и вскоре подали в отставку.

В обзорах военного времени, публиковавшихся в США, особенно в течение первых двух лет после трагедии, в частности, указывалось: приблизительно четверть всего населения считали, что евреи менее патриотичны, чем другие американцы. Между тем в вооруженных силах США в годы войны насчитывалось 557 тыс. евреев, что составляло 12% еврейского населения страны. На различных фронтах погибло 11 350 солдат и офицеров-евреев, более 27 тыс. были ранены. Боевых наград (военных медалей – в США орденов нет) были удостоены 61 567 евреев.

В 1944 г. в США была выпущена книга «Fighting for America» («Борьба за Америку»). В ней дается краткая характеристика евреям, отличившимся в боях за Америку – от Пёрл-Харбора до итальянской кампании 1943 г. Их много, и все они названы поименно. Среди них – имена героев боев за Пёрл-Харбор Стенли Каплана и Айры Джеффри, чьим именем назван эсминец. Благодаря решительным действиям командира корабля «Юта», подбитого японцами, удалось спасти 90% команды. За этот подвиг командир корабля Соломон Исквис был награжден Морским крестом, позже ему было присвоено воинское звание контр-адмирала. Исключительна роль вице-адмирала Биньямина Мореля в строительстве двух крупных верфей в Пёрл-Харборе. В США его роль оценивают как решающую в деле победы американцев в Тихом океане.

Каждый год 7 декабря Ассоциация уцелевших в Пёрл-Харборе проводит молебную службу в городе Ливингстоне (штат Нью-Джерси) у мемориального фонтана, носящего имя героя Пёрл-Харбора Льюиса Шлейфера. В 1947 г. при вручении награды ветеранам Второй мировой войны президент Гарри Трумэн сказал: «Наряду со всеми, кто боролся и умирал за победу, еврейские мужчины и женщины вооруженных сил имели сильную мотивацию – доказать веру в американский образ жизни. Наилучшим памятником будет такой мир, который бы оправдал их веру и их жертвы». Да будет благословенна их память!

Семен КИПЕРМАН

Р. С. Что же касается Фридмана, то вскоре после того, как ему удалось расшифровать «Пурпурный код», он получил чин полковника и был госпитализирован с тяжелой депрессией. Результатом госпитализации стала вынужденная демобилизация

в апреле 1941 г., но ему было разрешено продолжить работу в службе радиоразведки в качестве гражданского лица. С 1943 г. он был ответственным за сотрудничество между американской и британской разведывательными службами в области коммуникации.

В 1947 г. Фридман стал директором коммуникационных исследований Агентства безопасности Вооруженных сил и подал просьбу о снятии грифа секретности с одной из изобретенных им, но не запатентованных шифровальных машин. Коммерческое использование таких машин могло быстро превратить его в состоятельного человека. После того как Фридману было отказано в просьбе, он подал в суд на федеральное правительство и в 1956 г. выиграл компенсацию за ущерб, нанесенный грифом секретности, однако зимой 1949–1950 гг. он был вновь госпитализирован с повторным обострением депрессии, а в 1955 г. перенес инфаркт миокарда. В том же году он вышел на пенсию по состоянию здоровья, но до конца 1950-х продолжал консультировать НАТО по вопросам криптографии.

В 1944 г. Фридман получил Commendation for Exceptional Civilian Service (Награду за исключительную гражданскую службу), в 1946 г. был награжден президентской медалью «За заслуги», а в 1955 г. – медалью Национальной безопасности, высшей наградой ЦРУ. Его имя увековечено в Зале славы Американской военной разведки и Зале славы Агентства национальной безопасности.

Выйдя на пенсию, Уильям Фридман с женой продолжили работу над шифрами Бэкона в работах Шекспира, доказав их отсутствие; их совместная работа о кодах в пьесах Шекспира была награждена премией Шекспировской библиотеки Фолджера за 1955 г. и вышла отдельной монографией в 1957 г. В 1959 г. вышла его книга об акростихах и анаграммах Чосера, в 1961 г. – работа «Жак Казанова, кавалер де Сенгалът – криптолог» и еще одна работа о Шекспире – «Шекспир, секретная разведка и статское искусство».

В феврале 1963 г. Фридман был в третий раз госпитализирован с приступом тяжелой депрессии. Он умер 2 ноября 1969 г. после двух повторных сердечных приступов и похоронен на Арлингтонском национальном кладбище.

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Доктор наук консультирует гимназистов и студентов университетов по физике и по математике по любым программам.
Тел.: 0157/377 674 56 и 0152/235 707 15

Проблема одиночества особенно остро чувствуется в период короновируса, поэтому служба знакомств Клуба Ганновер бесплатно знакомит для совместного времяпрепровождения мужчин и женщин, женщин с женщинами, мужчин с мужчинами. Отправьте по адресу: Vadym Svechnikov, Postfach 620126, 30615 Hannover письмо, в котором напишите, с кем желаете познакомиться, укажите свой возраст, номер смартфона с WhatsApp, приложите фото и 4 конверта с марками и вашим адресом (3 конверта – для получения 3 номеров смартфонов с фото претендентов на знакомства и 1 – для получения анкеты). Справки по тел.: (0511) 549 89 03 или 0174 72 28 798 (Вадим Свешников).

«Самосожжение» Валерия Косолапова

60 лет назад была опубликована поэма Е. Евтушенко «Бабий Яр»

Если бы Валерий Косолапов на одну ночь не стал праведником, мы бы еще долго не узнали поэму Евтушенко «Бабий Яр». Косолапов был тогда редактором «Литературной газеты», которая 19 сентября 1961 г. опубликовала эту поэму.

Сам Евтушенко признавал, что эти стихи было легче написать, чем в ту пору напечатать. История написания связана с тем, что молодой поэт познакомился с молодым писателем Анатолием Кузнецовым, который и рассказал Евтушенко о Бабьем Яре. Евтушенко попросил Кузнецова отвести его к оврагу и был потрясен увиденным.

«Я знал, что никакого памятника там нет, но я ожидал увидеть какой-то памятный знак или какое-то ухоженное место. И вдруг я увидел самую обыкновенную свалку, которая была превращена в такой сэндвич дурнопахнущего мусора. И это на том месте, где в земле лежали десятки тысяч ни в чем не повинных людей, детей, стариков, женщин. На наших глазах подъезжали грузовики и сваливали на то место, где лежали эти жертвы, все новые и новые кучи мусора», – рассказывал Евтушенко.

Он спросил Кузнецова, почему вокруг этого места подлый заговор молчания. Кузнецов ответил: потому что процентов семьдесят людей, участвовавших в этих зверствах по уничтожению невинных евреев, были украинскими полицаями, которые сотрудничали с фашистами.

Евтушенко был просто потрясен, как он говорил, так «устыжен» увиденным, что за одну ночь сочинил свою поэму. Утром его навестили несколько поэтов во главе с Коротичем, и он читал им новые стихи, потом еще звонил некоторым... Кто-то «стукнул» киевским властям, и концерт

Евтушенко хотели отменить. Но он пригрозил скандалом, и в тот вечер поэма «Бабий Яр» впервые прозвучала в зале.

«Была там минута молчания, мне казалось, это молчание было бесконечным. Там маленькая старушка вышла из зала, прихрамывая, опираясь на палочку, прошла медленно по сцене ко мне. Она сказала, что она была в Бабьем Яру, она была одной из немногих, кому удалось вылезти сквозь мертвые тела. Она поклонилась мне земным поклоном и поцеловала мне руку. Мне никогда в жизни никто руку не целовал», – вспоминал Евтушенко.

Потом Евтушенко пошел в «Литературную газету». Ее редактором был Валерий Косолапов, сменивший на этом посту Твардовского. Косолапов слыл порядочным и либеральным человеком, – естественно, в известных пределах. Его партбилет был с ним, а иначе он никогда бы не оказался в кресле главреда. Косолапов прочел стихи прямо при Евтушенко и сразу сказал, что стихи очень сильные и нужные.

– Что мы с ними будем делать? – размышлял Косолапов вслух.

– Как что? – сделал вид, что не понял, Евтушенко. – Печатать.

Он прекрасно знал, что когда говорили «сильные стихи», то сразу прибавляли: «но печатать их сейчас нельзя». Но Косолапов посмотрел на Евтушенко грустно и даже с некоторой нежностью. Словно это было не его решение.

– Да.

«Он размышлял и потом сказал: „Ну, придется вам подождать, посидеть в коридорчике. Мне жену придется вызывать“. Я спросил, зачем это жену надо вызывать? Он говорит: „Это должно быть семейное реше-

ние“. Я удивился – почему семейное? А он мне: „Ну как же, меня же уволят с этого поста, когда это будет напечатано. Я должен с ней посоветоваться. Идите, ждите. А пока мы в набор направили“».

Косолапов знал, что его уволят. И это означало не просто потерю работы. Это означало потерю статуса, выпадение из номенклатуры.

Евтушенко сидел в коридоре и ждал. Ожидание затягивалось, и это было невыносимо. Стихотворение моментально разошлось по редакции и типографии. К нему подходили рабочие типографии, поздравляли, жали руку. Пришел старичок-наборщик. «Принес мне чекучечку водки початую и соленый огурец с куском черняшки. Старичок этот сказал: „Держись, ты держись, напечатают, вот ты увидишь“».

А потом приехала жена Косолапова и заперлась с ним в его кабинете почти на час. Эта крупная женщина на фронте была санитаркой, многих вынесла на своих плечах с поля боя. И вот эта гренадерша выходит и подходит к Евтушенко. «Я бы не сказал, что она плакала, но немножечко глаза у нее были на мокром месте. Смотрит на меня изучающе и улыбается. И говорит: „Не беспокойтесь, Женя, мы решили быть уволенными“». Это был почти героический поступок.

Утром начались неприятности. Приехали из ЦК с криком: «Кто пропустил?» Но было уже поздно – газета всю продавалась по киоскам.

«В течение недели пришло тысяча десять писем, телеграмм и радиogramм даже с кораблей. Распространилось стихотворение просто как молния. Его передавали по телефону. Тогда не было факсов. Звонили, читали, записывали. Мне даже с Камчатки звонили. Я поинтересовался: как же

вы читали, ведь еще не дошла до вас газета. Нет, говорят, нам по телефону прочитали, мы записали со слуха», – рассказывал Евтушенко.

На верхах, конечно, отомстили. Против Евтушенко были организованы статьи. Косолапова уволили. Евтушенко спасла реакция в мире. В течение недели стихотворение было переведено на 72 языка и напечатано на первых полосах всех крупнейших газет мира. В течение короткого времени Евтушенко получил 10 тыс. писем из разных уголков планеты. И, конечно, благодарные письма писали не только евреи. Поэма зацепила многих. Но и враждебных акций было немало. Ему выцарапали на машине слово «жид», посыпались угрозы.

«Пришли ко мне огромные, баскетбольного роста ребята из университета. Они взяли меня добровольно охранять, хотя случаев нападения не было. Но они могли быть. Они ночевали на лестничной клетке, моя мама их видела. Так что меня люди очень поддержали, – вспоминал Евтушенко. – И самое главное чудо – позвонил Дмитрий Дмитриевич Шостакович. Мы с женой сначала не поверили, думали, что это какой-то хулиган звонит, нас разыгрывает. Он меня спросил, не дам ли я разрешение написать музыку на мою поэму».

У этой истории хороший финал. Косолапов так достойно принял свое увольнение, что партийная свора перепугалась. Решили, что он оттого так спокоен, что за ним кто-то стоит. И через какое-то время его вернули и поставили руководить «Новым миром». «А стояла за ним только совесть», – подвел итог Евтушенко. – Это был Человек».

Вадим МАЛЕВ

Галахический Элвис

Большой ящик, свыше 40 лет стоявший неоткрытым на огромном заброшенном складе, скрывал малоизвестный факт об одном из культурных символов Америки. Внутри находился надгробный камень Глэдис, матери Элвиса Пресли, который с 1977 г. хранился в архивах Грейсленда (выстроенное в 1939 г. в Мемфисе поместье в колониальном стиле, известное как дом Элвиса Пресли) вместе с 1,5 млн других предметов. В верхнем левом углу его самим Элвисом Пресли помещена звезда Давида. Надгробие сегодня демонстрируется в обширном комплексе в Мемфисе, где Элвис жил с 1957 г. до своей кончины.

Истории о еврейском происхождении Элвиса Пресли ходили давно. Энджи Марчезе, вице-президент Грейсленда по архивам и выставкам, считает, что звезда Давида на надгробном камне отвечает на все вопросы. Марчезе утверждает, что прапрабабушка Элвиса по материнской линии была еврейкой по имени Нэнси Бардин. Считается, что ее семья эмигрировала в Америку из Литвы во время американской революции. О Нэнси известно, что она родилась в штате Миссисипи в 1826 г. и умерла в 1887-м.

Правнучкой Бардин была Глэдис Лав Смит, которая вышла замуж за Вернона Пресли в 1933 г. Два года спустя Глэдис родила Элвиса в Тапело (штат Миссисипи).

Семья переехала в Мемфис, когда Элвису было 13 лет.

Когда-то Пресли жили в квартире прямо под семьей раввина Альфреда Фрухтера, первого директора Мемфисской еврейской академии. Его сын Гарольд, живущий сейчас в Мэриленде, рассказал, что Элвис работал у раввина «субботним гоем», зажигая свет и выполняя мелкие работы, запрещенные евреям в субботу. Разумеется, раввин и не подозревал о его еврейских корнях.

Элвис был особенно близок с матерью, которая умерла от сердечной недостаточности в 1958 г. в возрасте 46 лет. Первоначально Элвис похоронил ее на общественном кладбище в Мемфисе. На ее надгробии был крест. Через шесть лет Элвис заменил надгробие, разработав его эскиз самостоятельно. На новом надгробии с одной стороны была изображена звезда Давида, с другой – крест, и выгравированы слова «Солнышко нашего дома».

Что побудило Элвиса поместить звезду Давида на надгробие своей матери? Марчезе не уверен, когда точно Элвис узнал о ее еврейском происхождении. Но он говорит, что «еврейская вера давала Элвису утешение, когда он искал ответы», чтобы справиться с ее смертью.

После попытки украсть тело Элвиса Пресли с кладбища в Мемфисе Вернон

Надгробная плита матери Элвиса Пресли со звездой Давида

Пресли перенес останки жены и сына в Грейсленд. Надгробный камень Глэдис со звездой Давида был отправлен в хранилище, где и лежал с тех пор. И только недавно его выставили на всеобщее обозрение. «Мы подумали, что это будет отличным способом почтить ее еврейское наследие и оказать ей честь, – поясняет Марчезе, который проработал в Грейсленде 32 года и является одним из ведущих экспертов по истории семьи Пресли. – Мы считаем, что именно этого хотел бы Элвис».

Есть свидетельства того, что еврейское происхождение Элвиса значило для него больше, чем просто символ на надгробии. На протяжении многих лет он передавал щедрые пожертвования различным еврейским организациям, в том числе Еврейскому общинному цен-

тру Мемфиса, о чем свидетельствует мемориальная доска, которая сегодня висит в Грейсленде. В личной библиотеке Элвиса было несколько книг по иудаизму и еврейской истории.

В последние годы жизни Элвис часто фотографировался в кулоне со звездой Давида и еврейским словом «хай» («жизнь»). Это украшенное 17 бриллиантами кольцо, которое Элвис купил за год до смерти, сегодня хранится в Грейсленде в музее, рядом с ключами от розового «Кадиллака» певца.

«Он часто шутил: „Я не хочу не попасть в рай по формальным причинам“, – говорит Марчезе. – Поэтом он носил и звезду Давида, и крест. Он хотел, чтобы у него были прикрыты все тылы». Независимо от происхождения Глэдис, Пресли был воспитан в церкви Ассамблеи Бога, но по мере взросления, столкнувшись с физическими и психическими проблемами, изучал и другие религии. «Он всегда искал ответ на вопрос, почему он был избран стать тем, кем он был, – поясняет Марчезе. – Я думаю, что он нашел некоторые из этих ответов через различные религии».

Есть предположение, что продюсеры просили Элвиса не афишировать свое еврейское происхождение, чтобы не оттолкнуть поклонников из южных штатов. Но, по словам Марчезе, этому нет формальных подтверждений.

Дан ФЕЛЛНЕР (JTA)

Перевод с англ.
Александра Рыбалки

Есть такая профессия – Родину защищать

Еврейские судьбы

Еврейская семья Хавкиных происходит из Могилевской области Беларуси. В местечке Зеленковичи Костюковского района родился 10 мая 1906 г. Михаил Наумович Хавкин. Это отец ныне проживающего в Гамбурге ленинградского блокадника Валерия Михайловича Хавкина. Михаил Наумович учился в средней школе в городе Стародуб Брянской области. Он решил, как и его предки, начать свой жизненный и трудовой путь рабочим. В Ленинграде поступил работать кузнецом на завод «Красный молотобоец», где и трудился до призыва в Красную армию в 1936 г. в качестве курсанта Военно-медицинской академии. По ее окончании в 1939 г. занимал различные командные должности.

В 1941 г., с началом войны, он был направлен на Ленинградский фронт в военно-медицинский госпиталь на должность начальника отдела. Но вскоре благодаря трудолюбию и хорошим организаторским способностям возглавил госпиталь.

Весь период блокады Ленинграда он участвовал в его обороне в должности начальника госпиталей в Гатчине, Пушкине и у Ладожского озера. Находясь в полевых условиях и имея в госпитале штат и оборудование на 400 человек, он смог без выделения дополнительных фондов развернуть госпиталь на 1000 человек и при этом создать все условия для полноценного обслуживания больных и раненых. Это обеспечивало более скорое выздоровление раненых бойцов и офицеров и, как свидетельствовала статистика, возвращение 74,5% из них в строй.

Эти все данные нашли отражение в многочисленных наградных документах, в которых Михаил Наумович характеризуется как энергичный, волевой, инициативный, хорошо знающий госпитальное дело офицер. Особенно эти качества проявились у него во время прорыва блокады Ленинграда, когда приходилось обеспечивать быстрое развертывание госпиталя на новых территориях дислокации и прием возрастающего потока раненых, создавая им необходимые условия лечения и восстановления.

Мать Валерия, Бронислава Ефимовна Хавкина, имея грудного ребенка, также служила в полевом госпитале, за что была награждена медалью «За оборону Ленинграда».

В военно-медицинской службе воинские звания присваиваются не так легко, но Михаил Наумович вырос от лейтенанта до подполковника. Подполковник Хавкин вернулся с фронта с ранением и полной грудью орденов и медалей. Его активное участие в Великой Отечественной войне и многолетняя служба в Советской армии сопровождались наградами, большим количеством боевых орденов и медалей: орденами Боевого Красного знамени, Отечественной Войны I степени, двумя орденами Красной звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и многочисленными юбилейными медалями.

Но и в мирное послевоенное время он продолжал успешно трудиться начальником отдела рентгенологии в больнице им. Боткина в Ленинграде. К сожалению, пережитое – трудно-

Михаил Наумович Хавкин

сти, ранения и голод, особенно в годы войны и блокады Ленинграда – сказались на здоровье Михаила Наумовича. Он скончался в 1969 г. в возрасте 63 лет.

Боевой «иконостас» Михаила Хавкина

Валерий родился в блокадном Ленинграде в День Красной армии – 23 февраля 1941 г. Блокадное детство оставило неизгладимый след на всю его жизнь. Прежде всего запомнился голод, который мучил как детей, так и взрослых. У блокадников есть еще один День Победы – 27 января, день полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Этот священный для родного города день ленинградцы называют Ленинградским днем Победы, оплаченным многими тысячами жизней жителей города-героя. С большим волнением и трепетом проходит Валерий и в настоящее время под сохраняемыми надписями на стенах зданий: «Эта сторона улицы наиболее опасна при обстреле», появившихся, когда немецкие фашисты бомбили и обстреливали город.

После окончания средней школы в

1958 г. Валерий также избрал для себя путь кадрового офицера Советской армии, хотя отличная учеба в школе открывала ему путь в любую гражданскую профессию. Но в семье Хавкиных традиционно воспитывалась любовь к Родине и служение ей в армейских рядах. Лучший метод воспитания – это личный пример. Для Валерия таким примером был его отец Михаил Наумович. Валерий поступил в Пушкинское среднее военно-инженерное училище и по его окончании четыре года проходил в Новосибирске воинскую службу в суровых условиях Сибири.

Далее были пять лет успешной учебы в Военной академии связи им. маршала Советского Союза С. М. Буденного. После ее окончания Валерий получил назначение техническим руководителем по ремонту и совершенствованию военной техники 76-й воздушной армии.

Конечно, не Хавкин принимал решение о вводе советских войск в Афганистан, но как добросовестный ис-

Валерий Михайлович Хавкин

тал в Государственном историческом архиве Санкт-Петербурга заместителем начальника по технической части.

В нынешнем феврале Валерию Михайловичу исполнилось 80 лет. Бывший ленинградский блокадник, он хотя и живет уже много лет вдали от Северной столицы, но сердцем всегда с ней. Он, как и многие блокадники, проводит большую работу по сохранению исторической правды о подвиге поколения победителей.

Борис ЗИЛЬБЕРБЕРГ

Автор – председатель Совета ветеранов Великой Отечественной войны и блокадников Ленинграда в Гамбурге, профессор, доктор технических наук

ЕВРЕЙСКАЯ ПАНОРАМА

Die unabhängige russischsprachige jüdische Monatszeitung

Verlag/Издательство:

J. B. O. Jewish Berlin Online GmbH, Dahlmannstr. 23, 10629 Berlin
Für die Postsendungen: Postfach 12 08 41, 10598 Berlin
Tel.: (030) 54 71 02 50 Fax: (03222) 132 46 01

E-Mail: redaktion@evrejskaja-panorama.de

www.evrejskaja-panorama.de

Chefredakteur/Гл. редактор: Michail Goldberg

Redaktion/Редакция: Sergej Gavrilov, Mark Grinberg

Layout/График-дизайн: Maria Pokrovskaja

Korrektor/Корректор: Leonie Tarn

Контакт с читателями и авторами осуществляется

• по почте: **J. B. O. GmbH, Postfach 120841, 10598 Berlin;**

• по эл. почте: redaktion@evrejskaja-panorama.de;

• по телефону: **(030) 54 71 02 50** (возможен автоответчик);

• по факсу: **(03222) 132 46 01;**

• через интернет-сайт: www.evrejskaja-panorama.de.

Наши медиапартнеры: Издательский дом «Новости недели», еженедельник «Секрет», «Исрагео» – журнал Географического общества Израиля (isrageo.worldpress.com), газета «Еврейский обозреватель», Издательский дом «Континент», газета «Хадашот», интернет-портал JewishNews.com.ua, «Еврейский журнал» (jewishmagazine.ru)

Размещение рекламы:

тел.: **(030) 54 71 02 50**

E-Mail: werbung@evrejskaja-panorama.de

Druck: Pressedruck Potsdam GmbH

Friedrich-Engels-Str. 24, 14473 Potsdam

Die Zeitung erscheint monatlich. Abonnementpreis: frei Haus jährlich 35 € einschließlich 7% MwSt.

Alle in dieser Zeitung veröffentlichten Beiträge unterliegen dem Urheberrecht. Namentlich gekennzeichnete Beiträge geben nicht unbedingt die Meinung der Redaktion wider. Der Verlag haftet nicht für die Richtigkeit der mitgeteilten Angaben und für die Werbung. Für unaufgeforderte Manuskripte oder Fotos wird keine Haftung übernommen. Nachdruck nur mit ausdrücklicher Genehmigung der Redaktion. Für fernmündlich und handschriftlich erteilte Anzeigenaufträge übernimmt der Verlag keine Haftung.

© Copyright AFP Agence France-Presse GmbH – Das mit dem Kürzel „AFP“ gekennzeichnete Bildmaterial dieser Seiten sind urheberrechtlich geschützt und ausschließlich für die persönliche Information bestimmt. Jede weitergehende Verwendung, insbesondere die Speicherung in Datenbanken, Veröffentlichung, Vervielfältigung und jede Form der gewerblichen Nutzung sowie die Weitergabe an Dritte – auch in Teilen oder in überarbeiteter Form – ohne explizite Zustimmung der AFP GmbH ist untersagt. Es gelten AGB vom 01.05.2014 und Anzeigepreisliste Nr. 3 vom 06.04.2021

JÜDISCHE RUNDSCHAU

О чем писала Jüdische Rundschau 100 лет назад

На немецкий язык название нашей газеты переводится как Jüdische Rundschau. Именно так называется наше немецкоязычное издание. Еженедельная газета с таким же названием выходила в Берлине с 1902 г. Она была органом Сионистского союза Германии и до 1938 г. (когда была запрещена властями нацистской Германии) оставалась одним из самых популярных немецкоязычных еврейских изданий. В этой рубрике мы регулярно знакомим наших читателей с избранными материалами, которые ровно 100 лет назад публиковались на страницах Jüdische Rundschau.

Жизнь евреев в России в 5681 г. еврейского календаря

Обзор

Вступление в 5681 год ознаменовалось общей победой Советской республики. Все надежды на близкий крах власти коммунистов рухнули. Беспорно мощная и победоносная атака Польши на Украину была внезапно остановлена блестящими действиями кавалерии Буденного, и россиянам удалось не только удержать фронт, но и начать успешное контрнаступление, которое быстро привело к воротам Варшавы. А на юге России уже полным ходом шла борьба с войсками Врангеля, которая сулила большевикам счастливый исход этой битвы. Отдельные местные восстания крестьян и рабочих безжалостно подавлялись, а возникавшие то тут, то там «банды» уничтожались. Тайные организации самых разных контрреволюционных групп, на знаменах которых были начертаны социальные или украинские национальные лозунги, часто оказывались вытряхнутыми из своих законспирированных гнезд и обезвреженными. Повсюду царил террор, а правительственные агенты заносчиво поднимали голову и после победы в боевых действиях обращались с жителями подобно оккупантам. При таких обстоятельствах перепуганный гражданин должен был постараться стереть с лица любое выражение недовольства.

В экономическом плане дела обстояли не лучше. Частная торговля была уничтожена столь основательно, что даже фунт картофеля или репы нельзя было достать у торговцев легально. Промышленные предприятия, будь то фабрики или мастерские, если они еще работали и держали в штате немного наемных рабочих, были национализированы в обычном порядке, т. е. их закрывали, а все станки и инструменты экспроприировали, тем самым раздвывая «буржуа» прямо на ходу. По всей Украине без всякого угрызения совести вводились специальные «дни экспроприации», когда милиции, солдатам и присматривавшим за процедурой коммунистам внезапно разрешалось окружать целые районы и проводить обыски по домам. Под девизом «За сражающуюся Красную Армию» конфисковывались предметы, которые попросту являлись частью повседневного обихода «буржуазии». В их числе были домашняя утварь, белье, костюмы, обувь и головные уборы. Без какого-либо официального предупреждения эти поисковые группы внезапно ввели определенный стандарт запасов, который не мог быть превышен ни в одном доме. Обычно эти странные экспроприаторские акции проводились ночью и потому напоминали бандитские налеты. Их жертвами были городские мелкие буржуа, которые и без того были скудно обеспечены средствами или даже близки к нищете. Но, несмотря на это, большевики говорили о победе над «буржуазией», которая ни в коем случае не должна забываться, что «рука пролетариата достаточно сильна, а диктатура пролетариата бесконечно властна...»

Так сложилась общая ситуация, в которой в то время в России и Украине оказалось еврейство. Из его представителей в значительной степени формировалась городская буржуазия этих регионов, и в основном именно она пострадала от упомянутых мер. Все, кто мог собрать какие-либо средства, покинули страну. В приграничных городах Днестра многие семьи неделями бродили в поисках свободного перехода через границу. Поступая таким образом, они, естественно, рисковали подвергнуться нападению,

ограблению и убийству со стороны бандитов или регулярных военных постов по обе стороны границы. Иногда случалось, что их сначала грабили, а затем возвращали на прежние места жительства, чтобы передать местной «Чрезвычайной комиссии», которая сразу же проводила обычную процедуру осуждения «саботажа в социалистическом отечестве» и в конце концов отправляла задержанных трудиться в самых отдаленных уголках страны. Очень часто осужденных супругов отправляли в разные стороны: например, мужа – на юг, а жену – на север страны, в то время как их дети оставались жить без присмотра.

И все же «тоска по лучшей жизни» не была истреблена у гонимых. Известие об успешном пересечении границы перевешивало тысячу неприятных случаев и усиливало желание масс бежать. В первые месяцы осени, в сухие дни, можно было наблюдать совершенно новое явление. От центральных городов Украины до берегов Днестра по дорогам тянулись бесчисленные крестьянские повозки с семьями, которые везли свои мелкие пожитки. Эти массы эмигрантов концентрировались затем на обоих берегах Днестра, а позже, после заключения русско-польского мира, и на границе с Польшей. Большинство этих переселенцев впадали в ужаснейшую нищету и завистели от проявления сочувствия со стороны окрестных и американских организаций помощи.

У большинства странников не было конкретного пункта назначения. Они всего лишь хотели выбраться из этой юдоли страданий, потому что считали, что бегут отсюда, где воцарилась вершина человеческих несчастий. Раненые сердца этих переселенцев кричали о помощи. Иногда их охватывала тоска по Палестине, где они готовы были браться за самую тяжелую работу, чтобы получить надежное убежище и кусок хлеба. Утомленная толпа, конечно, не могла ясно выразить эти мысли, но в ее среде росли элементы сильного самосознания. Это касалось прежде всего халузим, которые по большей части тщательно подготовились к будущей работе на прародине и даже в самые радужные времена покинули бы Россию, чтобы отправиться жить на землю своих древних предков. Теперь им пришлось расторгнуть свои трудовые заветы и слиться с толпой.

Тем, кто не смог спастись бегством, пришлось приспособиваться к новым обстоятельствам. В основном маячила лишь возможность стать рабочим или государственным чиновником. Такой выбор соответствует идеалу коммунистического государства, которое видит в каждом члене своего сообщества только рабочего или должностное лицо. Большевики захватили фабрики. Они еще работали, когда к власти пришли новые хозяева. Но затем большевики не стали нанимать рабочих и должностных лиц на предприятия, которые по каким-то причинам бездействовали. В итоге появилось огромное количество безработных. Бывшие владельцы магазинов, мелкие и оптовые торговцы, коммивояжеры, люди, так или иначе занятые в частном секторе, вообще оказались не у дел, потому что основные государственные должности уже были заняты. А некоторые госучреждения еще оставались закрытыми. Кроме того, не у дел оказалась и масса работников умственного труда, которым не нашлось места при новом экономи-

ческом порядке. В любом случае такая ситуация создает огромную армию голодных, ищущих работу людей.

Огромный административный аппарат, созданный коммунистическим режимом, подобен вождельной гавани. Каждый безработный пытается устроиться на работу в администрацию, даже несмотря на то, что на данный момент предлагаются самые низкие должности государственных служащих, которые обещают лишь скудную жизнь. Во многих случаях молодые евреи занимают официальные должности в самом начале государственной иерархии и потому впадают в жалкое существование. Но само их присутствие в госструктурах вызывает зависть и раздражение у христианских слоев населения, особенно у крестьянства, которое видит в бедном младшем государственном служащем, ставшем таковым, чтобы только не умереть от голода, того, кто всеми силами стремится внедриться в число правителей нового государства.

В конце концов, зима прошла не так спокойно, как это было в 5680 г. по еврейскому календарю. Погромы почти прекратились, банды из провинции были изгнаны, а после того, как террор «Чрезвычайной комиссии» утих, начался новый курс «концессий». Но еврейские массы пока что все больше и больше впадают в нищету, и нужда достигла своего высочайшего уровня. Последние запасы белья и одежды пришлось обменять на еду, чтобы утолить голод. Если сейчас начнется действенное восстановление частного сектора, эта реформа окажется для евреев России запоздалой, поскольку еврейские массы больше не смогут заниматься даже самой мелкой торговлей. Таким образом, «еврейское правление» полностью разрушило процветание еврейского народа в России, за что старые и новые антисемиты должны благодарить большевиков.

Среди всего российского еврейства сионисты оставались самой активной партией, упорно продолжавшей борьбу за национальные блага, хотя преследования и террор могли легко и даже полностью разрушить всякую культурную и организационную работу в массах. Например, еврейские школы, которые были запрещены на государственном уровне, были тайно восстановлены в частных и молитвенных домах. Хотя эта восстановительная работа сейчас ширится, нашей нелегальной школьной деятельности в начале года угрожала смертельная опасность: большинство учителей и ведущих сионистов устали от вечной борьбы и различными путями покинули Россию. Поскольку еврейские массы остались без лидеров, следует опасаться, что нелегальная школьная работа в следующем году прекратится из-за нехватки учителей и денег. Тогда цель, к которой так страстно стремятся еврейские коммунисты, будет наконец достигнута: в национальной работе наступит тьма, которая покроет иудаизм в России саваном. Чтобы своевременно противодействовать этой национальной катастрофе всего еврейского народа, необходимо как можно скорее начать крупную акцию по оказанию помощи в первую очередь евреям, вынужденным выехать за пределы России.

М. КЛЯЙНМАН

Яр забвения

Сергей Лозница о своей новой работе

11 июля в программе «Специальный показ» Каннского международного кинофестиваля состоялась премьера документального фильма Сергея Лозницы «Бабий Яр. Контекст». Картина получила приз «Золотой глаз», который вручают лучшей документальной ленте, принявшей участие в одной из секций фестиваля.

Фильм виртуозно смонтирован из хроники, снятой военными операторами, авторами пропагандистских лент Германии и Советского Союза, а также из кинокадров и фотографий, запечатленных приватно. «Бабий Яр. Контекст» не только дает ощущение тончайших нюансов военного прошлого, но также позволяет лучше ориентироваться в настоящем, прогнозировать вероятное будущее. Причем Лозница явно ориентируется на весьма подкованного в историческом плане зрителя, способного чутко реагировать на все намеченные в фильме линии и выстраивать логические взаимосвязи с событиями, не обозначенными в фильме.

Мы обсудили с Сергеем Лозницей его новую работу.

– Вы уже лет восемь собираете материал для игрового фильма о событиях вокруг массовых расстрелов евреев в Бабьем Яре. В какой момент вам стало понятно, что может появиться самодостаточная документальная лента на эту тему?

– Весной прошлого года ко мне обратился художественный руководитель Мемориального центра Холокоста «Бабий Яр» Илья Хржановский с предложением сделать из материалов, которые мне удалось собрать, инсталляцию для Мемориального центра. Мы работали год, и мне удалось найти в разных европейских архивах очень интересные материалы, из которых я смонтировал эпизоды, описывающие события первых месяцев войны Германии и СССР, и в какой-то момент я понял, что у меня получается фильм.

– Если обратить внимание на время, отведенное в фильме конкретным событиям, то оккупированный Киев мы видим только на 40-й минуте. Чувствуется, что вам было очень важно дать полную картину того, как вторжение изменило жизнь в Украине, так ли это?

– Фильм называется «Бабий Яр. Контекст». О контексте трагедии в Бабьем Яре я и делал фильм, включая в него события, которые так или иначе повлияли на то, что произошло. Мне важно было показать, как смена власти или вакуум власти меняют жизнь людей, какие возникают силы, пытающиеся преследовать свои интересы в сложившейся ситуации, какие надежды и чаяния движут людьми в тех или иных сообществах и насколько люди слепы в своих поступках, лишённые знания об истинных причинах и мотивах происходящего.

– В момент повествования о расстрелах в Бабьем Яре темп фильма словно замедляется, поскольку глаз то и дело спотыкается о кадры-фотографии – свидетельства массового умерщвления евреев. В этой части фильма воцаряется гнетущая тишина, словно время рассыпалось в прах.

– Фотографии, о которых вы говорите, были сделаны сразу после расстрелов фотографом 637-й роты пропаганды Йоханнесом Хеле. Он же снимал

евреев из города Лубны перед расстрелом 16 октября 1941 г. (Снимки тоже вошли в фильм. – С. Г.) Вдова фотографа передала эти пленки Гамбургскому институту социальных исследований. Сотрудники института обратились к украинским историкам. Таким образом кадры были идентифицированы и стали известны. Вполне возможно, что со временем появятся новые подобные фотографии или кинопленки.

– Сам факт физического уничтожения евреев являлся одним из «секретов Рейха». Но и в Советском Союзе избегали говорить о случаях массового истребления во время Второй мировой войны именно евреев, используя эвфемизмы вроде «советские граждане». Насколько серьезно последствия этой практики намеренно забвения проявлялись ранее и проявляются сейчас?

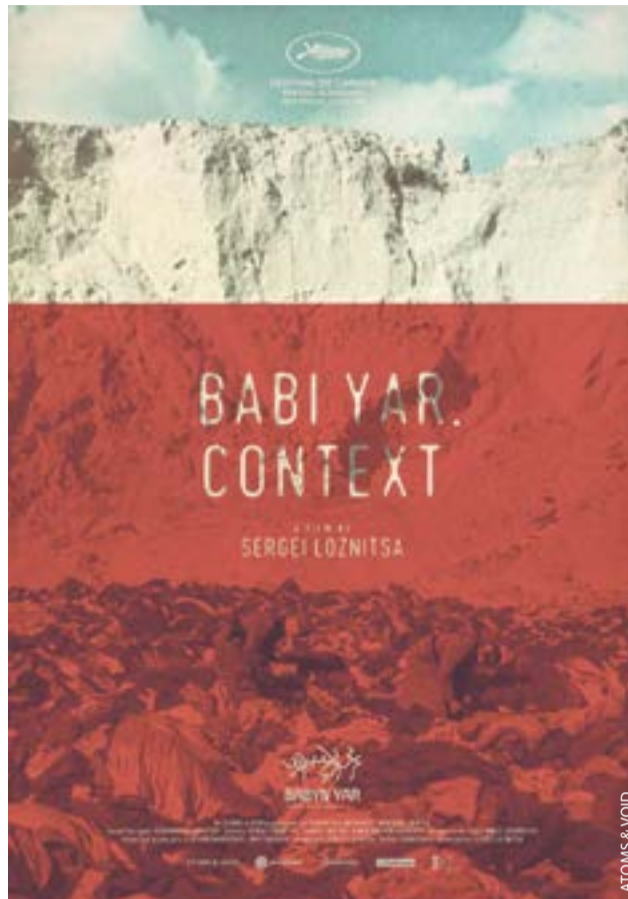
– Если не говорить об исторических событиях правду или врать, то какие будут последствия? События могут повториться. И вы даже не будете знать, что и почему с вами происходит. Наверное, это самое серьезное последствие. Очень важный вопрос, почему власти в СССР скрывали преступления, к которым напрямую не были причастны.

– Впечатляет выступление на киевском процессе «О преступлениях немецко-фашистских захватчиков на территории Украинской ССР» актрисы-еврейки Дины Проничевой, которой удалось не сгинуть в Бабьем Яре. Какую работу пришлось сделать, чтобы восстановить это выступление в полном объеме?

– Мы нашли в Красногорском архиве кинофото документов материалы, снятые во время киевского процесса 1946 г., в трехчасовом объеме. Там же были и материалы выступления на процессе Дины Проничевой, которые не вошли в киножурнал, сделанный киевскими кинематографистами в том же году. Я собрал вместе все материалы показаний Проничевой и сделал из них эпизод для фильма. Из материалов того процесса я сделаю отдельный фильм «Киевский процесс». Я закончил его монтаж, и сейчас мы будем озвучивать ленту. Она будет готова к январю 2022 г.

– Вы наткнулись на массу совершенно нетронутых ранее другими режиссерами материалов. Какие из находок в киноархивах вас наиболее впечатлили?

– Я бы не сказал, что все материалы, которые я использую, были нетронуты. Какие-то материалы известны. Они просто в фильме правильно поставлены в монтаже и создают впечатление новизны. Но какие-то уникальные материалы, которые я еще не видел в других фильмах, нам все-таки найти удалось. В фильме есть цветной эпизод, снятый в первые месяцы войны. Этот материал снят немецким офицером или солдатом как частная хроника и очень точно описывает «духвойны».

Самое сильное мое впечатление – от хроники, снятой во время погрома во Львове. Частично этот материал снят для Die Deutsche Wochenschau (немецкий пропагандистский киножурнал времен Второй мировой войны. – С. Г.), но есть большой эпизод, который снят любительской камерой на 16-миллиметровую пленку, видимо, немецким военнослужащим. Это жуткие кадры. И монтировал я этот эпизод несколько месяцев, время от времени откладывая монтаж.

В архивах, если есть такая возможность, нужно искать материал долго и тщательно. У меня такая возможность была. Мы работали с архивами полтора года, и эту работу я сейчас продолжаю.

– Представляю сколько «километров» старой хроники вам пришлось пересмотреть. И при этом вы не утратили внимательность к важным деталям, которые позволили выстроить систему, обозначить некоторые рамки. Как выстраивался план монтажа фильма?

– Так как я монтировал фильм поэпизодно, монтаж фильма носил стихийный характер, поскольку параллельно монтажу мы продолжали поиск нового материала. Я знал, как фильм будет начинаться. Мне нужно было смонтировать событие, которое отмечало бы начало войны, и дальше уже развивать движение внутрь страны и во времени, и в пространстве. А первый смонтированный эпизод оказался в фильме последним. То есть я знал начало фильма и знал конец фильма. И дальше по мере поступления материала я двигался поэпизодно от начала в конец и от конца в начало. Завершила драматургию фильма цитата из очерка Василия Гроссмана «Украина без евреев», написанного в ноябре 1943-го. Это очень важный текст, который полностью и на русском языке был напечатан в 1991 г. в рижском журнале «Век» и, если я не ошибаюсь, больше на территории бывшего СССР не издавался. Гроссман говорит в этом очерке о том, что произошло, дает случившемуся точное определение. В фильме это

ключевой эпизод и эмоциональная кульминация картины.

– В документальной ленте, на мой взгляд, довольно объемно обозначена и тема коллаборационизма. Как относиться к готовности или необходимости сотрудничать с властью, какой бы она ни была?

– Прежде всего нужно попытаться понять, почему люди так себя вели в это время. Не оправдывать или обвинять, а понять мотивы их поведения. Почему солдаты Красной армии не желали воевать и сдавались в таком количестве в плен, надеясь, что война и большевизм для них в прошлом? Почему значительная часть населения Галиции, которая никогда не входила в Российскую империю, натерпевшись два года от оккупационных советских властей, встречала немецкую армию как освободителей? Как бы вы поступили, если бы вашей жене или матери было позволено забрать вас из голодного плена? Вряд ли бы решили там остаться умирать от голода и холода и, наверное, были бы рады такому неожиданному спасению. И советская, и немецкая власть, занимая ту или иную территорию, не спрашивали у местных жителей о желании или готовности к сотрудничеству. У местных жителей, может быть, и были иллюзии, но не было никакого выбора. Впрочем, такое положение вещей кое где сохраняется и сейчас.

– Один из компонентов беспристрастности фильма – отсутствие музыки, которая, несомненно, может педалировать конкретные настроения и эмоции. Нет здесь и закадрового дикторского голоса, способного влиять на восприятие. И тем не менее лента получилась выразительно звучащей. Как велась работа над такой «реконструкцией» звуковой дорожки?

– Звук для документального кино-материала в то время не записывался. В архиве мы нашли только синхронные записи выступлений на митинге во Львове в июле 1944-го (в том числе речь Никиты Хрущева. – С. Г.) или выступления свидетелей и подсудимых на киевском процессе 1946-го. Остальной звук для фильма звукорежиссер Владимир Головницкий, с которым я работаю без малого 20 лет, полностью создал в студии из архивных фонограмм своей огромной фонотеки, синхронных шумов, записанных во дворе и в студии. Для реплик на немецком, украинском, русском, польском языках мы делали озвучивание с профессиональными и непрофессиональными актерами. Это уже не первый фильм из хроники, который мы озвучиваем таким образом. Фонограмма фильма такова, что вы ее можете слушать и понимать, что происходит на экране.

– Какие сложности сейчас тормозят реализацию игрового фильма о трагедии в Бабьем Яре?

– Фильм «Бабий Яр» – копродукция Украины, Польши, Нидерландов, Германии, Франции. Это масштабная картина с большим для восточноевропейских фильмов бюджетом. У нас уже подтверждена его существенная часть. Мы продолжаем искать финансирование, и я очень надеюсь, что мы сможем приступить к съемкам летом следующего года.

Беседовал Сергей ГАВРИЛОВ

«БЫТЬ МУЗЫКАНТОМ – ЭТО ОБРАЗ ЖИЗНИ»

20 лет назад не стало Исаака Стерна

В созвездии великих скрипачей XX в. он был ослепительно яркой звездой первой величины в одном ряду с Леопольдом Ауэром, Бусей Гольдштейном, Леонидом Коганом, Иегуди Менухиным, Натаном Мильштейном, Давидом Ойстрахом, Ефремом Цимбалистом.

«Я не был вундеркиндом»

Исаак Стерн (Айзек Штерн) родился 21 июля 1920 г. в городке Кременец Волинского воеводства Польши (ныне – Тернопольщина в Украине). Родители, Соломон и Клара, увезли его младенцем в США и поселились в Сан-Франциско, где проживал брат Клары. Семья вначале бедствовала, Сол неутомимо работал маляром. Родители говорили между собой по-русски, и ребенок прочно усвоил этот язык. Мама дома пела, а папа аккомпанировал на подаренном старом пианино. В шесть лет Клара научила сына играть на фортепиано. «Но мой сосед Натан Коблик играл на скрипке, и я тоже захотел играть на ней», – рассказывал маэстро. Айзеку купили скрипочку, и он начал подбирать на ней мелодии.

«Я был зачислен в воскресную школу при синагоге и стал лучшим знатоком идиша в классе... Кантором был Рубен Риндер, который любил музыку. Однажды он услышал мою игру на скрипке и понял, что у меня есть задатки. Зная, что у моей семьи нет денег на уроки, он поговорил обо мне с Люти Гольдштейн, дочерью бизнесмена... Она поддержала меня финансово и просто по-человечески, обратила на меня внимание консерватории и в течение многих лет поддерживала мои музыкальные искания». Родители забрали Исаака из начальной школы и определили в консерваторию. Первым педагогом мальчика стал Роберт Поллак, подаривший ему свою фотографию с надписью: «Моему любимому ученику Исааку Стерну – пусть он ни на один день не забывает о том сокровище, которым его одарила природа». Потом его учил Натан Абас, назначивший Исаака как лучшего скрипача концертмейстером ученического оркестра. Он помог ему выступить с сольным концертом в синагоге.

«Я не был вундеркиндом, – признавался Исаак, – мои музыкальные способности формировались постепенно. Вскоре преподавателям стало ясно, что я обладаю исключительным талантом, а как только это осознали и мои родители, они начали заставлять меня заниматься. Им отчаянно хотелось, чтобы я стал хорошим музыкантом... Когда мне было десять лет, я почувствовал, что могу играть намного лучше, и начал получать удовольствие от своих способностей. С тех пор меня больше никогда не нужно было заставлять играть».

Репетиторы дома занимались с Исааком по общеобразовательным предметам, а городской совет школьного образования подверг умственные способности подростка тесту, выяснил, что уровень его развития соответствует 16 годам, и позволил ему продолжить учебу самостоятельно. Но до полной зрелости юному скрипачу было еще далеко. Он рано понял, что «служение музыке – не профессия, это образ жизни. Чтобы

Исаак Стерн

вести такой образ жизни, необходимы как минимум четкое представление о том, чем ты хочешь стать, и упорство в достижении поставленной цели».

Люти Гольдштейн предложила на полгода отправить Исаака с матерью в Нью-Йорк для занятий с ведущим педагогом Джульярской музыкальной школы Луисом Персингером, оплатив поездку, аренду жилья и уроки. Учитель был с ним дружелюбен, но недостаточно требователен и мало дал ему для совершенствования в игре.

А в 1932 г. с Исааком начал заниматься Наум Блиндер, который не вернулся в Советский Союз после гастролей в Японию, стал концертмейстером симфонического оркестра и профессором консерватории в Сан-Франциско. «Я бы поставил его на первое место среди моих педагогов, – сказал позже Стерн. – Именно он научил меня слушать и думать своей головой. Никогда не указывал мне, как надо играть, говорил только как не надо, вынуждая самостоятельно искать выразительные средства и приемы... И это стало основой всей моей музыкальной жизни». По приглашению Блиндера 13-летний Исаак Стерн стал участвовать в концертах его струнного оркестра. В 1934 г. он самостоятельно исполнил невероятно трудный концерт Генриха Эрнста, а в 1936-м впервые публично сыграл Третий скрипичный концерт Сен-Санса с оркестром под управлением знаменитого Пьера Монте. В городе о нем заговорили как о восходящей звезде.

«Скрипка для музыки, а не музыка для скрипки»

Наум Блиндер благословил ученика на выступление в Нью-Йорке. Родители купили сыну концертный костюм, а Гольдштейн приобрела для подопечного инструмент скрипичного мастера Джованни Гваданини, ученика Страдивари. 11 октября 1937 г. Исаак Стерн дебютировал в нью-йоркском Таун-холле. Он умудрился поместить в один концерт чуть ли не весь свой скрипичный репертуар – Баха, Венявского, Тартини, Глазунова. Однако критика была весьма сдержанной, и это душевно травмировало юного скрипача. Он вернулся домой расстроенный и стал усиленно заниматься, продолжая концертничать. Меньше чем через два года, в феврале 1939-го, Стерн вторично выступил в том же зале. «Я ничего не помнил, просто играл, закрыв глаза, думая только о музыке, не замечая никого», – говорил он впоследствии. Концерт завершился долгой овацией, ознаменовавшей начало блестящей творческой карьеры музыканта. На сей раз критика единодушно оценила молодого скрипача высоко.

Уже первые выступления закрепили за Стерном репутацию музыканта нового поколения. Он виртуозно владел техникой игры, и вместе с тем его манера опровергала виртуозность как самоцель в духе «демонизма Паганини», а скрипка перестала быть лишь инструментом романтической чувствительности. «Скрипка – самый близкий к человеческому голосу певческий инструмент, – утверждал

он. – Скрипач всегда певец по сути; нет скучной музыки; есть только слушающие музыканты».

Уже ранние записи свидетельствуют о незаурядном таланте Исаака: он эмоционально и в то же время сдержанно играет концерты Альбана Берга и Белы Бартока, а его камерный дуэт с пианистом Александром Закиным по сей день считается классикой. Стерн утверждает благородный интеллектуальный стиль в музыке как актуальный диалог с публикой, требующий от исполнителя мудрости в раскрытии ее художественной сущности. «Я хорошо слышу гармонию в любом произведении... Взаимодействие между тем, что хотело услышать мое ухо, и тем, чего хотели в этот момент руки, давало мне некоторую степень свободы. Я научился думать о новом произведении и приводить руки в соответствие с музыкой... Мне кажется, что намерения композитора в любой последовательности нот должны превалировать над соблазном сыграть их определенным образом лишь в силу устоявшейся привычки».

Дальнейший творческий взлет Исаака Стерна пришелся на годы Второй мировой войны. Он узнал, что его родственники вместе с другими евреями Кременца заживо сожжены фашистами, и с тех пор никогда не выступал с концертами в Германии и Австрии (единственный визит в Берлин – в 1999 г. для мастер-класса). В армию его не взяли из-за врожденного плоскостопия и перенесенной операции на позвоночнике. И тогда он вместе с друзьями-музыкантами организовал концертную бригаду, которая выступала на военных базах и в госпиталях на островах Тихого океана, в Гренадии и Исландии. Их всюду встречали восторженно, порой они попадали в критические ситуации. Эти выступления помогали пылливому художнику найти собственную манеру искреннего самовыражения. Всего концертная бригада с участием Стерна дала свыше ста концертов, а число слушателей превысило 200 тыс. человек.

Сенсацией стал его сольный концерт 8 января 1943-го в самом престижном главном зале Карнеги-холла, причем впервые – с первоклассным Нью-Йоркским симфоническим оркестром под управлением дирижера Артура Родзинского. Это произошло благодаря поддержке молодого скрипача известным продюсером Солом Юроком (Соломоном Гурковым). Скрипач выбрал очень трудную программу и блестяще справился с ней. Пресса восторженно писала: «Стерн – один из лучших скрипачей мира». А Исаак позже вспоминал: «Этот концерт стал моей музыкальной бар-мицвой». Впоследствии он сыграл с этим оркестром более 80 раз – больше, чем все другие скрипачи. В следующем году дважды выступал с филармоническим оркестром под управлением Дмитрия Митропулоса, в 1945-м сделал свои первые музыкальные записи, а в 28 лет дал академический концерт с ведущим Бостонским симфоническим оркестром под управлением Сергея Куссевицкого.

В 1946 г. Исаак Стерн снова вышел на сцену Карнеги-холла с прекрасной

скрипкой Гварнери, которую купил за 65 тыс. долл. А впоследствии он приобрел еще одну, принадлежавшую прежде Эжену Изаи, обладавшую уникально мощным и певучим звуком. Познакомившись с виолончелистом Пабло Казальсом, Стерн стал регулярным участником его фестивалей в Прадесе (Франция). «Казальс подтвердил многое из того, к чему я всегда стремился. Мой основной девиз: скрипка для музыки, а не музыка для скрипки. Чтобы осуществить его, необходимо преодолеть барьеры интерпретации... Великому артисту подражать нельзя, но от него можно научиться подходу к исполнению».

Сохраняя самобытность, Стерн учился всему лучшему у великих мастеров: «Огромную важность для меня имело раннее знакомство с игрой Фрица Крейсlera, Яши Хейфеца, Яна Кубелика, Бронислава Губермана, Натана Мильштейна, Давида Ойстраха и Йожефа Сигети». Стерн стал, по выражению П. Казальса, «счастливым наследником лучших качеств своих великих предшественников».

Посланец доброй воли

Импресарио буквально осаждали Исаака, и он стал давать до 90 концертов в год. После дебюта в Европе на Люцернском музыкальном фестивале в 1948 г. его слава вышла далеко за пределы Америки. Расцвет исполнительской деятельности Стерна пришелся на 1950-е, когда он гастролировал по странам Европы и Южной Америки, по Австралии и Японии. Кругосветное турне 1953-го завершилось в декабре концертом в Лондоне с Королевским симфоническим оркестром. Исаак Стерн много и успешно выступал с выдающимися дирижерами Леонардом Бернштайном, Бруно Вальтером, Юджином Орманди, Артуро Тосканини. Он играл камерную музыку в дуэте с Давидом Ойстрахом, Ицхаком Перлманом, Мстиславом Ростроповичем, Пинхасом Цукерманом, Александром Шнайдером. Создав в 1961-м трио с пианистом Юджином Истоминим и виолончелистом Леонардом Роузом, он выступал с ними по всему миру более 20 лет, за что получил музыкальную премию «Грэмми» американской Национальной академии искусства и звукозаписи.

В многочисленных гастроях со Стерном случались забавные истории. Так, во время концерта в Майами-Бич он обнаружил сверчка, мешавшего исполнению Брамса. Сыграв первую фразу, скрипач указал на пальмы, стоявшие на сцене, но служители не смогли найти непрошеного «соперника». Пришлось эвакуировать его вместе с пальмами, после чего артист закончил концерт под бурные аплодисменты.

Репертуар маэстро был необычайно широк и многосторонен, включал музыку различных стилей и эпох, тяготея к сочинениям крупных форм. «Я люблю музыку разных стран, – говорил Стерн. – Классику, потому что она велика и универсальна, и современных авторов, потому что они говорят что-то и мне и нашему времени». Исаак Стерн считается одним из лучших интерпретаторов скрипичных произведений Бетховена, Брамса, Вивальди, Мендельсона, Моцарта, Чайковского, Шуберта и Шумана. Неумолимый просветитель и популяризатор музыки XX в., он первым знакомил американцев с Бартоком, Стравинским и Хиндемитом,

затем смело взялся за исполнение сочинений С. Барбера, Л. Бернштейна, А. Дютийе, М. Дэвиса, Дж. Рохберга, К. Пендерецкого, С. Прокофьева, Я. Сибелиуса. А некоторые из произведений посвящены лично ему.

Активно участвуя в пропаганде музыкальной культуры, Исаак Стерн сыграл ключевую роль в спасении Карнеги-холла от разрушения в связи с перестройкой Линкольн-центра. Были созданы комитеты по защите исторического здания, проводились митинги и демонстрации, но все попытки спасти его оставались безуспешными, пока в борьбу не включился Стерн. Он сумел с помощью общественности убедить власти в исключительной ценности зала и передать его Нью-Йорку. В апреле 1960 г. губернатор штата Нельсон Рокфеллер дал разрешение городу приобрести Карнеги-холл. Мэрия купила его и передала в аренду корпорации, президентом которой стал Стерн. Когда в сентябре он появился на сцене, чтобы играть Скрипичный концерт Бетховена, зал стоя встретил его овацией. В 1964 г. он стал соучредителем Национального фонда искусств и до конца жизни был его музыкальным руководителем. С 1997-го главный зал Карнеги-холла носит его имя, в нем артист дал 178 концертов. Стерн открыл и поддерживал множество молодых музыкантов, среди них – Павел Берман, Ефим Бронфман, Майка Гутман, Шломо Минц, Ицхак Перлман, Мирьям Фрид, Пинхас Цукерман, Гил Шахам, Эмануэль Экс.

Жизнь и творчество Исаака Стерна тесно связаны с Израилем. В первый раз он дал здесь ряд концертов с местным симфоническим оркестром в 1949 г. И позже регулярно выступал соло и с израильскими оркестрами, обычно отказываясь от гонораров. Концертировал перед солдатами Армии обороны Израиля в дни войн с арабами. Однажды в Иерусалиме скрипач после сигнала воздушной тревоги не ушел со сцены и продолжал играть. А 9 июля 1967 г. он участвовал в первом концерте в объединенном Иерусалиме вместе с филармоническим оркестром под управлением Бернштейна. Затем выступал в концерте, посвященном открытию нового здания Верховного суда Израиля, на юбилейных фестивалях Израильской филармонии. Он был одним из основателей и активных членов Американско-израильского культурного фонда, поддерживающего молодых музыкантов. По инициативе Стерна и при его финансовой помощи в 1973 г. был создан Иерусалимский музыкальный центр. А когда ЮНЕСКО отменила свои программы в Израиле, он организовал ее бойкот, поддержанный многими музыкантами мира.

Свои гастроя в Советском Союзе Стерн рассматривал как своеобразную миссию доброй воли, способствующую обмену ценностями музыкальной культуры через «железный занавес». Имея в виду происхождение многих скрипачей, он шутил: «Они присылают нам своих евреев из Одессы, а мы посылаем им наших евреев из Одессы». Стерн был первым американским скрипачом, посетившим СССР во времена «оттепели». Еще раньше, в 1951-м, он познакомился в Брюсселе с Давидом Ойстрахом на конкурсе королевы Елизаветы, и с тех пор их дружба длилась до самой смерти советского артиста. Они никогда не переписывались из опасения осложнить жизнь Давида. В апреле

1956-го Ойстрах с сыном Игорем радостно встретил Стерна в гостинице «Москва», а после его концерта в Большом зале консерватории поздравил с огромным успехом. Затем были триумфальные гастроя в Ленинграде, Киеве, Баку, Тбилиси, Ереване. Концерты и мастер-классы Стерна произвели на советских музыкантов неизгладимое впечатление.

На правительственном приеме в его честь Исаак Стерн безуспешно пытался решить с Хрущевым вопрос о культурном обмене между СССР и США. Он побывал в Советском Союзе еще раз в 1958 г., но в 1967-м и 1968-м отказался от гастроя из-за негативного отношения советских властей к Израилю и после событий в Чехословакии. Летом 1974-го в Лондоне Стерн уговаривал Ойстраха остаться на западе, но тот ответил: «Я не могу этого сделать из-за жены и детей. Они не разрешают моей семье ездить со мной». А в 1979-м Стерн совершил поездку в Китай, сыгравшую важную роль в развитии музыкального образования при тоталитарном режиме. О его гастроях в КНР был снят документальный фильм «От Мао до Моцарта: Исаак Стерн в Китае», получивший премию «Оскар». После развала Советского Союза Стерн гастролировал в России еще дважды – в 1992 и 1997 гг.

«Творческий поиск длиною в жизнь»

Для Стерна исполнение музыки всегда было сугубо личным и в то же время общественно важным делом, в котором участвуют исполнитель, инструмент и слушатель. «Слишком просто быть равнодушным к основным законам музыки и ее истории... А вот, сознавая все ограничения, обрести свою индивидуальность, проникнуть в суть музыки и быть искренним, а главное – понять, как убедить слушателя, – это и есть знак высочайшего мастерства... Индивидуальность складывается из глубоких знаний и понимания основ музыкального творчества, а также невиданных возможностей, заложенных в звуке и фразировке, которые и делают исполнение столь притягательным и правдивым. В этом заключается волшебство работы музыканта: захватывающий, длиною в жизнь творческий поиск новых и лучших вариантов исполнения произведения. Именно поэтому ни один музыкант никогда не сможет создать эталон исполнения».

Однако сам Исаак Стерн стал для многих скрипачей высоким образцом совершенства исполнения музыки. Об этом свидетельствует, в частности, рецензия М. Фихтенгольца: «Скрипка в его чародейских руках поет все так же молодо, лаская слух изысканностью звучания. Динамические узоры исполняемых им произведений поражают изяществом и масштабностью, контрастностью нюансировки и магической „полетностью“ звука, беспрепятственно проникающего даже в „глухие“ уголки концертных залов. Его скрипичная техника безупречна». Музыковеды писали о «тонком артистизме» Стерна, о его «феноменальном владении смычком», «страстности, сочетаемой с благородной сдержанностью изысканного вкуса», «неограниченном диапазоне звучания», «неподражаемом стерновском вибрато и стаккато». Он ежедневно до изнурения занимался многочасовыми упражнениями и гаммами.

Поражала его способность глубоко проникать в замысел композито-

ра, создавать некую сопричастность артиста и публики, возбуждать в слушателе состояние катарсиса – духовного очищения и возвышения. «Быть музыкантом – это не просто работа, это образ жизни, – говорил Стерн. – Очень важно верить в себя и передать это чувство слушателям. Когда вы творите Музыку, вы играете для каждого в отдельности и для всего зала. Вы должны раскрыть им свою душу, рассказать о самом важном... Я никогда не забываю: нет исполнителя, который выше музыки. Она всегда содержит больше возможностей, чем самые одаренные артисты».

Его потребность в самореализации проявилась в кино, где он записал соло на скрипке в музыке к фильмам «Юмореска» (1946) и «Скрипач на крыше» (1971), сыграл роль Изаи в картине о Соле Юроке «Сегодня мы поем» (1953). Стерн многократно выступал на радио и телевидении, сделал записи своих выступлений в 25 музыкальных альбомах и на более ста компакт-дисках. В 1999 г. опубликована автобиография И. Стерна «Мои первые 79 лет», переизданная в десятках стран.

Стерн был жизнелюбив и темпераментен, но характер имел весьма сложный. Трижды был женат. Первый раз – на балерине Норе Кэй, с которой развелся через полтора года. Второй брак заключил в 1951 г. с Верой Линденблит, пережившей бегство от нацистов и смерть отца в Освенциме. Они познакомились на концерте Исаака в Израиле и прожили вместе 43 года. Вырастили прекрасных детей: дочь Ширу, ставшую, как и ее муж, раввином, и сыновей Майкла и Дэвида, ставших дирижерами. Вера была президентом Американско-израильского культурного фонда. Но после того, как дети разъехались из родительского дома, совместное проживание показалось супругам в тягость, и они развелись. Немалую роль в этом сыграла влюбленность Исаака в юную красавицу Линду Рейнольдс, талантливую пианистку, сотрудницу Центра искусств Кеннеди в Вашингтоне. В 1996-м они поженились.

Исаак Стерн скончался 22 сентября 2001 г. в больнице от острой сердечной недостаточности. Его именем назван квартал в центре Нью-Йорка и улица в Тель-Авиве. Творческие и общественные заслуги великого музыканта отмечены почетными наградами. Шесть раз он был удостоен «Грэмми» как лучший инструментальный артист и за выступления с оркестром; в 1975 г. стал лауреатом премии им. А. Швейцера «за жизнь, посвященную музыке и гуманизму»; в 1982-м – кавалером президентской медали Свободы (США) и премии Соннинга Копенгагенского университета «за продвижение европейской культуры»; в 1984-м – лауреатом премии Кеннеди-центра и в 1987-м в Израиле – премии Вольфа, второй по престижности после Нобелевской. В 1990-м он получил орден Почетного легиона; в 1991-м – Национальную медаль искусств «от имени народа США за выдающиеся заслуги в области искусств» и золотую медаль Королевского филармонического общества; в 2000-м – шведскую награду Polar Music Prize «за исключительные достижения в создании и продвижении музыкальных произведений». И это далеко не все, что заслужил поистине гениальный скрипач.

Давид ШИМАНОВСКИЙ

Музыка памяти

Услышит ли Украина уникальную симфонию-реквием на тему Бабьего Яра?

Трагедия Бабьего Яра нашла широкое отражение – особенно с тех пор, когда это стало можно, – в разных видах искусства. В том числе в музыке, в широком жанровом диапазоне – от симфонии Шостаковича до песни Розенбаума. В прошлые годы во время мемориальных акций исполнялись, в частности, кадиш-реквием «Бабий Яр» Евгения Станковича на слова Дмитра Павлычко (написанный еще в 1991 г.) и музыкальный перформанс «Свидетель» Святослава Лунева. В числе «музыкальных визиток» памятного 2016 г. могло бы оказаться еще одно уникальное музыкальное сочинение, но...

Реквием самому себе

2 июня 2018 г. в зале Национальной академии искусств в Киеве состоялось первое исполнение симфонии-реквиема «Memento mori, memento vivere» («Помни о смерти, помни о жизни») Михаила Шуха, посвященной памяти невинных жертв Холокоста. Литературной основой произведения стал поэтический цикл Григория Фальковича «Все мы вышли из Бабьего Яра». Исполнил симфонию Академический камерный хор «Крещатик».

К сожалению, это событие стало мемориальным по отношению к автору: Михаил Шух скончался 8 апреля 2018 г. от сердечного приступа, не услышав в исполнении хора свое последнее и, по мнению многих, лучшее произведение.

Михаил Аркадьевич Шух родился в 1952 г. в г. Красный Луч Луганской области. Окончил Харьковский институт искусств по классу композиции. В студенческие годы он, вопреки предписаниям социалистического реализма, увлекался музыкой А. Шенберга, К. Штокгаузена, К. Орфа, К. Пендерецкого, А. Шнитке.

С 1977 г. Шух преподавал музыкально-теоретические дисциплины в Донецком музыкальном училище. В последнее время был доцентом кафедры теории и истории музыки Национального педагогического университета им. М. Драгоманова. Член Национального союза композиторов Украины, лауреат премии им. С. Прокофьева (1991), заслуженный деятель искусств Украины (2001). Много лет был директором и художественным руководителем Всеукраинского хорового фестиваля «Певческий Собор».

В творческом багаже Шуха – симфонические, кантатно-ораториальные, органные, хоровые и камерно-инструментальные произведения, музыка для театра и кино. Значительная часть его творчества связана с традиционными жанрами сакральной музыки. Среди таких произведений – Requiem «Lux aeterna», мессы «И сказал я в сердце моем» и «In excelsis et in terra», «Литургические славословия Иоанна Златоуста», «Откровения блаженного Иеронима», органная месса «Via dolorosa», духовные концерты, хоры «Dies irae», «Stabat Mater» и др. При этом извечные философско-религиозные идеи, лежащие в основе многих сочинений Шуха, предстают перед слушателем в новом, современном ракурсе.

Историю создания симфонии-реквиема «Memento mori, memento vivere» рассказал автор стихов, поло-

женных в ее основу, известный украинский поэт Григорий Фалькович. Осенью 2015 г. он впервые встретился с Шухом в Доме творчества писателей в Ирпене. «Ведь дома творчества композиторов уже нет», – грустно заметил тогда Михаил Аркадьевич. В ходе общения поэт-еврей подарил композитору-еврею свой поэтический сборник «Сповідуюсь, усе беру на себе...» (1994), одним из лейтмотивов которого была трагедия Бабьего Яра. Для Фальковича эта тема никогда не была абстрактной. В Бабьем Яре погибли две его родные тетки, одна из них – с маленькими детьми, многие родные в разных местах Украины тоже сгорели в огне Холокоста. Этот факт придает его поэтическим строкам особую пронзительную достоверность.

Шух вдохновился стихами Фальковича до одержимости. Там же, в Доме творчества, он ночами стал писать свое будущее произведение, которое обрело затем форму симфонии-реквиема. Жанры симфонии и реквиема являются традиционными для европейского музыкального искусства. Симфония всегда отождествляется с философским осмыслением действительности, реквием – разновидность заупокойной мессы. В данном случае композитор соединил оба жанра в монументальную композицию, где эмоциональные картины воскресшей истории перемежаются с размышлениями современного человека над событиями, которые давно прошли, но не потеряли своей актуальности.

Можно сделать два предположения относительно мотивации, побудившей Шуха к созданию этого произведения, помимо эмоционально-эстетического воздействия поэтических текстов. Он, еврей, который много лет писал христианскую сакральную и литургическую музыку, получил возможность написать масштабную работу на основе еврейского сюжета общечеловеческого значения. И еще – будучи учеником Дмитрия Львовича Клебанова, он не мог не знать его 1-й симфонии Памяти мучеников Бабьего Яра (1945), не мог не знать и о судьбе этого произведения. Симфония была запрещена, и лишь через 45 лет в Киеве состоялась ее премьера, а сам Клебанов после запрета на исполнение симфонии был отстранен от должности председателя Харьковской организации Союза композиторов. Отдать дань своему народу и своему учителю – очень может быть, что Михаил Шух имел и такие цели.

Судьба симфонии: открытый финал

Хоровая симфония-реквием «Memento mori, memento vivere» – масштабная музыкальная фреска. Чтобы подчеркнуть причастность симфонии-реквиема к традиционному сакральному жанру, композитор дал всем частям опуса двойные названия – латинское и украинское, что делает авторский взгляд более отстраненным во времени и пространстве, а образный состав произведения выглядит более объективным и философски обобщающим. I часть –

Михаил Шух

Requiem aeternam (Вічний спокій), «Обличчям в небо»; II часть – Mundo mortua est (Світ мертвих), «Той дивний темний птах»; III часть – In memoria (У пам'ять), «Дзвони життя і Смерті».

Григорий Фалькович вспоминает, как Михаил Шух исполнял ему фрагменты симфонии в одной из огромных пустых аудиторий Института культуры. По словам поэта, та концентрация музыки, текста и эмоционального переживания была равноценна потенциалу целого хора.

Была 2016 г., шла подготовка к памятным мероприятиям, приуроченным к 75-летию трагедии Бабьего Яра. Возникла идея представить симфонию-реквием в рамках мемориальных дней. По предварительным договоренностям первым исполнителем должна была стать Национальная академическая капелла Украины «Думка». В коллективе проектом заинтересовались, но для реализации идеи банально не нашлось финансирования – несмотря на обращения к потенциальным спонсорам и обещания некоторых организаций. Кто знает – может быть, если бы тогда премьера симфонии состоялась, сердце композитора проработало бы дольше...

Уже после того, как прошли сентябрьские мемориальные дни, Михаил Шух обратился к коллективу, с которым давно и плодотворно сотрудничал, – к Академическому камерному хору «Крещатик». Его репертуар включает в себя более 20 произведений композитора. Художественный руководитель и главный дирижер хора заслуженный артист Украины Павел Струць вспоминает, как Михаил Аркадьевич приходил на репетиции, как интересно с ним было работать, как композитор и хор чувствовали друг друга. Они планировали выступить с симфонией на музыкальном фестивале «Золотоверхий Киев». Но проект опять пришлось отложить на полгода из-за организационных проблем. А потом вмешалась судьба – сердце Михаила Шуха остановилось...

На гражданской панихиде в Союзе композиторов Павел Струць взял на себя обязательство – непременно исполнить симфонию-реквием. Это оказалось непростой задачей. Симфония-реквием «Memento mori, memento vivere» – нестандартное хоровое про-

изведение, для исполнения которого нужен коллектив высочайшей степени мастерства. Смешанный хор, а капелла, с полным диапазоном солистов, для которых написаны сверхсложные партии (время звучания – 33 минуты). Чтобы их исполнить, нужно иметь не только качественное профессиональное образование. Владение голосом в каждой партии усиливает эмоциональное состояние, их роль важна в развитии драматургии. Редкое вкрапление инструментов в отдельных местах усиливает звучание живых голосов. Взяв за литературную основу глубокую поэзию, композитор сумел передать ее пафос в музыке, дополнить содержание эмоцией, создать единое целое, единый организм.

По словам Струця, при том что обычно хор «Крещатик» работает очень быстро, на работу над симфонией-реквиемом Михаила Шуха, написанную очень сложным музыкальным языком, у коллектива ушло довольно много времени. Работали артисты с большой самоотдачей.

На премьерном, пока единственном исполнении симфонии-реквиема собрались несчастливые люди – в основном те, кто знал и любил Михаила Шуха, кто понимал и ценил его музыку. В зале царил особая атмосфера. Видеозапись этого концерта есть на YouTube, а словами газетной статьи музыку и эмоции, конечно, не передать.

Хоровая музыка – не попса, она требует понимания публики и поддержки меценатов. Муниципальный хор «Крещатик» готов возобновить исполнение симфонии-реквиема, которая может стать новой музыкальной жемчужиной, причем не только в контексте 80-й годовщины трагедии Бабьего Яра. Поэтому председатель Национального союза писателей Украины Михаил Сидоржевский обратился к мэру Киева Виталию Кличко с просьбой включить исполнение симфонии-реквиема в программу памятных мероприятий.

«Хоровая симфония-реквием „Memento mori, memento vivere“ является современной художественной рефлексией на важный период в истории, и ее исполнение в рамках годовщины трагедии Бабьего Яра, безусловно, будет знаковым событием. Музыкальный и литературный контекст произведения выходит за пределы конкретных печальных киевских событий 1941 г. и становится созвучным любой масштабной трагедии, жертвами которой оказываются невинные люди», – говорится в письме главы Союза писателей Украины.

Там же указано, что диски с аудиозаписью произведения могут быть использованы в дальнейшем как презентационные материалы на мемориальных акциях. Это важно, потому что музыка живет тогда, когда ее исполняют и слушают. Это нужно, потому что жизнь требует хранить память об исторических событиях. Особенно когда это непосредственно наша память.

Иосиф ТУРОВСКИЙ

«Мы должны постоянно бороться, иначе этот монстр снова придет за нами»

Беседа с кинорежиссером Агнешкой Холланд

Агнешка Холланд – одна из самых известных женщин-режиссеров – свой путь в кино начинала как ассистент Кишиитофа Занусси и Анджея Вайды и автор сценариев к их фильмам. Первая же ее авторская лента «Провинциальные актеры» была отмечена Международным жюри кинокритиков на Каннском кинофестивале в 1979 г. С тех пор Холланд сняла около 30 фильмов и сериалов. Две ее новые ленты – «Гаррет Джонс» и «Шарлатан» (история чешского врача-травника, волею судьбы зажатого между коммунистическим и фашистским режимами) – стали темой этой беседы, а по сути – монолога режиссера.

Я была в Париже, когда в Европе начался локдаун в связи с пандемией. Целью моего визита во Францию была премьера фильма «Гаррет Джонс», но все кинотеатры закрылись. Мне не оставалось ничего иного, кроме как отложить дела и поехать в свой загородный дом, который находится там же во Франции, в провинции Бретань. Там, никуда не выезжая, я провела четыре прекрасных месяца. Это было время, о котором я всегда мечтала. Когда не надо думать о том, что завтра надо успеть на самолет, вылететь в США или Азию и представлять там фильм. Для меня этот период стал своего рода незапланированным отпуском. Наконец-то появилась возможность подумать о том, что для меня важно и что я должна делать на самом деле.

Но мне грех жаловаться на пандемию. Когда кинотеатры вновь были открыты, мой фильм «Гаррет Джонс» принес очень хорошие кассовые сборы и теплые отзывы критики. Во Франции и в США, где он вышел онлайн. Новый фильм «Шарлатан» (премьера его прошла в Чехии) собрал на свои показы на 100 тыс. больше зрителей, чем вышедший в те же даты «Довод» (научно-фантастический боевик Кристофера Нолана). Вдруг оказалось, что люди, которых атакуют сегодня страхи пандемии и экономического падения, хотят смотреть сложные фильмы, а не развлекательные, искать ответы на трудные и действительно жизненно важные вопросы. Я обратила внимание, что журналисты крупных СМИ не просто писали про фильм – они давали историческую справку, пробовали анализировать актуальность тех событий. Все больше людей понимают, насколько этот фильм важен для нас сегодня. Они видят, как существуют тоталитарные режимы, как работает пропаганда, как молчание мирового сообщества идет на руку режимам и как все это ведет к авторитарной катастрофе. Люди видят в этом фильме своего рода предупреждение о возможности повторения трагедий прошлого. Этот фильм также стал демонстрацией мужества конкретного человека, имевшего смелость стать посланником истины в то время, когда другие журналисты продавали правду в обмен на свой личный комфорт. (Гаррет Джонс – британский журналист, первым из иностранных журналистов встретившийся с Гитлером и взявший интервью у лидера нацистов. Отправился в СССР в начале 1930-х гг., мечтая взять интервью у Сталина. Нарушив запрет покидать Москву, он посетил Украину и впервые сделал достоянием

мировой общественности факт массового голода в этой советской республике. Погиб при загадочных обстоятельствах в оккупированной Японией Манчжурии, не дожив до 30 лет.)

«Сделать выбор – самое сложное в жизни», – говорит герой моего фильма «Шарлатан». Иметь выбор – значит иметь свободу. А свобода выбора означает, что я беру на себя ответственность за свой выбор. Сегодняшняя реальность стала настолько сложной и опасной, что многие люди боятся изменений, которые становятся все более глобальными и не зависящими от них, а наш привычный образ жизни находится под угрозой исчезновения. Поэтому многие предпочитают не делать выбора вовсе. Или они выбирают себе в лидеры популистов, которые говорят: «У нас есть решение! Мы знаем, что вам страшно. Но так и должно быть, потому что опасность на самом деле существует (далее идет перечисление, от кого эта опасность якобы исходит). Но мы создадим для вас безопасное убежище – и вы сможете решить свои проблемы». Слово за слово, и люди делегируют свои моральные и этические свободы, свое право выбора тем, кто обещает сделать все это за них. Ведь если у вас нет свободы выбора, то и нет дилеммы выбора. Вы даже чувствуете себя чуть-чуть счастливее оттого, что вам не надо делать выбор.

То, что я пережила в эпоху социализма, создало мой паттерн настоящего. Это мой первый жизненный опыт. Мы много знаем про преступления Сталина и других коммунистических режимов, но почему-то эти знания не стали для нас вакциной от повторения тоталитарных режимов. И я чувствую себя обязанной снова и снова возвращаться к тому периоду и показывать, насколько актуальны и опасны для нас сегодняшних механизмы той эпохи. Мы снова можем стать жертвой авторитарного или тоталитарного режима, которые зачастую перенимают опыт коммунистической или даже нацистской модели построения общества. Я думаю, что такие фильмы, как «Гаррет Джонс», потому актуальны сегодня, что они словно дергают нас за рукава и напоминают нам, что человечество не стало мудрее, что прошлые ошибки не были учтены и что не стоит пренебрегать надвигающимися опасностями.

Время, в которое мы живем, бежит быстро. Мне кажется, именно в такое время важно остановиться и оглянуться, взглянуться в прошлое, рассмотреть его на расстоянии и понять, что оно никакое не прошлое. Эта временная дистанция помогает нам понять, где мы находимся сегодня, и лучше понять настоящее. Для меня история никогда не становится прошлым. Поэтому все исторические фильмы, которые я делаю, – это, по сути, актуализация прошлого, его примерка на сегодняшний день.

Я провела много времени в бывших концлагерях и гетто за время работы над двумя фильмами о трагедии Холокоста – «Европа, Европа» и «В темноте». Это был очень глубокий и

Агнешка Холланд

трагичный опыт, потому что это и мое наследство, потому что часть моей семьи стала жертвой Холокоста. И мне не хотелось бы снова переживать эту боль и возвращаться к этой теме. Но меня стали считать экспертом по чело-веческим трагедиям и присылали мне сценарии о резне в Руанде, трагедии в Кампучии, геноциде армян в Турции. Я считала себя обязанной прочитать тексты, но у меня не было сил браться за этот материал. То же чувство было у меня вначале, когда я впервые читала историю Гаррета Джонса. Однако две вещи подтолкнули меня взяться за этот проект. Первая: я сказала себе, что это несправедливо, что наш мир, который хорошо знает о преступлениях Гитлера, забыл и простил те ужасы. И то, что жертвы этих преступлений снова стали безголосы и безымянны. Это плохо не только для этих жертв, но и для нашего настоящего и будущего. Вторая причина: я подумала, что, может быть, именно я смогу помочь донести до людей мысль о том, насколько велика роль СМИ в борьбе с пропагандой. Я подумала, что пришло время встряхнуть это безразличие. Мы должны постоянно бороться, иначе этот монстр однажды снова придет за нами.

Мои источники силы – работа, знания, интуиция и что-то вроде решимости создавать что-то новое. Я всегда знаю, чего я хочу. И порой это мое знание даже немного претенциозно, иногда я подавляю этим коллег по фильму, у которых могут быть блестящие идеи. Это проблема, с которой я постоянно сталкиваюсь, – как не быть слишком авторитарным режиссером, позволить моему окружению проявлять себя. Это отличает режиссера от композитора или художника, которые творят в одиночестве. Я же имею дело с большим количеством людей, и они являются постоянным источником вдохновения для меня. Поэтому про-

цесс съемок фильма для меня всегда так интересен: это не реализация какой-то концепции, а возможность дать открыться чему-то неизвестному-му и уникальному.

Если вы женщина-режиссер, даже более известная, чем я, у вас куда меньше возможностей для финансирования фильмов, вы должны быть максимально успешны и убедительны в каждом своем проекте, чтобы получить деньги на следующий. Вам будет сложнее выйти за рамки «зоны комфорта», которая для женщин-режиссеров ограничена детскими и семейными комедиями. Вам почти наверняка не поручат высокобюджетный голливудский проект. Для меня это не проблема, потому что я и сама не хочу снимать блокбастеры, но мне хотелось бы, чтобы это было делом выбора.

Я думаю, что мужчины и женщины не настолько разные – у нас все же много общего. Но наш голос звучит немного иначе в силу физиологических отличий, духовного и жизненного опыта. Но почему-то именно наш голос и наша точка зрения недоста-

точно представлены. Всего 7% фильмов и сериалов созданы женщинами. Это означает, что 40% населения Земли не имеет права голоса в аудиовизуальном искусстве. Женский взгляд на мир все еще остается «terra incognita» для мужчин. Но если вы не слышите наш голос, то думаете, что он не существует вовсе. Однако реальность состоит не только из того, что вы видите, но и из того, что вижу я, что видят чернокожие, жители Азии, гомосексуалисты или пожилые люди... Только хор голосов может сказать нам, кто мы есть на самом деле и как конкретно выглядит абстрактное понятие «человечество».

Я не гений, хотя сняла несколько фильмов про гениев: Бетховена, Артюра Рембо и Поля Верлена. И в тех фильмах про гениев искусства, и в своей новой ленте «Шарлатан», героиней которой – травник-целитель из Чехословакии, я задаю один и тот же вопрос: какую цену человек платит за дар свыше? Поскольку сама я не гений, я не знаю ответа. Но постоянно ищущего, потому что я талантлива и трудолюбива. При этом я мужественный, смелый режиссер, потому что исследую темы небезопасные, делаю фильмы, которые являются вызовом и испытанием для меня самой. Я нетерпелива, я хочу делать все больше и больше. И это проблема моего образа жизни, большую часть которой занимает работа.

Самое важное для меня – понимание, что мой фильм вошел в сознание людей. В мире снимается тысяча фильмов в год и лишь немногие из них задевают вас, затрагивают ваше сердце и ум. Если я чувствую, что это случилось с моим фильмом, – я счастлива.

Записала Настасья КОСТЮКОВИЧ

При поддержке пресс-центра Одесского международного кинофестиваля

Еврей армянского разлива

80 лет назад родился Сергей Довлатов

«Мучаюсь от своей неуверенности. Ненавижу свою готовность расстраиваться из-за пустяков. Изнемогаю от страха перед жизнью. А ведь это единственное, что дает мне надежду. Единственное, за что я должен благодарить судьбу. Потому, что результат всего этого – литература».

Сергей Довлатов

«Евреем армянского разлива» называл Довлатова его друг и товарищ, наемщик и перемешник, художник и литератор, один из самых остроумных людей «русского» Нью-Йорка Вагрич Бахчанян. Согласитесь – в этом что-то есть.

Еврейская печаль, помноженная на мягкий армянский юмор, сделала Сергея Довлатова таким писателем, каким он был. Хотя сам он в одном из интервью говорил: «...Я не уверен, что считаю себя писателем. Я хотел бы считать себя рассказчиком. Это не одно и то же. Писатель занят серьезными проблемами – он пишет о том, во имя чего живут люди, как должны жить люди. А рассказчик пишет о том, как живут люди».

Рассказчик Довлатов не вписывался в обычные рамки – был не советским и не антисоветским (все-таки) писателем, исповедовал единственную идеологию – сострадания к человеку, заброшенному в мир, в котором абсурд часто перевешивает норму.

Наши

Довлатов был армянином на чистых 50% – мачехи у него не было. О себе говорил: «Я родился в эвакуации, в Уфе. С 1945 г. жил в Ленинграде, считаю себя ленинградцем. Три года жил в Таллине, работал в эстонской партийной газете. Потом меня оттуда выдворили: не было эстонской прописки. Вообще-то мать у меня армянка, отец еврей. Когда я родился, они решили, что жизнь моя будет более безоблачной, если я стану армянином, и я был записан в метрике как армянин».

Так армянином его и записали. «А затем, – продолжал Довлатов, – когда пришло время уезжать, выяснилось, что для этого необходимо быть евреем». Он им стал и уехал из страны в августе 1978 г. И в Нью-Йорке написал повесть «Наши» – о своих еврейских и армянских корнях.

...Он родился в 1941-м, был толстым стенчивым мальчиком. В 1944-м семье переехала в Ленинград. Жили бедно, мама бросила театр, пошла служить корректором. Сказать, что работа была ответственной, – ничего не сказать: за незначительную ошибку могли выгнать, ну а если ошибешься в партийных документах и постановлениях или вместо «коммунисты обсуждают решения партии» вдруг чертом выскочит «коммунисты осуждают», могли и расстрелять. Но грамматику она знала в совершенстве – ошибок не пропускала, и всё обошлось.

Старший Довлатов был режиссером, работал в академическом театре с корифеями тогдашней сцены Толубеевым и Черкасовым. Но когда власти обнаружили, что инородцы засели всюду и везде, и стали с ними бороться, из театра выгнали: еврей, младший брат Леопольд сбежал за границу, отца Исаака расстреляли.

Короче, обычная советская жизнь послевоенных годов. Семейная жизнь не складывалась, и вскоре родители разошлись. А сына призвали в армию – не просто в армию, а во внутренние войска. Которые охраняли колонии, да не где-нибудь, а в Республике Коми, в которой в сталинские времена были самые страшные лагеря ГУЛАГа, а в хрущевские – колонии для воров, убийц и прочих уголовников. Первые рассказы о своей службе надзирателем в поселке Чиньворык Довлатов напишет в 1965–1968 гг. Книга увидит свет в 1982-м в Америке, в издательстве Игоря Ефимова «Эрмитаж».

Зона

О том, чтобы напечатать книгу в Советском Союзе, даже речи не заходило. Но ему отказывали издатели и на Западе – лагерная тема исчерпана, достаточно одного «ГУЛАГа» – после Солженицына тема закрыта, читатель устал и требует другой литературы. Довлатов пытался объяснить – он не Солженицын, но это нисколько не отнимает у него права на существование. Тем более что автор «Архипелага» описывает политические лагеря, а он – уголовные. И в письме к своему старому знакомому еще по Ленинграду, писателю и издателю Игорю Ефимову, мысль продолжил: «Солженицын был заключенным. Я – надзирателем. По Солженицыну лагерь – это ад. Я же думаю, что ад – это мы сами... Поверьте, я не сравниваю масштабы дарования. Солженицын – великий писатель и огромная личность. И хватит об этом...» Далее Довлатов говорил о характере своей «Зоны» и том, как фотографировал рукопись на микроплёнку, чтобы переправить ее на Запад.

Главный мотив повести, зона на Колыме, – всего лишь отражение зоны за колючей проволокой: «По обе стороны запретки расстилась единый и бездушный мир. Мы говорили на одном, приклатненном языке. Распевали одинаковые сентиментальные песни. Претерпевали одни и те же лишения».

Мы даже выглядели одинаково... были очень похожи и даже – взаимозаменяемы. Почти любой заключенный годился на роль охранника. Почти любой надзиратель заслуживал тюрьмы».

Соло на ундервуде

Пожилый экз рассказывал: «А сел я при таких обстоятельствах. Довелось мне быть врачом на корабле. Заходит как-то боцман. Жалуется на одышку и бессонницу. Раздевайтесь, говорю. Он разделся. Жирный такой, пузатый. Да, говорю, скверная у нас, милостивый государь, конституция, скверная... А этот дурак пошел и написал замполиту, что я ругал советскую Конституцию».

Компромисс

В Америке, куда он эмигрировал в 1978-м, «армянин» Довлатов вспоминал, кем ему только не приходилось быть в Советском Союзе – и стилигой, и «жидовской мордой», и «агентом сионизма», и «фашиствующим молодчиком». Разумеется, и моральным разложением, а отсюда всего лишь один шаг к «политическому дивер-

Сергей Довлатов

санту». Но больше всего его удивляло, что сына армянки и еврея в Эстонии однажды заклеямили в печати как «эстонского националиста».

В Таллин из Ленинграда он уехал в 1972-м – на берегах Невы его не печатали, тлела надежда, что на южном берегу Финского залива жизнь наладится, что удастся «пробить» свои рассказы, которые упорно отвергались обеими столицами, в печать.

Поначалу для получения таллинской прописки он работал кочегаром, затем его взяли внештатником в самую партийную из всех эстонских газет – «Советская Эстония» (орган самого ЦК) – маленькой, но гордой республики, чей народ, по сути, даже через десятилетия так и не оправился от присоединения к огромной русской державе и так и не стал советским.

Об эстонской жизни он напишет честную и откровенную повесть «Компромисс» – 12 новелл-«компромиссов», в которой расскажет о своей работе в самой партийной газете, и о тех нравах, которые царили в редакции, и о требованиях, доходивших до абсурда. В первом «компромиссе» редактор выговаривает ему за «грубую идеологическую ошибку»: оказывается, в заметке страны соцлагеря должны быть указаны в начале списка, причем перечислять их надо не по алфавиту, а в порядке политической близости к СССР. В пятом «компромиссе» главный дает задание подготовить репортаж о 400-тысячном жителе, который должен появиться на свет в Таллине. Но ребенок должен быть полноценным, «ничего ущербного и мрачного, полный комплект родителей» и, самое главное, – правильной национальности, потому что всех «рабиновичей», готовых при первой же возможности бросить «горячо любимую родину», для газеты нужно согласовывать.

Постепенно после всего этого советского абсурда созревает решение остановиться: «В этой повести нет ангелов и нет злодеев... Нет грешников и праведников нет. Да и в жизни их не существует. Кто-то идет на уступки, кто-то становится изгоем... Хотя если не все, то большинство, по крайней мере, раз в жизни шли на эту „делку“, подчинялись обстоятельствам, погибали и поступали не

по совести. Но здесь главное – вовремя остановиться, иначе...»

Иначе – не случилось.

Он остановился, все бросил и ушел. Тем более что не получилось с книгой рассказов «Пять углов», которую он написал между «компромиссами» и которую в издательстве назвали лучшей из всех, что побывали на редакторском столе за последние годы. Но... взяли знакомого, подписавшего петицию в ООН с требованием независимости Эстонии, которому он дал ее на прочтение, и судьба приятеля и книги были решены: приятель со своими требованиями отправился куда надо, рукопись из КГБ, который не имел к ней никаких претензий, перекочевала в цензуру – пусть разбирается. Цензура разобралась... и запретила.

В редакции «Советской Эстонии» решили держаться от греха подальше и талантливого, но неудобного журналиста попросили написать заявление «по собственному». Он написал и... вернулся в Ленинград.

Через несколько лет по израильской визе он уедет в Нью-Йорк. В 1981-м издаст «Компромисс» у своего приятеля Григория Поляка в «Серебряном веке». Годом раньше в издательстве «Третья волна» в Париже увидят свет записные книжки «Соло на ундервуде». Там есть такая блестящая миниатюра, которая говорит об эстонской советской жизни больше, чем десяток разоблачительных романов: «Тамара Зибунова приобрела стереофоническую радиолу „Эстония“. С помощью знакомых отнесла ее домой. На лестничной площадке возвышался алкоголик дядя Саша. Тамара говорит: „Вот, дядя Саша, купила радиолу, чтобы твой мат заглушить!“ В ответ дядя Саша неожиданно крикнул: „Правду не заглушишь!“».

Заповедник

В Ленинграде он долго мыкался в поисках работы, «положительный и благожелательный друг» Яков Гордин посоветовал устроиться в Михайловском. Довлатов совету последовал: Михайловское в те времена зачастую служило пристанищем для ленинградских интеллектуалов, перебивавшихся случайными заработками, а в заповеднике в месяц набегало приблизительно 200–250 рублей.

Гордин вспоминал: «Конечно, от советской власти уйти было нельзя, но на какое-то время устранился от нее удавалось... Думаю, это был хороший период в жизни Сережи, несмотря на все сложности. К тому же это дало ему возможность написать книгу „Заповедник“».

Действительно, это было хорошее место и время, чтобы в очередной раз разобраться в себе и своих проблемах: рассказы не печатают, из Союза журналистов исключили, в семье не все ладно. И написать книгу, в которой он со свойственным ему юмором и печалью, разговорным стилем, не претендующим на особые изыски, расскажет о переживаемом экзистенциальном кризисе.

«Заповедник» он издаст через год после «Зоны» все у того же Игоря Ефимова в «Эрмитаже». Из зоны Борис Алиханов, alter ego Довлатова

(и в «Зоне», и в «Заповеднике» он главный герой и рассказчик), попадает в заповедник – из вохры в Коми, где служил в лагере, в экскурсоводы в Михайловское, где Пушкин отбыл ссылку. Это в Михайловском было сочинено «Я помню чудное мгновенье...». И каково же было его удивление, когда он узнает, что «аллея Керн» – просто аллея и никакого отношения к Анне Керн не имеет.

Были и другие открытия: театральные декорации, где за дух «пушкинских мест» отвечают войлочные бакенбарды привокзального официанта; где в музее вместо пушкинского прадеда Абрама Ганибалы висит загоревший русский генерал; где экскурсоводы говорят штампами из двучных школьных сочинений. «Заповедник» покинет с мыслью, что «любовь к березам торжествует за счет человека. И развивается как суррогат патриотизма».

В «Соло на ундервуде» напишет: «В Пушкинских Горах туристы очень любознательные. Задают экскурсоводам странные вопросы: „Кто, собственно, такой Борис Годунов?“, „Бывал ли Пушкин в этих краях?“, „Была ли А. П. Керн любовницей Есенина?“».

Ремесло

В ленинградский детский журнал «Костер» он устроился на время, пока литсотрудник Галина догуливала декретный отпуск. Знакомый детский писатель Валерий Воскобойников предложил ее заменить. Довлатов согласился без всякой надежды: был уверен, что не возьмут – орган ЦК комсомола, а у него такое «эстонское пятно» на биографии... Но взяли, три недели думали и взяли. Обком не возражал.

Когда пришел в редакцию, спросил, кого опасаться. Ответ был настолько же кратким, насколько предсказуемым: всех. Люди как люди, говорил, правда по другому поводу, герой булгаковского романа некто Воланд.

Тем не менее особых пакостей в редакции не делали, да и главный – детский писатель Сахарнов – был обаятельным человеком, что скрашивало некоторые пороки. Хотя в этом «Костре», если выражаться метафорически, «искры (хорошие рассказы, повести и стихотворения) гасли на лету» – в редакции считали, что надо печатать нужных людей.

Сахарнов – Довлатову: «Вы эту рукопись читали?» – «Читал». – «Ну и как?» – «По-моему, дрянь». – «Знаете, кто автор?» – «Не помню. Какой-то Володичев. Или Владимиров». – «Фамилия автора Рамзес». – «Что значит Рамзес?! Не пугайте меня!»...

Короче, выясняется, что Рамзес ведет заграничными командировками в ленинградском отделении Союза писателей, а Владимиров – его псевдоним, и рукопись надо переписать, а «мы вам заплатим аккордно из спецфонда „Литобработка мемуаров деятелей революции“».

Рамзеса напечатали, Галина вернулась из декретного отпуска, и пришло время Довлатову распрощаться с «Костром»: «Прощай, „Костер“! Прощай, гибнущий журнал с инвизиторским названием! Потомок Джордано Бруно легко расстается с тобой...».

Превращая безграмотные рукописи для «Костра» если не в несгораемые, то, по крайней мере, в тлеющие, он писал рецензии для ленинград-

ских взрослых журналов «Нева» и «Звезда» и пытался опубликовать не только в Ленинграде, но и в Москве свои рассказы. И везде получал отказ. Если не от знакомых сотрудников журналов, то примерно такого содержания: «Уважаемый товарищ Довлатов! Из ваших рассказов мы ничего, к сожалению, не смогли отобрать для печати. Однако как автор вы нас заинтересовали. Хотелось бы ознакомиться с другими вашими произведениями. Обязательно присылайте. Желаем всего самого доброго». А если от знакомых, то такого: «Дорогой Сережа! Твои рассказы всем понравились, но при дальнейшем ходе событий выяснилось, что опубликовать их мы не имеем возможности. Рукопись возвращаем. Ждем твоих новых работ... Твой Арик Лерман». И тогда ничего иного не оставалось, кроме как отправить их на Запад – в «Континент» Владимиру Максиму, во «Время и мы» Виктору Перельману. Которые охотно печатали неизвестного ленинградского автора.

А с Воскобойниковым, с которым Довлатов прятался с конца 1960-х, встречался уже не в редакции, а дома или в компаниях. Где про этого детского писателя любили рассказывать такую историю, запечатленную в «Соло на ундервуде»: «Писателя Воскобойникова обидели американские туристы. Непунктуально вроде бы себя повели. Не явились в гости. Что-то в этом роде. Воскобойников надулся: „Я, – говорит, – напишу Джону Кеннеди письмо. Мол, что это за люди, даже не позвонили“. А Бродский ему и говорит: „Ты напиши «до востребования». А то Кеннеди ежедневно бегают на почту и все жалуются: «Снова от Воскобойникова ни звука!»».

Новый американец

Каждый второй советский журналист или писатель, попадая на Запад, мечтал издавать газету. В лучшем случае – журнал. Не у всех это получалось. В Советском Союзе не было свободы, но не надо было думать о печатном станке и, самое главное, – о деньгах. Если выражаться современным языком, спонсором было государство. Которое заботилось обо всем, что было необходимо для издания любого советского (подчеркиваю – советского) СМИ, но исповедуя старый российский принцип: держать и не пущать, то бишь осуществляя жесточайшую цензуру.

На Западе была свобода: покупай типографию, регистрируй свое издание и плыви в перенасыщенном конкурентном печатном – английском, немецком, французском – мире. Но...

у эмигрантов из Москвы, Киева или Ленинграда, журналистов и писателей, не было денег. Приходилось искать спонсоров. Которые, прежде всего, задавались вопросом (если употреблять русскую поговорку), а стоит ли овчинка выделки. Чаще всего – не стоила. Но Борису Меттеру, избранному президентом газеты, спортивным журналистам Евгению Рубину и Александру Орлову, писателю Сергею Довлатову, литера-

Могила Довлатова на кладбище Маунт-Хеброн в Нью-Йорке

торам Петру Вайлю и Александру Генису, составившим ее редакцию, повезло: спонсоры нашлись, деньги дали, оставалось сделать хорошую русскую газету для третьей волны эмиграции.

Это они умели и газету сделали. Купили помещение, бумагу, техническое оборудование. И окунулись в этот бизнес. Это в Советском Союзе газета, как учил Ленин, была и коллективным пропагандистом, и коллективным агитатором, и коллективным организатором. В свободном мире, какой бы газета ни была – общественно-политической, развлекательной, юмористической, «желтой» et cetera, – она должна была приносить прибыль.

«Новый американец» поначалу прибыль приносил. Потому что писал о том, что интересно, извините за тавтологию, новым американцам. А поскольку среди этих новых американцев подавляющее большинство составляли советские евреи, газета вскоре превратилась из русской в еврейскую. Но, как вы понимаете,

на русском языке. Потому что мало кто из третьей волны эмиграции настолько хорошо владел английским, что мог, сидя где-то в Бруклине или Квинсе, потягивая джин-тоник и затягиваясь хорошей кубинской сигарой, почитать «Вашингтон пост» или «Нью-Йорк Таймс».

Еженедельный 48-страничный «Американец» просуществовал два года. А потом начались проблемы – и деловые, и личного порядка. Все-таки все они были больше литераторами, нежели деловыми людьми. Ну и, как всегда в одной редакции, где собирается больше двух талантливых и амбициозных людей, возникают обиды, колкости в адрес друг друга и неумение выстраивать личные отношения. Последний, 111-й номер еженедельника вышел в марте 1982 г.

Соло на IBM

«Дело происходило в газете „Новый американец“. Рубин и Меттер страшно враждовали. Рубин обвинял Меттера в профнепригодности. (Не без основания). Я пытался быть миротворцем. Я внушал Рубину: „Женя! Необходим компромисс. То есть система взаимных уступок ради общего дела“. Рубин отвечал: „Я знаю, что такое компромисс. Мой компромисс таков. Меттер приползает на коленях из Джерси-Сити. Моет в редакции полы. Выносит мусор. Бегает за кофе. Тогда я его, может быть, и прощу“».

Об антисемитизме, российском государстве и приличных людях

Одно время Довлатов работал литературным секретарем у Веры Пановой. В 1938-м ее мужа Бориса Вахтина расстреляли как «участника антисоветской террористической организации». Другой ее муж, Давид Дар, в 1960-х защищал Бродского, в 1970-х уехал в Израиль. Советскую власть Вера Федоровна, скажем так, недолюбливала. В своих записных книжках Довлатов пишет о ней с симпатией и уважением. И приводит один из разговоров, из которого можно понять, каким человеком была Панова: «Беседовали мы с Пановой. „Конечно, – говорю, – я против антисемитизма. Но ключевые должности в российском государстве имеют право занимать русские люди“. – „Это и есть антисемитизм“, – сказала Панова. – „?“ – „То, что вы говорите, это и есть антисемитизм. Ключевые должности в российском государстве имеют право занимать достойные люди“».

Геннадий ЕВГРАФОВ

Вам интересна «Еврейская панорама», но вы не хотите оформлять подписку на нее? Будучи однажды обманутыми издателем «Еврейской газеты», вы не уверены в устойчивости нового проекта? Или воздерживаетесь от подписки по иным причинам, предпочитая покупать газету в киоске? Но, в то же время, вам не хочется заниматься поисками. Или ездить за газетой на вокзал, поскольку ее нет в ближайшем к вам киоске. Или ваша подвижность ограничена по состоянию здоровья. Или вы просто человек, который ценит удобство... Тогда наше предложение – как раз для вас!

Теперь на нашем интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de вы можете приобрести актуальный номер «Еврейской панорамы» с присылкой на дом по почте, оплатив его через Интернет по той же стоимости, что и в киоске. В течение одного рабочего дня с момента оплаты газета будет выслана вам в нейтральном конверте.

Яффской смесью вскормленный

Интервью с джазменом Итамаром Бороковым

37-летний трубач, композитор и вокалист Итамар Бороков из тех вундеркиндов, похвалы в чей адрес после взросления и возмужания не ушли в песок времени, которое играет злую шутку с некоторыми юными дарованиями. Лишенные гандикапа нежного возраста, они оказываются лицом к лицу с необходимостью каждым концертом доказывать свою оригинальность и неповторимость. В случае Борокова похвалы с возрастом не растаяли, а обретают все большую весомость. Он довольно рано стал регулярно выступать в Тель-Авиве со своей группой и с другими исполнителями, работал и как студийный музыкант. В 2007-м переехал в Соединенные Штаты, чтобы учиться в нью-йоркской The New School. Своими важнейшими музыкальными наставниками того периода Итамар называет Бэрри Харриса, Джуниора Мэнса, Лори Фринк.

На сегодняшний день Бороков записал три диска в составе основанной при его деятельном участии группы *Yemen Blues* и столько же альбомов как лидер собственного состава. Причем последний из этих дисков, «Blue Nights», был назван крупной онлайн-базой данных AllMusic в числе важнейших записей 2019 г. в категориях «Джаз», а также «Латиноамериканская и мировая музыка». А в конце 2020 г. Итамара объявили лауреатом престижной джазовой награды *Letter One «Rising Stars»* («Восходящие звезды»). Он получил ее в феврале 2021-го. Этот приз также подкрепляют гарантированным участием в семи крупных международных джазовых фестивалях. Один из них – *Leopolis Jazz Fest* (Львов, Украина, см. «ЕП», 2021, № 8). Бороков мощно открыл этот фестиваль, выступив на его главной сцене. Перед этим концертом мы пообщались с Итамаром, который сейчас живет на два дома – и в США, и в Израиле.

– Вы выросли в Яффе – городе с богатой и давней историей, своеобразно плавающим котле разных культур, взаимовлияние которых было неизбежностью. Как это определило ваш персональный музыкальный почерк, который явно выделяет вас среди других музыкантов?

– Мой собственный стиль выработывался на подсознательном уровне. Я совершенно естественным образом объединял свою музыку с веяниями различных культур, меня окружавшими и неизбежно влиявшими на меня как в персональном, так и в музыкальном смыслах. Но в большей степени на меня повлияла музыка, которая звучала в моей семье. А ее корни таковы: предки со стороны моего отца когда-то жили в Бухарском эмирате, который занимал часть территорий современных Узбекистана, Таджикистана, Туркмении и Афганистана. Мой отец – выходец из общины бухарских евреев, музыка которой основана на макамах (один из жанров традиционной музыки Ближнего Востока, Центральной Азии и Северной Африки. – С. Г.). Моя мама происходит из семьи ашкеназских евреев, музыкальные традиции которых тоже повлияли на меня. А когда я рос в Яффе, то ходил в сефардскую синагогу, которую в основном посещали ливийские евреи. Нашими соседями были и мусульмане, и христиане, поэтому я с детства слышал призывы на молитву муэдзина, песнопения христианских монахов. И такая мешанина вполне

Итамар Бороков: «Жизнь в Яффе была для меня благословением»

естественна для того, кто рос на Ближнем Востоке. И думаю, что именно это обстоятельство дает более широкую палитру макамам, которые я играю. Я счастлив, что впитал все это разнообразие. В Яффе есть потрясающий древний район, где особо чувствуешь укорененность в глубокую историю. И жизнь в этом городе была для меня благословением.

– Вы не единственный музыкант среди ваших родственников. Расскажите, пожалуйста, о музыкальных традициях в вашей семье.

– Я действительно происхожу из очень музыкальной семьи. Мои отец и брат занимаются музыкой. И среди родственников по линии моей матери тоже немало музыкантов – это ее и мои двоюродные братья. На меня очень повлияла музыка моего отца, Израэля Борокова. Еще ребенком я ходил на его концерты, наблюдал за репетициями его группы, которые проходили в нашей гостиной. Я рос в окружении музыки и шел по традиционному пути ее познания – мы пели песни по праздникам и т. д. Все это оказало влияние на меня.

– Ваш отец играет музыку бухарских евреев?

– Да, но он к тому же сам сочиняет музыку. Он один из первых музыкантов в Израиле, кто стал объединять элементы различных музыкальных стилей и культур. У него давно получалось то, что люди сейчас называют «музыкой мира». Он начал сочинять в таком духе еще в 1970-х. Думаю, благодаря его музыкальному вкусу для меня открылись различные музыкальные миры. Я очень интересовался тем, как он сочиняет музыку, и мне это помогло в дальнейшем.

– Вы начали исполнять музыку довольно рано, с трехлетнего возраста. Сначала вашим инструментом была скрипка, потом вы переключились на фортепиано, затем увлеклись гитарой, исполняя блюзы. И последней станцией в этом инструментальном путешествии оказалась труба. Тогда вам было 11 лет. Кто больше всего повлиял на то, чтобы вы остановили свой выбор именно на этом инструменте?

– В то время я не был слишком осведомлен о трубах. Меня просто увлекло звучание этого инструмента. Я знал о Луи Армстронге, записи которого я действительно полюбил. Но это

увлечение продлилось не очень долго. Не скажу, что Армстронг оказал определяющее влияние на меня. Перед тем как переключиться на трубу, я действительно играл блюзы на гитаре. И когда я слушал диски Джона Ли Хукера, Би Би Кинга, то нередко на этих записях я обращал внимание на духовую секцию. И это естественно, поскольку певец и поддерживающие его духовые составляли единое целое. Мой друг играл на саксофоне, а я стал играть еще и на трубе. И таким образом мы могли вместе исполнять партии духовых. Это было именно то главное обстоятельство, которое привлекло мое внимание к трубе. Только потом, когда я стал больше играть на этом инструменте, я и заинтересовался несколькими трубачами, которые оказали на меня влияние. Среди них были Кларк Терри, Майлс Дэвис, Кенни Дорам, Ли Морган, Букер Литл, Уинтон Марсалис.

– В композиции «Revolutioniz'» из вашего альбома «Blue Nights» я увидел настроение и манеру звучания, напоминавшие мне польского трубача Томаша Станько, который ушел из жизни три года назад. Вы были знакомы?

– Да, я слышал его музыку, но познакомиться с ним, к сожалению, не довелось. Однажды мы даже играли на одном и том же фестивале, но в разные дни. Я надеялся, что мы увидимся, но мне так и не удалось сделать это. Я слышу много музыки, которая звучит вокруг меня, но не впитываю все прочно. Не могу признать, что Станько повлиял на меня. Но могу определенно сказать, что с большим уважением отношусь к его творчеству.

– Уже на вашем первом альбоме «Outset» есть композиция «Bgida», в которой имеются явные элементы ближневосточной музыки. Но, похоже, в целом ваш дебютный альбом выдержан в духе современного взгляда на лучшие образцы джаза 1960-х. Мне кажется, что потом произошла ваша серьезная творческая трансформация. Вы стали уделять больше внимания джазу с близким для вас этническим наполнением. Так ли это?

– Думаю, вы правы. Альбом «Outset» вышел семь лет назад. Я тогда постоянно жил в Нью-Йорке. Стрейт-эхед джаз – вот та музыка, на которую я тогда в основном ориентировался и которую чаще приходилось играть. Мы исполняли и стандарты. Но уже тогда проявился мой

стиль композиции, когда я позволял своему воображению отправляться в свободное плавание. Так, ближневосточные мотивы возникли не только в композиции «Bgida», но также в темах «Opening» и «One For Uzi». Я уже тогда немного использовал в них макамы. Но со временем я все глубже и глубже погружался в исполнение макама на трубе. Особенно я продвинулся в этом направлении, когда у меня появился новый инструмент, который три года назад изготовил для меня Дэвид Монет.

– Наверное, это объясняет то, что в ваших недавних соло я слышу микротональные детали. Какие преимущества дает вам новый инструмент?

– У этой трубы не три, а четыре клапана, что позволяет мне использовать четвертьтоновые интервалы, столь характерные для макамов. Я уделяю все больше внимания этому аспекту в своей музыке. Я могу играть ноты, которых нет в стандартной, 12-тонной современной западной шкале. Но они есть, скажем, в арабской гамме, разделенной на 24 равных четверти тона. Это позволяет мне играть различные макамы, использовать гаммы Ближнего Востока.

– Приятным сюрпризом для меня оказалось то, что на вашем последнем на сегодня альбоме «Blue Nights» оказалась весьма интересная композиция «Motherlands», записанная с участием марокканских музыкантов. Как возникла идея этой темы?

– Честно говоря, музыкальные идеи посещают меня непредсказуемым образом – я внезапно слышу внутри себя музыку. Мои задумки появляются неведомо откуда. Я не стараюсь сочинять что-то намеренно, просто музыка сама по себе появляется во мне. Думаю, «Motherlands» – это хороший пример такой непредсказуемой идеи. Неотъемлемым элементом музыки, с которой я рос, была музыка Северной Африки, которую я слышал в сефардской синагоге отливийских евреев, поэтому для появления «Motherlands» уже была подготовлена почва. В записи этой композиции участвовали мои друзья из Innow Gnawa (группа марокканских музыкантов, живущих в США. – С. Г.). Они исполняют традиционную для Марокко музыку гнава, в которой есть и малоизвестное еврейское ответвление. А базируется эта тема на джазе – музыке, в которую я с готовностью погрузился, когда рос, играя на разных инструментах.

– Недавно вы осуществили новый проект вместе со струнными оркестром. Будет ли эта музыка издана на компакт-диске?

– Эту музыку мне заказал Brazos Valley Symphony Orchestra из американского штата Техас. Я сочинил сюиту «Emergence» для моего джазового квартета и струнного оркестра. Ее премьера состоялась 13 июня. Вскоре я запишу сюиту вместе с Brazos Valley Symphony Orchestra, надеюсь потом выпустить диск с этой записью.

Беседовал Сергей ГАВРИЛОВ

Ближайшие концерты Итамара Борокова в Германии:
13.09. Stuttgart, Jazzopen 2021;
13.10. Worms, Das Wormser Theater, Kultur- und Tagungszentrum;
15.10. Augsburg, Jazzclub Augsburg.

Заговоренные

Русский поэт и прозаик, канадский врач, выросшая в России гражданка мира Лада Миллер – кроме всего прочего, бывшая израильтянка. Есть сильный соблазн сказать, что бывших израильтян не бывает, но, конечно, еще как бывают: таковы те, кто, уехав из страны, теряют с ней внутреннюю связь. И это точно не случай Миллер: хотя из Израиля она, живущая, как мы уже заметили, в Канаде, уехала, из ее совсем недавно вышедшего романа (к моменту, когда я это пишу, он еще не обрел бумажного облика, готовится в одном из московских издательств и существует только в электронном виде, но уже вот-вот...) читатель увидит: израильскую жизнь вообще и жизнь русских олим в частности она помнит, понимает и чувствует очень точно. Сайт «ЛитРес» поспешил обозначить «Заговоренных» для удобопонятности как «остросюжетную мелодраму» с «любовными испытаниями» и «любовным треугольником», – как во всяком общем месте, в этом есть своя правда, и, как всякому же общему месту, этому не стоит слишком верить.

Роман о жизни русских репатриантов – репатрианток Иры и Юли, принадлежащих к разным человеческим типам и социальным стратам, об их отношениях друг с другом, с израильским окружением, с пациентами и коллегами в больнице, в которой обе проходят стажировку (а тем самым – с принятыми в новой для них среде моделями поведения и с собственным, вывезенным из России культурным и символическим наследием, с собственным прошлым вообще), и, куда же денешься, с мужчинами – психологический, культурологический и антропологический, полный ярких и подробных наблюдений о том, как устроена израильская жизнь и ее участники. Что же до острого сюжета, испытаний и любовных треугольников – они лишь способ рассказать об этой жизни так, чтобы втянуть читателя в текст да и не отпустить его до самого конца. Инструмент. И, знаете ли, своей цели этот инструмент блестяще достигает. Проверьте!

Лада Миллер. *Заговоренные: роман в двух частях* [Электронная книга: <https://www.litres.ru/lada-miller/zagovorenyye/>]
ISBN 978-5-04-118481-0

Житие маррана

Как бы страшно это ни звучало, но родившийся в середине 1930-х в Аргентине Маркос Агинис, потомок еврейских иммигрантов, в некотором отношении обязан Катастрофе – и травме узнавания о ней в детстве – смыслом своей жизни. Узнав, что всех до единого родственников его семьи, оставшихся в Европе, убили нацисты, потрясенный мальчик решил стать писателем. Может быть, уже тогда он почувствовал в слове нечто магическое, способное противостоять враждебным силам и самому небытию.

История, рассказанная в романе, который теперь вышел в русском переводе (а в испанском оригинале – 30 лет назад, в 1991-м), – тоже, совершенно неслучайно, об открытии, навсегда перевернувшем жизнь одного маленького мальчика. И в точности о противостоянии враждебным силам и небытию.

Только произошла она несколькими веками раньше – произошла на самом деле. Герой романа, врач и ученый-гуманист Франсиско Мальдонадо да Сильва (1592–1639) – историческое лицо, и, чтобы восстановить подробности его жизни, автору пришлось проделывать огромную работу в архивах.

Как немедленно убедится читатель, оно того стоило. Читатель, живущий в Старом Свете, убедится в этом особенно: ему предстоит узнать очень много нового. Жизнь да Сильвы прошла в родной для автора Латинской Америке, тогдашние события в которой вряд ли многие здесь представляют себе в подробностях. Но самое интересное: узнав в детстве, что он – потомок евреев, за век или два до его рождения обращенных в христианство, Франсиско принял решение: он станет иудеем. Во времена инквизиции это было смертельно опасно, более того: как тайных иудеев инквизиция погубила его отца и старшего брата, а мать умерла от горя. Мальчик остался один. Веру предков он исповедовал открыто, всю жизнь, вплоть до казни на костре.

«Хронист уловил и записал его последние слова:

– Так повелел Господь, Бог Израиля, чтобы с небес взглянуть мне в лицо!»

Маркос Агинис. *Житие маррана: роман / Перевод с испанского Марины*

Куеня-Мякинэн. – М.: Книжники, 2021. – 628 с.

ISBN 978-5-906999-68-9

Герда Таро. Двойная экспозиция

Героиня художественного повествования Хелены Янечек – тоже историческое лицо: первая в истории женщина – военный фоторепортер, погибшая во время гражданской войны в Испании за пять дней до своего 27-летия. Известна она под именем (псевдонимом) Герды Таро, а еще более – как Роберт Капа.

...Тааак, позвольте! Ведь все же знают, что Капа – на самом деле Эндре Фридман, классик документальной фотографии, основоположник военной фотожурналистики (см. «ЕП», 2019, № 5). Да, но это потом Капа отождествился с одним только Фридманом уже после смерти Герды. А вначале этот псевдоним был придуман ими на двоих.

И как знать, не будь Герды – был бы классик? В основе его снимков – их общая оптика.

Книга – художественная, но построена на документах, выстроена как монтаж из разных свидетельств о жизни и личности героини. И вначале – двое счастливых влюбленных на фото: добровольцы-анархисты, Барселона, август 1936-го. Снимали Фридман и Таро вместе. Вышел почти автопортрет.

Эндре и Герда, евреи из разных стран: он – из Венгрии, она – из Германии, оба – всеевропейцы. Вместе изучали фотоискусство в Париже, вместе придумали «американского журналиста Роберта Капу», от имени которого продавали фотографии. И вместе в 1936-м отправились в Испанию: оба – антифашисты.

«В начале августа 1936 г. многие устремились в Барселону, чтобы быть вместе с народом, который первым в Европе решительно повел войну против фашизма. Они рассказывают об охваченном волнениями городе на всеобщем языке: страницы газет и журналов с их фотографиями выставлены в витринах киосков по всему миру...»

Аннотация к книге выразилась удачно: Герда – не столько главная героиня, сколько «главный нерв» книги. Вокруг ее истории устами четверых своих повествователей Янечек выстраивает картину времени и рассказывает о рождении репортажной фотографии: Герда была из числа сыгравших в этом ключевую роль.

Хелена Янечек. *Герда Таро. Двойная экспозиция / Перевод с итальянского Ольги Ткаченко.* – М.: ИД «Книжники», 2021. – 328 с.: ил.
ISBN 978-5-906999-62-7

Жертвоприношение Ицика и другие стихотворения

Альманах «Артикуляция», ставящий себе целью «как можно более много-стороннее отражение современной литературы в ее немассовом сегменте» (там вообще, важно заметить, случаются публикации на волнующую нас тему, а одна из пяти его редакторов – израильский поэт Гали-Дана Зингер, так что мы будем еще, думаю, не раз говорить об этом издании), опубликовал, к нашей радости, несколько поэтических переводов из Ицика Мангера, сделанных израильским переводчиком Шломо Кролом.

Умерший в 1969-м Мангер – не то чтобы современная литература в строгом смысле. С другой стороны, он такая важная часть идишского языкового и этнического самосознания и самочувствия, что его можно включать в большую современность не дрогнув, тем более что на русском языке он до сих пор не очень прочитан; и многие ли русские читатели его знают? А вот переводы из него – безусловно, событие современной русской словесности.

У Мангера, одного из крупнейших лириков своего столетия, уроженца австро-венгерских Черновиц, жившего в Польше, Франции, США и окончившего свои дни в Израиле, писавшего на идише, вообще немного публикаций на русском, хотя советская власть, при которой его у нас не печатали, а песни на его стихи, о которых совсем уж никак невозможно было сделать вид, что их не существует («Ойфн вег штейт а бойм», «Ди голдене паве», например, – это он), объявляли «народными», – уже тридцать лет как кончилась. Мне удалось найти три сборника переводов из него и еще книгу «Бумажные мосты: Пять еврейских поэтов», куда его стихи вошли наряду с текстами Мани Лейба, Мойше-Лейба Галперна, Г. Лейвика, Зисе Ландау. Теперь Шломо Крол перевел пять его стихотворений: «Жертвоприношение Ицика», «Королева Иезавель», «Царь Давид», «Ветряк» и «Эпитафия», – и русскоязычный читатель сможет оценить их – одновременно – лирическую пронзительность и грозную, библейскую мощь.

Ицик Мангер. *Жертвоприношение Ицика и другие стихотворения // Артикуляция: литературно-художественный альманах.* – Выпуск № 16. – 2021. = <http://articulationproject.net/12368>

Подготовила Ольга Балла-Гертман

Смерть первосвященника

Человек в силах обновить себя, заново возродиться и изменить свою жизнь

«„Города-убежища“ – этим термином в Торе названы города с особым статусом, выделенные для проживания в них совершившего непреднамеренное, случайное убийство. Выделить такие города и обеспечить хорошие пути, ведущие к ним (проложить дороги), – это одна и заповедей Торы», – сказано в материалах «Толдот Йешурун».

Но давным-давно нет таких городов. Получается, они утратили свое изначальное значение и не стоит вспоминать о них? Разумеется, это не так. Они, как и всё, сказанное в Торе, раскрывают множество вечных внутренних человеческих проблем. Следует подчеркнуть, что даже в многократно продуманном и якобы хорошо спланированном злодеянии не могут быть доподлинно известны все обстоятельства, последствия, число вовлеченных в него людей, собственные ощущения и т. д. Многие происходят невольно, непреднамеренно.

Говоря о невольных убийствах, нельзя не отметить, что чаще всего невольно, непреднамеренно люди в духовных, морально-этических сферах бытия убивают самих себя. Поэтому города-убежища в первую очередь нужны для спасения и защиты человека от самого себя. С этим можно не согласиться, поскольку, говоря о городах-убежищах, Тора упоминает непреднамеренное убийство одного человека другим. Приведу современный комментарий этого. «И в наше время есть такой „невольный убийца“ – в его роли выступает любой грешник, который является „убийцей“ по отношению к самому себе, т. к. грехом „губит свою душу“, – говорится в Посланиях Любавичского ребе.

Что же является самым верным, надежным возрождением души? Полагаю, полноценное, состоявшееся пребывание в городе-убежище, в котором происходит переосмысление и раскаяние. Но как понять, что они состоялись? Думаю, это определяется тем, что Тора называет «смертью первосвященника».

Малый храм

«Кроме Храма большого есть Храм малый, Храм нашей души», – сказано в материалах «Толдот Йешурун». Что это означает?

Храм был центром духовной жизни еврейского народа. Полагаю, по аналогии с этим «Храм нашей души» является центром внутреннего человеческого мира. Главным священнослужителем Храма был первосвященник. Он имел возможность совершать любую работу в Храме, направлял и возглавлял храмовую службу. По аналогии с этим внутренний первосвященник также должен направлять и контролировать всё, происходящее во внутреннем человеческом мире.

В материалах «Толдот Йешурун» приводится следующее разъяснение рабби Дона Ицхака бен-Иегуды Абрабанеля: «Первосвященник, одетый в свои восемь одежд, символизировал весь мир в целом. И каждая из одежд первосвященника имела свой, особый смысл... эфод, нагрудник с поясом;

Город-убежище. Библийская открытка 1901 г. компании Providence Lithograph

хошен, украшение эфода, и другие одеяния первосвященника символизировали элементы материального мира... он (эфод. – Е. Д.) был изготовлен из сплетенных вместе четырех видов нитей ... И еще в них была вплетена золотая нить, символизирующая человеческий разум. И на это же намекает способ изготовления материала эфода, который называется „тканьем“, на Святом языке – хошев, что созвучно слову „размышление“». Разумеется, оказавшемуся в городе-убежище есть о чем поразмыслить... Да и вообще размышления – вещь благотворная и позитивная. Не потому ли Тора велит, чтобы городов-убежищ было 48?

Рассмотрим это число. Его можно представить, как 40+8. Рав Меир Мучник рассказывает: «По словам мудрецов (Пиркей Авот, 5:21), сорок лет – это возраст обретения „понимания“». Разумеется, обретение того понимания, которое подразумевают еврейские мудрецы, может произойти в любом возрасте, поскольку «обычно это свойство объясняют как способность „понимать одно из другого“. То есть воспринимать не только саму информацию, но и то, что из нее следует. В целом речь идет о глубоком понимании чего-либо, а не просто о поверхностном знании». Полагаю, в первую очередь имеется в виду умение делать выводы из произошедшего и принимать верные решения.

«Числовое значение буквы „мем“ – 40, буквы „хет“ – 8. Вместе они образуют слово „моах“ – „мозг“, – говорится в «Дерех хаим». У соответствующей числу 8 буквы «хет» есть еще одно значение: «...слово „хэт“ – грех – произносится так же, как и название буквы „хэт“, – рассказывает рав Давид Палант. Получается, число 48 подразумевает осмысление греха.

Рав Реувен Кулин объясняет: «В иврите слово „грех“ образовано от корня со значением „промахнуться“ (хэт-тэт-алеф)». Зачастую невольное, непреднамеренное злодеяние также является промахом. Но у человека есть право

выбора собственно-го пути. Не потому ли число 8 «символизирует реальность чуда, противоречащую естественному развитию событий... сверхъестественную реальность», напоминает рав Палант. Нередко перемены, происходящие в человеке, сродни чуду. Искреннее раскаяние – самая действенная основа таких чудес. Не потому ли одна из главных причин пребывания невольного убийцы в городе-убежище – это раскаяние и стремление искупить свой грех?

Внутренний первосвященник

Как было сказано выше, свой малый Храм – основа внутреннего человеческого мира. Именно в нем внутренний первосвященник разрешает или запрещает что-либо. Но всегда ли всё, связанное с внутренним Храмом и его первосвященником, позитивно? Увы, нет... Оно может быть чудовищным. Разве не правят храмами недостойные люди? «Не соделался ли пещерой разбойников в глазах ваших дом сей, над которым наречено Имя Мое?» – спрашивает Всевышний («Иеремия», 7:11). Аналогичная ситуация и с внутренними храмами.

Внутренний мир человека, его мысли, мораль, воззрения, устремления могут быть аналогичны темной пещере с разбойниками, в которой внутренний первосвященник оказывается в роли атамана, и его, разумеется, следует как можно скорее менять. Не потому ли Тора говорит о смерти прежнего первосвященника, олицетворяющего духовные устремления человека, которые привели его к злодеянию и вынудили спасаться от самого себя в городе-убежище: «Ибо в городе укрытия своего оставаться должен он (преступник. – Е. Д.) до смерти первосвященника; а после смерти первосвященника возвратится убийца на землю владения своего... чтобы (преступник. – Е. Д.) оставался там (в городе-убежище. – Е. Д.) до смерти первосвященника, который при нем был помазан священным елеем... И будет это у вас законом правопорядковым для поколений ваших» («Бамидбар», 35:28; 25; 29).

По каким причинам для всех 48 городов-убежищ, в которых спасались люди с разными преступлениями, обстоятельствами, воззрениями, способностью к раскаянию, исправлению и т. п., решением покинуть город-убежище является смерть одного и того же первосвященника? Почему говорится, что первосвященник спасающегося в городе-убежище человека «при нем был помазан», то есть при нем приступил к исполнению своих обязанностей? А если совершивший преступление молодой и действующий первосвященник

был назначен до его рождения? Кроме того, разве первосвященник не может быть долгожителем? Получается, человек, оказавшийся в городе-убежище, может пожизненно оставаться там? При этом следует учитывать, что проживание в нем не являлось пребыванием в санатории или постоянной защитой от заслуженного возмездия. Еврейская религия рассматривает его как «изгнание, как наказание для того, кто совершил непреднамеренное убийство» («Сончино»). Но ведь все это порождает заинтересованность в смерти первосвященника. Что же означает вышесказанное?

Разумеется, эта библейская аллегория подразумевает смерть внутреннего первосвященника, решившего, «благословившего» злодеяние. Откуда берутся такие первосвященники? Как очень верно заметил поэт Юрий Левитанский, «каждый выбирает для себя женщину, религию, дорогу. Дьяволу служить или пророку – каждый выбирает для себя». Внутренний первосвященник также является собственным выбором.

Первосвященник, «который при нем (совершившем злодеяние – Е. Д.) был помазан священным елеем (букв.: которого помазал священным елеем)». Согласно прямому смыслу это один из стихов с опущенным словом, ибо не уточняется, кто помазал его... Но разве он помазал священнослужителя или священнослужитель помазал его?!» – спрашивал Раши. Что подразумевают эти вопросы? Полагаю, то, что каждый сам выбирает и назначает (совершает помазание. – Е. Д.) своего первосвященника в соответствии со своими воззрениями и человеческой сущью. Поэтому, на мой взгляд, сначала человек выбирает, то есть производит помазание, внутреннего первосвященника. Потом этот же избранный им «руководитель» души и разума совершает «помазание» человека, то есть наделяет его правами, моральными обязательствами, разрешает или запрещает какие-либо воззрения, поступки и т. п. В общем, «каков поп, таков и приход».

Разумеется, после смерти одного первосвященника избирался и назначался новый. Получается, в жизни каждого, совершившего преступление и раскаявшегося в этом человека, два первосвященника. Один – при котором он совершил недопустимое, другой – при котором уже можно покинуть город-убежище, поскольку осознал содеянное и искренне раскался в нем. Поэтому уже не опасен ни для окружающих, ни для самого себя. Получается, город-убежище – место, где происходит смена первосвященников собственного малого Храма. Так могут ли города-убежища исчезнуть из жизни человечества?

В соответствии с еврейскими законами, первосвященника назначал Санхедрин – Верховный суд мудрецов Торы. Получается, избрание первосвященника непосредственно связано с судом высшей инстанции. Что внутри

человека является таким судом? Разумеется, совесть и раскаяние. «Избранный» ими новый первосвященник в корне меняет и человека, и его жизненную позицию. Поэтому, на мой взгляд, главным событием в жизни каждого, находящегося в городе-убежище, являлась смерть прежнего первосвященника и помазание нового, что означает кардинальный перелом, существенные позитивные перемены в человеке. Это поразительно достоверно показано в романе Достоевского «Преступление и наказание».

Раскольников

В жизни главного героя этого романа очень явно просматриваются два внутренних первосвященника. При первом Раскольников возмнил, что у него есть право решать, кто имеет право жить, а кто нет. Он разделил людей на две категории: «тварей дрожащих» и «право имеющих». Поэтому у него есть право на убийство. Его взгляды – это олицетворение его внутреннего первосвященника, «благословившего» на преступление.

Совершенное Раскольниковым переворачивает его жизнь с ног на голову, поскольку из «право имеющего» он сразу же превращается в «тварь дрожащую», видящую в каждом своего изобличителя и прячущуюся от людей. Разумеется, он не подозревал, что с ним будет происходить подобное. Кроме того, преступлений оказалось два. Он невольно, непреднамеренно убил еще и совершенно безвредную блаженную сестру процентщицы. Так каким же в конечном итоге было его злодеяние: преднамеренным или непреднамеренным? Положено ли ему, доступно ли пребывание в городе-убежище, который Тора предназначила для невольных убийц? Но возможны ли ответы на эти вопросы? Полагаю, нет. В нашей жизни всё слишком запутано и переплетено. А может, именно поэтому каждому человеку предоставляется возможность обрести свой город-убежище, каким бы чудовищным не было содеянное им? Не потому ли в итоговой, пятой книге Торы «Дварим» (19:11) сказано, что и злонамеренный убийца может убежать в город-убежище.

Раскольников проходит «все круги ада». Он оказывается близким к помешательству, становится болен физически. Совесть практически неотступно терзает его, изводит, не дает спрятаться от нее

и забыться. На мой взгляд, его безумно-болезненное состояние означает то ли смертельную болезнь, то ли уже начавшуюся агонию его первого первосвященника. И это означает, что Родион, скорее всего, подсознательно уже бежал в свой город-убежище. Именно там в его жизнь вошла Соня Мармеладова, весьма основательно способствующая замене его внутренних первосвященников.

Средь бела дня, находясь на людной площади, при этом «даже не помня, где находится», Раскольников вдруг вспомнил слова Сони: «Поди на перекресток, поклонись народу, поцелуй землю, потому что ты и пред ней согрешил, и скажи всему миру вслух: „Я убийца!“». Он весь задрожал, припомнив это. И до того уже задавила его безвыходная тоска и тревога всего этого времени, но особенно последних часов, что он так и ринулся в возможность этого цельного, нового, полного ощущения. Каким-то припадком оно к нему вдруг подступило: загорелось в душе одною искрой и вдруг, как огонь, охватило всего. Все разом в нем размягчилось, и хлынули слезы. Как стояла, так и упал он на землю... Он стал на колени среди площади, поклонился до земли и поцеловал эту грязную землю, с наслаждением и счастьем. Он встал и поклонился в другой раз».

На мой взгляд, это означает, что в охватившем его огне был окончательно сожжен, искоренен прежний первосвященник, и им же самим был «помазан» новый. Поэтому Раскольников приходит в полицейский участок и твердо, однозначно сознается в убийстве:

«– Это я... – начал было Раскольников.

– Выпейте воды.

Раскольников отвел рукой воду и тихо, с расстановкой, но внятно проговорил:

– Это я убил тогда старуху-чиновницу и сестру ее Лизавету топором и оградил.

Со всех сторон сбежались. Раскольников повторил свое показание... Судопроизводство по делу его прошло без больших затруднений. Преступник твердо, точно и ясно поддерживал свое показание, не запутывая обстоятельство, не смягчая их в свою пользу, не искажая фактов, не забывая мельчайшей подробности». Не означает ли фамилия Раскольников то, что его жизнь «раскололась» на две части, определяемые двумя первосвященниками?

Преждевременное бегство

Город-убежище – это крайне необходимая составляющая внутреннего человеческого мира, где умирает порочное прошлое и рождаются новые ценности, новые ориентиры, то есть новая жизнь с новым внутренним первосвященником. Начинаясь смертельная агония прежнего первосвященника, на мой взгляд, проявляется мукам совести, порождающими искреннее раскаяние, желание исправить содеянное, то есть расчисткой и подготовкой пути, по которому на смену уходящему, агонизирующему первосвященнику приходит новый. Что главное для человека в такой напряженный, болезненно-сложный период жизни? Полагаю, в первую очередь – не сбежать от этих мучительных проблем из города-убежища еще при жизни первого первосвященника, то есть не дождавшись нового. Тора говорит, что это может стать причиной гибели сбежавшего.

«А если выйдет убийца (до смерти первосвященника. – Е. Д.) за пределы своего города укрытия, куда он бежал. И найдет его кровомститель за пределами города укрытия его, то может убить кровомститель убийцу, нет за него кровной вины» («Бамидбар», 35:26–27). Почему? «Он (кровомститель. – Е. Д.) как бы убил мертвого, у которого нет крови», – объяснял Раши. «Душа тела в крови она», – подчеркивает Тора. Получается, речь идет о духовно мертвом человеке, у которого нет души и, соответственно, того, что должно исходить от нее. Нет потому, что ее окончательно добил рецидив греха, порожденный тем, что полноценное раскаяние и искупление не состоялось.

Еврейская религия называет грех болезнью, а раскаяние – лекарством, ведущим к исцелению. Бывают случаи, когда, казалось бы, после окончательного выздоровления болезнь возвращается с новой силой. Медики называют это рецидивом, означающим «возобновление болезни после кажущегося полного выздоровления. Рецидив объясняется тем обстоятельством, что патоген в ходе лечения не полностью исчезает из организма и, в определенных условиях, вновь вызывает появление симптомов заболевания. Нередко в усугубленной форме». То же самое происходит и в морально-этических сферах. Неполноценное, несостоявшееся раскаяние, как рецидив недолеченной болезни, по сути является

преждевременным бегством из города-убежища, поскольку «благословивший» на грех первосвященник еще жив.

Нередко раскаяние и намерение в корне изменить себя, свою жизнь бывают вызванными минутным настроением, ощущением, сильнодействующими обстоятельствами и т. п. А потом все возвращается на круги своя и раскаяние воспринимается как минутная слабость, которая теперь только мешает. И тогда наступает разрушающий, убивающий рецидив греха, который очень правдиво показан в романе «Анна Каренина».

Умирающая после родов Анна раскаивается в своей неверности и просит мужа простить ее. Покаяние раскрывает ей ворота в город-убежище, где есть реальный шанс искупить и загладить грех. Выздоровев, она собственноручно перечеркивает всё это и возвращается к порочному прошлому. Она с еще большей жестокостью вновь предаст простившего ее мужа. Она не в состоянии удержаться в своем городе-убежище до смерти первосвященника, означавшей бы смерть ее пороков. Она сбегает, влекомая прежним грехом, который подразумевает продолжающий здравствовать и действовать прежний первосвященник. И это стало уничижительно растоптавшим и в конечном итоге убившим ее рецидивом греха.

«Если бы я могла быть чем-нибудь, кроме любовницы, страстно любящей одни его (Вронского. – Е. Д.) ласки; но я не могу и не хочу быть ничем другим. И я этим желанием возбуждаю в нем отвращение, а он во мне злобу, и это не может быть иначе», – осознает она перед самоубийством.

Говоря о смерти первосвященника, столь необходимой каждому пребывающему в городе-убежище, Всевышний обещает существенные, позитивные перемены в жизни, как ни сложно и болезненно отрываться от себя свое недавнее порочное прошлое, которое еще живет и не хочет отпускать, но... «Иудаизм всегда утверждал, что человек в силах обновить себя, заново родиться и изменить свою жизнь. Он сам – собственный творец и обновитель. Он – свой Спаситель, свой Машиах, освобождающий себя из мрака изгнания и ведущий себя к свету спасения», – подчеркивал рав Йосеф Б. Соловейчик.

Е. ДЕРЕВЯНЧЕНКО

Праздники сентября

Рош ха-Шана (7–8 сентября, 1–2 тишрея)

Рош ха-Шана – это начало года и день Суда. В Талмуде сказано, что все создания, живущие в этом мире, проходят перед Всевышним. В этот день провозглашается царство Б-га над всем миром. Ежегодно в этот день определяется приговор на следующий год. В синагогах трубят в шофар как призыв к раскаянию в день Суда и в знак утверждения Б-жественной власти над миром.

Йом-Кипур (16 сентября, 10 тишрея)

Йом-Кипур завершает «десять дней раскаяния» (Дней трепета), начина-

ющихся в Рош ха-Шана. Йом Кипур – день раскаяния, молитв, очищения и отпущения грехов. В этот день Всевышний взвешивает все поступки человека за прошедший год и выносит ему окончательный приговор. В Йом-Кипур принято одеваться во все белое – символ очищения. Перед Йом-Кипуром принято больше, чем обычно, жертвовать бедным. Йом-Кипур – день поста, который длится с вечера до вечера.

Суккот (21–27 сентября, 15–21 тишрея)

Особенностью праздника Суккот является заповедь жить в особом шалаше, называемом «сукка». От-

сюда название праздника – Суккот, дословно – «шалаш». Семь дней Суккота принято жить в шалашах в память об облаках славы, защищавших народ от знойного солнца Синайской пустыни во времена Исхода. Этот праздник называют «Временем нашей радости».

Шмини-Ацерет и Симхат-Тора (28–29 сентября, 22–23 тишрея)

Шмини-Ацерет наступает сразу по завершении седьмого дня праздника Суккот, 22 числа еврейского месяца тишрей. В странах диаспоры Симхат-Тора отмечается на второй день праздника, 23 тишрея. В Израиле

Шмини-Ацерет и Симхат-Тора – это один и тот же день (22 тишрея), а в диаспоре – два дня.

Несмотря на то что Шмини-Ацерет вплотную следует за Суккотом, он является отдельным праздником. Его название взято из Торы: «В восьмой (шмини) день у вас будет праздничное собрание (ацерет)». Таким образом, Шмини-Ацерет означает «праздничное собрание в восьмой день». В Эрец-Израэль в этот же день проводится Симхат-Тора – празднование окончания годового цикла чтения Торы и одновременно начало нового цикла. В этот день мы читаем заключительную часть Торы и опять начинаем первую ее главу.

Недельные чтения Торы

О ДНЕ СЕГОДНЯШНЕМ

СУББОТА, 4 СЕНТЯБРЯ 2021 г. – 27 ЭЛУЛА 5781 г.

КНИГА «ДВАРИМ» («СЛОВА»)

НЕДЕЛЬНЫЕ РАЗДЕЛЫ «НИЦАВИМ» («(ВЫ) СТОИТЕ...»)

Моше продолжает свою последнюю речь перед народом Израиля: «Вы стоите сегодня все перед Ашем, Эло'им вашим...» для того, чтобы «пройти тебе в Союз Ашем, Эло'им твоего и в клятву Его, которую Ашем, Эло'им твой заключает с тобой сегодня» («Дварим», 29:9–11).

Естественно спросить, а почему сегодня? Разве мы не заключили Союз со Всевышним, стоя у горы Синай почти на 40 лет раньше? Простой ответ: сейчас перед Моше другое поколение и факт Союза надо подтвердить, – не проходит. Синайский договор был заключен со всеми поколениями Израиля. И еще раз было подтверждение Союза, описанное в прошлом разделе. Может быть, изменилась эпоха?

Виленский Гаон считал, что разделы книги «Дварим» соответствуют столетиям шестого тысячелетия («Вайелех» и «Ницавим» считаются соединенными). Следовательно, эпоха раздела «Ницавим» (восьмого по счету) должна соответствовать нашему времени (5781 г.). Заметим, что предыдущий раздел, «Ки Таво», связан с нынешним (перек 29 – в обоих). А раздел «Ки Таво» заканчивается описанием ужасов (сто проклятий без двух), которые могут постигнуть Израиль при нарушении Союза. По мне-

нию Гаона, «это самое страшное, что может сделать Эсав Яакову, и этим заканчивается эпоха Эсава и начинается эпоха Яакова – Израиля». Сравним с днем сегодняшним.

События, имевшие место 80 лет назад и унесшие свыше 6 млн еврейских жизней нам еще памятливы и не нуждаются в обрисовке. А сразу после (и вследствие) Второй мировой войны и Катастрофы наступила эпоха, так или иначе связанная с Государством Израиль.

По мнению Гаона, главной проблемой этой эпохи будет «эрав рав» – большое количество евреев по форме, но не по существу, которые захватят все ключевые посты в еврейском мире. Как следствие, все проблемы Израиля, говорит рав Элиягу, будут исключительно «внутрисемейными». Заметим, что о правоте этого диагноза по поводу исключительно внутренних источников геополитических проблем Государства Израиль свидетельствует наличие у него атомных бомб, а также средств их доставки в любую точку земного шара, что делает Израиль одной из шести ядерных сверхдержав, способных уничтожить весь мир, и при этом – единственной в мире страной, имеющей полную антиракетную защиту.

Рав Моше Шапиро так описывает суть трех Союзов. Первый из них – в разделе «Бехуккотай», завершающем книгу «Вайикра», – обязует каждого из евреев быть связанным с Создателем через работу на Него и раскрытие Его в этом мире (личная ответственность). Второй – из раздела «Ки Таво» – говорит о нашей общности как народа, предназначенного для работы на Него и раскрытия Его в этом мире через категорию «Кнессет Исраэль» – «Общность Израиля» (коллективная ответственность). Третий, описанный в этом разделе, добавляет ко второму Союзу ответственность одного за другого и свидетельствует о наличии нового субъекта ответственности – Израиля. Все сыны еврейского народа составляют одно существо, без возможности раздельного существования.

Осталось совместить содержание третьего Союза с нашей эпохой. В полном соответствии с комментарием Виленского Гаона все последние годы (после Катастрофы) мы решаем всего одну задачу – задачу самоопределения. Что нас связывает: общее духовное наследие, или, быть может, гены, или общая работа, историческая судьба... Тора, наконец? Ответ обескураживающий и однозначный: мы просто одно существо, и все наши проблемы – внутренние!

И ДЕТЕЙ!

СУББОТА, 11 СЕНТЯБРЯ 2021 г. – 5 ЭЛУЛА 5782 г.

КНИГА «ДВАРИМ» («СЛОВА»)

НЕДЕЛЬНЫЕ РАЗДЕЛЫ «ВАЙЕЛЭХ» («И ПОШЕЛ...»)

В нашем недельном разделе описывается предпоследний закон Торы: «И приказал Моше им (козлам), сказав: в конце семи лет, в срок года Шмита, в праздник Сукот. При приходе всего Израиля увидится перед лицом Ашем, Эло'им твоего в месте, которое изберет – читай Тору эту (это указание Йеошуа, а после – еврейским царям) напротив всего Израиля в уши их. Собери народ: мужей и жен, и детей, и гер твоего, который в воротах твоих, – ради того, чтобы услышали, и ради того, чтобы учились и трепетали перед Ашем, Эло'им вашим, и хранили делать все слова Торы этой» («Дварим», 31:10–12).

Говорят наши мудрецы о собрании общины: «В тот день стояли козны в пригородах Йерушалаима, в руках их – золотые трубы, и они трубят и зывают, и трубят... и всякий козн, у которого нет в руке золотой трубы, о нем говорят: „похоже, это – не козн“» (Трактат Сота, гл. 7, 8). Удивительно красивая подготовка к исполнению заповеди! Но в ней самой вызывает вопрос дважды повторенное «и детей»!

Собирается весь народ по приказу царя, по приказу Торы. Но собрались не просто так, а «чтобы услышали». Но слово это многозначное, это не только «слышать», но и «слушаться» и понимать, и класть на сердце свое» (сравните современное «я тебя услышал»). Тогда этот стих можно перевести так: «Чтобы

выучили и узрели Всевышнего и остерегались нарушать его законы».

Но причем тут дети? До 13 лет мальчики и до 12 лет девочки не обязаны исполнять законы Торы и не несут ответственности за их нарушение. Следовательно, мицва эта – их родителям. Но дети могут быть и годовалые. Тащить их в Иерусалим тяжело, не дай Б-г могут и заболеть, и расплакаться во время чтения. А призыв к тому, чтобы мы заново ощутили обязанность, взятую нами на Синае, к детям отношения не имеет.

Первый ответ – самый простой: а на кого детей оставить? Ответ – не на кого, потому что все идут. И добавка мудрецов: Всевышний, понимая, что девать детей все равно некуда, дает родителям эту мицву-заповедь, они же их все равно возьмут. А за выполненную мицву положена награда.

Второй ответ дает рав Ицхак Гутнер, комментируя Рамбам. Спрашивает Рамбам: «Откуда царь читает? Он читает с начала книги „Дварим“ до слов в главе „Ваэтханан“: „Ашем, Эло'им наш заключил с нами Союз в Хорэве (другое название горы Синай)“ („Дварим“, 5:2), – и прекращает!». Рав Гутнер обращает внимание на лишнее слово у Рамбама. Если сказано, до каких слов идет чтение и звучат эти последние слова, зачем нужно добавлять «и прекращает»? А Рамбам лишних слов, как и сама Тора, не говорит.

Раз в семь дней нас выдергивают из повседневности и устраивают Шаббат. Раз в семь лет нас тоже выдергивают уже не просто из повседневности, а практически из материального мира и забот о нем. И в этот год, который есть урок доверия Всевышнему, нам устраивают в праздник Суккот замечательную вещь – повторение Синайского откровения! Так же, как Шаббат – это попытка вернуться на уровень первого Шаббата, который нами еще не достигнут, так и заповедь «сбора общины» – попытка вернуться на уровень Синая.

И тут, говорит рав Гутнер, становится понятно, зачем нужны дети. Речь царя обрывается буквально на полуслове, посередине темы. И если Рамбам говорит «и прекращает» там, где он это говорит, то он указывает на уровне действия, что речь идет о повторении Синайского откровения. Не об абстрактном повторении, а о заявленном нами желании прекращения Союза Синая.

Теперь становится очевидной обязанность присутствия детей. На Синае должны стоять все, и без детей никоим образом нельзя считать наш народ полным. Дело не в том, что детей не на кого оставить. Дело в том, что без них нет Союза. Без них нет народа. Без них невозможно выполнение мицвы.

ЗЕМЛЯ И НЕБО

СУББОТА, 18 СЕНТЯБРЯ 2021 г. – 12 ТИШРЕЯ 5782 г.

КНИГА «ДВАРИМ» («СЛОВА»)

НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «ААЗИНУ» («ВНИМАЙТЕ (НЕБЕСА И ЗЕМЛЯ)...»)

Этот раздел – самый короткий из недельных разделов и единственный, представляющий собой почти целиком песню. Уже потому восприятие ее даже на уровне простого понимания – непростая задача. А если учесть, что эта песня практически завершает Тору и говорит обо всех временах – и о грядущем особенно, – то становится ясным, что раздел этот – один из самых закрытых в Пятикнижии. Мы попробуем проанализировать только первую его строку.

«Внимайте, небеса – и я буду говорить, и услышит земля речение (сказанное) рта моего!» («Дварим», 32:1). Это начало определяет все Мироздание как свидетеля Союза между Создателем и еврейским народом. Тем самым подчеркивается бессмысленность Творения без реализации еврейским народом Торы. Функции неба и земли при этом строго разграничены. Если небеса должны «внимать», т. е. активно абсорбировать информацию, то земле отводится пассивная роль слушателя, до которого эхом доходят слова из уст Моше.

Земля вынуждена прислушиваться к внешним, определяющим ее состояние, стихиям. Так же и в материальном смысле почва – это потенциал, реализуемый через внешние климатические условия.

Эти слова Моше («Внимайте небеса... и услышит земля...») практически идентичны сказанному пророком Йешайагу: «Услышьте небеса, и внимай, земля» (1, 2). Но данная перестановка слов позволяет Любавичскому ребе Менахему Мендлу Шнеерсону сделать важный вывод об общей канве нашей жизни: «Моше сказал: „Внимайте небеса... и услышит земля“, поскольку был Моше близок к небу и далек от земли, а Йешайагу сказал: „Услышьте небеса, и внимай, земля“, так как был Йешайагу близок к земле и далек от неба» («Сифри», 32:1).

Само «местоположение» Моше – ближе к небу, чем к земле, указанное в Торе, – нас обязывает. Но, задает вопрос раби Шнеерсон, пророк Йешайагу тоже достойный пример для подражания, да и, кроме того, как может быть, что пророк высочайшего

духовного уровня, тем не менее, не смог достичь уровня близости к небесам? Очевидно, замечает он, речь идет о двух духовных диспозициях, дополняющих друг друга. Небеса намекают на изучение Торы – на «небесную» часть человека, его мозг, в то время как земля олицетворяет исполнение мицвот – что связано с материальным миром.

Конечно же, эти два подхода не противостоят друг другу, говорит Любавичский ребе, а являются основными этапами нашей жизни. Первый из них – уподобление Моше, акцент на учебе, «ближе к небу, дальше от земли». Не следует сразу пытаться исправить мир и одухотворить материю. Серьезная теоретическая база – залог практического успеха. Но достигнув уровня близости к Торе, а через нее – к Создателю, следует вспомнить о Цели Творения – сделать Всевышнему «жилье внизу» («Тания», 37) и уделить главное внимание «варианту Йешайагу», который вовсе не случайно был пророком Геулы-избавления, то есть пророком нашего времени.

НЕ ВАРИ КОЗЛЕНКА В МОЛОКЕ МАТЕРИ ЕГО

СУББОТА ХОЛ А МОЭД СУККОТ, 25 СЕНТЯБРЯ 2021 г. – 19 ТИШРЕЯ 5782 г.
КНИГА «ШМОТ» («ИМЕНА») НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «КИ ТИСА» («КОГДА ВОЗНЕСЕШЬ»), 33:12–34:26

Этой фразой заканчивается наш сегодняшний отрывок Торы («Шмот», 34:26). Кажется, все просто и понятно. Каждый, кто хоть раз сталкивался с еврейскими традициями, знает: евреи не смешивают мясные и молочные продукты. Но вопросы остаются. Во-первых, фраза про козленка повторяется в Торе трижды. Из этого делают традиционно четыре вывода:

1. О важности этой заповеди.
2. О запрете смешивать мясо с молоком.
3. О необходимости разделения посуды на мясную и молочную.
4. О необходимости делать перерыв между употреблением мяса и молока.

Обычное рациональное объяснение этой заповеди состоит в том, что пищеварительная система человека должна настроиться на переваривание определенного вида пищи. Объяснение неудовлетворительно, так как мясо можно употребить сразу после молока.

Более серьезная проблема в другом. В трех разделах Торы даются указания о разрешенных и запрещенных продуктах питания. В разделе «Берешит» книги «Берешит» сначала первому человеку было приказано есть фрукты: «От всякого дерева сада ешь!» («Берешит», 2:16). После изгнания из Ган Эдена было приказано Адаму есть хлеб (добываемый в поте лица) и зелень травную. В разделе «Ноах» после Потопа в пищу людям было дано уже больше: «Все движущееся, которое живое, вам будет пищей, как зелень травную дал Я вам все» («Берешит», 9:3).

Наконец, в разделе «Шмини» книги «Вайкра» даны подробные указания, какие из животных, птиц, насекомых и существ, обитающих в воде, пригодны в пищу. Заметим, что запрет смешивать мясное и молочное не приводится ни в одном из этих «гастрономических» отрывков. Каждый раз этот запрет в Торе стоит там, где речь идет о праздниках, о запрете идолопоклонства, о

завоевании Земли Израиля. Наконец, указание весьма конкретно, а можно ли варить козленка в коровьем молоке или заправить мясной салат сметаной? Тора молчит об этом.

Возможно, дело в следующем. Как мы сейчас знаем, в кнаанейскую эпоху, до прихода евреев в землю Израиля, среди пастушеских народов существовал идолопоклоннический обычай: в конце года приносить идолу жертву в виде сваренного в молоке мяса, которое также поедалось. И трехкратный запрет Торы – это, по сути, запрет идолопоклонства. А как он попал в наши законы кошерной еды? Говорят наши мудрецы: «Стол еврея – это его жертвенник». Мы не просто едим, как все люди на земле, мы благословляем разные виды пищи, мы говорим за столом слова Торы, мы читаем после еды завершающие благословения. И, разумеется, на наш стол не должно попасть ничего, что может иметь отношение к идолопоклонству.

ЭТО НАША С ТОБОЮ ЗЕМЛЯ

СИМХАТ-ТОРА, 28 (В ДИАСПОРЕ 29) СЕНТЯБРЯ 2021 г. – 22 (23) ТИШРЕЯ 5782 г.
КНИГА «ДВАРИМ» («СЛОВА») НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «ВЭ-ЗОТ А-БРАХА» («И ВОТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ...»)

Начинается последний раздел Торы: «А это благословение, которым благословил Моше, Муж Эло'им, сынов Израиля – перед смертью его» («Дварим», 33:1). Поясняет Раши: «перед смертью» – рядом со смертью.

Говорит рабби Ури из Стрелиска. «Отчего он благословил „рядом со смертью“? Всю свою жизнь говорил себе Моше – скромнейший из людей: „Кто я и что я, чтобы благословлять Израиль?“ Так как услышал приговор Небес о том, что он теперь „человек Всесильного“, то сказал: Кто (удостоится) подняться на вершину Всевышнего, и кто встанет в выделенном месте Его? („Теелим“, 24:3). На одно мгновение я выиграл хесед Всевышнего называться „человеком Всесильного“, завтра я уже не буду на этом уровне. Поэтому поспеши и благословлю Израиль».

В благословении Моше мы вновь сталкиваемся с проявлением его художественного таланта, на этот раз поставленного на службу будущему. Есть четыре уровня раскрытия человека и его предназначения: первый – общенародный, национальный; второй –

уровень колена, общины; третий – семьи; четвертый – индивидуальный.

В предыдущем разделе Моше обращается ко всему народу, призывая его не забывать о своем предназначении, а здесь – к каждому колену отдельно. Входя в Эрец-Израиль, каждое колено получает определенный надел – определенные материальные возможности, ключи к раскрытию своего потенциала. Мудрецы Талмуда говорят, что надел каждого колена, наряду с тем, что имел свой основной ландшафт, включал в себя все другие виды израильского ландшафта, что обеспечивало равноправие колен, основанное на уважении непохожести.

Мы можем уподобить реализацию еврея, семьи, колена, всего Израиля произрастанию дерева из семени. Множество факторов – осадки, ветер, солнце и т. д. – прямым образом влияют на результат. Но качество почвы, несомненно, – первейший из факторов, обеспечивающий рост. Своим благословением Моше завершает фундамент духовного развития, уникального для каждого колена, и

теперь только от него самого (а значит, от каждой семьи и каждого еврея) зависит дальнейшее строительство и достижение определенного Всевышним совершенства.

Чтобы по-настоящему оценить, что же сотворили благословения Моше, вспомним, что каждый участок почвы обладает собственными характеристиками и нет двух идентичных полей. Поскольку Тора определяет взаимно однозначное соответствие не только между коленом и его наделом, но и между семьями и их участками в Стране Израиля, то мы можем говорить об индивидуальном участке для каждого ныне живущего еврея. Одна из задач, которую предстоит решить Машиаху, – это определение семейства и его надела для каждого из нас. При этом благословением будет уникальное, заложенное Всевышним соответствие ландшафта, климата, состава почвы нашему характеру и способностям. Это абсолютно полное соответствие и обеспечит нам максимальную самореализацию, то есть достижение Цели Творения. Дай Б-г, поскорее!

Подготовил д-р Ури Линец (linets@mail.ru).

Использованы материалы нового перевода и комментария Торы Идеи рава Михаэля Гитика. Мы рады вашим вопросам.

«Прививка» против холестерина

Новая, высокоэффективная методика противодействия атеросклерозу применяется не в каждом случае. А в каком именно?

Недавно разработанная методика радикального снижения уровня холестерина у пациентов группы повышенного риска основана на инъекции биотехнологического препарата, целенаправленно действующего против вредного белка PCSK9. Клинический эффект данной терапии даже специалисты называют фантастикой. Пациентам с высоким уровнем холестерина, не поддающимся снижению обычными методами, достаточно двух инъекций с промежутком в шесть месяцев, чтобы круглый год не знать никаких проблем с этим опасным липопротеином, осложняющим жизнь и сокращающим ее продолжительность.

Прежде чем рассказать о новой методике, должны предупредить: она пока не входит в стандарты кардиологического лечения. Это дело хоть и близкого, но все же будущего. В Германии данную революционную методику применяют сейчас только в одном месте: в университетской клинике Йены. Целевая группа пациентов, получающих такое лечение, – люди с гиперхолестеринемией, высоким уровнем холестерина (от 200 мг на 100 мл крови) и с непереносимостью статинов (стандартных медикаментов, понижающих холестерин), либо с холестериновой резистентностью (стандартные медикаменты не оказывают ни побочного, ни прямого действия). Словом, это особо проблемная группа пациентов с высоким риском развития атеросклероза, коронарной недостаточности, инфаркта миокарда, инсульта.

Как действует новый препарат?

И попутный вопрос: в чем его отличие от обычно применяемых статинов? Статины (или ингибиторы

кофермента со сложным названием HMG-CoA-редуктаза) замедляют синтез холестерина в организме. Современные образцы статинов оказывают избирательное действие: снижают выработку «плохого» холестерина (липопротеинов низкой плотности, или LDL), но не препятствуют выработке «хорошего» холестерина (липопротеинов высокой плотности, или HDL).

В принципе, современные статины почти не имеют побочных действий. И все же на некоторых пациентов они оказывают негативное влияние, вызывая головную боль, мышечные спазмы, тошноту. При сильных отрицательных эффектах статинотерапия противопоказана. Но что делать, если уровень холестерина зашкаливает, а обычные меры профилактики (диетическое питание, физическая подвижность) не действуют?

В этом случае назначают новую, клеточную терапию. Проблемным пациентам вводят препарат, который называется инклизиран (Inclisiran, продается под торговой маркой Leqvio). В Европейском Союзе он допущен к применению с 2020 г. То есть действительно свежайшая новинка. Разовые инъекции с шестимесячным промежутком снижают уровень холестерина на 50–60%, доводя его до приемлемой нормы. Эффект стойкий и продолжительный.

Эти уколы стали называть «прививкой против холестерина». В принципе, у них немало общего с современными РНК-вакцинами против коронавируса (например, с немецкой вакциной фирмы BioNTech). Действующее вещество доставляется внутрь клеток короткими цепочками нуклеотидов, так называе-

мыми малыми интерферирующими РНК (siRNA). Таким образом, препарат становится участником внутриклеточного обмена, не нарушая, однако, строение ДНК (то есть не проникая в наследственный механизм). Под воздействием инклизирана снижается экспрессия генов, ответственных за выработку особого белка – PCSK9. Иными словами, клетки синтезируют меньше этого белка, чем в обычном состоянии.

Для чего это нужно? PCSK9 замедляет разложение вредного LDL-холестерина в организме. Чем медленнее разрушается и выводится холестерин, тем выше его накопление в организме, тем опаснее вредоносное действие.

С другой стороны, чем быстрее разлагается LDL-холестерин, тем быстрее он выводится из организма, тем ниже его уровень. Клетки «приучаются» к пониженному синтезу PCSK9 – отсюда долговременное действие «прививки», которую следует повторить не ранее чем через полгода.

К тому же у нового препарата нет побочных действий. Исследования показали, что побочные действия – на уровне плацебо, то есть такие, которые мнительный пациент «придумывает» себе сам.

Вопрос цены

Поскольку терапия разовая, она особо удобна для пациентов. Не надо пить таблетки каждый день. Проблема, однако, в том, что инклизиран, являясь продуктом современной биотехнологии, очень дорогой препарат. Стоимость одной инъекции – 3 тыс. евро. Поэтому требуются особые показания для такого лечения. Без особых показаний больничная касса от-

кажется оплачивать дорогие инъекции – тем более что стандартная статинотерапия тысячекратно дешевле.

Суточная доза прописанных статинов обходится в незначительную сумму, менее 1 евро. Но пациентам с резистентной гиперхолестеринемией необходимо принимать статины пожизненно, так что в длительной перспективе эта схема лечения тоже затратная для больничных касс. Не исключено, что в недалеком будущем они станут более охотно оплачивать «прививки» против холестерина.

Враг номер один

LDL-холестерин – основной фактор, благоприятствующий развитию атеросклероза.

В физическом смысле атеросклероз это жировые, холестериновые отложения на внутренних стенках сосудов, в основном артерий. Чем толще и «многослойнее» отложения, тем выше риск закупорки артерий, разрыва бляшек, ведущих к ишемическим нарушениям. В коронарных артериях и в артериях, питающих головной мозг, нарушения такого рода ведут к инфаркту и ишемическому инсульту.

Регулярный прием статинов пациентами с высоким уровнем холестерина и выраженным атеросклерозом более чем на 20% снижает риск инфаркта и инсульта. У нынешних «прививок» против холестерина соответствующий показатель в два раза выше.

Следует, однако, и в этом случае соблюдать общие рекомендации врачей: низкокалорийное питание, меньше жареного, меньше спиртного, никакого курения, больше подвижности, контроль веса.

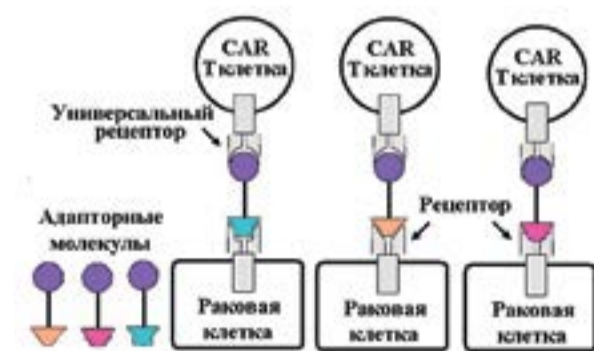
Клетки-убийцы против раковых клеток

Революционный метод лечения лейкемии

Сразу уточним: речь идет о принципиально новой методике, которая еще не вошла в широкую медицинскую практику. Но недалек тот день, когда в странах с особо развитой медициной она станет терапевтическим стандартом. Как, например, онкологическое лечение моноклональными антителами – еще в начале века это тоже казалось фантастикой, а сегодня «привычное дело», за которым многие тысячи спасенных жизней.

Новая надежда сегодняшней онкологии в немецкой и международной клинической практике называется CAR-T-Zell-Therapie. По-русски – терапия Т-лимфоцитами с химерными рецепторами антигена. Фактически речь идет о применении генетически модернизированных лимфоцитов с химерными рецепторами антигена, позволяющими очень точно распознавать раковые клетки. Результаты многочисленных испытаний весьма обнадеживают. Зачастую достаточно одной инъекции, чтобы искусственно перенастроенные Т-лимфоциты вывели кровь и лимфатические узлы пациента, очистив их от раковых клеток.

Т-лимфоциты называют клетками-убийцами. Они настроены на выяв-

Универсальная CAR-T-клетка может быть использована против множества различных раковых антигенов, распознаваемых с помощью множества малых адапторных молекул, содержащих один и тот же, распознаваемый рецептором CAR-T-клетки участок.

ление антигенов (чуждых клеточных образований, в том числе раковых). Но антигены обладают способностью к маскировке, к хитроумному обману клеток-убийц. Например, они окружают себя здоровыми белками, оставаясь в таком окружении незаметными. Этим, в частности, обусловлен тот факт, что человек даже со здоровой иммунной системой может, увы, заболеть раком.

Против этого обмана и направлена нынешняя инновационная система

перепрограммирования лимфоцитов. Принцип такой. Из организма больного выделяют Т-лимфоциты, или Т-клетки. Их так называют, потому что они в естественной среде, то есть в организме, проходят особую «тренировку» в тимусе – вилочковой железе, приобретая способность к распознаванию антигенов. То есть Т-клетки – это тимусовые клетки с особыми рецепторами (TCR), реагирующими на антигены.

Извлеченные из организма Т-клетки оснащают искусственными рецепторами с повышенной и избирательной чувствительностью. Они получают способность распознавать специфические белки, которыми прикрываются раковые клетки. Такие враждебные клеточные образования, скрытые под протеиновой оболочкой, называют химерными антигенами. А распознающие их искусственные органы, которыми оснащают Т-клетки, называют рецепторами химерных антигенов, или CAR (от Chimeric Antigen Receptor).

Прошедшие «переподготовку» Т-клетки вводят пациенту. Собственно, теперь это уже не просто Т-клетки, а CAR-T-клетки (CAR-T-Zellen). Вернувшись в «свой» организм, они начинают размножаться и целенаправленно охотятся за раковыми клетками, скрывающимися за специфическими белками. Причем их действие долговременное, оно может длиться годами без дополнительных инъекций.

Перепрограммирование Т-клеток производится под конкретное заболевание. Первоначально эта методика применялась для распознавания В-лимфоцитарного антигена CD19, типичного при некоторых видах лейкемии и при диффузной В-крупноклеточной лимфоме.

Создаются CAR-T-клеточные культуры, нацеленные и на другие типы раковых клеток: их практическое применение – дело недалекого будущего.

Лейкемию и лимфому по данной методике лечат в Германии в 28 специализированных центрах. Это самый высокий показатель в Европе.

Подготовила Елена Шлегель

С кем поддерживать связь?

Телекоммуникационные компании на весах доверия

Мобильная телефонная связь – это «пятый элемент» современной жизни, наряду с воздухом, едой, питьем и, так сказать, руками. Говорят же про важнейшее: без него как без рук. Вот и без мобильного телефона, особенно если это поколение смарт, тоже как без рук. Или без воздуха. Или «ни туды и ни сюды» – то бишь без воды. Электронный паспорт прививок – в смартфоне (а без него могут не пустить в магазин или в кино). Платежи по системе онлайн-банкинга при покупках в интернете, а в последнее время все чаще и при покупках в обычном магазине, с бесконтактной кассой, – это тоже смартфон. Многочисленные формы общения с родственниками и друзьями (SMS, Whatsapp, чаты и видеочаты), активное присутствие в социальных сетях, которое многим людям, особенно пожилым, компенсирует недостаток реальных связей и повышает у них чувство востребованности, полезности, – все это тоже смартфон.

Разумеется, многое зависит от функций и программ, установленных в мобильном телефоне. Но не меньше зависит и от набора услуг, которые вам предлагает ваша телекоммуникационная компания.

Компания или тариф?

В последнее время имена телекоммуникационных компаний все больше заменяются тарифами мобильной связи, продаваемыми не только напрямую, но и через партнеров. Сам интернет-провайдер как бы ускользает из поля зрения. Значение имеет тариф на интернет-услуги (или, правильнее сказать, договор по определенному тарифу), купленный... где? Да хоть в супермаркете!

Ясно, что если вы купили тариф, названный по сети розничной торговли, в которой вы закупаетесь, то не продавцы этих магазинов поддерживают ваш мобильник в сети. Этим занимается партнерская телекоммуникационная компания. Для клиентов она остается невидимкой. Название тарифа выступает на первое место. И если вы хотите получить обширный, но недорогой пакет мобильной связи и интернет-услуг, то сравнивайте предлагаемые тарифы, не отвлекаясь на имена связистов, типа Telekom или O2. Ищите выгодного продавца, учитывая, что производитель продукта заинтересован продавать его через того, кто торгует на широком сегменте рынка. Такому продавцу он готов предоставить льготные скидки. А значит, и для вас продукт обойдется дешевле, чем даже (вот парадокс!) если бы вы покупали его напрямую у производителя. Ведь, например, йогурты Müller вы покупаете не у Мюллера, а в супермаркете. И выгодные тарифы интернет-связи (а также, например, тарифы на поставку электроэнергии или газа, туры и даже недвижимость) все чаще приобретаются в супермаркете. Это знамение эпохи.

Однако и выгодные, по определению, предложения супермаркетов различаются между собой. Вот почему важен вопрос скрупулезного сравнения и обоснованного выбора.

Кто поможет в сравнении?

Помощников немало. Ряд интернет-порталов специализируются именно на сравнении тарифов мобильной связи. Самый авторитетный из них handytarifvergleich.de. Есть универсальные потребитель-

ские порталы, специализирующиеся на сравнении самых разных продуктов, в том числе сетевых. Например, Verivox. Некоторые считают, что этот портал помогает в выборе поставщика электроэнергии. Они не ошибаются. Но эксперты портала сопоставляют по параметрам цены/качества самые разные продукты, в том числе тарифы мобильной связи (www.verivox.de/mobilfunktarife/).

Регулярными сравнениями сетевых продуктов занимаются и научные учреждения. Например, Германский институт качества обслуживания (DISQ) ежегодно определяет лидеров на рынке мобильной связи. Эти лидеры определяются не по показателям финансовой мощи, не по масштабу деятельности, не по цене акций, а по степени удовлетворенности клиентов.

В нынешнем исследовании, проведенном специалистами DISQ, выявлена положительная тенденция: цены основных пакетов остаются стабильными при расширении пакета услуг мобильной связи, либо цены даже снижаются при сохранении прежнего пакета услуг.

Согласно массовому опросу клиентов, 80% из них удовлетворены ценовой политикой продавцов тарифов. Это выше соответствующего показателя 2020 г. Причем доступность цен – основной критерий для большинства потребителей. Лишь не более трети покупают тарифы с оглядкой на содержание пакета, но не на цену. Двое из троих держат в поле зрения именно цену, будучи, однако, заинтересованными в том, чтобы за небольшие деньги купить не пшик, а реальный продукт, отвечающий их запросам.

Кто впереди, кто... тоже впереди

DISQ сравнил 22 самых распространенных тарифа. На первом месте (80,8 балла из 100) тариф Aldi Talk. Ясно, что его продают супермаркеты сети Aldi.

Вообще, в пятерке лучших – четыре тарифа от супермаркетов. Кроме упомянутого, это Lidl Connect (второе место), Tchibo mobil (четвертое) и Edeka Smart (пятое). Занявший третье место тариф Smartmobil.de тоже не от «прямого» продавца (не от телекоммуникационной компании), а от интернет-магазина мобильной связи.

Наиболее известные телекоммуникационные провайдеры обосновались в середине списка: Congstar (10-е место), 1&1 (12-е), Freenetmobile (16-е), O2 (17-е), Telekom (20-е).

Так что в «гонке» супермаркетов и специализированных компаний мобильной связи победу одерживает... мы видим кто. И все же не будем забывать, что за тарифами-победителями, которые носят имена супермаркетов, тоже стоят специализированные компании. Но в выборе удобного тарифа удобнее обращаться не к ним, а, так сказать, в ближайший магазин. Лишь один тариф из супермаркета – в арьергарде. Это Penny Mobil (21-е место). Замыкает список тариф Mobilcom-Debitel (66,6 балла).

Вообще, список хоть и длинный, но это не значит, что во второй половине плетутся исключительно «хвостисты». Тариф от Aldi заслужил оценку «отлично», у тех, кто на местах со 2-го по 19-е, оценки «хорошо». Лишь у трех последних, Telekom, Penny Mobil, Mobilcom-Debitel, – «удовлетворительно».

С полным рейтингом можно ознакомиться на сайте DISQ (www.disq.de/studien).

Мой любимый супермаркет. Как его найти?

На вкус, на цвет, на супермаркет... Да, товарищей действительно нет. Одному нравятся магазины-дискаунтеры сети X (поставьте любое реальное название) – а другой терпеть их не может. Зато он старается посещать магазины сети Y. Третьему именно эта сеть кажется дороговатой, да еще и с не особо широким ассортиментом. То ли дело, мол, магазины сети Z. Спорить бесполезно – каждый по-своему прав. Существуют, однако, объективные критерии, которые следует взять в расчет, если подыскиваете себе «любимый» магазин.

Германский институт качества обслуживания (DISQ) провел широкий опрос покупателей на тему того, как они оценивают наиболее распространенные сети супермаркетов-дискаунтеров, торгующих товарами первой необходимости (Lebensmittel-Discounter).

Кроме чисто вкусовых показателей (типа «нравится ли вам в магазине или вы чувствуете себя в нем раздраженным?») задействованы объективные критерии – например, уровень цен, качество товаров.

Оценены восемь самых популярных сетей. Кстати, критерий популярности определили сами покупатели. Та или иная сеть включалась в финальный список только в том случае, если оценки ей вынесли не менее ста участников опроса.

ALDI Süd – суперпопулярный супермаркет

Как и следовало ожидать, сильного разброса в покупательских оценках нет. Участникам было предложено оценить различные стороны деятельности торговых сетей по широкой шкале баллов, от нуля до ста. На основе суммированных показателей выведен средний балл. Получилось, что самый высокий средний балл (у победителя) – 75,4, а самый низкий (у «проигравшего») – 69,5. Как говорится, ноздря в ноздю. Однако даже при столь незначительном разбросе эксперты DISQ дифференцировали оценки на «хорошо» и «удовлетворительно». Первая присвоена как лидеру, так и шести сетям, следующим в рейтин-

говом списке после него. «Удовлетворительно» – у последнего в списке.

Самый высокий средний балл у сети Aldi Süd. Супермаркеты с этой вывеской и признали суперпопулярными. Особо убеждают покупателей цены (89% опрошенных считают их приемлемыми). Довольны покупатели и качеством товаров.

Впрочем, претензий к качеству, можно сказать, не предъявлено и в других случаях. По отношению ко всему списку качеством товаров удовлетворены 83%. Отсюда вывод: низкокачественными товарами супермаркеты в Германии не торгуют. Если покупатели чем и не удовлетворены (15%), так это длинными оче-

редями к кассам и недостаточным запасом товаров с особыми скидками – это когда специально приходишь за «ангелотным» товаром и слышишь: «Извините, все продано!».

Ну, такие претензии в основном касаются последнего в списке (до него дойдём). На втором месте (средний балл 73,8) магазины сети Lidl. Причем, если удовлетворенность ценами слегка отстает от Aldi Süd, то качество товаров признано наивысшим именно в магазинах Lidl (удовлетворены 93% участников опроса). На третьем месте Penny (средний балл 73,7). Следует отметить, что по итогам предыдущего опроса, в 2019 г., эта сеть была в числе замыкающих – а сейчас резко рванула вверх, оказавшись в тройке лидеров.

Далее: Netto (73,1), Aldi Nord (72,6), Netto Marken-Discount (71,6) и NP-Discount (71,0). Замыкает список (с указанным выше результатом) Norma.

Из приведенных результатов следует сделать правильные выводы. Не путать Aldi Süd и Aldi Nord. Если вы живете на севере страны, то суперпопулярна в ваших краях сеть Lidl, а отнюдь не Aldi Nord. Между сетями Netto и Netto Marken-Discount нет особой разницы, но покупатели отмечают, что у второй слишком быстро раскупаются «ангелотные» товары.

Подготовила Елена Шлегель

Сентябрь: фигуры, события, судьбы

Рудольф Вайгль

2 сентября 1883 г. в Моравии (тогда Австро-Венгрия) родился Рудольф Штефан Ян Вайгль – будущий знаменитый биолог, создатель первой эффективной вакцины против эпидемического тифа.

Его отец погиб в результате дорожного происшествия, когда Рудольф был еще ребенком, и мать – Элизабет Крэзер – вышла замуж за учителя поляка. Позднее семья переселилась в Лемберг (ныне Львов), где в 1907 г. Рудольф окончил биологический

факультет университета и защитил там диссертацию на кафедре сравнительной зоологии и анатомии.

С началом Первой мировой войны Вайгль был призван в австро-венгерскую армию паразитологом для борьбы с педикулезом. Тогда же он начинает изучать сыпной тиф, потери от которого на фронте были сопоставимы с потерями в боях. Вернувшись с войны, он открывает во Львове Институт изучения тифа и вирусов, в котором уже через два года была представлена первая в мире вакцина от тифа.

Занявшие Львов в 1941 г. нацисты проявили большой интерес к исследованиям Вайгля. По их распоряжению при институте был создан завод по производству вакцины. Вайгль воспользовался этим, чтобы в числе около 1000 сотрудников завода нанять (и таким образом надеяться охранным статусом) польских интеллигентов и подпольщиков, а также евреев. Его вакцины тайно переправлялись в Варшавское и Львовское гетто. Незадолго до освобождения Львова от немцев Вайгль переехал в Польшу. С прихо-

дом советских войск его институт закрылся.

В Кракове Вайгль был назначен руководителем кафедры Института общей микробиологии при Ягеллонском университете, а затем возглавил биологическую кафедру при Медицинском университете в Познани. Производство вакцины продолжилось в Кракове. Вайгль умер 11 августа 1957 г. Его многократно выдвигали на Нобелевскую премию по медицине и биологии, но он так и не получил ее. В 2003 г. ему было посмертно присвоено звание Праведника народов мира.

Феликс Зальтен

6 сентября 1869 г. в Пеште (тогда – Австро-Венгрия) в семье венгерских евреев родился Зигмунд Зальцман – будущий писатель и журналист Феликс Зальтен.

Вскоре после его рождения семья переехала в Вену. Отец затем сменил фамилию на Зальтен как ассимилированный еврей. В возрасте 16 лет Зигмунд ушел из гимназии, не окончив ее, и начал работать страховым агентом.

В январе 1889 г. Зигмунд Зальтен опубликовал свое первое стихотворение, год спустя сблизился с представителями сообщества литераторов «Молодая Вена». Осенью 1894 г. он стал редактором и театральным критиком Wiener Allgemeine Zeitung, а в 1902 г. перешел на работу в вен-

скую газету Die Zeit, где стал известен своими сообщениями о скандалах при дворе и серией портретов коронованных особ Европы.

В погоне за заработком и признанием он метался между Берлином и Веной, писал сценарии к фильмам и либретто к опереттам, написал антивоенную пьесу «Рядовой» и большую статью для газеты Теодора Герцля Die Welt. После начала Первой мировой войны был охвачен всеобщим патриотическим угаром, а в 1917-м охарактеризовал ее как «катастрофу». После войны симпатизировал радикальным политическим движениям, восторгался Марксом и Троцким, призывал голосовать за социал-демократов.

В 1920-е гг. Зальтен опубликовал несколько романов, в том числе принесший ему мировую известность

(особенно после экранизации студией Walt Disney Productions) роман «Бамби. Биография из леса».

В 1927 г. он становится президентом австрийского ПЕН-клуба. В этом качестве он оказался втянут в политический конфликт, показав себя не лучшим образом: на встрече в Дубровнике 21 мая 1933 г. он не присоединился к протестам писателей против сожжения книг в нацистской Германии (несмотря на это, в 1935 г. его книги были там запрещены). 27 июня Зальтен отказался от должности и отошел от участия в общественной жизни. Писал киносценарии, рассказы о животных и мемуары. Тем не менее последние годы жизни писателя были обусловлены экономическими проблемами, и он зависел от переводимых ему из США авторских отчислений. Феликс Заль-

тен умер 8 октября 1945 г. в Цюрихе и похоронен там на еврейском кладбище. В 1961 г. в его честь была названа улица в венском районе Донауштадт.

Хаим Тополь

9 сентября 1935 г. в Тель-Авиве, в семье Рель Голдман и Якова Тополя родился сын Хаим – в будущем израильский и американский актер, сценарист и продюсер, двукратный лауреат премии «Золотой глобус», номинант на премии «Оскар» и «Тони».

До призыва в ЦАХАЛ молодой человек несколько месяцев играл в любительских постановках театра, а в 1961 г. основал собственную театральную труппу в Тель-Авиве. Тогда же стал одним из зачинателей Театра Хайфы и сыграл первую роль в кино – Миху в драме Питера Фрая

«Мне нравится Майк». Перевоплощение в йеменского еврея Салаха Шабати в одноименной комедии Эфраима Кишона принесло ему первый «Золотой глобус» в категории «Наиболее перспективный новичок».

В 1969 г. Тополь удостоился положительных отзывов от театральных критиков за исполнение роли Тевье-молочника в спектакле по мюзиклу «Скрипач на крыше». После большого успеха постановки режиссер Норман Джуисон решил ее экранизировать. Фильм вышел в широкий прокат в 1971 г., роль Тевье-молочника снова сыграл Хаим Тополь, за что стал облада-

телем второго «Золотого глобуса» и был первым из израильских актеров номинирован на премию «Оскар». После этого его карьера пошла в гору, он снимался в нескольких фильмах в год. Тополь еще раз сыграл Тевье-молочника, на этот раз – в бродвейском спектакле «Скрипач». Эта роль принесла актеру номинацию на театральную премию «Тони» в категории «Лучшая мужская роль – мюзикл».

В 2005 г. Хаим Тополь занял 90-е место среди «200 величайших израильтян» – в опросе, проводимом популярным израильским сайтом Ynet, – и издал автобиографическую книгу «Chaim Topol on Topol».

Сергей Дрейден

14 сентября 1941 г. в семье театроведа, театрального критика, литературоведа Симона Дрейдена и актрисы Зинаиды Донцовой в Новосибирске, где они находились в эвакуации, родился сын Сергей – будущий советский и российский актер театра и кино.

В 1944 г. семья переехала в Москву, где Симон Дрейден работал завлитом у Александра Таирова, а в 1948 г. вернулся в Ленинград. В 1949 г. отец был арестован как враг народа, но от Сергея это скрывали, объясняя отсутствие отца важной работой в Кремле. Друзьями его детства были актер Петр Меркурьев (сын Василия Меркурьева и Ирины Мейерхольд) и писатель Сергей Довлатов. С раннего детства Дрейден любил рисовать, родители отдали его в художественную школу, однако в конце концов он решил поступать

на актерский факультет. Окончив в 1962 г. актерское отделение Ленинградского института театра, музыки и кинематографии, был актером Ленинградского театра миниатюр под руководством А. Райкина, затем работал в Театре драмы и комедии, Ленинградском театре комедии, Омском драматическом театре. Выступал на эстраде во многих городах СССР с моноспектаклями и в камерных постановках экспериментального характера.

С конца 1990-х играл в петербургских и московских театрах. С 1960 г. снимался в кино, дебютировав в фильме «Осторожно, бабушка!». Свою первую главную роль сыграл в 1970-м – в психологической драме «О любви» режиссера М. Богина. В 1988 г. исполнил главную роль в сатирической комедии Юрия Мамина «Фонтан», в 1990-м – роль Непомнящего в ленте «Танк Клима Ворошилов – 2» режиссера Игоря Шешукова.

Но по-настоящему широкую известность актеру принес фильм Юрия Мамина «Окно в Париж» по сценарию Вардунаса и Аркадия Тигая.

В 2000-е гг. Дрейден регулярно появлялся на экране. Среди наиболее заметных работ – «Срочный фрахт» (Лейзер Цвибель), «Русский ковчег» (маркиз де Кюстин), «Антонина обернулась» (Николай Иванович), «Сумасшедшая помощь» (инженер), «Иван Грозный» (Антонио Пассевино), «Тарас Бульба» (Янкель), «Куприн» (Осип Осипович Гольдберг).

Дрейден – обладатель двух национальных театральных премий «Золотая маска» (2000, 2001), трех высших театральных премий Санкт-Петербурга «Золотой софит» (1998, 2011, 2012) и премии Российской академии кинематографических искусств «Ника» (2010). Сергей Дрейден известен также как профессиональный художник.

СЕМЕН КИРСАНОВ

18 сентября 1906 г. в Одессе в семье портного Ицека Кортчика родился сын Самуил – будущий советский поэт Семен Кирсанов.

Печататься он начал в 1922 г. А в 1925 г., окончив филологический факультет Одесского института народного образования, переехал в Москву, где сотрудничал в журнале «Леф». В своей поэтической и публицистической деятельности находился под влиянием В. Маяковского и Н. Асеева. В начале 1930-х пишет много агитационных стихов на тему советского строительства, но в конце 1930-х, после смерти жены, в его творчестве усиливается лирическое начало.

Автор антифашистской поэмы «Война – чуме!» (1937), Кирсанов

в годы Второй мировой войны был корреспондентом армейских газет, руководителем бригады, выпускавшей «Окна ТАСС», автором солдатского лубка «Заветное слово Фомы Смыслова...». В 1945 г. присутствовал на Нюрнбергском процессе над главными нацистскими преступниками и освещал его в прессе. В 1951 г. был награжден Сталинской премией за повесть в стихах «Макар Мазай».

Поэзия Кирсанова отличалась тяготение к фантастике и сказочности («Поэма о Роботе», «Золушка», «Сказание про царя Макса-Емельяна...» и др.). Он использовал для создания аллегорических образов фольклорные, мифологические, а также библейские мотивы и сюжеты. Его увлечение экспериментом, словесной игрой, омонимическими рифмами, виртуозной техникой версификации

нередко вызывало в советской критике упреки в формализме. Как «политически незрелую» она расценила и философско-лирическую поэму «Семь дней недели», в которой автор восставал против привилегий для партийной бюрократии.

Кирсанов оказал значительное влияние на поэтов послевоенного поколения. В определенном смысле его «наследником» был Андрей Вознесенский, писавший о нем с восторгом. На стихи Кирсанова написаны песни, в том числе широко известные («У Черного моря», «Жил-был я», «Эти летние дожди»), романсы, сюиты, оратория, опера, а также вокальная симфония Дмитрия Шостаковича.

Семен Кирсанов скончался от рака горла 10 декабря 1972 г. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

18 сентября 1944 г. Наркомат госбезопасности Украины направил в ЦК КП(б) Украины сообщение, в котором говорилось: «По мере освобождения территории Украины органами НКГБ УССР почти повсеместно в городах стали фиксироваться случаи резких антисемитских проявлений со стороны местного населения... в отдельных случаях имеющих тенденции к открытым выступлениям погромного характера. Анализируя причины, порождающие антисемитизм и его широкое распространение, следует сказать, что в основе этого в первую очередь лежат следы немецкой фашистской пропаганды и пропаганды украинских националистов, которую они вели в отношении евреев во время оккупации... В настоящее время, в связи с возвраще-

нием граждан, ранее проживавших в Киеве и других городах на Украине, в том числе и части еврейского населения, по отношению к ним зафиксированы антисемитские проявления, в основном исходящие от лиц, проживавших на оккупированной немцами территории. Установлено, что руководители отдельных учреждений и предприятий, не понимая и искажая существо вопроса о подборе и воспитании национальных украинских кадров и комплектовании ими государственного аппарата УССР, иногда скатываются на антисемитские позиции... Наряду с этим следует указать, что в последнее время все чаще отмечаются факты провокационного характера, распространяемые отдельными элементами из числа лиц еврейской национальности, порождающие антисемитские проявления...».

Через несколько дней ЦК утвердил секретный документ «О якобы нарастающих антисемитских проявлениях на Украине и националистических проявлениях со стороны отдельных представителей еврейского населения». В нем, в частности, говорилось: «Проверкой ряда фактов антисемитских проявлений, имевших место на протяжении последних 5–6 месяцев, установлено, что они носят случайный характер и возникали, как правило, на почве хулиганства или квартирных и других бытовых вопросов, и в основе этих антисемитских проявлений в первую очередь лежат следы немецко-фашистской пропаганды и пропаганды украинских националистов, которую они вели в отношении евреев во время оккупации... Примеры, приведенные в сообщении, не отражают подлин-

ных политико-моральных настроений населения и не могут служить материалом для обобщений и, тем более, о нарастающих проявлениях антисемитизма со стороны местного населения на Украине... В связи со слабостью работы в этом направлении НКГБ оказался неизвестным такой факт, как попытка сионистских элементов организовать в г. Киеве массовую демонстрацию еврейского населения в годовщину расстрела немцами в Бабьем Яре... Присланное в ЦК КП(б)У специальное сообщение НКГБ по вопросу «об антисемитских проявлениях на Украине» построено на собранных случайных фактах, является в своей основе неправильным и искажающим действительные настроения населения на Украине».

КОНСТАНТИН ЛИСТОВ

19 сентября 1900 г. в Одессе, в еврейской семье артистов цирка родился Константин Листов – будущий знаменитый композитор и пианист.

Он с пятилетнего возраста учился музыке (на мандолине) и сам выступал на арене. С детства полюбил море, которому позднее посвятил много песен. В 1917 г. окончил музыкальное училище Русского музыкального общества в Царицыне. В 1918–1919 гг. служил в пулеметном полку РККА, участвовал в боях на Царицынском фронте. В 1919 г.

был направлен реввоенсоветом Десятой армии на учебу в Саратовскую консерваторию по классу фортепиано и композиции, которую окончил в 1922 г.

Переехав в Москву, работает в театре при Всероссийском Пролеткульте, пишет музыку к спектаклям. С 1930-х гг. началась слава Листова как первоклассного композитора-песенника. Он был также великолепным пианистом, выступал с концертами. С 1938 г. работал дирижером в Московском театре оперетты. В годы войны – музыкальный консультант Главного литуправления ВМФ.

Константин Листов писал музыку к радиопостановкам и спектаклям,

к кинофильму «Победный маршрут», различные оркестровые инструментальные произведения. Но

главным направлением его таланта была массовая песня. Всего Константин Листов создал более 800 песен. В 1930-е гг. большой популярностью пользовались его произведения «В парке Чаир», «Гренада», «Думка», «Песня о тачанке», «Если любишь». Среди написанных им в военное время песен всенародно любимой стала песня на стихи А. Суркова «В землянке». В послевоенные годы появились такие известные произведения Листова, как «Ходили мы походами», «Севастопольский вальс».

Константин Листов умер 6 сентября 1983 г. и похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

КРЫЛЬЯ ИЗРАИЛЯ

29 сентября 1948 г. считается днем рождения авиакомпании «Эль-Аль». К этому дню, на который было намечено возвращение в страну – и обязательно на израильском самолете – ее первого президента Хаима Вейцмана, был модернизирован обыкновенный транспортный самолет DC-4 транспортной эскадрильи ВВС. По совету адвоката Ш. Щупака для авиакомпании, которая осуществляла рейс, было выбрано название «Эль-Аль» (это отсылка к книге библейского пророка Осии, обозначающая «вверх, к Б-гу», «к высотам»), в качестве ее эмблемы выбрали летающего верблюда, а на хвосте самолета нарисовали цвета

национального флага. Экипаж переодели в специально сшитую к этому дню форму с эмблемами верблюда на головных уборах. Преобразили внешний вид салона самолета и его меблировку, создали даже специальную спальню для президента. Командиром рейса был Хилен Бахир, стюардессами – Леа Меламед и Леа Барабаш. В полете Вейцман написал экипажу: «Для меня большая честь лететь впервые на израильском аэроплане, таком красивом и совершенном, с такими приятными людьми, сопровождающими меня». Самолет летел из Женевы в Лод, а после рейса был снова переоборудован в транспортный.

Официально авиакомпания «Эль-Аль» была основана 15 ноября

1948 г., и в августе 1949 г. начала регулярные пассажирские перевозки из Тель-Авива в Париж и Рим на двух самолетах DC-4, купленных у American Airlines. Сегодня «Эль-Аль» – крупнейшая авиакомпания Израиля, национальный авиаперевозчик, занимающийся пассажирскими перевозками из аэропорта им. Бен-Гуриона в страны Азии, Африки, Северной Америки, Европы и Ближнего Востока.

Письма читателей

Обратная связь

Уточнение к публикации

Уважаемый господин редактор! Так получилось, что еще 30 апреля я вынуждена была лечь в больницу и майский номер «ЕП» не читала. Но несколько дней назад мне был задан вопрос, был ли мой отец, кинорежиссер Григорий Колтунов, единственным сценаристом фильма «Сорок первый»? Это не о нем ли Давид Шимановский написал в своей статье «Баллада о режиссере», посвященной 100-летию Григория Чухрая («ЕП», 2021, № 5), что он (отец) писал на Григория Чухрая доносы?

История эта старая, к сожалению не получившая вовремя должной оценки и поэтому переросшая в грязную клевету. Источник – раздутые, спекулятивные ссылки на воспоминания самого Григория Наумовича Чухрая, в которых, кстати, речь шла лишь о «некой записке», написанной отцом директору «Мосфильма» Пырьеву в пылу творческих споров. Сам Чухрай в своих воспоминаниях термин «донос» не употреблял. Его ввели в обиход те, кто писал позже. Поскольку термин «донос» однозначно связывают с КГБ, то понятно, какой резонанс вызывает его употребление и насколько он привлекателен для журналистских спекуляций.

Автор публикации употребил даже множественное число – «доносы». К тому же позволил себе давать оценку сценарию, который, весьма вероятно, не читал. В своей статье он пишет, что режиссер хотел создать фильм о людях, каждый из которых «защищал свои идеалы, в отличие от сценариста, пытавшегося всячески сгладить конфликтность в картине и писавшего на режиссера доносы».

Начнем со сценария. Идея сценария отца заключалась в том, чтобы поднять героев на одинаковую трагическую высоту. Последним аккордом должна была стать финальная фраза-вопл Марютки: «Синеглазенький мой!». На черновом просмотре фильма этот отчаянный вопль не прозвучал. Но без этих ключевых слов Марютка превращалась в бездушного монстра. Сочувствие зрителей в этом случае целиком отдавались поручику. Высокотрагичный финал фильма таким образом пропал.

На просмотре фильма попытка отца убедить Чухрая восстановить ключевую фразу успехом не увенчалась. Отец еще раз попытался убедить Чухрая, подойдя к нему в коридоре «Мосфильма» уже после просмотра. Разговор получился для отца обидный, практически оскорбительный. Я не думаю, что сейчас, когда оба Григория – и Колтунов, и Чухрай – ушли в лучший мир и, может быть, встретившись там, простили друг другу все вольные и невольные обиды, стоит детализировать.

Надо сказать, что создание всех лучших фильмов Григория Чухрая было для него непростым и сопровождалось неприятностями. Апофеоз был, конечно, на «Балладе о солдате», когда режиссера обвинили в антисоветчине и исключили из партии (спас фильм и режиссера зять Хрущева Аджубей, показав картину своему тестю, которому фильм понравился). Дальше было триумфальное при-

знание и награды, в том числе самая почетная – лауреатство на Каннском фестивале (и, конечно, восстановление в партии).

Но и «Сорок первый» дался Чухраю нелегко. Сценарий, написанный изначально им самим, был забракован. (Позволю себе небольшое отступление. Как-то в начале нынешнего века я задала вопрос известному режиссеру Роману Балаюну: «В чем беда нынешнего кинематографа?» Он ответил, что в отсутствии профессиональных сценаристов. В том, что режиссеры сами пишут себе сценарии, не понимая, что «режиссер – это состояние души, а сценарист – это профессия».) Учителя Григория Чухрая, Юткевич и Ромм, спасая постановку, предложили обратиться к профессиональному сценаристу. Выбор пал на моего отца Григория Колтунова. Отец поставил жесткое условие, что сценарий он пишет сам. Никаких соавторов. Это стало началом некоторой напряженности в отношениях режиссера и сценариста. Отец уезжает из Москвы в Одессу и начинает работу над сценарием, вкладывая в него душу и сердце. Сценарий написан и принят с самыми лестными отзывами на худсовете «Мосфильма» и автором новеллы Борисом Лавреневым. Но с режиссерской разработкой у Чухрая снова неприятности. Директор «Мосфильма» Пырьев не принимает ее из-за отступлений от авторского сценария. По той же причине возникают скандалы уже во время киноэкспедиции, поскольку против отступлений от сценария протестуют опытный оператор Сергей Урушевский и исполнитель одной из центральных ролей Николай Крючков.

Но, наконец, фильм снят, все трудности и неприятности позади. Худсовет фильм одобрил. Григорий Чухрай, естественно, счастлив. А тут сценарист все не успокаивается и пристает из-за одного слова.

Как я уже писала, разговор не получился. Чухрай повернулся спиной и ушел, оставляя за собой последнее

слово, а оскорбленный и расстроенный отец помчался к Пырьеву. Но он не успел и рта раскрыть, как Пырьев ему заявил:

– Все, хватит, вы все мне надоели! Все эти ваши разборки между сценаристами и режиссерами. Ничего больше не желаю слушать!

– Ах, ты не хочешь слушать, так я тебе напишу!

Отец схватил со стола клочок какой-то бумаги и написал заявление. У меня сейчас нет перед глазами записки. В ней было всего вместе с обращением три строчки. Но смысл написанного был в том, что отец требовал убрать свое имя из титров фильма, в котором без финальных слов Марютки положительным героем становится только белогвардейский офицер. Бросив Пырьеву записку, отец вышел в коридор и, как он признался потом нам с мамой, заплакал.

Минут через двадцать к нему подошел Пырьев, хлопнул его по плечу и сказал:

– Все, успокойся, будет тебе твой «синеглазенький».

Фраза была восстановлена. Ее помнят все, кто смотрел картину.

Фильм был отправлен на кинофестиваль в Канны, где автор сценария Григорий Колтунов был награжден специальной премией жюри «За оригинальный сценарий, гуманизм и революционную романтику». Против этого протестовала советская делегация, ссылаясь на устав Каннского фестиваля, по которому авторам экранизации премия не присуждается, и настаивала на присуждении премии фильму в целом. Об этом в своем письме писал отцу французский историк мирового кино Жорж Садуль. Свое письмо он заканчивал словами: «Жюри собралось снова и вторично короновало Вас и Ваш сценарий. Вы единственный сценарист, премированный в Каннах за экранизацию. Гордитесь!» Киновед Николай Абрамов прислал отцу парижский журнал «Синемá», в котором весь инцидент был изложен пол-

ностью и приводилось специальное постановление вторично собранного жюри: «Премия присуждается фильму „Сорок первый“ только за сценарий и ни за какой другой компонент более».

Через годы Григорий Чухрай опубликовал свои автобиографические заметки, где приводил историю с запиской, естественно, в своей интерпретации. Отец воспоминаний Григория Чухрая не читал. Но в 1977 г. отцу попалась на глаза статья, в которой со ссылкой на заметку Чухрая его обвиняли в некоем доносе. Григорий Колтунов получил обширный инфаркт. К сожалению, тогда из-за тяжелого инфаркта отца должной оценки и должного разъяснения история эта не получила. Клевета устоялось и время от времени привлекает журналистов.

Добавлю только, что в многочисленных статьях, письмах и телеграммах, полученных к 90-летию отца, и в некрологах, когда в 92 года он ушел из жизни, больше всего подчеркивались его благородство, честность в жизни и творчестве, принципиальность, неизменная бескорыстная помощь молодым кинематографистам.

Конформистов, а тем более донощиков, балуют наградами и званиями. Григорий Колтунов, автор сценариев к более чем 40 фильмам, среди которых тот же «Сорок первый», «Гадюка», «Неотправленное письмо», «Максимка», «ЧП», «Зеленый фургон», трилогия по «Шах Наме» Фирдоуси и многие другие, в России и Украине не имел государственных наград и званий, если не считать звания заслуженного деятеля искусств Украины, присвоенного лишь к его 90-летию и к 100-летию украинского кинематографа. Такой была цена за принципиальность, за строптивость. И это при том, что имя отца вошло во все киноэнциклопедии, в том числе в американскую энциклопедию «Выдающиеся деятели XX в.».

Уважаемый господин редактор, я надеюсь, что правда прозвучит. И честное имя моего отца не подвергнется необоснованному обвинению на страницах Вашей газеты.

Елена Колтунова, Берлин

Грубое попрание традиций

Хочу поделиться с читателями «ЕП» проблемой, которая уже долгое время сильно тревожит меня как еврейку и как председателя Либеральной еврейской общины Магдебурга. Эту проблему на протяжении многих лет пытался решить основатель общины Игорь Токарь, но, к сожалению, ему не хватило на это отпущенного судьбой времени.

Речь идет о захоронении граждан, которые приехали в Германию по еврейской линии и не имеют родственников, которые могли бы подписать необходимые бумаги в похоронном бюро. В большинстве своем эти люди при жизни были получателями социального пособия, а это значит, что если они не скопили деньги на свои похороны, то городские власти Магдебурга забирают тело и сжигают его. Это называется «социальными похоронами».

Когда мы собирались эмигрировать в Германию, правительство страны обещало нам, что мы все сможем жить там по еврейским законам

и соблюдать еврейские традиции. Но по еврейской традиции кладбище означает вечный покой. Еврея нельзя сжигать, его следует похоронить на еврейском кладбище и по еврейским традициям.

К сожалению, город Магдебург – единственный в Германии, где попирается этот один из главных законов еврейства. Наша община на протяжении многих лет писала письма – в ландтаг и каждой представленной в нем партии в отдельности, бургомистру. Мы встречались с президентом ландтага и с начальником управления здравоохранения. Все они говорили о том, что людям следует заботиться об этом при жизни, собирая себе деньги на похороны.

Это, конечно, разумный совет. Но, к сожалению, многие люди эмигрировали в Германию уже в преклонном возрасте и не успели заработать себе здесь достойную пенсию, которая смогла бы им обеспечить жизнь, не требующую получения социального пособия. К тому же речь идет о совсем небольшом количестве людей – об одиноких. Когда эти люди уходят из жизни, то нет близкого человека, который бы занялся их похоронами, оформил бумаги в похоронном бюро и заказал бы памятник. Городские службы забирают останки этих людей и сжигают их, хотя политики и чиновники Магдебурга хорошо знают, что так поступать нельзя. При этом во всех остальных городах федеральной земли Саксония-Анхальт, кроме Магдебурга, эту проблему смогли решить.

Сегодня, когда по всей стране отмечается 1700-летие еврейской жизни в Германии, мы спрашиваем себя, действительно ли тут нам, евреям, так рады, как об этом пишут? Можно произносить много речей, назначать уполномоченных по борьбе с антисемитизмом и уточнять статистику, но вся эта парадная юдофилия может в момент обрушиться, когда невозможно достойно похоронить одинокого еврея в соответствии с традициями.

Лариса Коршевнюк, Магдебург

Один комментарий к двум статьям

Как-то так получилось, что две публикации в майском выпуске «ЕП» – статья А. Кумбарга «„Портретные“ евреи Пикассо» и письмо Л. Мадорского «Почему меня тянет в Израиль? Очень...» – вызвали во мне ощущение общности.

Когда я увидел иллюстрацию к первой статье – картину «Старый еврей с мальчиком», то внутри всё затрепетало и вспомнилось... Мне было лет 16 или 17, когда я впервые попал в Москву и, конечно, в Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Никакой особой цели не было, но я же из Ленинграда и Эрмитаж, Русский музей, Кунсткамера и др. были почти нашим домом. Итак, иду по залам музея и вижу эту самую картину. Что со мной стало! Я был потрясен... Просто остановился и стоял. Сколько стоял, не помню. Немного пришел в себя и на табличке прочитал: «Слепой старик и мальчик». Что уж там думал художник, когда рисовал, не знаю, но я увидел: «Это же я, это мы, это мой народ». И в дальнейшем при каждом проезде через Москву (а тогда многие дороги по СССР вели через Москву) при возможности шел в этот музей смотреть только эту картину. Мой отец, закоренелый коммунист, отбросивший все религиозные

предубеждения и буржуазные предрассудки, иронически меня спрашивал: «Опять ходил на себя смотреть?»

Почему я, выросший и воспитанный родителями-коммунистами, никогда не чувствовал себя чужаком того общества, где родился, ходил в детсад, школу, техникум, институт, работал и общался с тысячами людей из разных слоев советского общества? Почему все сразу определяли, что мы – евреи, что мы – свои, но чужие? В армии ко мне подходил узбек Бабеков и спрашивает: «Ты аид?» Большой крепкий парень Вася Черепанов заговаривает со мной, и я его не понимаю. Он говорит: «Ты же еврей! Почему ты меня не понимаешь?» Потом я узнаю, что он говорил на идише, который выучил, будучи молотобойцем у еврея-кузнеца. Почему седая заслуженная учительница класса, кажется, в 6-м участвовавшая меня спрашивает: «Боря, а ты знаешь свой родной язык?» Почему старшина Мачек в армии с особым чувством произносит: «Боррра!» и смачно плюет в угол? В Берлине ко мне подходит человек и спрашивает: «Bist du russischer Jude?»

Возвращаясь к картине. В статье, а потом и в «Википедии» читаю ее описание. Мол, на ней изображены слепой старик и мальчик, голодные и опустошенные безнадежностью. Пустые глаза мальчика и т. д. А я вижу не пустые глаза, а глаза, полные знания. В них – 3000 лет страдания еврейского народа. То, что называется «вся скорбь еврейского народа». Старику уже тысяча лет, и он уже всё знает, а мальчик только начинает жизнь, но уже всё предвидит.

Кстати, на табличке тогда, в музее, было написано: «Слепой старик и мальчик». А на самом деле, сам художник подписал «Vieux juif» («Старый еврей»). Ну, конечно, в советской стране написать «еврей» было невозможно.

Почему я, выросший на советских песнях, фильмах, мог бесконечное число раз слушать «Let my people go», или «To life, to life, I'chaim. I'chaim, I'chaim, to life», или «Bei mir bist du shein» и выключал радио/телевизор, если выступал советский хор?

Впервые я услышал хор из оперы «Набукко» в фильме о Верди в далекие советские годы. Я не понимал, о чем там пели, но сразу почувствовал, что это про нас. В СССР эту оперу никогда не ставили, и только позже я узнал, что модный нынче шлягер «Хор рабов из оперы „Набукко“» – это на самом деле «Плач на реках Вавилонских». Теперь, когда этот «Плач» бодро поет ансамбль Российской армии, во мне по старой памяти бурлит протест: как же так, это же был главный протестный призыв к властям СССР, звучавший на диссидентских демонстрациях, – «Фараон, отпусти народ мой!»?

Теперь перехожу к письму Льва Мадорского. Он живет в Германии и, бывая в Израиле, ощущает себя дома. А у меня ощущения совсем другие. В СССР/России, я уже писал, были мы чужими. В Германии мы не дома, это понятно. В Израиле жил мой сын (он погиб там от лейкемии), там и теперь живут мой внук и жена сына. Там похоронен мой старший брат и живет его сын, внуки, правнуки. Там множество других родных и друзей, а чувства, что это мой дом, у меня нет. Как же так? Много раз задавал себе этот вопрос. Нет такого чувства и в отношении Ленинграда. Помню, на одной из моих экскурсий по Берли-

ну молодая женщина спросила: «Не скучаете ли вы по Ленинграду?» Не скучаю. Она долго думала и говорит: «По такому прекрасному городу? Может быть, потому, что вы еврей?»

Вот оно! Вот ответ на мучивший меня вопрос. Да, мама-папа, наша комната в коммуналке, моя семья. Наша квартира в Ленинграде, квартира в Берлине – удобно, хорошо. Можно назвать домом. Остальное – постороннее. И я думаю, у евреев, увы, своего дома нет. Мне возразят, что Израиль – дом для всех евреев. Нет, отвечаю я, Израиль – прекрасное место жительства, где они (евреи) учатся быть свободными людьми. И призывы «Если я забуду тебя, Иерусалим, пусть отсохнет моя правая рука...» и «На будущий год – в Иерусалиме» имеют не географическую, а духовную привязку. А в остальном мы – «вечные странники». И не кидайте в меня камни: два еврея – это, как говорят, три мнения.

Борис Кокотов, Берлин

Вера и совесть

Пожалуй, нет более страшных слов, чем те, которые однажды прозвучали в Иерусалиме у дома прокуратора Иудеи: «Его кровь на нас и на наших детях». След от них тянется через столетия. Ими оправдывали изгнания, погромы, массовые убийства, Холокост...

Сегодня эти слова из 27-й главы Евангелия от Матфея пасторы Германии стараются не упоминать. Слишком страшно такое упоминание. Но к нему, косвенно, нас возвращают свежие тексты из книг религиозного содержания. Вот один из примеров: «...Немного позже Сын Божий въехал на осле в Иерусалим, и народ торжествовал. Наконец-то заслуженный прием! Но как непостоянны люди. Несколькими днями спустя, под влиянием несправедливых обвинений и религиозных вождей, прозвучал в том же городе клич: „Распни его!“».

Текст типичный для предпасхальных и пасхальных проповедей. Превращение торжествующего народа в чернь, требующую во что бы то ни стало казни, – основная смысловая и драматическая канва большинства проповедей.

Цитируются в эти дни и тексты из Евангелий: «...весь народ стал кричать: смерть Ему!.. Пилат снова возвысил голос, желая отпустить Иисуса. Но они кричали: распни, распни Его!» (Евангелие от Луки).

Внутренний двор школы в Иерусалиме, который когда-то служил двором перед домом Пилата, по мнению археологов, мог вмещать примерно... 300 человек. Конечно, об этом факте стало известно сравнительно недавно, и, казалось бы, ничто не мешало воображению христиан представлять огромную площадь, забитую народом... Но ведь христианские пастыри, читавшие Библию и наблюдавшие в течение столетий жизнь иудеев, знали, чем являются для тех заповеданные в Торе праздники. Вход в гетто или в еврейский квартал не был христианам заказан. Они могли посещать и посещали их. Более того, христиане нередко селились в еврейских кварталах. И, конечно, они должны были знать, что никаких многолюдных соборий, возможных в обычное время, во время Песаха быть не могло. Допускалось лишь собрание в синагоге.

Но это отдельное знание, если и было, исчезало, как только они читали главу из Евангелия, и они вери-

ли, что тысячи людей, собравшихся тогда в Иерусалиме, пришли к дому прокуратора потребовать смерти праведника из Назарета.

А ведь пастыри, подчас наизусть цитирующие куски библейских текстов, много раз обращавшиеся к свитку Рут (Книга Руфи), знали слова, стоящие в конце свитка: «И сказал Боаз старейшинам и всему народу: вы свидетели ныне... что откупил я у Наоми все...» И они понимали, что словосочетание «весь народ» никак нельзя понимать буквально, что речь в свитке Рут идет о десяти свидетелях из старейшин да зеваках, входивших и выходивших через городские ворота. Но и это знание о контексте оставалось для них отдельным знанием. Оно никак не соединялось со словами в Евангелии, понимаемыми ими в абсолютном значении. И то, что «весь народ» у дома прокуратора состоял лишь из кучки подонков, не приходило им в голову.

Испокон веков признаком религиозной святости считалась цельность личности. И что еще, как не интеллектуальная совесть, служит средством достижения такой цельности?! Но если бы религия и совесть располагались по соседству, то никогда бы не возникло движение, названное Реформацией. Среди известных высказываний Лютера о совести можно найти одно, поразительно напоминающее слова апостола Павла о любви: «Право – вещь временная и должна в конце концов прекратиться. Но Совесть – вечна и никогда больше не умрет».

Такие слова мог написать лишь человек глубоко веровавший, что Б-г говорит с человеком в его совести... Где же была совесть Лютера, когда он, прежде говоривший о несправедливости христиан по отношению к евреям, призвал в конце жизни к еврейским погромам?

«Может быть, более всего поразительно, что отвергнувший крест его несет; те же, которые приняли крест, так часто распинали других» – эти слова написаны Николаем Бердяевым за год с небольшим до Второй мировой. Но какой масштаб примет «распятие» народа, он предполагать не мог.

Покаяние (что бы люди о себе ни думали и какие бы слова ни говорили) начинается с утверждения правды. Произнести ее должны и христианские пастыри. Сделать это очень трудно. Что ж, пусть вспомнят они слова Лютера на суде в Вормсе – слова человека, который не мог поступиться совестью: «Здесь я стою, я не могу иначе. Помогай мне Б-г. Амен». А пока одни люди, потрясенные собственной историей, по-прежнему повторяют на разные лады древнюю версию событий в Иерусалиме, другие, пытающиеся примирить веру в Б-га с совестью, покидают церкви.

Виктор Соколовский

Публикуемые письма отражают исключительно точку зрения их авторов. Редакция не несет ответственности за содержание писем, но готова предоставить возможность для ответа лицам или организациям, интересующимся затронутыми читательскими письмами. Редакция также оставляет за собой право сокращать письма и редактировать их, не меняя смысла. Анонимные письма, а также письма откровенно оскорбительного и противозаконного содержания не подлежат публикации.

Объяснивший почти все

От «маленького химика» до Нобелевского лауреата

В возрасте 88 лет скончался Стивен Вайнберг, который несколько десятилетий был профессором Техасского университета в Остине (США).

Он был одним из физиков, разработавших в 1960-х современную модель строения материи. Стивен Вайнберг является соавтором одного из ключевых элементов этой теории. В 1967 г. он опубликовал новаторскую статью под названием «Модель лептонов», в которой всего на двух страницах изложил свое понимание того, что две из четырех фундаментальных сил природы – электромагнетизм и слабое ядерное взаимодействие – связаны между собой. Из этой теории следовало, что электрические и магнитные явления (взаимосвязь между которыми установили еще в XIX в.), а также радиоактивность атомов были проявлениями одного и того же фундаментального взаимодействия, которое было названо электрослабым.

Его посредниками являются частицы, называемые бозонами, одна из которых известна давно. Это фотон (квант света), который имеет нулевую массу и поэтому может передавать воздействие на большие расстояния. Вот почему электрические и магнитные явления так распространены и их легко отследить в повседневной жизни. Но «лептонная модель» также предсказывала, что помимо фотонов есть W- и Z-бозоны, которые имеют ненулевую массу, что делает диапазон их действия намного короче. Эти бозоны никогда ранее не наблюдались. «Лептонная модель» Вайнберга предсказала, какими свойствами они обладают и как их можно обнаружить. Косвенные доказательства существования W- и Z-бозонов были получены еще в 1973 г. на установке ЦЕРН (CERN, Европейская организация по ядерным исследованиям), расположенной недалеко от Женевы. Непосредственно эти частицы были обнаружены только в 1983 г. – тоже в ЦЕРНе. Это было лишь констатацией факта.

Стивен Вайнберг получил Нобелевскую премию за свою «лептонную модель» в 1979 г. (вместе с Шелдоном Глэшоу и Абдусом Саламом, которые независимо друг от друга являлись соавторами теории). Окончательным подтверждением этой теории, как и всей Стандартной модели (теоретической конструкции в физике элементарных частиц, описывающей электромагнитное, слабое и сильное взаимодействие всех элементарных частиц), явилось открытие в 2012 г. бозона Хиггса.

Стандартная модель была проверена в ходе бесчисленных экспериментов, и никаких противоречий в ней пока не обнаружено. Правда, физики очень стараются найти в ней некую несогласованность, поскольку нынешняя теория не полностью объясняет все наблюдения, в том числе и то, что во Вселенной материя преобладает над антиматерией. Стандартная модель также не учитывает гравитационное взаимодействие.

Стивен Вайнберг участвовал в попытках создать лучшую и более общую теорию, так называемую теорию всего, которая объединила бы все известные нам силы природы. Он был сторонником теории суперсимметрии или суперструн, но пока ни то, ни другое экспериментально не подтверждено.

Вайнберг ратовал за строительство большого ускорителя заряженных частиц в США, который должен был быть построен в Техасе в 1990-х, задолго до создания большого адронного коллайдера в ЦЕРНе. Но тут ученый потерпел неудачу – американцы вышли из проекта, ускоритель так и не был достроен.

Вайнберг родился в Нью-Йорке в семье еврейских иммигрантов. Его родители не имели высшего образования. Стивен Вайнберг был первым

Стивен Вайнберг

в семье, кто начал академическую карьеру. Он увлекся точными науками, когда получил набор «Маленький химик».

Вайнберг закончил Корнеллский университет, год стажировался в Европе – в Институте Нильса Бора (Копенгаген), докторскую степень получил в Принстонском университете. Некоторое время проработал в Колумбийском университете и в Калифорнийском университете в Беркли, а затем трудился в Гарварде и Массачусетском технологическом институте, где разработал теорию, которая была удостоена Нобелевской премии. В 1982 г. он снова сменил вуз, перейдя в Техасский технологический университет в Остине, где оставался до конца своей жизни и где создал один из самых мощных центров теоретической физики в мире.

Вайнберг был одним из самых активных популяризаторов науки, заявляя, что она является частью нашей культуры, а ответственность ученого – объяснить, чем занимается наука, и передать знание широкой аудитории. Нобелевский лауреат написал

множество научно-популярных книг, в том числе «Первые три минуты» (1977), в которой описал эволюцию Вселенной, начиная с сотой доли секунды и заканчивая тремя минутами после Большого взрыва. За этот короткий период времени образовались все элементарные частицы, из которых состоят нынешние галактики, звезды, планеты и мы, люди. Вайнберг начал описывать историю космоса через сотую долю секунды после Большого взрыва, потому что во время написания книги еще не знали, как вела себя материя раньше, когда ее температура и плотность были еще более экстремальными. Ученый считал, что каждый может получить доступ к новейшим, даже сложным знаниям. В одном из интервью он сказал: «Вы должны помнить, что пишете для людей, которые не имеют математического образования, но они такие же умные, как вы».

Стивен Вайнберг был известен своей поддержкой Израиля. Это государство он охарактеризовал как «наиболее явный клин в войне между либеральными демократиями и мусульманскими теократиями». В 1997 г. он написал эссе под названием «Сионизм и его противники», с тем чтобы изложить свои взгляды на проблему. В 2000-х Вайнберг отменил поездки в университеты Великобритании из-за бойкота этой страной Израиля. Во время он объяснил свою позицию так: «Учитывая историю нападения на Израиль, а также деспотизм и агрессивность других стран на Ближнем Востоке и в других регионах, бойкотирование Израиля указывало на моральную слепоту, которой трудно найти какое-либо объяснение, кроме как антисемитизм».

Сергей ГАВРИЛОВ

Крепи оборону Германии!

Израиль помогает в защите от баллистических ракет

Компания Israel Aerospace Industries (IAI) подписала контракт на 200 млн € на поставку инновационных радаров для германской армии. Четыре радиолокационные системы дальнего обнаружения помогут модернизировать систему Германии по наблюдению за воздушным пространством и усилят противоракетную оборону страны. По заявлению компании, система внесет свой вклад в защиту НАТО от угроз оружия дальнего действия.

При реализации этого проекта IAI будет сотрудничать через свою дочернюю компанию ELTA с транснациональной корпорацией со штаб-квартирой в Германии Hensoldt, специализирующейся на сенсорных технологиях для защиты и наблюдения в оборонной, охранной и аэрокосмической отраслях.

В июне ELTA, которая поставляет радары для системы противоракетной обороны Израиля «Железный купол», подписала сделку на 36 млн. € на поставку 69 тактических мобильных радарных систем для армии Германии. IAI и немецкие военные также сотрудничали в создании системы дронов Neop. В 2018 г. компания открыла офис в Берлине в целях поддержки своей коммерческой деятельности в Европе.

У Германии и Израиля тесные военные связи, включающие совместные учения в обеих стра-

Israel Aerospace Industries

нах. Германия поставляет израильскому флоту подводные лодки и ракетные катера.

IAI разрабатывает и производит новаторские системы для воздушной, космической, морской, наземной, кибернетической и внутренней безопасности. С 1953 г. компания предоставляет правительственным и коммерческим клиентам по всему миру передовые технологические решения, включая спутники, ракеты, системы вооружения и боеприпасы, беспилотные и роботизированные системы, радары.

Сергей ХАУДРИНГ

Результаты исследований из Израиля

Введение третьей дозы вакцины от Covid-19 людям с ослабленным иммунитетом значительно увеличивает их способность вырабатывать антитела. Это показывают предварительные результаты исследования, проведенного совместно Медицинским центром им. Ицхака Рабина и больничной кассой «Клалит».

В Израиле с 12 июля людям с ослабленным иммунитетом вводят третью дозу противокоронавирусной вакцины. Среди тех, кто имеет право на ее получение, есть и перенесшие операции по трансплантации органов. Предыдущие исследования показали, что у значительного числа таких пациентов после вакцинации первой и второй дозой антитела не вырабатывались.

Теперь исследователи проверили, как перенесшие трансплантацию отреагировали на получение третьей дозы. В целом она помогла выработать антитела у 73% исследуемых (для сравнения – после первых двух доз таковых было только 35%).

В группе перенесших трансплантацию легких после третьей дозы антитела выработались у 33% (после первых двух доз – у 18%).

В группе перенесших трансплантацию сердца после третьей дозы антитела выработались у 58% (после первых двух доз – у 31%).

В группе перенесших трансплантацию печени после третьей дозы антитела выработались у 71% (после первых двух доз – у 47%).

Следовательно, можно сделать вывод, что третья доза существенно помогает людям с ослабленным иммунитетом в борьбе с Covid-19.

Евгений ШЕНЬ

Подписка и покупка: наиболее часто задаваемые вопросы

• Существует ли возможность познаться с «Еврейской панорамой» в печатной или электронной форме?

Мы предлагаем бесплатную рассылку ознакомительных выпусков газеты. В этом качестве высылается один из предыдущих выпусков (только в пределах Германии) по усмотрению редакции. Повторная высылка возможна не ранее чем через шесть месяцев. На сайте можно также ознакомиться с электронной версией номеров, вышедших более года назад.

• Возможно ли приобретение отдельных статей или выпусков газеты?

Большинство статей на нашем веб-сайте доступны лишь в сокращенном виде. Для того чтобы прочесть их полностью, необходимо приобрести право доступа. Приобретенная статья хранится в разделе «Мои статьи» зарегистрированного пользователя. На сайте читатель может приобрести актуальный выпуск газеты в электронной или печатной форме с доставкой по почте. Там же можно купить любой предыдущий выпуск газеты в электронной форме или имеющиеся в наличии предыдущие печатные выпуски газеты (только в пределах Германии).

• Какие существуют варианты подписки на газету «Еврейская панорама»?

Мы предлагаем подписку на газету в печатной или электронной форме, а также их комбинацию. Возможна также подписка в подарок и комбинированная льготная подписка на печатный вариант газет «Еврейская панорама» и Jüdische Rundschau.

• Как можно оплатить абонемент или покупку отдельных номеров?

Оплата может быть произведена:
– через банк путем предварительной оплаты или по полученному от нас счету

(информация в графе «Verwendungszweck» должна точно соответствовать указанной в приложенном к счету бланке банковского перевода);

– с помощью службы мгновенных платежей PayPal, если вы в ней зарегистрированы (регистрация занимает всего пару минут);

– с помощью кредитной карты;

– путем выдачи разрешения (SEPA-Lastschrift) на одноразовое списание абонентской платы с банковского счета (требуемая сумма должна быть на счете, в противном случае нам придется отнести на ваш счет штраф банка);

– в исключительных случаях – путем присылки в редакцию почтовых марок на сумму, соответствующую стоимости заказа.

• Каков срок абонемента и порядок его расторжения?

Абонемент на газету в печатной форме может быть заключен на один или два года. По истечении этого срока абонемент автоматически продлевается на такой же срок, если не позднее чем за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки не поступило письменное (по почте, факсу или электронной почте) сообщение о расторжении договора. Окончанием оплаченного срока подписки считается дата планируемой доставки последнего оплаченного выпуска газеты. Неоплата счета отказом от подписки не считается. Отказ от подписки по телефону не принимается. Абонемент на газету в электронной форме заключается на один год и завершается автоматически. Досрочное расторжение договора с возвратом части уплаченной суммы не производится (но возможно изменение получателя до окончания оплаченного срока договора).

• Что делать, если подписчик не получил в срок очередной номер газеты?

Дата поступления подписчикам очередного номера газеты указана на титульной странице предыдущего номера (левая колонка, красным шрифтом). Если вы не получили газету в положенный срок, сообщите нам об этом по телефону (автоответчик), факсу или электронной почте, и мы вышлем газету повторно.

• Что делать, если у меня сменился адрес или газету вместо меня должно получить другое лицо?

Нужно сообщить нам (желательно письменно, при одновременной смене получателя и адреса доставки письменное сообщение обязательно) новый адрес или имя нового получателя. Чтобы изменения были учтены при доставке ближайшего номера, информация должна поступить к нам не позднее 15 числа текущего месяца.

• Я выписываю «Еврейскую панораму» в печатной форме. Могу ли я дополнительно получить доступ к материалам газеты в электронной форме?

Абонемент печатного варианта газеты может на сайте получить доступ к ее электронному варианту за дополнительную плату в размере 2 € в год («Премиум-подписка онлайн»).

• Я выписываю «Еврейскую панораму» в печатной форме. Могу ли я вместо этого получить ее в электронной форме?

Это технически невозможно. Вы можете в любой момент подписаться на сайте на электронный вариант, однако мы не сможем возместить вам стоимость оставшихся печатных выпусков.

• Я выписываю «Еврейскую панораму» в электронной форме. Могу ли я дополнительно

или взамен электронной получить ее в печатной форме?

Абонемент электронного варианта газеты может получить также ее печатный вариант, оформив на сайте премиум-подписку и доплатив от 8 до 43 € в год в зависимости от страны проживания (при этом срок дополнительного доступа совпадает со сроками основной подписки, оплата частичного срока возможна лишь в порядке исключения по согласованию с редакцией).

• Какие дополнительные преимущества дает доступ к материалам «Еврейской панорамы» в электронной форме?

Вы можете читать газету на экране компьютера, планшета или смартфона, при необходимости меняя размер шрифта. Вы можете прослушать голосовое воспроизведение статей, распечатывать и пересылать их. Приобретенные вами материалы и выпуски газеты сохраняются в вашем личном разделе «Мой профиль» на сайте.

• Как получить доступ к предыдущим выпускам «Еврейской панорамы»?

Воспользовавшись сайтом, вы можете:

– приобрести по сниженной цене имеющиеся в редакции печатные выпуски газеты (возможен письменный заказ с оплатой из расчета две почтовых марки по 80 центов за каждый экземпляр плюс при заказе более двух экземпляров – почтовые расходы из расчета 2,70 € за каждые полные или неполные пять экземпляров);

– приобрести любой предыдущий выпуск «Еврейской панорамы» в формате PDF;

– бесплатно получить доступ к PDF-варианту всех выпусков газеты, вышедших более года назад.

ПОДПИСНОЙ КУПОН

Я оформляю подписку (отметьте нужное):

- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год за 35 € (в других странах ЕС – 42 €, за пределами ЕС – 72 €)
- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год с доставкой в конверте за 45 € (только в пределах Германии)
- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 2 года за 65 €
- комбинированную подписку на газету «Еврейская панорама» на русском языке и «Jüdische Rundschau» на немецком языке на 1 год за 69 €

Мои данные (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Straße, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Я согласен с тем, что подписка автоматически продлевается на год на актуальных условиях, если я письменно не откажусь от нее как минимум за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки. Неоплата счета отказом от продления подписки не является. Мне известно, что в течение 14 дней после отправки купона я могу письменно отказаться от подписки.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства.

ЗНАКОМСТВО С ГАЗЕТОЙ

Порекомендуйте нашу газету вашим знакомым и родственникам или сами закажите для них ознакомительный экземпляр, используя этот купон.

Я прошу однократно и без каких-либо обязательств со стороны получателя выслать ознакомительный экземпляр ежемесячной газеты «Еврейская панорама» по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Straße, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Telefon: _____

E-Mail: _____

Мне известно о том, что рассылка ознакомительных экземпляров является добровольной акцией издательства и повторное участие домохозяйства в ней возможно не ранее чем через шесть месяцев.

Дата _____ Подпись **X** _____

ПОДПИСКА В ПОДАРОК

Я дарю годовую подписку на ежемесячную газету «Еврейская панорама»

- за 35 € с открытой рассылкой (только в пределах Германии)
- за 45 € с доставкой в конверте (только в пределах Германии)

Газету прошу высылать по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Straße, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Подписка автоматически завершается по истечении оплаченного срока подписки, если вы или получатель (за собственный счет) не сообщите нам о желании продлить ее.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства. Счет прошу выслать по адресу:

Name, Vorname _____

Straße, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Заполните купон, вырежьте его и отправьте нам

по почте (J. B. O., Postfach 120841, 10598 Berlin),

по факсу (03222) 132 46 01 или, сосканировав, по

электронной почте (redaktion@evrejskaja-panorama.de).

Вы также можете оформить подписку на нашем интернет-сайте

www.evrejskaja-panorama.de

и по тел.: (030) 54 71 02 50

(возможен автоответчик).

На этой странице мы представляем классические образцы сатиры и юмора. Авторы этих произведений не перестают удивлять остротой мысли и безудержной энергией творческого куража. К тому же эти сочинения не утратили своей актуальности и могут служить ответом на заявления наших современников.

На этот раз позвольте рассказать драматический эпизод из жизни умерших людей.

А так как это факт, то мы и не позволим себе в своем изложении допускать слишком много смеха и шуток, для того чтобы не обидеть оставшихся в живых.

Но поскольку эта история до некоторой степени комична и смех, как говорится, сам по себе может прорваться, то мы заранее попросим у читателя извинения за невольную, быть может, нетактичность по отношению к живым и мертвым.

Конечно, сам факт в своем первоначальном смысле ничего комического не имел. Наоборот, умер один человек, один небольшой работник, индивидуально незаметный в блеске наших дней.

И, как это часто бывает, после смерти начались пышные разговоры: дескать, сгорел на своем посту, ах, кого мы потеряли, вот это был человек, какая жалость, друзья, что мы его лишили.

Ну, ясно, конечно, безусловно, при жизни ему ничего такого оригинального никто не говорил, и он, так сказать, отправился в дальний путь, сам того не подозревая, что он собой представляет в фантазии окружающих людей.

Конечно, если бы он не умер, то еще неизвестно, как бы обернулась эта фантазия. Скорей всего, те же окружающие, как говорится, загнули бы ему салазки.

Но поскольку он безропотно умер, то вот оно так и получилось божественно.

С одной стороны, друзья, прелестно умирать, а с другой стороны – мерси, лучше не надо. Уж как-нибудь обойдемся без вашей чувствительной благодарности.

Короче говоря, в том учреждении, где он работал, состоялась после зачатой беседы, и на этой беседе вспоминали разные трогательные эпизоды из жизни умершего.

Потом сам директор взял слово. И в силу ораторского искусства он загнул свою речь до того чувствитель-

Последняя неприятность

но, что сам слегка прослезился. И, прослезившись, похвалил умершего сверх всякой меры.

Тут окончательно разыгрались страсти. И каждый наперерыв стремился доказать, что он потерял верного друга, сына, брата, отца и учителя.

Из рядов вдруг один пронзительно крикнул, что надо бы захоронение попышней устроить, чтобы другие служащие тоже стремились бы к этому. И, видя это, они, может быть, еще более поднажмут и докажут всем, что они этого заслуживают.

Все сказали: это правильно. И директор сказал: пусть союз на стенку лезет – захоронение будет отнесено на казенный счет.

Тогда встал еще один и сказал, что таких замечательных людей надо, вообще говоря, хоронить с музыкой, а не везти молча по пустынным улицам.

Тут, утирая слезы, встает со своего места родственник этого умершего, его родной племянник, некто Колесников. Он так говорит:

Стас Барецкий, шоумен: «Думаю, пришло время для создания похоронных наборов. Это нечто наподобие сборной мебели „сделай сам“. В набор будут входить пластиковый крест и такой же гроб».

– Боже мой, сколько лет я жил с моим дядей в одной квартире! Не скажу, чтобы мы часто с ним ругались, но все-таки мы жили неровно, поскольку я и не думал, какой у меня дядя. А теперь, когда вы мне об этом говорите, каждое ваше слово, как расплавленный металл, капает на мое сердце. Ах, зачем я не устроил уютную жизнь моему дяде! Теперь это меня будет мучить всю мою жизнь. Нет, я не поленюсь смотреть в одно местечко, где, как мне известно, имеется лучший духовой оркестр из шести труб и одного барабана. И мы пригласим этот оркестр, чтобы он сыграл моему дяде что-нибудь особенное.

Все сказали:

– Правильно, пригласи этот оркестр – этим ты частично загладишь свое хамское поведение по отношению к своему дяде.

Короче говоря, через два дня состоялось захоронение. Было много венков и масса народу. Музыканты действительно играли недурно и привлекли внимание прохожих, которые то и дело спрашивали: «Кого хоронят?»

Сам племянник этого дяди подошел на ходу к директору и так ему тихо сказал:

– Я пригласил этот оркестр, но они поставили условие – заплатить им сразу после захоронения, поскольку они вскоре уезжают на гастроли в Старую Руссу. Как нам поступить, чтобы заплатить им без особой мотни?

Директор говорит:

– А разве за оркестр не ты будешь платить?

СЕРГЕЙ ГАВРИЛОВ

Племянник удивился и даже испугался. Он говорит:

– Вы же сами сказали, что похороны за казенный счет. А я только бегал приглашать оркестр.

Директор говорит:

– Так-то так, но как раз оркестр у нас по смете не предусмотрен. Собственно говоря, умерло маленькое, незначительное лицо, и вдруг мы с бухты-барахты пригласили ему оркестр! Нет, я не могу на это пойти, мне союз за это холку намнет.

Которые шли с директором, те тоже сказали:

– В конце концов, учреждение не может платить за каждого скончавшегося. Еще скажи спасибо, что заплатили за грузовик и за всякую похоронную муру. А за оркестр сам плати, раз это твой дядя.

Племянник говорит:

– Что вы – опухли, откуда я двести рублей возьму?

Директор говорит:

– Тогда сложись вместе со своими родственниками и как-нибудь вывернись из беды.

Племянник, сам не свой, подбежал на ходу к вдове и доложил ей, что происходит.

Вдова еще больше зарыдала и отказалась что-либо платить.

Колесников пробился сквозь толпу к оркестру и сказал им, чтобы они перестали дудить в свои трубы, поскольку дело запуталось и теперь неизвестно, кто будет платить.

В рядах оркестрантов, которые шли строем, произошло некоторое замешательство. Главный из них сказал:

– Музыку мы не прекратим, доиграем до конца и через суд потребуем деньги с того, кто сделал заказ.

И, снова взмахнув медными тарелками, прекратил дискуссию.

Тогда Колесников опять пробился к директору, но тот, предвидя неприятности, сел в машину и молча отбыл.

Беготня и суетня вызвали удивление в рядах процессии. Отъезд директора и громкое стенание вдовы еще того более поразили всех присутствующих. Начались разговоры, расспросы и шептанья, тем более что кто-то пустил слух, будто директора срочно вызвали по вопросу о снижении зарплаты.

В общем, к кладбищу подошли в полном беспорядке. Само захоронение состоялось в крайне быстром темпе и без речей. И все разошлись не особенно довольные. И некоторые бранили умершего, вспоминая из его мелкой жизни то одно, то другое.

На другой день племянник умершего дяди до того нажал на директора, что тот обещал согласовать вопрос с союзом. Но при этом сказал, что дело вряд ли пройдет, так как задача союза – заботиться о живых, а не валандаться с мертвыми.

Так или иначе, Колесников пока что продал свое драповое пальто, чтобы отвязаться от оркестрантов, которые действительно ни перед чем не остановились бы, чтобы получить свои пречистые.

Свое пальто племянник продал за 260 рублей. Так что после расплаты с оркестром у него остался навар – 60 рублей. На эти деньги племянник своего дяди пьет третий день. И это обстоятельство сигнализирует нам, что учреждение во главе с директором оказалось не на полной высоте.

Будучи выпивши, племянник этого дяди пришел ко мне и, утирая рукавом слезы, рассказал мне об этой своей мелкой неприятности, которая для него была, наверно, далеко не последней.

Для дяди же эта мелкая неприятность была последней. И то хорошо.

Михаил ЗОЩЕНКО (1939)

Нервы...

Дорогому Илье в целях всемирного засорения его библиотеки.

Ах, Ильюша, Ильюша.

Ша.

За тебя я налью.

Ша!

Твой В.

Я не буду расшифровывать имени этого моего друга. Поверьте мне на слово, что он – один из самых талантливых и остроумных писателей старшего поколения. Он вступил в литературу очень молодым и сразу приобрел большую популярность. Без него просто нельзя себе представить современную кинокомедию, пьесу, сатирическую песню, эстрадную миниатюру. Он был одним из немногих писателей-сатириков,

начавших работать еще в сталинские времена, который сумел не только остаться на 16-й полосе «Литгазеты», но и быть примером для других, более молодых сатириков. Все, что он делал в самых разных жанрах литературы,

Экс-глава «Ростуризма» Олег Сафонов: «Необходимость пляжа и моря – это во многом навязанный стереотип последних лет, который мы уже воспринимаем как собственное мнение. Наши предки, даже обеспеченные, не ездили массово на заграничные моря. Мои предки и „на воды“ не ездили. Они были обычными крестьянами, пахали, при этом воспитали нормальных детей и были здоровее, чем мы сейчас».

было в высшей степени талантливо.

Однажды в Доме литераторов вывелись объявления о путевках на заграничные поездки по сниженным ценам для членов Союза писателей. И мой

друг поехал в какую-то скандинавскую страну. Я сказал ему:

– Поезжай еще куда-нибудь. Ты же выездной. Врагов у тебя нет. Тебя отпустят. Это же колоссальная возможность увидеть мир.

Он сказал печально:

– Нет, я больше никуда не поеду.

– Почему?

– Это слишком большая нагрузка на мою нервную систему.

Илья СУСЛОВ (1986)

Петух раздора

Из Википедии: «Капарот – иудейский обряд, практикуемый некоторыми религиозными евреями накануне Йом-Кипур. В обряде есть много разных элементов, наиболее известный из которых – крутить живую курицу или деньги над головой три раза. Цель обряда – напомнить и дать почувствовать человеку, что за грехи полагается суровое наказание, что должно побудить человека к раскаянию накануне Судного дня. Зарезанную курицу или деньги отдают бедным людям в качестве пожертвования, тем самым увеличивая свои заслуги перед Судным днем».

В бывшем СССР мои родители работали учителями и были далеки от всего религиозного – соблюдение религиозных обрядов могло привести к потере рабочего места. Единственным частным к иудейским традициям человеком в семье был папин отец – мой дедушка Иосиф, инвалид Великой Отечественной войны с парализованной правой рукой, портной на пенсии в 45 рублей в месяц. В свои 80 лет дедушка хоть и боялся как огня всего связанного с официальными органами, но соблюдал обычаи и традиции.

Религиозность дедушки если и проявлялась, то на комфортно далекой дистанции от квартиры моих родителей. Исключение делалось раз в год – при соблюдении обряда капарот, когда дедушке непременно требовалось мое присутствие. Во избежание семейного конфликта на религиозной почве родители вынуждены были идти на компромисс.

В канун Судного дня дедушка приносил плененного петуха завернутым в газету к нам домой. Потом пернатого распаковывали. Обычно петух был полностью шокирован происходящим и не подавал признаков жизни, лишь изредка мигал пленками над остекленевшими глазами. Меня, панически боявшегося, что он вот-вот нагадит мне на голову, силой усаживали на табурет, и дедушка вертел птицей над моей головой, приговаривая шепотом молитвы на идише.

Сидя на табурете обезволенный, как тот петух, я небезосновательно боялся, что нервы петуха могут сдать тут же, во время вынужденного полета над моей головой. Дело в том, что, когда я был в юном возрасте, на меня гадили все птицы,

которым было не лень. Несколько раз в парке на меня испражнились голуби, на балконе нашей квартиры на меня нагадил вконец оборзевший воробей-камикадзе, а у подъезда нашего дома меня решили пометить ласточки. Даже во время игры с соседской ребятней в футбол во дворе под широким дубом под птичий помет удалось угородить именно мне – прямо на мою голову от души смачно облегился огромный ворон, который сидел на ветке дуба, смотрел на происходящее и покаркивал. Или тужился...

Мне говорили, что птичий помет – это к счастью, но я так не думал. В особенности я не мог смириться с бесчестием, отмывая слипшийся помет ворона с волос под торжествующий смех всех присутствовавших во дворе. Вопрос, нагадит ли на меня из мести к пленившему его дедушке петух, казался всего лишь вопросом времени, и с каждым годом статистика была явно не в мою пользу.

Последнего своего капаротного петуха я застал у дедушки дома. Но тут необходима некая ознакомительная преамбула и описание действующих лиц.

Дедушка жил один в пятнадцатиметровой комнате коммунальной квартиры, в получердачной мансарде на пятом этаже дома. Раньше, в течение 20 лет после окончания Великой Отечественной войны, с дедушкой в квартире жили бабушка, папин старший брат и сам папа, но потом сыновья переехали, а в середине 1970-х бабушка умерла, и дедушка остался жить один. Инвалид с мизерной пенсией с трудом мог ухаживать за собой. Раз или два в неделю мы с папой носили ему домашнюю еду и продукты. Хожение пешком к дедушке также считалось полезным для моего здоровья.

Дедушкиной соседкой по квартире была тетя Хайка. Седая с патлами тонких несобранных волос, худая как щепка, с типичным горбатым и длинным, чуть ли не до губ носом, старуха напоминала мне бабу-ягу и занимала две соседские комнаты вместе со своими сыновьями – крупными мужиками, постоянно сновавшими по квартире в знававших видах белых майках-алкоголичках, сквозь которые виднелась густая рыжая поросль. После смерти бабушки у дедушки с тетей Хайкой был долголетний конфликт – он ут-

верждал, что соседка подворовывает его продукты из холодильника и ждет его смерти, чтобы заполучить в пользование еще одну комнату. Полагаю, что оба пункта обвинения были небезосновательными.

Мои отношения с хозяйствующей в душе, со скошенным закопченным потолком общей кухне тетей Хайкой тоже не заладились. В принципе, для этого было достаточно ее внешности бабы-яги, но однажды она мне, еще совсем маленькому, поднесла на щербатом блюде попробованную заплесневевшую с виду кусок кислого арбуза, и мне, брезгливому, этого хватило через край. Хайкины попытки наладить отношения со мной в более взрослом возрасте ни к чему не привели, и, с сожалением вспоминая дрожащий на блюде, покрытый пленкой арбуз, на предложения вроде: «Гомочка, хочешь кугочку?» или «Возьми пигожок!» я решительно не реагировал.

Ну а теперь про того самого петуха. Соблюдая мой моцион, мы как-то раз пришли к дедушке домой, и пока папа ходил с ним на кухню укладывать еду в холодильник и выяснять отношения с Хайкой, я обнаружил в углу комнаты белого петуха со связанными крыльями. Недолго думая, чтобы избежать ненавистного процесса верчения петухом над головой, я решил выпустить петуха на свободу. Не заморачиваясь сообщениями о том, как связанный петух попадет на землю с пятого этажа (как по мне, пернатый вполне мог покончить жизнь самоубийством), я посадил его на подоконник и начал упорно подталкивать к прыжку, но птица была против. По широкому подоконнику, через открытое окно

и вдоль карниза петух проследовал в комнату тети Хайки, которая тем временем разбиралась с дедушкой на кухне, следя, чтобы границы ее владений в холодильнике не были нарушены.

Минут пять я наслаждался одиночеством. Вдруг из Хайкиной комнаты раздался звук бьющейся посуды, а еще через полминуты послышался надтреснутый непомерной трагедией голос самой Хайки: «Гевалт! Мой сервис!» Оказалось, что петух запрыгнул на этажерку, где стояли столовые тарелки, сексы, и две из них упали на пол.

В связи с происшествием разыгрался нешуточный конфликт. Хайка требовала петуха в компенсацию за разбитые тарелки из довоенного сервиза ее покойной мамы, а дедушка возражал, что тарелки были копеечные, выпуска хрущевских, если не брежневских годов, а сам петух стоит намного дороже. После долгих споров стороны решили обратиться к арбитру – уважаемому раввину Хайму Рабиновичу, проживавшему в доме напротив. Он выслушал аргументы пререкующихся сторон и в итоге принял воистину соломоново решение – петуха сварить и поделить пополам. Стороны, еще минут пять поспорив о том, кто будет готовить петуха – дедушка утверждал, что злостная Хайка может его либо отравить, либо оставить ему меньшую половину, – согласились выполнять решение под третейским надзором жены Рабиновича.

Эпилог

Я избежал обряда капарот, поскольку конфликтующие стороны были слишком озабочены выполнением арбитражного решения.

С тех пор птицы, кажется, стали меня игнорировать. В последнее время, правда, они предпочитают гадить на мою машину. Иногда мне кажется, что на нее покушаются исключительно птицы с расстройством желудка, и я не успеваю ее отмывать.

Несколькими месяцами позже эпизода с петухом дедушка заболел и умер. Его комната досталась Хайкиной семье.

Над моей головой больше никто не крутил петухов...

Рами КРУПНИК

АНЕКДОТИЧЕСКИЕ СТРАСТИ

И на шестой день позвал Бог ангелов и сказал им:
– Решил Я создать страну и назову ее Израилем. Это будет прекрасная земля с белоснежной горой на севере, с огромным пресным морем в центре и красивым морем на юге, с густыми плодородными лесами и садами. Я населю эту страну евреями, это будут самые умные и самые гениальные люди на свете, которые будут известны всему миру.
– Но, Господин мой, не думаешь ли Ты, что это слишком много для одной страны? – спросил один из ангелов.
– Совсем нет! Ты же еще ничего не знаешь о соседях, которых Я им дам...

Следующие статьи Путина: «Шахматы и шашки – одна игра», «Лев и тигр – одно животное», «Астрология и астрология – одна наука», «Голова и задница – одна часть тела».

– Вчера полет в космос совершил самый богатый человек в мире!
– Зачем начальник ставропольского ГИБДД летал в космос? Не иначе, с жиру бесился...

– Моня, я беспокоюсь, что теперь во всем русские виноваты, а не евреи.
– А что такое, Изя?
– Так выходит, мы теперь не главные?

После того как президент РФ утвердил понятия «Коньяк России» и «Шампанское России», на АвтоВАЗе готовятся к выпуску «Мерседесов России», а Центробанк введет в оборот «Доллар России».

– Бар, стриптиз и казино?! Вы с ума сошли?!
– Сергей Кожугетович, вы же сами приказали модернизировать военкоматы, чтобы молодежь туда добровольно шла.

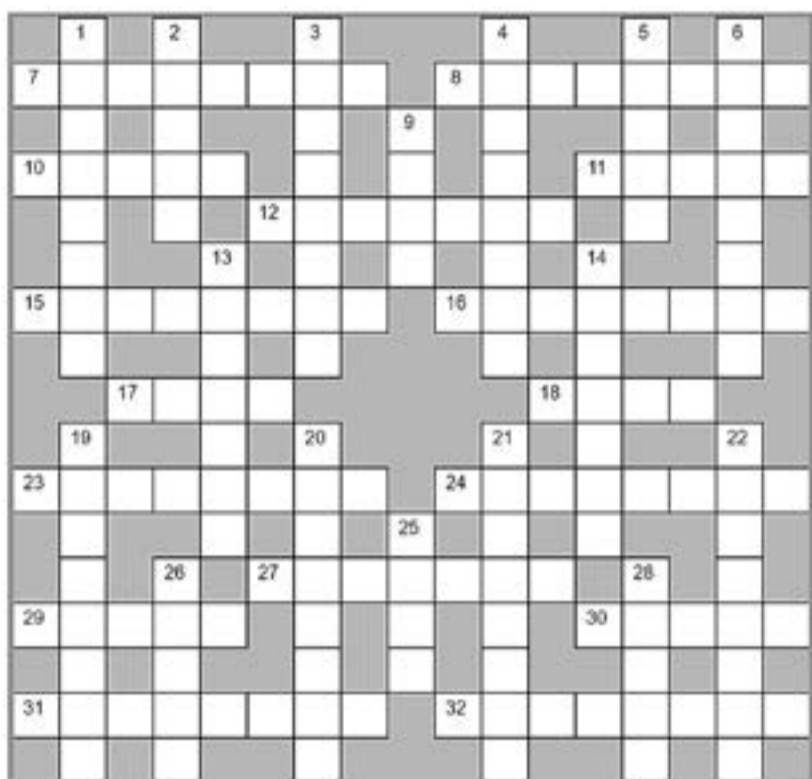
– Рабинович, слышали? В Госдуму поступило предложение вернуть в паспорта графу «национальность».
– И что? Я свою фамилию не менял. Кто-то сомневается в моей национальности?

В России разработали эффективную справку от коронавируса.

– Владимир Владимирович, только от ковида в стране умирает уже почти тысяча в сутки. Цены на продукты и не продукты растут без остановки. Это все на фоне нищенских зарплат и пенсий. Что делать?
– Срочно создавайте комитет празднования 650-летия Куликовской битвы.
– Гениально.

Всемирная организация здравоохранения отнесла жизнь в России к хроническим заболеваниям.

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Сборник стихов австрийского поэта Райнера Рильке. 8. Документ, всецело написанный подписавшимся лицом. 10. Система револьвера. 11. Карточная игра. 12. Тригонометрическая функция. 15. Химический элемент, металл. 16. Полив засушливых земель. 17. Сатирическое или юмористическое изображение. 18. Возрастная норма для избирателей. 23. Густозаселенный район Берлина, прилегающий к центру города. 24. Прибор для изучения фонетических особенностей речи. 27. Индийский народ алгонкинской языковой семьи. 29. Черновой набросок. 30. Доска для укрепления гребня и для сидения при работе как часть самопрялки. 31. Строитель-сезонник. 32. Растение, имеющее кремниевую оболочку.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Клоун с Кляксой. 2. Техническое название углекислого калия. 3. Курьер или гоночник. 4. Город в Великобритании. 5. Рыба со змеевидным телом. 6. Остров в Средиземном море. 9. Музыкальная форма, являющаяся наивысшим достижением полифонической музыки. 13. Африканская столица с видом на Килиманджаро. 14. Кусок, клочок. 19. Архитектурный ансамбль в Самарканде. 20. Постепенность, последовательность. 21. Страна фьордов. 22. Садовый цветок, лекарственное растение. 25. Знак повышения звука на полтона. 26. Яркий образ для роли. 28. Местное наречие.

Автор-составитель Ян Гиляновский

Ответы на кроссворд предыдущего номера:

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Форшмак. 6. Соломка. 10. Эдита. 11. Иуданзм. 12. Нетания. 13. Пятка. 16. Мюнхен. 17. Шекедь. 18. Холон. 21. Нрав. 24. Плав. 26. Азот. 27. «Ника». 28. Сбор. 29. Алоза. 30. Краб. 31. Акын. 32. Ваал. 33. Инин. 35. Якир. 39. Аббат. 43. Опорки. 44. Махмуд. 45. Агора. 48. Альбион. 49. Рубашов. 50. Клика. 51. Алабама. 52. Беднота.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Фридман. 2. Родинка. 3. Моисей. 4. Кэмп. 5. Винт. 6. Сана. 7. Лютцен. 8. Манделл. 9. Алябьев. 14. Яго. 15. Као. 18. Хатанга. 19. Ледоруб. 20. Нунавут. 22. Рубин. 23. Варан. 24. Пакия. 25. Окапи. 33. Изобара. 34. Изольда. 36. Комашко. 37. Рядовка. 38. Аквила. 40. Буг. 41. Акр. 42. Карбид. 45. Анка. 46. Осип. 47. Араб

СУДОКУ

Ответы на sudoku предыдущего номера

К.И.Н.О.

(КОНКУРС ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫХ И НАХОДЧИВЫХ ОСТРОСЛОВОВ)

Вы не думайте, что я
Хулиганю лишь по-свински,
На ладони у меня
«Прости» написано по-фински.
Альмир Стрельцов

Я от испуга аж вспотел –
Свой страх никак не скрою.
Он на меня чихнуть хотел
И вывести из строя!
Владимир Озеран

Тебе не дам забыть я мяч
В ворота нашей сборной.
Сядь на скамейку запасных
Или поплачь в уборной.
София Гольденберг

Не говори и не смотри,
Ведь вывод-то до боли ясен:
Лет сорок предстоит пути,
Чтоб стал футбол наш адекватен.
Бэла Эфрос

«Беру пример с родной власти», – мог бы сказать российский футболист, изолирующий оппонента от активных действий нечестным способом. Другие трактовки этой ситуации мы получили от наших читателей. Публикуем самые удачные из пришедших подписей к этому фото.

Финну пальцем в глаз попал,
Рот закрыл, чтоб не кричал.
Когда таланта нет играть ногами,
Все возместить стараются руками.
Юрий Гизунтерман

Противник онемел под дружескою дланью.
Не мяч, его веду под ручку со вниманьем.
Нинель Левс

Вот гордый внук славян, вот финн.
Похоже, Пушкина не знает ни один.
Тот чувства добрые в народе пробуждал,
А век ребят иначе воспитал:
Момент – получит финн фингал!
С. Колкий

В спорте появился новый поворот:
Хочешь победить – закрой сопернику рот.
Ирина Левина

Благодарим уважаемых читателей за творческий труд и приглашаем принять участие в «съемках» очередной серии нашего К.И.Н.О. Место действия Киев во время очередной волны жары. Краткость приветствуется! Письма или открытки с вариантами размышлений по поводу увиденного на снимке присылайте не позднее 14 сентября по адресу: J.B.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin с пометкой КИНО. Для предпочитающих электронную почту координаты такие: redaktion@evrejskaja-panorama.de

ЗА ШАХМАТНОЙ ДОСКОЙ

Найдите лучшее продолжение,
не передвигая фигур

Диаграмма № 1:
Кивак – Фтачник (Трнава, 1980 г.)
Ход белых

Диаграмма № 2:
Трифуневич – Голомбек
(Амстердам, 1954 г.)
Ход белых

Решение шахматных задач
предыдущего номера
Диаграмма № 1
1. Фg2! С:g1 (иначе через несколько ходов черные получают мат) 2. f6! Кс6 (иначе черные понесут материальные потери с последующим матом) 3. Фg7+ Кре8 4. С:f7+! Крd7 5. Фg4+, и черные дались, т. к. если 5... Крd8, то 6. Фg8+ Крd7 7. Фе8X.
Диаграмма № 2
1. Л:f5! Ла4 2. Сf4 (с угрозой 3. Л:h5+) 2... gf3 3. С:f5+ Крg8 4. Фс8+ Сf8 5. Фе6+ Крg7 6. Фg6X.